

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»

На правах рукописи

Гулина Анастасия Евгеньевна

**РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
И ПРОТЕСТАНТСКИЕ КОНФЕССИИ В САМАРСКОМ КРАЕ
(1917–1930-Е ГГ.)**

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
Леонов Михаил Михайлович,
доктор исторических наук, доцент

Самара, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САМАРСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В 1917 – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.	41
1.1. Эволюция общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России	41
2.2. Католические общины в Самарском крае в период революционных преобразований.....	78
ГЛАВА 2. ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И МЕННОНИТСКИЕ ОБЩИНЫ В САМАРСКОМ КРАЕ В 1917- 1930-Е ГГ.....	118
2.1. Формирование лютеранских и меннонитских общин в Самарском крае.....	118
2.2. Евангелическо-лютеранская церковь в Самарском крае в 1917-1937 гг.	136
2.3. Меннонитские общины в Самарском крае в 1917-1930-е гг.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	206
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	215
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	241

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Религия и церковь на всех этапах исторического развития играли важную роль в жизни общества, во многом определяя цивилизационные и духовно-ценностные основы его развития, культурно-исторические традиции и менталитет. Без изучения церкви как одного из древнейших социальных институтов невозможно создание полной и научно обоснованной картины исторического процесса не только на уровне традиционного событийного описания, но и на уровне более глубокого понимания закономерностей, причинно-следственных связей и конкретных механизмов социальной жизни. Для изучения истории России научное понимание места и роли религии и церкви имеет особое значение, поскольку многоконфессиональность, как и полиэтничность российского социума, составляют одну из цивилизационных основ российской истории.

Наряду с православием как государственной религией в России были представлены два направления западного христианства – католицизм и протестантизм. Несмотря на вполне закономерную обособленность в общественном пространстве доминирующего православного сознания, эти конфессиональные общности сыграли значительную роль в развитии страны. Они не только обогатили ее традициями иной культуры, но и способствовали формированию механизмов межкультурного, межцивилизационного, межконфессионального взаимодействия, являющихся одной из уникальных особенностей российской цивилизации.

Вопросы этнической и конфессиональной истории являются одними из ключевых в культурной, социальной и политической жизни Самарского региона, который со времени своего появления и на протяжении всей своей истории объединял многочисленные народы разной религиозной идентичности. Изучение истории Римско-католической церкви и протестантских конфессий на территории Самарского края в период глобальных социальных трансформаций 1917-1930-х

гг. обладает высокой степенью научной актуальности, поскольку дает возможность на локальном историческом материале не только осветить комплекс сложных, противоречивых и во многом драматических общественных процессов и выявить конкретные механизмы взаимодействия советского государства и церкви как на региональном, так и на общероссийском уровнях, но и воссоздать реальную историческую картину повседневной жизни и деятельности католических и протестантских общин Самарского края в радикально изменившихся общественных условиях.

Несмотря на важность этноконфессионального аспекта в современном историко-культурном пространстве Самарской области и возросший научный интерес к этнической и конфессиональной истории в отечественной историографии, проблема существования двух крупных неправославных конфессий в Самарском Поволжье остается малоизученной. Значительная часть введенных к настоящему времени в научный оборот источников представляет собой официальные документы государственных структур, отражающих преимущественно различные аспекты взаимоотношений церкви и государства. Вместе с тем, остро востребованными в науке являются знания о внутренней жизни конфессий, их повседневных религиозных практиках и механизмах выживания в период радикальных социальных преобразований в Советской России. Эти недостающие знания могут быть восполнены за счет выявления и введения в научный оборот прежде всего источников личного происхождения, однако эта актуальная научная задача все еще далека от своего решения, чем дополнительно акцентируется актуальность данной работы.

Объектом исследования являются Римско-католическая церковь и протестантские конфессии в Самарском крае в 1917-1937 гг. Из протестантских конфессий в объект изучения мы включаем Евангелическо-лютеранскую церковь как наиболее значимую по численности и влиянию на территории края, а также деноминацию меннонитов как этноконфессиональную общность, обладающую специфическими чертами. Рассмотрение истории католиков восточных обрядов

(византийского, армянского, халдейского и др.) и истории других протестантских конфессий и сект не входит в объект нашего исследования.

Предметом исследования выступают социальные и религиозные формы существования и механизмы выживания католических, лютеранских и меннонитских общин в условиях радикальных общественных преобразований в Советской России.

Хронологические рамки исследуемого периода ограничиваются 1917-1937 гг., поскольку это был период радикального изменения условий существования всех религиозных конфессий, а также наибольшего влияния советской государственной политики на положение католических, лютеранских и меннонитских общин и их религиозную повседневность. Нижняя граница хронологических рамок обусловлена началом становления нового государства после Октябрьской революции 1917 г. и осуществления принципиально иной государственной политики в отношении религии и церкви. Верхней хронологической границей является 1937 г., когда в условиях ужесточения антирелигиозной политики советского государства и нарастания репрессий были закрыты последние религиозные общества инославных конфессий в Самарской области.

Территориальные рамки исследования включают территорию Самарского края с учетом многочисленных административно-территориальных изменений, имевших место в рассматриваемый период. В 1919 г. из состава Саратовской губернии был выведен и передан в Самарскую губернию Новоузенский район, в 1920 г. большая часть Бугульминского уезда отошла к Татарской АССР, а меньшая была присоединена к Бугурусланскому уезду. В 1928 г. из Самарской, Пензенской, Ульяновской и Оренбургской губерний была образована Средневолжская область, которая в 1929 г. была переименована в Средневолжский край, а 1934 г. из его состава была выделена Оренбургская область. В 1935 г. г. Самара был переименован в г. Куйбышев, Средневолжский край – в Куйбышевский край, в 1936 г. переименованный в Куйбышевскую область.

Степень разработанности темы исследования. История Римско-католической церкви и протестантских конфессий в России вызывает значительный интерес у исследователей. При этом изучение истории церкви в мировой и отечественной научной литературе стало оформляться в качестве самостоятельного предмета исследования довольно поздно.

В историографии проблемы можно выделить два этапа: первый этап – советская историография, с 1917 г. до начала 1990-х гг.; второй этап – современная отечественная историография, с начала 1990-х гг. до настоящего времени. Каждому из указанных этапов соответствовало историографическое направление, построенное на определенном методологическом подходе: в советский период это было научно-атеистическое направление, построенное на марксистской методологии; на современном историографическом этапе доминирующим подходом стало сочетание светского и церковного направлений.

Следует отметить, что традиция изучения неправославных конфессий в российской исторической науке имеет глубокие корни и восходит к работам российских историков XVIII – начала XX вв. В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов и другие, уделяли значительное внимание церковной истории, освещая ее в рамках церковно-охранительного направления¹. К этому же направлению относились работы католических и лютеранских священнослужителей, например, петербургского пастора И.Х. Грота². Во второй половине XIX в. появились исследования Ю.Ф. Самарина, А. Демьяновича, И. Губера, посвященные католическому Ордену иезуитов в России³. В конце XIX – начале XX вв., наряду с исследованиями по истории крупных

¹ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского: В 4 кн. Ростов-на-Дону, 1995; Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей: В 3 т. Ростов-на-Дону, 1995; Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. М., 1958; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993; Соловьёв С.М. Собр. соч.: в 29 т. М., 1960 и др.

² Grot J.C. Bemerkungen über die Religionsfreiheit der Ausländer im Russischen Reich in Rücksicht auf ihre verschiedenen Gemeinden, ihre kirchlichen Einrichtungen, ihre Gebrauche und ihre Rechte. Bd. 1-3. SPb.-Leipzig, 1797-1798.

³ Губер И. Иезуиты. СПб., 1898; Демьянович А. Иезуиты в Западной России. 1569-1772. СПб., 1872; Самарин Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. Письма к иезуиту Мартынову. М., 1870 и др.

конфессий, появляются работы, посвященные деноминациям и сектам. Г.Г. Писаревский в серии работ, посвященных проблемам иностранной колонизации российских территорий, рассматривает вопросы истории меннонитов в России, в том числе на материалах Поволжья⁴. Важное значение имели работы С.Д. Бондаря по истории миноритарных религиозных групп в России, в том числе по истории меннонитов, где подробно освещается процесс их переселения в Россию, включая территорию Самарской губернии, рассматриваются хозяйственная жизнь, система образования, внутренняя жизнь меннонитских общин, религиозные течения в меннонитстве, религиозные практики и деятельность меннонитских миссий за рубежом⁵.

После революции 1917 г., в рамках советской историографии религиозная жизнь изучалась с позиций научного атеизма и в соответствии с антирелигиозной политикой советского государства. Особенно ярко это проявилось в 1920-1930-е гг., когда вопросы церковной истории анализировались через призму проводимых антирелигиозных мер.

С точки зрения научного атеизма история Римско-католической церкви исследовалась с преобладанием изучения крестовых походов и инквизиции и сопровождалась обвинением и обличением церкви⁶. Публикации 1920-1930-х гг., посвященные католицизму и протестантизму, ставили целью распространение атеистических идей среди населения, а также осуждение данных конфессий в связи с

⁴ Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в. (по неизданным архивным документам). М., 1909; Его же. К истории иезуитов в России (вероисповедный вопрос в колониях Поволжья сто лет тому назад). Варшава, 1912; Его же. Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II. Варшава, 1914; Его же. Иностранцы колонисты греко-российского исповедания в Поволжье // Труды Саратовской архивной комиссии. Вып. 33. Саратов, 1916; Его же. Переселение прусских меннонитов в Россию при Александре I. Ростов-на-Дону, 1917.

⁵ Бондарь С.Д. Адвентизм 7-го дня. СПб., 1911; Его же. Современное состояние русского баптизма. СПб., 1911; Его же. Английская епископальная церковь. СПб., 1911; Его же. Секты хлыстов, шалопутов, духовных христиан, старый и новый Израиль и субботников и иудействующих. Краткий очерк. Пг., 1916; Его же. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк. Пг., 1916.

⁶ Лозинский С.Г. История папства. М., 1961.

их реакционностью. Эти работы характеризовались масштабным отрицанием религии и явной предвзятостью в поддержку интересов государства⁷.

В период 1950-1980-х гг. подход к изучению церковной истории постепенно меняется: исследования становятся более объективными, утрачивая выраженную антирелигиозную окраску, а научный метод анализа истории и вероучений инославных конфессий занимает все более важное место. Эти позитивные тенденции проявились, например, в работе М.М. Шейпмана⁸ по истории Ватикана и католицизма в конце XIX – начале XX вв., в обобщающем труде И.Р. Григулевича⁹ по истории папства, а также в исследованиях А.Н. Чанышева¹⁰ и В.И. Гараджи¹¹ по истории протестантских конфессий.

Значительный вклад в изучение католицизма и протестантизма внесли советские медиевисты в рамках общей проблематики генезиса феодализма, поскольку церковь являлась крупным держателем земель, а также в работах по средневековым еретическим движениям, которые рассматривались как разновидность революционной оппозиции господствующему положению католической церкви и феодализму в целом¹².

В целом изучение инославных конфессий в советской историографии основывалось на преобладании отрицательного отношения к религии в условиях господства идей научного атеизма. Кроме того, влияние на исследователей оказывала национальная политика советского государства, в рамках которой история немцев, поляков и других народов, составлявших большинство российских католиков и лютеран, долгое время являлась закрытой темой. Вместе с тем, советский

⁷ Кандидов Б. Католицизм на службе врагов СССР // Антирелигиозник. 1937. № 8; Клибанов А. Меннониты. М.-Л., 1931.

⁸ Шейпман М.М. Ватикан и католицизм в конце XIX – начале XX вв. М., 1958.

⁹ Григулевич И.Р. Инквизиция. М., 1970.

¹⁰ Чанышев А.Н. Протестантизм. М., 1969.

¹¹ Гараджа В.И. Протестантизм. М., 1971.

¹² Гутнова Е.В. Средневековое крестьянство и ереси // Средние века. 1952. Вып. 38. С. 12-24; Сидорова А.Н. Народные еретические движения во Франции в XI-XII вв. // Средние века. 1953. Вып. 4. С. 82-102; Сказкин С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в Средние века. М., 1981.

период историографии стал временем формирования научного подхода к изучению данной проблематики.

Современный историографический этап, с начала 1990-х гг. по настоящее время, стал временем возрастания интереса к конфессиональной истории. На данном этапе можно выделить три основных направления в развитии исследований: во-первых, изучение государственно-церковных отношений, в том числе в контексте истории инославных конфессий; во-вторых, исследование собственно инославных конфессий и сект на основании новых подходов; в-третьих, возрастание интереса к региональным аспектам конфессиональной истории России.

В рамках первого направления на данном историографическом этапе происходит значительный рост числа исследований по истории взаимоотношений церкви и государства в советский период. Важной особенностью развития историографии по этой проблематике стало появление большого числа диссертационных исследований, особенно в последние два десятилетия. Среди них следует выделить работы Г.Н. Кармановой¹³, где анализируется государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929 – первой половине 1931 гг., и Н.И. Ибатуллиной¹⁴ о государственной политике в отношении Русской православной церкви в первые годы советской власти в период 1917-1923 гг.

Исследователи обращаются также к изучению деятельности центральных органов государственной власти, осуществлявших руководство антирелигиозной политикой в стране. Так, А.С. Кочетова рассматривает в диссертационном исследовании деятельность Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК в период наиболее активного проведения антирелигиозной кампании – в 1929-1934 гг.¹⁵ А.В. Шкурин обращается к деятельности

¹³ Карманова Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929 – первой половине 1931 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

¹⁴ Ибатуллина Н.И. Государственная политика в отношении Русской Православной Церкви (1917-1923 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

¹⁵ Кочетова А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК:

Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельности по реализации политики Политбюро по отношению к Русской православной церкви в 1922-1929 гг.¹⁶ Следует выделить также диссертационное исследование С.В. Покровской, посвященное деятельности самой крупной и значимой антирелигиозной организации в стране – Союзу воинствующих безбожников СССР с момента его создания и до роспуска в 1947 г.¹⁷

Существенный вклад в изучение политики советской власти по отношению католицизму и протестантизму в 1917-1930-е гг. внес М.Ю. Крапивин. В своей докторской диссертации, рассматривая религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества в период с октября 1917 г. до конца 1920-х гг.,¹⁸ он изучил не только советское культовое законодательство, но также степень его воздействия на религию, проанализировал формы сопротивления антирелигиозной политике среди верующих неправославных конфессий.

Значительное число работ было посвящено региональным аспектам проблемы. Взаимоотношения государственной власти с церковью и политика в отношении религиозных организаций различных исповеданий раскрывается на материалах многих регионов страны. Наиболее значимыми среди них являются работы Д.В. Давыдова по конфессиям Татарской АССР¹⁹, Е.К. Минеевой по Среднему Поволжью, в частности Чувашии²⁰, М.А. Дроздовой по северо-

1929-1934 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.

¹⁶ Шкурин А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922-1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

¹⁷ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность: 1925-1947.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

¹⁸ Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.

¹⁹ Давыдов Д.В. «Прочь с дороги пролетарской, заскорузлая соха...» // Родина. 2024. № 11. С. 130-133; Его же. Судьба Михайло-Архангельской церкви села Старая Тумба как отражение процессов антирелигиозной кампании // Эхо веков. 2024. № 2(115). С. 45-49; Мухин, В., Давыдов Д., Федорова Н. Репрессии, экономическое давление и стратегии выживания: православное духовенство Казанской епархии в 1930-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 3. С. 102-120 и др.

²⁰ Минеева, Е.К., Зыкина А.П. Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий // Вестник Чувашского университета. 2021. № 4. С. 92-105; Ее же. Деятельность местных активистов по образованию автономии мордвы в конце 1920-х – начале 1930-х

западным областям страны²¹, В.В. Дроновой по Тобольской епархии²², В.В. Борисовой по Зауральскому региону²³, П.Н. Агафонова по материалам Пермской епархии²⁴, А.В. Михеевой по материалам Самарской губернии²⁵ и другие.

Вторым направлением в развитии исследований на современном историографическом этапе стало изучение истории отдельных инославных конфессий и сект на основе новых, более объективных подходов. Интерес к истории инославных конфессий отчетливо проявляется с середины 1990-х гг. в работах исследователей как светского, так и возрождающегося церковного направлений. Так, например, историей католиков активно занимались заместитель председателя редакционно-издательского совета «Католической энциклопедии» В.Л. Задворный и член Папского совета по делам мирян А. Юдин, труды которых внесли существенный вклад в переосмысление роли Католической церкви в истории России²⁶. В их работах, ликвидирующих некоторые пробелы в изучении истории Католической церкви (взаимоотношения царской власти с Папским престолом, Ватикан и российские католики и др.), преобладала проблематика взаимоотношений светской и церковной властей. Данные исследования представляют собой серьезные научные труды по различным хронологическим

гг. // Центр и периферия. 2018. № 1. С. 4-10; Ее же. Влияние наркомата национальностей на культурное развитие нерусских народов России в первые годы советской власти // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4(40). С. 57-60 и др.

²¹ Дроздова М.А. Советское государство и церковь в 1917-1927 гг.: по материалам Северо-Запада России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2009.

²² Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг.: на примере Тобольской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011.

²³ Борисова В.В. Русская православная церковь в условиях трансформационных процессов 1917-1936 гг.: на материалах Зауралья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижневартовск, 2012.

²⁴ Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг.: на материале Пермской епархии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2002.

²⁵ Михеева А.В. Антирелигиозная политика в первые десятилетия советской власти на материалах Самарской губернии (Средневолжского края): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2023.

²⁶ Задворный В.Л. История христианства в России. М., 1993; Его же. История римских пап: в 2 т. М., 1994-1997; Задворный В., Юдин А. История Католической Церкви в России. М., 1995; Юдин А. Ватикан и революция: мифы и истина // Религия и право. 2000. № 1; История католичества в России // Кровь мучеников есть семя церкви: сб. ст. / сост. Д. Парравачини, А. Юдин. М., 1999. С. 7-18; Юдин А. Россия и Вселенская Церковь: судьбы российского католичества // Религия и демократия: На пути к свободе совести. Вып. 2. М., 1993. С. 468-476 и др.

этапам церковной истории, отличающиеся исторической глубиной повествования и оригинальностью авторской позиции.

В 1990-е гг. в связи с официальной реорганизацией церковей в России публикации по их истории стали появляться и в периодической печати. Церковная история привлекала к себе пристальное внимание историков, краеведов и простых прихожан, все чаще стали издаваться работы, касавшиеся отдельных приходов²⁷. В связи с публикацией источников по деятельности церковей в советский период появились обобщающие исследования по истории католичества и лютеранства в Советском Союзе²⁸.

Наиболее полные труды по истории Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церковей России были созданы саратовским исследователем О.А. Лиценбергер²⁹. Значительную научную ценность представляют две ее

²⁷ Мэннль Р. История лютеранской общины Омска со времени его основания в 1716 г. // *Der Bote*. 2001. № 1; Недзелюк Т.Г. Этапы формирования католического населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // *Сибирь на перекрестье мировых религий*. Новосибирск, 2002. С. 63-65; Титова Т.Г., Зверев В.А. Новониколаевская католическая община в начале XX века // *Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX-XX вв.)*: сб. науч. тр. НГПУ. Новосибирск, 1997. С. 105-117; Чаневич В.А. История Томского римско-католического прихода (XVII-XX вв.) // *Культура: философия и история*. Томск, 1994. С. 110-113; Шлиппенбах О. Шведский приход церкви св. Екатерины в Санкт-Петербурге // *Der Bote*. 2000. № 3; Соловьева Г.Ф. Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – нач. XX вв. как исторический источник: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008; Мустафин Н.Ш. История католического костела – архитектурного памятника Самары // *Региональное развитие: электронный научно-практический журнал*. 2016. № 6 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-katolicheskogo-kostela-arhitekturnogo-pamyatnika-samary> (дата обращения: 12.04.2024) и др.

²⁸ Дзвожовский Р. Римско-католическая Церковь в СССР. 1917-1939. Исторический очерк. Люблин, 1997; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР / авт.-сост. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М., 2000; Осипова И. «В язвах своих сокрой меня». Гонения на католическую церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел. М., 1996; Чаплицкий Б. История Католической Церкви в СССР. СПб., 2001; Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю., Шикер А.К. Римско-католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917-1945 гг. СПб., 1998; Шкаровский М., Черепенина Н. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-западе России (1917-1945 гг.). СПб., 2004 и др.

²⁹ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001.; Ее же. Восприятие немцев-лютеран и католиков русским обществом и Православной церковью: конфессиональный аспект // *Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.)*: материалы XI Международн. науч. конф. Москва, 1-3 ноября 2006 г. С. 9-19; Ее же. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.). М., 2003.; Ее же. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М., 1999; Ее же. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770-1935). Саратов, 1995; Ее же.

монографии³⁰, в которых систематизирован и проанализирован весьма значительный по объему и разнообразный по содержанию фактический материал, связанный с деятельностью данных церквей. В своих исследованиях О.А. Лиценбергер рассматривает историю церквей с момента их появления на территории российского государства до возрождения после распада СССР. Особое внимание при этом автор уделяет советскому периоду, когда Римско-католическая и Евангелическо-лютеранская церкви России переживали самый тяжелый и неоднозначный период в своей истории. Автором показан сложный и противоречивый процесс становления и развития церквей, а также особенности их взаимоотношений с государственной властью.

Об актуальности проблематики, связанной с исследованием Римско-католической церкви в советский период, говорит проведение Центром изучения истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН в апреле 2020 г. конференции «Католики в Советском Союзе: свидетельства простых людей о

Законодательство Российской империи конца XVIII – начала XX в. об особенностях регулирования прав и обязанностей немцев-католиков и немцев-лютеран // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: материалы XII Международн. науч. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. М., 2009. С. 60-74; Ее же. Законодательство Российской империи конца XVIII – начала XX в. об особенностях регулирования прав и обязанностей немцев-католиков и немцев-лютеран // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: материалы XII международн. науч. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. С. 60-73; Ее же. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: А-М. Саратов, 2015; Ее же. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: Н-Я. Саратов, 2015; Ее же. История немецких поселений Поволжья. Ч. 3. Католики. Саратов, 2015; Ее же. Лютеранская церковь в Поволжье (с момента основания колонии до середины XIX века) // История и культура российских немцев. Вып. 3. Ч. 1. Саратов, 1996. С. 55-66; Ее же. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы советской власти // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: материалы российско-германской науч. конф., Анапа, 22-26 сентября 1994 г. С. 275-281; Ее же. Немцы-католики и положение Римско-католической церкви в России в конце XIX – начале XX вв. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг.: материалы 8-й Международн. науч. конф. М., 2002. С. 256-269; Ее же. Репрессии против лютеранских и католических священнослужителей в СССР // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. М., 1999. С. 200-211; Ее же. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2005; Лиценбергер О.А., Дерюгин А.Ю., Коломийцев Н.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове: к 250-летию с момента основания. М., 2016.

³⁰ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; Ее же. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.). М., 2003.

радикальных трансформациях 1920-1950-х годов», посвященной анализу источников негосударственного происхождения о повседневной жизни католиков в разных республиках СССР. Эта конференция была организована в рамках исследовательского проекта «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917-1958 гг.», инициированного Центром изучения истории религии и церкви Института всеобщей истории РАН.

Исследовательская группа, осуществлявшая разработку и реализацию проекта, подчеркивала недостаточность для реконструкции жизненных миров католиков, да и в целом верующих XX в., введенных за последние десятилетия в научный оборот источников³¹. Большая их часть была создана партийными или государственными органами, которые проводили жесткую антирелигиозную политику и часто исключительно предвзято смотрели на религиозную жизнь своих граждан. При этом официальные религиозные институты не имели возможности систематически собирать информацию о жизни своих структур и рядовых членов, поскольку архивы в довоенные годы подвергались изъятию и уничтожению, а собираемые материалы становились основаниями для репрессий.

Организаторы проекта подчеркнули, что в ходе дискуссий 1990-х гг. был выявлен комплекс проблем, связанных с недостоверностью и ограниченностью следственных дел как источника информации о повседневности репрессированных³². Главной задачей проекта стало расширение круга источников, в том числе свидетельств духовенства и верующих Католической церкви о тех социальных катаклизмах (войнах, репрессиях, депортациях, эмиграции), непосредственными участниками которых они стали. Проект «Entangled Histories: Россия и Ватикан, 1917-1958 гг.» был ориентирован на переход от институциональной истории, от изучения механизмов функционирования официальных институций к изучению истории «маленьких» людей.

³¹ Белякова, Н.А. Католики в Советском Союзе: свидетельства простых людей о радикальных трансформациях 1920-х-1950-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 6(92). С. 36.

³² Там же.

Третьим и весьма важным направлением в развитии исследований на современном историографическом этапе стали развитие региональной историографии и значительный рост числа исследований по проблемам этноконфессиональной истории на материалах различных регионов России. История католицизма и лютеранства получила освещение в публикациях последних лет по истории отдельных народов и этноконфессиональных групп (немцев, поляков, финнов и др.)³³. В последнее десятилетие было издано несколько работ по истории католицизма и лютеранства в Среднем Поволжье. Среди них следует отметить исследование, посвященное саратовским лютеранам, в котором освещается история прихода Святой Марии, разрушенного в 1970 г.³⁴

Большое значение для региональной историографии имеют труды оренбургского исследователя Д.Н. Денисова. В своей работе по истории католицизма в Оренбургском крае³⁵ на основе значительного архивного материала он реконструирует историю католической общины Оренбурга с момента ее появления до настоящего времени. Монография Д.Н. Денисова особенно интересна для нашего исследования, поскольку Оренбургская область наравне с Самарской входила в состав Средневожского края в 1929-1935 гг., поэтому сравнение истории Римско-католической церкви Самары и Оренбурга

³³ Российские немцы. М., 2021; Герман А.А. Соппротивление немцев Поволжья коллективизации в 1929-1930 гг. (на примере немецкого поселения Мариенфельд) // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2024. № 1(15). С. 15-24; Его же. Как нам помогали выжить: Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Поволжья. 1921-1923 гг. М., 2015; Его же. Немецкая автономия на Волге. Ч. I. Саратов, 1992; Ч. II. Саратов, 1994; Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII в. М., 1998; Пермские поляки: сб. ст. Пермь, 2001; Гартвиг Б.В. Народное образование в автономии Немцев Поволжья: 1918-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Дубинин С.И. Этносостав и ономастика немецких поселений северо-запада Самарской губернии // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: российско-германская науч. конф. М., 1995. С. 174-182; Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). Самара, 2009; Габидуллина Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Самарской и Саратовской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во II половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007.

³⁴ Лиценбергер О.А., Дерюгин А.Ю., Коломийцев Н.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове: к 250-летию с момента основания. М., 2016.

³⁵ Денисов Д.Н. Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбургского края (конец XVII – начало XXI вв.). Оренбург, 2014.

дает возможность выделить общие и различные моменты как в деятельности местных органов власти, так в жизни общин католиков в условиях антирелигиозной политики государства.

Об актуальности в региональной историографии вопросов этноконфессиональной истории говорит также издание сборника, в котором были объединены материалы Международной научно-практической конференции «Лютеранство в Оренбургском крае: история и современность»³⁶. В нескольких разделах сборника получили освещение вопросы, связанные с историей возникновения, становления и развития протестантских общин на Урале (лютеран, баптистов, меннонитов, адвентистов, пятидесятников и др.). Кроме того, в 2015 г. был издан сборник, посвященный католицизму в Уральском регионе³⁷. Активный исследовательский интерес к вопросам конфессиональной истории Оренбургская края получил выражение в масштабном труде, второй том которого посвящен западному христианству³⁸.

Самарские историки в последние десятилетия, обращаясь к общим проблемам развития социокультурного пространства региона³⁹, все чаще в качестве самостоятельного аспекта выделяют религиозную составляющую в общем контексте развития края, освещая различные проблемы религиозной и церковной истории⁴⁰. Основные этапы религиозной жизни Самары обстоятельно раскрывает в своем исследовании по истории Самарской епархии

³⁶ Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе): материалы Международной и Всероссийской науч.-практич. конф. Оренбург, 2013.

³⁷ Католицизм в конфессиональном пространстве Уральского региона: материалы межрегион. круглого стола, посвящ. 170-летию издания указа о постройке католического собора в г. Оренбурге. Оренбург, 2015.

³⁸ Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Религии Оренбургского края: систематическое описание: в 3 т. Т. 2. Западное христианство. Оренбург, 2015.

³⁹ См., напр.: Кабытов П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии. Самара, 2024. и др.

⁴⁰ Елисеева Е.А. Женские монастыри в социокультурном пространстве российской провинции второй половины XIX – начала XX века (по материалам Симбирской епархии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2021; Гибадуллина Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во II половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007 и др.

А.Г. Подмарицын⁴¹. Большой интерес представляет работа А.В. Мендюкова⁴², в которой он делает важный вывод о том, что в условиях формирующегося тоталитаризма в Советской России в 1920-е гг. различные иноконфессиональные вероисповедания подверглись меньшим гонениям по сравнению с православием⁴³.

Важной вехой в изучении католиков и лютеран Самарского края стало издание сборника документов «Российские немцы в истории Самарского края (1763-1941 гг.)»⁴⁴, который сделал общедоступными многие архивные документы, воссоздающие историю российских немцев, поселившихся на территории Самарского края в XVIII в. и внесших значительный вклад в формирование культурного и социально-экономического облика региона. Во вступительном разделе сборника помещена статья, в которой освещаются все важнейшие этапы в жизни немцев Самарского края⁴⁵.

В последние десятилетия появилось большое количество региональных исследований по истории меннонитов. Большой вклад в изучение колоний меннонитов в России внесли работы О.Ю. Редькиной⁴⁶, докторская диссертация которой посвящена сельскохозяйственным религиозным трудовым коллективам⁴⁷.

⁴¹ Подмарицын А.Г. Очерки истории Самарской епархии. Самара, 2008.

⁴² Мендюков А.В. Русская православная церковь и верующие в Советской России в условиях формирующегося тоталитаризма // Диалог со временем. 2014. Вып. 48. С. 265-275.

⁴³ Там же. С. 269.

⁴⁴ Российские немцы в истории Самарского края (1763-1941 гг.): сб. документов. Самара, 2006.

⁴⁵ Там же. С. 4-14.

⁴⁶ Редькина О.Ю. Меннонитская кооперация в Волго-Донском регионе в 1920-е гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения. Ежегодник. Волгоград, 2003. С. 243-260; Ее же. Меннонитская сельскохозяйственная кооперация на Северном Кавказе в 1920-е годы // Вестник ВолГУ. Сер. 4. 2005. № 10. С. 53-67; Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Проблема нелегальной эмиграции меннонитов Причерноморья в 1920-1930-х гг. (по воспоминаниям семей А. Герман и М. Рейтер) // Известия АлтГУ. 2020. № 2 (112). С. 62-66; Редькина О.Ю., Назарова Т.П. Формирование культуры пацифизма в российском обществе: трансформация идей меннонитов // Logos et Praxis. 2019. № 3. С. 162-168; Назарова Т.П., Редькина О.Ю. Религиозно-просветительская деятельность протестантов в России на примере меннонитского издательства «Радуга» (1908-1920) // Научная мысль Кавказа. 2019. № 2(98). С. 63-68.

⁴⁷ Редькина О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Волгоград, 2004.

Различные аспекты истории меннонитов, в том числе на территории Самарской губернии, были раскрыты в статьях С.И. Дубинина и Н.А. Курскова о немецких поселениях на северо-западе Самарской губернии⁴⁸, И.А. Савченко о меннонитах в Самарском крае⁴⁹, У.И. Куляниной о проблеме сохранения социокультурной идентичности меннонитов (на материалах Александртальской волости Самарской губернии)⁵⁰, Т. Филипповой о переселении меннонитов из СССР в конце 1920-х гг.⁵¹ Важное значение имело появление работ источниковедческого характера. Так, в статье Н.О. Евсеева рассматриваются источники личного происхождения по истории меннонитов Новоузенского уезда Самарской губернии⁵².

Одной из первых обобщающих работ о немцах – переселенцах Самарского края, включая меннонитов, стало опубликованное в 2009 г. исследование Н.А. Арнольдова и М.Н. Арнольдова по истории немцев Кошкинского района Самарской области в период 1858-1941 гг.⁵³, где авторы на основе широкого фактического материала делают вывод о значительном влиянии колонии меннонитов на развитие всего региона. Следует отметить, что в том же году в Германии была опубликована книга немецкого исследователя Виктора Фаста (Viktor Fast), посвященная жителям меннонитской колонии Альт-Самара⁵⁴, где

⁴⁸ Дубинин С.И., Курсков Н.А. Немецкие поселения на северо-западе Самарской губернии в XIX – начале XX века // Самарский краевед. Самара, 1995. С. 80-97.

⁴⁹ Савченко И.А. Меннониты в Самарском крае // Самарский край в истории России: материалы межрегион. науч. конф. Самара, 2007. Вып. 3. С. 89-90.

⁵⁰ Кулянина У.И. Факторы сохранения социокультурной идентичности меннонитов Волжского Левобережья (Александртальской волости Самарской губернии) // Вестник Оренбургского государственного пед. ун-та. 2018. № 1 (25). С. 102-110.

⁵¹ Филиппова Т. «Исход братьев»: переселение меннонитов из СССР в конце 1920-х гг. // Родина. 2002. № 10. С. 89-92.

⁵² Евсеев Н.О. Воспоминания и личные дневники как источники по истории меннонитов Новоузенского уезда Самарской губернии // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев: материалы 14-й Международной науч. конф. Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г. М., 2014. С. 312-324.

⁵³ Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941). Самара, 2009.

⁵⁴ Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen, 2009.

было представлено большое количество фактического материала о семьях меннонитов, их уникальной истории.

Значительным шагом в исследовании колоний меннонитов в Самарской губернии стали две монографии Е.А. Флеймана⁵⁵. В этих работах автор, опираясь на широкий круг источников, воссоздал историю поселений меннонитов Александртальской и Константиновской волостей Самарской губернии, рассматривая эти территории как особую этнокультурную зону, формирование которой происходило под влиянием духовных традиций, религии и языка немецкого населения. В работах содержится генеалогический материал по отдельным семьям и персоналиям, а также ценная информация о религиозных практиках и повседневной жизни меннонитов.

Таким образом, современный историографический этап стал наиболее плодотворным в изучении истории католицизма, лютеранства и меннонитства в России как по количеству исследований, так и по степени объективности в освещении истории данных религиозных конфессий.

Подводя итоги проведенного историографического анализа, можно сделать вывод о том, что возросший научный интерес к истории католичества, лютеранства и меннонитства связан, с одной стороны, с отказом от атеистической идеологии после распада СССР, а с другой – с актуализацией изучения этноконфессиональной истории России. Однако до сих пор не существует обобщающих исследований по истории Римско-католической, Евангелическо-лютеранской церкви и меннонитских общин Самарского края. К настоящему времени со всей очевидностью назрела необходимость ликвидации пробелов в изучении истории самарских католиков, лютеран и меннонитов.

Исследовательская проблема диссертации заключается в определении способов и форм выживания и сохранения религиозной идентичности

⁵⁵ Флейман Е.А. Немцы Константиновской волости: из Царства Польского в Самарскую губернию (1864-1917). Самара, 2014; Его же. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталя до Фюрстенштейна (1858-1941). Самара, 2021.

католическими, лютеранскими и меннонитскими сообществами Самарского края в условиях радикальных социальных трансформаций в период 1917-1930-х гг.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ социальных и религиозных форм существования католических, лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края в период 1917-1930-х гг.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи исследования**:

- раскрыть процесс и этапы эволюции общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России;
- провести анализ положения, деятельности и религиозной жизни католических общин на территории Самарского края в 1917-1935 гг.;
- охарактеризовать процесс формирования лютеранских и меннонитских общин в Самарской губернии;
- проанализировать положение, деятельность и религиозную жизнь евангелическо-лютеранских общин на территории Самарского края в период 1917-1937 гг.;
- рассмотреть условия существования, деятельность и повседневные религиозные практики меннонитских общин на территории Самарского края в 1917-1930-е гг.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач в данном исследовании были использованы различные по характеру неопубликованные и опубликованные источники.

В основу исследования были положены *неопубликованные архивные документы* из 13 архивных фондов, хранящиеся в федеральных архивах – Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), а также в региональных архивах – в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) и Самарском государственном архиве социально-политической истории (СОГАСПИ).

По содержательно-функциональному признаку нами было выделено 8 групп источников: 1) законодательные и нормативно-правовые акты; 2) документы партийных и общественных организаций; 3) делопроизводственная документация; 4) статистические источники; 5) материалы периодической печати; 6) источники личного происхождения; 7) фотодокументы; 8) интернет-источники.

Законодательные источники отражают общее положение церкви в государстве и эволюцию государственной политики по отношению к религии и церкви на различных исторических этапах. Важный по содержанию ретроспективный материал представлен в законодательстве Российской империи. Этот материал позволяет осветить положения различных религиозных конфессий в России накануне революционных событий начала XX в.⁵⁶ Законодательство советского периода является основой для понимания главных процессов в развитии государственной политики советской власти по отношению к религии и церкви в изменявшихся внутренних и внешних условиях развития советского общества⁵⁷. На основе дан-

⁵⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 02.04.2024); Новое Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 34-42; Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/fundgoszak1906> (дата обращения: 02.05.2024); Уставы иностранных исповеданий. Книга I. Раздел первый. Об управлении духовными делами Христиан Римско-Католического исповедания. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=1> (дата: 07.03.2024); Уставы иностранных исповеданий. Книга II. Об управлении духовных дел протестантского исповедания. Раздел первый. Устав Евангелическо-лютеранской церкви. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=1> (дата обращения: 30.04.2024).

⁵⁷ XIV Всероссийский съезд Советов. 10-18 мая 1929 г., г. Москва: стенографический отчет: бюллетени № 1-18. М.: ВЦИК, 1929. URL: <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/10877-xiv-vserossiyskiy-s-ezd-sovetov-10-18-maya-1929-g-g-moskva-stenograficheskiy-otchet-byulleteni-1-18-m-vtsik-1929#mode/inspect/page/8/zoom/4> (дата обращения: 27.03.2024); Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 40; Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 17; Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 02.05.2024); Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов. 11 мая 1925 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/ (дата обращения: 02.02.2023); Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик / Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 02.05.2023); О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. Декрет ВЦИК

ных законодательных актов строилась практическая деятельность всей системы партийных и государственных органов и системы общественных организаций в стране.

Не менее важной частью источниковой базы исследования являются опубликованные *документы партийных органов* различного уровня, реализовавших государственную политику по отношению к религиозным организациям, непосредственно влиявших на их деятельность и определявших условия их существования⁵⁸.

Значимую группу источников составляют *документы общественных организаций*. Наиболее ценная информация в этой группе представлена в документах антирелигиозных организаций, главной из которых был Союз воинствующих безбожников СССР⁵⁹ и его местные отделения.

и СНК РСФСР от 18 (31) декабря 1917 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm> (дата обращения: 02.02.2024); О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними. Декрет ВЦИК и СНК от 12 июня 1922 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-pozakonodatelstvu-rsfsr/10#sel=17:2,17:2 (дата обращения: 02.05.2024); О религиозных объединениях. Постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. 1929-1939. М., 1959. С. 29-45; Об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 21.01.2023); Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 02.05.2024); Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. / Редакция 05.03.1926. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵⁸ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424; О мерах по усилению антирелигиозной работы. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 24.04.2024); О мерах по усилению антирелигиозной работы. Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1929 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php (дата обращения: 25.04.2024); О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР № 685 от 24 августа 1918 г. URL: <https://istmat.org/node/31038> (дата обращения: 21.03.2024); Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» от 11 (24) декабря 1917 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9738> (дата обращения: 02.02.2024); Программа РКП(б) 1919 г. URL: <https://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/programmy-kompartii/1919g/> (дата обращения: 02.05.2024); Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября // Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. С. 118-135.

⁵⁹ Стенографический отчет Второго всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников. М.: Акционерное изд. об-ва «Безбожник», 1930.

Документы Союза воинствующих безбожников Самарского края рассредоточены по разным архивным фондам. Это фонд административного отдела исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁶⁰ и фонд Самарского губернского союза безбожников⁶¹. Протоколы съездов Союза безбожников содержат статистическую информацию о религиозных группах. Кроме того, антирелигиозные лекции, прочитанные в кружках Союза и опубликованные в их отчетах, дают возможность проследить трансформацию представлений о лютеранах и протестантских сектах в агитационно-пропагандистской работе (в дальнейшем эту роль на себя возьмет Всесоюзное общество «Знание»). Эти архивные материалы интересны по нескольким причинам. Во-первых, отчетные материалы Союза безбожников различного уровня являются одним из источников статистической информации о количестве верующих различных конфессий. Однако необходимо отметить, что подобная информация не должна восприниматься как однозначно объективная в силу того, что в целях усиления агитационной работы в рамках антирелигиозной кампании данные о численности, деятельности, социальном положении и классовой принадлежности членов религиозных обществ могли подвергаться умышленной фальсификации. Во-вторых, анализ многочисленных материалов, активно издаваемых Союзом безбожников, позволяет выявить и изучить паттерны, которые были сформированы советской пропагандой и агитацией по отношению к различным конфессиям.

Необходимо отметить, что атеистическая пропаганда в СССР осуществлялась еще и по комсомольской линии, поэтому данные о религиозных организациях содержатся также в документах агитационных отделов комитетов комсомола. Например, значительный интерес представляют собой материалы агитотдела по борьбе с сектантством за 1927-1928 гг.⁶², содержащиеся в фонде Самарского губернского комитета комсомола в СОГАСПИ.

⁶⁰ ЦГАСО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 21.

⁶¹ СОГАСПИ. Ф. 909. 1 ед. хр.

⁶² СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1137.

Важной стороной советской агитационной деятельности была работа с национальными меньшинствами, которой руководил национальный отдел губкома и различные секции. Протоколы общих собраний, например, польского клуба демонстрируют важность антирелигиозной пропаганды для политической повестки дня и раскрывают конкретное содержание этой работы⁶³.

Наиболее важное значение с точки зрения объема и содержания заключенной в них информации имеют *делопроизводственные материалы*, связанные с вопросами отделения церкви от государства. В первую очередь, это документы фонда Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК СССР (ф. Р-5263) в Государственном архиве Российской Федерации. Здесь аккумулированы отчетная документация комиссии, жалобы верующих, постановления и резолюции для местных органов власти⁶⁴. Большое количество делопроизводственных документов по вопросам антирелигиозной политики содержится в материалах Отдела пропаганды и агитации в фонде Центрального комитета ВКП(б)⁶⁵, а также в личном фонде Е.М. Ярославского, где сосредоточены документы о его деятельности как главы Союза безбожников и председателя Антирелигиозной комиссии⁶⁶.

Большой массив делопроизводственной документации хранится в двух фондах Центрального государственного архива Самарской области. Это, в первую очередь, фонд Самарского губернского административного отдела исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-20)⁶⁷, охватывающий период 1923-1929 гг., а также фонд Средне-Волжского краевого административного управления исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ф. Р-828)⁶⁸. Оба этих фонда содержат материалы специального подотдела в структуре общего отдела – Стола по отделению церкви от государства. В состав

⁶³ СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 191. Л. 49-52.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 891. Оп. 2. Д. 7, 9, 10, 13.

⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 458, 742, 793

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 4; Оп. 4. Д. 4, 115, 119.

⁶⁷ ЦГАСО. Ф. Р-20. 57 ед. хр.

⁶⁸ ЦГАСО. Ф. Р-828. 218 ед. хр.

его документов входят: приемо-сдаточные ведомости и описи дел Стола; книги регистрации религиозных обществ; списки культовых зданий и построек, переданных по договорам группам и общества в безвозмездное пользование; анкеты служителей религиозных культов⁶⁹. Многочисленные данные книги регистрации религиозных обществ губернии⁷⁰, охватывающие период с 17 июня 1924 г. по 3 апреля 1925 г., дают возможность составить список евангелическо-лютеранских обществ и протестантских сект губернии.

Основным фондом Центрального государственного архива Самарской области, содержащим делопроизводственные документы, связанные с деятельностью общин лютеран города и области, является фонд Р-828 Средне-Волжского краевого административного управления исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Хранящиеся в нем документы охватывают период с 1919 по 1932 гг. Данный фонд включает в себя дело о деятельности Евангелическо-лютеранского общества г. Самары, которое содержит постановления, протоколы собраний, договоры об аренде помещения, описи имущества церкви, списки прихожан, переписку по различным вопросам, а также материалы о закрытии лютеранской кирхи⁷¹. В общей сложности материалы данного дела охватывают период с 12 января 1919 г. по 13 мая 1930 г.

Аналогичная информация, но уже по деятельности евангелическо-лютеранских общин Кошкинского района, представлена в фонде Исполнительного комитета Кошкинского районного Совета народных депутатов (ф. Р-1262). Здесь содержатся дела по регистрации Больше-Романовской лютеранской общины⁷², лютеранской общины в с. Березки⁷³, Сосновской лютеранской общины⁷⁴ и лютеранской общины в с. Студеный Ключ⁷⁵.

⁶⁹ ЦГАСО. Ф. Р-20. Оп. Д. 22. Л. 10.

⁷⁰ ЦГАСО. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 33.

⁷¹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32.

⁷² ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88.

⁷³ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 91.

⁷⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 103.

⁷⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 105.

Ключевым источником по истории католических общин Самарского края являются архивные дела о регистрации и деятельности общины г. Самара⁷⁶, а также католических общин сел Рейнсфельд⁷⁷ и Сосновка⁷⁸. Интересно также дело, включающее в себя материалы о деятельности Самарского католического общества, которое было воссоздано по новому законодательству в 1930 г. и размещено в католической часовне на территории католического кладбища. Материалы дела содержат набор стандартных делопроизводственных документов: выписки из протоколов, отношения, акты, справки, заявления, договоры, удостоверения, списки, материалы переписки. Эти документы позволяют получить представление о том, насколько важно было католикам г. Самары сохранить возможность отправления религиозных культов⁷⁹.

Итак, необходимо отметить, что материалы фонда Средне-Волжского краевого административного управления исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов особенно интересны для исследователя тем, что, несмотря на формальный характер государственного делопроизводства, в нем можно найти примеры того, как евангелическо-лютеранская община пыталась адаптироваться к новой советской действительности, как пыталась сохранить самостоятельность. Благодаря этим источникам можно получить представление о членах религиозных обществ, а также о людях, которые брали на себя административную ответственность, занимая в них руководящие должности. Анкеты служителей культа – пасторов и ксендзов – дают возможность получить информацию об их жизни⁸⁰. Кроме того, архивные материалы сохранили данные о повседневных тяготах членов общины – например, о случаях кражи в церкви⁸¹. Описи зданий и имущества, которые после национализации были переданы по договору в пользование членам общины, позволяют, с одной стороны, получить представление о внутреннем убранстве храма

⁷⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31.

⁷⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 100.

⁷⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 104.

⁷⁹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 99.

⁸⁰ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 44.

⁸¹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 27.

или молельного дома, а с другой – узнать, какие здания или вещи были изъяты у общин безвозвратно.

Таким образом, делопроизводственные материалы, отложившиеся в государственных архивах Самарской области, значительны по объему и весьма разнообразны по содержанию, что затрудняет выявление в этом массиве документов информации об исследуемых нами конфессиях. Большинство данных имеют достаточно формальный или фрагментарный характер, однако даже в бюрократических документах можно найти информацию о повседневной жизни верующих и их попытках отстоять свое право на религиозную идентичность. К сожалению, материалы собственного документооборота религиозных общин, которые могли бы существенно дополнить фактологическую картину жизни верующих, к настоящему времени не выявлены и, возможно, безвозвратно утрачены.

Самостоятельной и очень важной частью источниковой базы данного исследования являются *статистические источники*. Они включают материалы переписи населения Российской империи 1897 г.⁸², сельскохозяйственной переписи 1917 г., проведенной Временным правительством с мая по октябрь 1917 г. во многих регионах России, в том числе в Самарской губернии⁸³, а также материалы переписи населения СССР 1937 г., аккумулированные в фонде Центрального статистического управления в Российском государственном архиве экономики⁸⁴. Особенно ценной для нашего периода является перепись 1937 г., в которой содержится важная информация о религиозных и атеистических воззрениях населения.

Отдельную группу источников составляют *материалы периодической печати*, которая в рассматриваемый период была важной частью агитационно-пропагандистской работы и эффективным средством реализации антирелигиозной государственной политики. На страницах газет и журналов нашли отражения многочисленные сюжеты, касающиеся вопросов проведения антицерковных и ан-

⁸² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. XXXVI. Самарская губерния / 27. [СПб.], 1899-1905, 1904. [4], XII. 201 с.

⁸³ ГАРФ. Ф. 4265. Оп. 1 Д. 19. Л. 113.

⁸⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144.

тирелигиозных кампаний, посвященные проблемам атеистической пропаганды, становлению коммунистической безрелигиозной обрядности, процессу борьбы с «клерикальной школой» различных вероисповеданий. В данном исследовании были использованы материалы центральной газеты «Правда», региональной газеты «Средневожская коммуна», а также специализированных антирелигиозных изданий – газеты «Безбожник» и журнала «Антирелигиозник». Следует отметить, что информационные материалы и интерпретация приводимых советской прессой данных требуют дополнительной проверки и сопоставления.

Особую и весьма ценную часть источниковой базы нашего исследования составляют *неопубликованные источники личного происхождения*. Значительную историческую ценность имеют мемуары Вильгельма Маттиса «История как образовалась меннонитская колония Алт-Самара (Старая Самара)», написанные в 1927 г. Документ хранится в Центральном Государственном архиве Самарской области и является частью архивного дела «Александртальской Меннонитской Церковный общины» фонда Кошкинского райисполкома⁸⁵.

Вильгельм Маттис (1903-1995) был членом Александртальской меннонитской общины Самарской губернии и работал учителем в школе общины (см. Приложение 1). Мемуары, написанные на немецком языке, во время ареста В. Маттиса в 1930 г. были изъяты и переведены на русский язык во время следствия. В фонде ЦГАСО хранится рукопись перевода, выполненного сотрудником НКВД. Качество перевода и сохранность текста весьма низкие. В тексте имеются пометки красным карандашом, сделанные, по всей видимости, рукой следователя (см. Приложение 2). Большинство выделенных фраз связано с негативной оценкой событий начального периода существования советского государства, что свидетельствует об использовании мемуаров в качестве обвинительного материала.

Мемуары В. Маттиса делятся на три тетради, каждая из которых имеет несколько тематических блоков с нумерацией и заголовком. Излагаемые автором события охватывают период 1859-1927 гг. Это уникальный исторический источник, который аккумулирует в себе более полувека истории Александртальской

⁸⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 20-42.

колонии, включая процесс переселения колонистов на территорию Самарской губернии.

Наряду с документами государственных архивов Российской Федерации нами были выявлены и использованы *документы личного архива* гражданина Германии Бернгарда Маттиса (сына Вильгельма Маттиса), проживающего в настоящее время в г. Франкенталь (см. Приложение 3). В личном архиве Б. Маттиса хранятся четыре документа, которые обладают значительной ценностью и были использованы в нашем исследовании: 1) рукопись неопубликованных мемуаров Б. Маттиса «Семья Маттис»⁸⁶, где содержатся воспоминания об отце, В. Маттисе, и материалы по истории семьи Маттис; 2) рукопись мемуаров Анны Янцен⁸⁷, содержащих описание переезда меннонитских семейств из Западной Пруссии в Россию; 3) рукопись автобиографии Г.Г. Петерса⁸⁸ – члена меннонитской общины, перешедшего на сторону большевиков; 4) рукопись статьи Вильгельма Маттиса «Народ мой», написанной им для немецкого меннонитского журнала «Unser Blatt»⁸⁹ (см. Приложение 4). В этих документах содержится не только важный биографический материал, но и ценные сведения по истории колонии меннонитов в Самарском крае.

Самостоятельную группу источников представляют *фотодокументы* – фотографии антирелигиозных лозунгов, изданных в типографии г. Троцка (Чапаевск) в 1923 г. Антирелигиозные лозунги хранятся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и представляют собой ценный источник по формам и методам антирелигиозной пропаганды, а также по визуальной культуре рассматриваемого периода⁹⁰.

⁸⁶ Маттис Б.В. Семья Маттис. Рукопись // Личный архив Б.В. Маттиса, г. Франкенталь (Германия).

⁸⁷ Янцен А. Описание переезда из Германии (Западной Пруссии) в Россию. Рукопись // Личный архив Б.В. Маттиса...

⁸⁸ Петерс Г.Г. Автобиография. Рукопись // Личный архив Б.В. Маттиса...

⁸⁹ Маттис В. Народ мой. Рукопись // Личный архив Б.В. Маттиса...

⁹⁰ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее - ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК КП-17530/1-1, КМК КП-17530/1-2, КМК КП-17530/1-3, КМК КП-17530/1-4, КМК КП-17530/1-5, КМК КП-17530/1-6, КМК КП-17530/1-7, КМК КП-17530/1-8.

Значимой для данного исследования является группа *интернет-источников*, к которым относятся базы и банки данных, а также специализированные сайты и порталы, содержащие различного рода информацию по предмету и объекту исследования.

Важная информация содержится в базах и банках данных о жертвах политических репрессий. Данные из этих источников позволяют определить масштабы репрессий, осуществленных по отношению к религиозным организациям с рассматриваемый период, в том числе на территории Самарского края⁹¹.

Среди специализированных сайтов и порталов в первую очередь следует выделить сайт Прихода Пресвятого Сердца Иисуса Римско-католической Церкви в Самаре и блог Прихода «Католики Самары», где содержится информация по истории самарской католической общины с момента ее основания до настоящего времени⁹². Были использованы сайты Евангелическо-лютеранской церкви Святого Георга г. Самары и общественной организации Самарской области – Регионального центра немецкой культуры «Надежда»⁹³. На этих ресурсах наряду с информацией о современном состоянии и текущей деятельности лютеранской общины и центра немецкой культуры, объединяющего этнических немцев г. Самары, представлены исторические сюжеты, в том числе по рассматриваемому нами периоду. Значимым ресурсом является информационный портал Дома дружбы народов Самарской области⁹⁴, где в связи с 170-летием образования евангелическо-

⁹¹ Жертвы политического террора в СССР. База данных // URL: <http://lists.memo.ru/> (дата обращения: 28.03.2023); Книга памяти Самарской обл. // URL: <https://ru.openlist.wiki/index.php> (дата обращения: 28.03.2023); Белорусский «Мемориал». База данных // URL: <https://www.memo.ru/ru> (дата обращения: 28.03.2023); Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Калуга: Золотая аллея, 1998. № 2805, 3296, 5506.

⁹² Римско-католический приход Пресвятого сердца Иисуса. URL: https://palomnik63.ru/all_objects/detail/420_rimokatolicheskiy_prihod_presvyatogo_serdtza_iisusa_s_amara/ (дата обращения: 24.02.2024); Католики Самары. Блог Прихода пресвятого Сердца Иисуса Римско-католической Церкви в Самаре. URL: <https://catholicsamara.wordpress.com/> (дата обращения: 24.02.2024).

⁹³ Евангелическо-лютеранская церковь Святого Георга г. Самары. URL: <https://elk63.ru/> (дата обращения: 26.02.2024); Общественная организация Самарской области Региональный центр немецкой культуры «Надежда». URL: <https://www.samddn.ru/etnokulturnaya-karta/sotrudnichestvo-c-nko/obshchestvennaya-organizatsiya-samarskoy-oblasti-regionalnyy-tsentr-nemetskoy-kultury-nadezhda/> (дата обращения: 26.02.2024).

⁹⁴ Дом дружбы народов Самарской области. Информационный портал «Все мы – Рос-

лютеранской общины г. Самары, отмечавшимся в сентябре 2024 г., публиковались материалы по истории самарских лютеран. Материал о меннонитах Самарского края представлен на сайтах и форумах, посвященных истории немецких колоний Самарского края⁹⁵, а также на историко-культурных страницах региональных информационно-новостных сайтов, где в том числе размещены фотоматериалы о сегодняшнем состоянии культурного наследия меннонитов в селах Самарской области⁹⁶.

Анализ источниковой базы исследования позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, документация федеральных и региональных архивов дополняет и конкретизирует сведения общесоюзного уровня и позволяет проанализировать весь комплекс идейных и организационных мероприятий, осуществлявшихся на местах и имевших целью добиться атеистического перевоспитания граждан СССР. С другой стороны, даже официальные документы, связанные с деятельностью общин лютеран, католиков и меннонитов Самарского края, содержат «отголоски» реальной, повседневной жизни обычных прихожан храмов и молельных домов. Однако со всей ясностью выступает необходимость поиска источникового материала, который непосредственно касался бы религиозной повседневности лютеран, католиков и меннонитов, их отношения ко всем тяготам и бедствиям нового времени, раскрывал бы более глубоко и детально механизмы их адаптации к новым общественно-политическим условиям.

Методологические основы исследования. Методологическую основу работы составили принципы и методы, применяемые в современной исторической науке. Большое значение имеет принцип историзма, предполагающий рассмотрение каждого процесса, объекта и явления в их историческом развитии. Он позволяет комплексно изучить Римско-католическую, Евангелическо-лютеранскую церкви и меннонитские общины Самарского края в период существования совет-

сия!» URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ispolnyaetsya-170-let-so-dnya-sozdaniya-evangelicheskoy-lyuteranskoy-obshchiny-svyatogo-georga/> (дата обращения: 26.02.2024).

⁹⁵ Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-генеалогический форум. URL: <https://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?t=538> (дата обращения: 26.02.2024);

⁹⁶ «Образцовые хозяйства»: что осталось от немецких колоний под Самарой. URL: <https://63.ru/text/culture/2020/10/12/69499345/> (дата обращения: 26.02.2024).

ской власти, а также проанализировать особенности их положения в общеисторическом и общесоюзном контексте. Принцип объективности предполагает беспристрастный подход к исследованию данной проблематики и минимизацию субъективности исследователя в подходах, оценках и выводах. Принципы системности и многофакторности позволяют провести системный анализ предмета исследования и изучить его в единстве его внутренних и внешних взаимосвязей.

В данной работе изучение религиозной жизни католиков, лютеран и меннонитов Самарского края базируется на методологии новой локальной истории. М.Ф. Румянцева характеризует предмет новой локальной истории как субъект исторического действия, не тождественный государству, и его существование как в историческом (собственно историческое знание), так и в коэкзистенциальном (социокультурная составляющая) пространстве⁹⁷. Кроме того, новая локальная история позволяет видеть локальные объекты не в традиционных границах, «а наблюдать связи поперек административных, политических и культурных границ»⁹⁸, что снижает замкнутость, ксенофобию в изучении локусов. Особенно ярко это видно на примере изучения социокультурного пространства колонии меннонитов на территории Самарского края, которая, с одной стороны, стала органичной составляющей общего пространства, а с другой – выделялась характерными особенностями. Таким образом, наличие инославных конфессий, таких как католицизм и протестантизм, способствовало увеличению межкультурного, межнационального взаимодействия, что, в свою очередь, стало важным элементом региональной исторической памяти.

Исследовательский интерес к проблемам адаптации членов религиозной общины к новой реальности в условиях усиливающейся антирелигиозной кампании, а также в условиях постоянно изменяющейся конкретно-исторической действительности обусловил обращение к «истории повседневности», методы которой находятся на стыке социальной истории и микроисторического подхода.

⁹⁷ Румянцева М.Ф. Новая локальная история и современное гуманитарное знание // Новая локальная история. Вып. 3. Ставрополь, 2006. С. 272.

⁹⁸ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014. С. 339.

Центральными в анализе повседневности являются жизненные проблемы тех, кто в «большой» истории остались в основном безымянными. Именно индивиды в таких исследованиях предстают и творцами истории, и действующими лицами, активно воспроизводящими, производящими и изменяющими социально-политические реалии прошлого и настоящего⁹⁹.

Необходимо отметить, что Октябрьская революция 1917 г. привела к демонтажу религиозных институтов и, тем самым, к прекращению создания массовых документов различными религиозными институтами. Это обусловило то, что основная источниковая база по религиозной и церковной проблематике включает в себя документацию партийных, советских и силовых органов. Такие материалы, безусловно, отражают преимущественно официальную антирелигиозную политику. Однако даже среди массива подобной документации встречаются «отголоски» религиозной жизни, элементами которой являются ментальный срез обыденного сознания и религиозной деятельности, выражающейся в религиозных практиках, а также религиозный опыт как субъективное переживание встречи с Божественным и религиозная идентичность как форма самосознания человека. Вероятно, для некоторых представителей католиков и лютеран Самарского края религиозная повседневность являлась важной, и, возможно, главной частью повседневности. Вычленение фактов, свидетельствующих о религиозной повседневности, позволяет конструировать механизмы адаптации и выживания членов религиозных общин в период атеистической пропаганды и антирелигиозной кампании.

Методы исследования. В основе исследования лежат общенаучные методы исследования, такие как анализ и синтез, классификация, обобщение, индукция и дедукция. Кроме того, были использованы специальные методы исторического исследования. Историко-генетический метод позволил рассмотреть процесс формирования католических, лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края. Сравнительно-исторический метод позволил выявить особенности существования католицизма и протестантизма в условиях радикальных социаль-

⁹⁹ Людтке А. История повседневности» в Германии после 1989 года // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999. Вып. 2. М., 1999. С. 77.

ных перемен. С помощью историко-типологического метода и метода периодизации удалось определить этапы и формы существования католицизма и протестантизма в рассматриваемый период. Метод терминологического анализа дал возможность определить основные категории и понятия, связанные с религиозной жизнью, а также выявить их особенности в связи с изменением дискурса в условиях атеистической пропаганды.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении социальных и религиозных форм существования и деятельности Римско-католической и Евангелическо-лютеранской церквей, а также меннонитских общин на территории Самарского края в условиях радикальных социалистических преобразований в 1917-1930-е гг. Кроме того, в данном исследовании впервые:

- выделены и проанализированы качественно различные этапы в процессе изменения общественно-политических условий существования и деятельности католических, лютеранских и меннонитских религиозных организаций, определявшиеся эволюцией форм и методов антирелигиозной политики советского государства;

- выявлены различия в государственной политике в отношении католиков, лютеран и меннонитов; определен комплекс факторов, порождавших данные различия, а также выявлены связанные с этим различия в положении и деятельности рассматриваемых конфессий;

- католики, лютеране и меннониты рассматриваются не с точки зрения противопоставления самой значимой в России христианской конфессии – православия, а в качестве многочисленных и самобытных этнокультурных конфессиональных групп, игравших значимую роль в экономической и культурной жизни региона;

- осуществлен комплексный анализ архивных источников, включающих не только документы государственных органов и религиозных организаций, но и материалы личного архива семьи Маттис (г. Франкенталь, Германия), которые вводятся в научный оборот впервые;

– проведена работа по изучению религиозных практик, механизмов социальной адаптации и сохранения религиозной идентичности католиков, лютеран и меннонитов, их особых форм конфессиональной жизни и попыток отстаивать свое право на религиозную идентичность в условиях фронтального наступления государства на религиозные организации;

– на конкретном материале источников по изученным конфессиям обоснован вывод о принципиальной невозможности насильственной отмены религии, которая с конца 1930-х гг. перешла в латентную форму и продолжала существовать в сфере частной жизни на уровне семейно-бытового уклада на протяжении всего последующего советского периода.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании возможности на материале локальной истории с помощью выявления «казусных», микроисторических аспектов углубить понимание истории католичества, лютеранства и меннонитства в Советском Союзе. Проведенный автором анализ внутренней жизни конфессий позволяет увидеть упущенные советской властью возможности использовать значительный культурный потенциал рассмотренных этноконфессиональных групп для развития региона и страны в целом, и сделать концептуально важные выводы о том, что при внешней успешности антирелигиозной политики советскому государству лишь в ограниченной степени удалось преобразовать глубинные духовные основы жизни общества.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-исследовательской работе по истории Самарского края, а также при написании сравнительно-исторических исследований о положении неправославных религиозных конфессий в советский период в разных регионах страны. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса истории России, специализированных курсов по региональной истории, истории религии, истории повседневности; при подготовке учебной литературы и научно-популярных изданий по истории Самарской области, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, в научно-просветительской работе.

Положения, выносимые на защиту

1. Эволюция общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России в 1917-1930-е гг. определялась государственной антирелигиозной политикой, идейной основой которой была трактовка религии и церкви как элементов буржуазного общества, подлежащих первоначально максимальному ограничению, а затем и полной ликвидации. В развитии антирелигиозной политики нами было выделено два этапа, на каждом из которых происходило ужесточение ее форм и методов. На первом этапе (1917-1929 гг.) была сформирована законодательная основа антирелигиозной политики и созданы ее главные организационные формы; на втором этапе (1929 – конец 1930-х гг.) было осуществлено фронтальное наступление на религию и церковь репрессивными методами, что привело к фактическому уничтожению религиозных организаций в стране. Однако, несмотря на последовательную борьбу с религией, к концу 1930-х гг. три четверти населения СССР оставались религиозными. Это была латентная религиозность, преодолеть которую оказалось невозможным на протяжении всего последующего периода существования советской власти.

2. Католические общины на территории Самарского края в условиях радикальных социальных трансформаций и поэтапной реализации антирелигиозной политики были лишены имущества, численно сокращались и последовательно теряли влияние на верующих. Однако частью повседневности самарских католиков было не только подчинение требованиям власти, но и многочисленные попытки приспособиться к новым условиям и сохранить свою религиозную идентичность. До конца 1920-х гг. католические общины представляли собой живое функционирующее сообщество и даже пополнялись новыми членами. В период 1929-1935 гг. в условиях нарастания репрессивных мер протекал процесс фактической ликвидации католических организаций на территории Самарского края. Репрессии в отношении католиков, закрытие в 1930 г. самарского римско-католического костела, ликвидация католического религиозного общества г. Самары в 1931 г. и двух последних католических общин

в области в 1935 г. привели к завершению официального существования Римско-католической церкви на территории Самарского края. Католическая религия переместилась в сферу частной жизни и продолжила свое существование в латентной форме.

3. В результате процесса формирования лютеранских и меннонитских общин на протяжении почти двух столетий на территории Самарского края накануне начала революционных событий сложились протестантские конфессиональные сообщества, наиболее значимыми из которых были евангелические лютеране и меннониты. Лютеране были самой многочисленной из неправославных христианских конфессий и самой крупной из протестантских конфессий на территории Самарского края. Меннониты представляли небольшую по численности группу. Основная часть лютеран проживала на территории Новоузенского и Николаевского уездов, меннонитов – на территории Бузулукского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Третьим по численности лютеран и меннонитов был Самарский уезд. В начале XX в. лютеранские и меннонитские общины, преимущественно немецкие по этническому составу, играли значимую роль в жизни Самарского края.

4. Период 1917-1937 гг. стал переломным в существовании Евангелическо-лютеранской церкви на территории Самарского края. В 1917-1929 гг. лютеранская церковь лишилась своих денежных средств, имущества, была полностью исключена из системы образования, теряла приходы и паству, ее деятельность была поставлена под жесткий контроль государства. Но в этих условиях самарские лютеране, сократившиеся численно, сохраняли свои религиозные практики и боролись за право на религиозную идентичность. В период 1929-1937 гг. в ходе фронтального наступления государства на религиозные организации, массового закрытия церквей и молитвенных домов, усиления надзора за верующими, репрессий и арестов лютеранские общины Самарского края переживали завершающий этап своего официального существования. Самарская городская лютеранская община официально перестала существовать в 1930 г. после закрытия кирхи. Лютеранские общины в сельских районах

Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. Лютеранская религия, перестав существовать в официальном правовом поле, окончательно переместилась в сферу частной жизни и продолжала сохраняться в рамках семейного уклада.

5. Меннонитские общины на территории Самарского края в рассматриваемый период представляли собой небольшую по численности, но устойчивую этноконфессиональную общность. Политика советской власти подорвала, а затем поэтапно разрушала основы жизни меннонитов в хозяйственно-экономической, духовно-религиозной и культурной сферах. Религия как фундаментальная основа меннонитских общин подверглась радикальному воздействию и последовательному выведению из-под ее контроля целых сфер общественной жизни. Была ликвидирована автономная религиозная система образования, относительно независимое административное устройство меннонитских колоний стало частью советской системы органов власти и управления. Однако до конца 1920-х гг. меннониты сохраняли свои религиозные практики почти в неизменном виде. До конца 1930-х гг. они представляли собой устойчивое сообщество, которое могло воспроизводиться и вести эффективную хозяйственную деятельность. Меннонитские общины как хозяйственные субъекты стали частью советской колхозно-кооперативной системы и вели прибыльное хозяйство, организовавшись в один из ведущих колхозов Куйбышевской области. Особая структура общины меннонитов, скрепленная жесткими религиозными нормами, их сплоченность и дисциплинированность сделали возможным сохранение религиозно-духовной идентичности меннонитов на семейно-бытовом уровне и трансляцию ее последующим поколениям.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением выводов на основе методологических принципов объективности, системности, историзма и многофакторности, репрезентативностью источниковой базы, анализом источников с применением общенаучных и специальных методов исторического исследования, соответствующих объекту, предмету, поставленным цели и задачам.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы в 9 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Материалы и выводы работы были представлены в докладах на 6 научных конференциях международного, всероссийского и регионального уровней, а именно: I-III Всероссийских конференциях «Историческая наука и архивы в XXI в.» (Самара, 2021, 2023, 2025); Международной научно-практической конференции «Наука и культура России», посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (Самара, 2021); Межрегиональной научно-практической конференции «Российские немцы в полиэтнической среде Самарского края. История и современность», посвященной 170-летию Самарской губернии и 30-летию общественной организации Самарской области «Региональный центр немецкой культуры «Надежда» (Самара, 2021); Всероссийской конференции молодых историков «Платоновские чтения» (Самара, 2024).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» п. 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России» паспорта специальности 5.6.1. Отечественная история.

Исходя из цели и задач была определена **структура исследования**, которая включает в себя введение, основную часть, заключение, список источников и литературы, приложения. Основная часть содержит две главы. Первая глава посвящена истории Римско-католической церкви в Самарском крае в условиях радикальных социальных преобразований в 1917 – середине 1930 х гг. В ней

рассматриваются политические условия существования католицизма и протестантизма в Советской России и изучаются положение и деятельность католических общин в Самарском крае в период революционных преобразований. Во второй главе исследуется история Евангелическо-лютеранской церкви и меннонитских общин в Самарском крае в 1917 – конце 1930-х гг., рассматривается процесс формирования лютеранских и меннонитских общин на территории края, положение и деятельность лютеранских и меннонитских общин в 1917-1937 гг.

ГЛАВА 1. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В САМАРСКОМ КРАЕ В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В 1917 – СЕРЕДИНЕ 1930-х гг.

1.1. Эволюция общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России

Эволюция общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в период революционных преобразований в Советской России определялась антирелигиозной политикой государства и изменением форм и методов её реализации в рассматриваемый период.

В дореволюционной России официальной государственной идеологией являлась православная религия, которая была идейной основой монархического государства, а православная церковь представляла собой важную часть государственного аппарата. Император был главой Русской православной церкви, а Святейший Правительствующий Синод с 1721 по 1917 г. являлся высшим органом церковно-государственного управления. Иные конфессии не запрещались, но были существенно ограничены в правах. Секты и различные религиозные отклонения от православия (ереси) жестко преследовались.

Уровень религиозности населения в Российской империи показывают материалы переписи 1897 г. Среди 125 млн чел. населения страны неверующие не выделялись, то есть признавалось, что 100 % населения Российской империи были верующими либо называли себя таковыми¹⁰⁰. Отсутствие неверующих по данным переписи объясняется тем, что атеизм и антирелигиозная пропаганда в России были уголовным преступлением. В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. преступления против веры и церкви отражались в ст. 182-255¹⁰¹, в «Уголовном уложении» 1903 г. – в ст. 73-98, предусматривавших

¹⁰⁰ См.: Тихомиров Л.А. Вероисповедный состав России. М., 1902.

¹⁰¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 02.02.2024).

уголовные наказания за «на рушение ограждающих веру постановлений от денежных штрафов до каторги до 10 лет»¹⁰². Официально атеизм не запрещался, но любое публичное атеистическое высказывание, как и письменное распространение атеистических идей, жестоко преследовались.

В «Основных государственных законах» 1906 г. вопросам веры была посвящена глава 7 «О вере». В семи ее статьях (ст. 62-68)¹⁰³ были изложены принципиальные положения, определявшие позицию государства в отношении церкви. Первые четыре статьи гласили: «Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного Исповедания (ст. 62). Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной (ст. 63). Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния. В сем смысле Император... именуется Главою Церкви (ст. 64). В Управлении Церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учрежденного (ст. 65)»¹⁰⁴. Этими положениями законодательно закреплялось господствующее положение Русской православной церкви, статус православия как государственной религии и роль императора как главы церкви.

Следующие три статьи были посвящены положению и правам неправославных конфессий. В них указывалось: «Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского Государства, природные (а) и в подданство принятые (б), также иностранцы, состоящие в Российской службе, или временно в России пребывающие (в), пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной (ст. 66). Свобода веры присвоается не токмо Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам... (ст. 67). Дела церковные Христиан

¹⁰² Новое Уголовное уложение. СПб., 1903. С. 34-42.

¹⁰³ Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г. Ст. 62-68. URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/fundgoszak1906> (дата обращения: 02.05.2024).

¹⁰⁴ Там же. Ст. 62-65.

иностранных исповеданий и иноверцев в Империи Российской ведаются их духовными властями и особенными правительствами, Верховною Властью к сему предназначенными (ст. 68)»¹⁰⁵. Эти положения предоставляли право свободного вероисповедания не только инославным конфессиям, но также иудеям, мусульманам и язычникам, а внутренние церковные дела иных конфессий передавались в ведение их духовных властей. В примечании к главе 7 «Основных законов...» отмечалось, что «правила охранения веротерпимости и пределы ее» подробно изложены в особых документах – в Уставах иностранных вероисповеданий.

Специальный Устав (Книга I) был посвящен управлению духовными делами христиан римско-католического исповедания на территории Российской империи. Он включал три раздела с внутренним делением каждого на главы и отделы. Документ регламентировал следующие сферы церковной жизни: учреждение духовных властей и мест управления, состав епархий и духовное чинопочинение, порядок определения и увольнения духовных лиц, управление церковным имуществом¹⁰⁶.

Книга II регламентировала управление духовными делами христиан протестантского исповедания. В первом ее разделе был представлен Устав Евангелическо-лютеранской церкви. В отличие от римско-католического Устава, здесь значительное внимание было уделено вопросам вероучения, богослужения всех видов, совершению таинств, заключению и расторжению браков. Две главы (главы V и VI) были посвящены составу и положению духовенства: о проповедниках, церковный причт, включая кистеров и органистов. В главе VI определялся состав высшего духовенства (пробсты, генерал-суперинтенданты, евангелическо-лютеранские епископы). Отдельные главы были посвящены

¹⁰⁵ Основные государственные законы... Ст. 66-68.

¹⁰⁶ Уставы иностранных исповеданий. Книга I. Раздел первый. Об управлении духовными делами Христиан Римско-Католического исповедания... URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/1&collectionsort=1> (дата обращения: 07.03.2024).

консисториям, синодам, управлению имуществом Евангелическо-лютеранской церкви¹⁰⁷.

Таким образом, в дореволюционном российском законодательстве вопросы религии занимали весьма значительное место. Это относилось не только к православию, но и ко всем иным конфессиям, включая католиков и протестантов, деятельность которых детально регламентировалась в законах и подзаконных актах.

Вопросы религии и церкви занимали важное место в марксистской идеологии и программных документах партии большевиков. Марксизм, возникнув в Западной Европе в середине XIX в. как радикальная революционная социалистическая идеология, стал идейной основой социал-демократического движения в России, появившегося в начале 1880-х гг. В вопросах религии и отношения к церкви социал-демократы Европы и России были прямыми наследниками и продолжателями идей Просвещения, которые, оставляя Богу место на небе, на Земле ведущую роль отдавали человеку и его разуму. Ими признавалось, по сути, что религия – это результат фанатизма, невежества и обмана, хотя среди просветителей были не только атеисты, но и деисты, все же признававшие существование Бога, его роль в создании Мира и влияние на него. По мнению просветителей, место религии должна была занять наука, объясняющая происхождение Мира и Человека¹⁰⁸. Если Людвиг Фейербах стремился преодолеть религиозное мировоззрение путем объяснения его земным происхождением, то Карл Маркс освобождение общества от религии, а следовательно, и церкви видел в революционном преобразовании общественного бытия, искаженным отражением которого являлась религия¹⁰⁹. Признавалось, что бытию были присущи неразрешимые противоречия, представленные в виде «антагонистических общественных классов» и частной

¹⁰⁷ Уставы иностранных исповеданий. Книга II. Об управлении духовных дел протестантского исповедания. Раздел первый. Устав Евангелическо-лютеранской церкви. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ipsEE--=1> (дата обращения: 30.04.2024).

¹⁰⁸ Смирнова О.В. Просвещение: эпоха с большой буквы // Литературоведческий словарь. 2017. URL: <https://slovesnik.org/kopilka/literaturovedcheskij-html> (дата обращения: 13.02.2024).

¹⁰⁹ Маркс К. Тезисы о Фейербахе. 1845 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. Т. 3. С. 1-4.

собственности на средства производства, которые порождали социальное зло в виде эксплуатации и угнетения, а также ложного религиозного мировоззрения и церкви как общественной организации, являющейся его носителем.

Философско-мировоззренческой основой отношения большевиков к религии было положение марксизма о том, что религия есть искаженная форма общественного мировоззрения, которая порождалась двумя факторами. Первым из них был низкий уровень развития общества в целом и человеческой личности. Второй фактор – это заинтересованность господствующих классов в сохранении религии и церкви как эффективного средства управления обществом и государством и оправдания эксплуатации и угнетения. Из этого положения следовало, что социалистическая революция призвана устранить главные социальные основы существования церкви и религии – политическое и экономическое господство помещиков и буржуазии в России. Духовной основой религиозности общества признавались неграмотность и необразованность основной части населения. Это делало необходимым, по мнению В.И. Ленина, во-первых, «культурную революцию», которая позволила бы России достичь уровня среднеразвитой европейской страны, а во-вторых – после завершения «культурной революции» был необходим длительный этап дальнейшего культурного развития общества¹¹⁰.

Отношение к религии и церкви было закреплено в программных документах партии большевиков. В первой Программе РСДРП в 1903 г. специально этот вопрос не ставился, и была лишь отмечена обязательность отделения церкви от государства и школы от церкви¹¹¹. Во второй Программе РКП(б) в 1919 г. вопросу об отношении к религии был посвящен специальный раздел. В нем указывалось: «По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви... РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет

¹¹⁰ Ленин В.И. Странички из дневника // Полн. собр. соч. Т. 45. М., 1970. С. 364.

¹¹¹ Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 418-424.

за собой полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»¹¹². Было записано и еще одно важное положение: «Осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собой полное отмирание религиозных предрассудков»¹¹³. Оно дополнялось тезисами о необходимости научно-просветительской и антирелигиозной пропаганды¹¹⁴.

После победы Октябрьской революции 1917 г. политические условия существования религиозных конфессий, в том числе католиков и протестантов, изменялись в соответствии с антирелигиозной политикой советского государства, которая реализовывалась посредством политических и законодательных решений, начиная с ноября 1917 г. В этом процессе можно выделить два этапа, взяв в качестве критерия эволюцию целей, форм и методов реализации антирелигиозной политики в стране.

На первом этапе, в период 1917-1929 гг., были заложены законодательные и нормативно-правовые основы государственной антирелигиозной политики советского государства и приняты законодательные акты, радикально изменившие положение всех конфессий. В этот период также были созданы основные организационные формы реализации антирелигиозной политики в виде массовых общественных антирелигиозных организаций, движений и агитационно-пропагандистских кампаний против религии и церкви.

Декретом о земле от 26 октября 1917 г. церковь была лишена права собственности на землю: все церковные и монастырские земли переходили в руки

¹¹² Программа РКП(б) 1919 г. URL: <https://opentextnn.ru/history1917-g//1919g> (дата обращения: 02.05.2024).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

государства¹¹⁵. При этом, однако, Декларация прав народов России, принятая 2 ноября 1917 г., провозгласила «отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»¹¹⁶.

11 декабря 1917 г. Народным комиссариатом просвещения было принято постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению»¹¹⁷. Согласно этому документу, все учебные заведения, находившиеся в ведении церкви, преобразовывались в светские и вместе со всем имуществом переходили в ведение Наркомата просвещения.

18 декабря 1917 г. был принят декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»¹¹⁸, согласно которому единственной формой брака для всех граждан России независимо от вероисповедания стал гражданский брак, заключенный в государственных органах, а браки, совершенные по религиозному обряду, объявлялись недействительным.

Более детальную регламентацию вопросы религии и церкви получили в декрете СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. Пункт 1 Декрета гласил: «Церковь отделяется от государства»¹¹⁹. Этим подтверждалась принятая ранее норма о лишении церкви права владеть собственностью, создавать юридическое лицо, взимать сборы в свою пользу: «Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных

¹¹⁵ Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 17.

¹¹⁶ Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 40.

¹¹⁷ Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» от 11 (24) декабря 1917 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9738> (дата обращения: 02.02.2024).

¹¹⁸ О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) декабря 1917 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/12-18.htm> (дата обращения: 02.02.2024).

¹¹⁹ Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325> (дата обращения: 21.01.2025).

обществ... не допускаются [п. 11]. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют [п. 12]. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здание и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ [п. 13]»¹²⁰. В пункте 9 было подтверждено положение об отделении школы от церкви: «Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»¹²¹.

Вместе с тем декрет сохранял и некоторые религиозные свободы. В пункте 2 было записано: «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан»¹²². Пункт 3 утверждал право каждого гражданина на свободу вероисповедания: «Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисконфессией никакой веры, отменяются»¹²³. Однако в примечании к этому пункту указывалось: «Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется»¹²⁴. Пункт 5 обеспечивал свободу исполнения религиозных обрядов, но на определенных условиях: «Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

¹²⁰ Об отделении церкви от государства и школы от церкви.... П. 11-13.

¹²¹ Там же. П. 9.

¹²² Там же. П. 2.

¹²³ Там же П. 3.

¹²⁴ Там же. П. 3 прим.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности»¹²⁵.

Был предусмотрен еще целый ряд ограничительных мер: «Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями [п. 4]... Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда [п. 6]... Религиозная клятва или присяга отменяется [п. 7]... Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений [п. 10]»¹²⁶.

Рассмотренный декрет, таким образом, законодательно закрепил исключительно светский характер советского государства и стал фундаментальной правовой основой для осуществления антирелигиозной политики на весь советский период. Его практическая реализация сопровождалась принятием дополнительных нормативно-правовых документов разъяснительного и конкретизирующего характера.

24 августа 1918 г. Народным комиссариатом юстиции было принято постановление № 685 «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹²⁷. Документ включал шесть разделов, в которых положения декрета получили дополнительные разъяснения и прямые указания по выполнению.

В первом разделе в пункте 1 содержался уточненный и расширенный перечень субъектов, на которых распространялось действие декрета об отделении церкви от

¹²⁵ Об отделении церкви от государства и школы от церкви.... П. 5.

¹²⁶ Там же. П. 4, 6, 7, 10.

¹²⁷ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР № 685 от 24 августа 1918 г. URL: <https://istmat.org/node/31038> (дата обращения: 21.03.2023).

государства. К ним были отнесены: «а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армяно-грегорианская, протестантская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаитское; б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа, как до, так и после издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей, преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному, культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений)»¹²⁸.

Второй и третий разделы Постановления регламентировали порядок получения и использования имущества религиозными организациями. Согласно пункту 6 второго раздела получить в пользование культовые здания и предметы могло религиозное общество, в состав которого входило не менее 20 человек старше 18 лет¹²⁹.

Пункт 8 второго раздела детально регламентировал обязанности религиозных обществ по использованию переданного им имущества: «1) хранить и беречь его, как доверенное им народное состояние; 2) производить ремонт означенного имущества и расходы, связанные с обладанием имуществом, как-то: по отоплению, страхованию, охранению, оплате долгов, местных сборов и проч.; 3) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей; 4) возместить при сдаче все убытки за время пользования им, отвечая за целость и сохранность вверенного им имущества солидарно (по круговой поруке); 5) иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан;

¹²⁸ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»... Раздел 1. Ст. 1.

¹²⁹ Там же. Раздел 2. П. 6.

6) допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества; 7) в случае обнаружения Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов злоупотреблений и растрат, немедленно сдать имущество Совету Рабочих и Крестьянских Депутатов по первому его требованию»¹³⁰. При получении храма религиозная организация должна была заключить с местными органами власти договор о его использовании по типовой форме, представленной в приложении¹³¹. Церковь подлежала закрытию, если не оказывалось граждан, желающих взять это здание в пользование или в силу нужды в помещении для общепользовательных целей.

Постановление содержало и другие ограничительные меры: привлечение религиозной организацией работников по найму рассматривалось как частная сделка, облагавшаяся высоким налогом; публичное проведение религиозных обрядов и церемоний либо полностью запрещалось, либо требовало специального разрешения от органов власти¹³².

Особый интерес здесь представляет интерес пункт 32, содержание которого было направлено на защиту от оскорблений «революционного чувства трудящихся масс»: «Местная Советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и других молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как-то: мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к членам низвергнутой народом династии и ее приспешников»¹³³.

Вместе с тем в Постановлении содержалось разрешение на строительство верующими новых храмов: «Сооружение новых храмов и молитвенных домов

¹³⁰ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»... Раздел 2. П. 8.

¹³¹ Там же. Приложение 1.

¹³² Там же. Раздел 2. П. 29-31.

¹³³ Там же. Раздел 5. Ст. 32.

допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений технико-строительных правил. Смета и план строения утверждаются Архитектурной Комиссией местного Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Окончание постройки гарантируется строителями внесением в депозит Государственного Казначейства известной устанавливаемой Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов суммы, выдаваемой на производство постройки по мере надобности. Передача в пользование построенного храма совершается в порядке статей 5-8 настоящей Инструкции»¹³⁴.

10 июля 1918 г. V съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских Советов принял первую советскую Конституцию, закрепившую принятые законодательные нормы. Признание в тексте Конституции «свободы религиозной пропаганды», как показала дальнейшая история, осталось декларацией или ограничивалось лишь деятельностью священнослужителей на территории церкви во время богослужения. Одновременно право на «антирелигиозную пропаганду» получило всемерную поддержку со стороны государства. Положения ряда партийных постановлений РКП(б) этого периода, призывавшие уважать религиозные чувства верующих, противоречили основному направлению политической практики, направленной на борьбу с религией и церковью.

Важной законодательной мерой, ограничивавшей права религиозных организаций и осложнявших их существование, стал первый советский Уголовный кодекс РСФСР, принятый 1 июня 1922 г. Глава III «Нарушение правил об отделении церкви от государства» включала статьи 119-125 и вводила уголовное наказание за использование религиозной пропаганды для сопротивления власти или ее свержения (ст. 119), за преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях (ст. 121), за взимание сборов в пользу религиозных организаций (ст. 122), за присвоение религиозными организациями правовых функций (ст. 123), за совершение в государственных учреждениях

¹³⁴ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»... Раздел 5. Ст. 32.

религиозных обрядов и размещение в них религиозных изображений (ст. 124). Вместе с тем ст. 125 предусматривала уголовное наказание за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка и прав граждан¹³⁵.

В 1922 г. был принят еще один документ, существенно осложнивший положение религиозных организаций – декрет ВЦИК и СНК «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов и порядке надзора за ними» от 12 июня 1922 г.¹³⁶ Согласно декрету, деятельность религиозных организаций становилась законной только после их регистрации в местных органах власти. Регистрации подлежали все лица, обслуживающие данный храм, приход, епархию. Это давало возможность преследовать незарегистрированные религиозные группы и обеспечивало контроль за их деятельностью.

С начала 1920-х гг. в стране начинается массовое общественное антирелигиозное движение, получившее название «движения безбожников». Началом его стало создание газеты «Безбожник» – первой советской газеты радикальной атеистической направленности. Она выходила еженедельно с 21 декабря 1922 г., а с 1925 г. она стала официальным печатным органом антирелигиозной организации Союз безбожников.

Вокруг газеты «Безбожник» стало активно формироваться сообщество читателей и корреспондентов. В сентябре 1923 г. Антирелигиозная комиссия ЦК ВКП(б) приняла решение о создании в стране атеистических кружков, на основе которых в августе 1924 г. в Москве было образовано «Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). В ноябре 1924 г. была начата разработка проекта по созданию всесоюзной антирелигиозной общественной организации, для чего была

¹³⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 02.05.2024).

¹³⁶ О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними: декрет ВЦИК и СНК от 12 июня 1922 г. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/=17:2,17:2> (дата обращения: 02.05.2024).

создана специальная комиссия, начавшая подготовку к проведению учредительного съезда новой организации¹³⁷.

На I съезде ОДГБ в апреле 1925 г., было принято решение о создании всесоюзного антирелигиозного общества – Союза безбожников СССР, который стал центром антирелигиозной работы. Власти рассчитывали, что создание такой организации позволит перейти от кампанейщины и кустарных атак на религию к системной работе, в которую будут вовлечены партийные, комсомольские, культурно-просветительские структуры, а также широкие слои населения. Согласно своему уставу Союз безбожников должен был вести «активную борьбу за полное освобождение трудящихся от религиозного дурмана, вскрывая социальные религии и ее реакционную роль в современном обществе»¹³⁸. Главным лозунгом Союза безбожников стало положение, сформулированное его руководителем Е.М. Ярославским: «борьба против религии – это борьба за социализм»¹³⁹. Главная задача антирелигиозной пропаганды определялась как объяснение массам реакционной роли религии¹⁴⁰.

С.В. Покровская в диссертационном исследовании, посвященном Союзу безбожников, отмечает, что данная организация создавалась как «орудие достаточно «мягкой» антирелигиозной пропаганды и его создание было проявлением «нэповского» курса в антирелигиозной политике власти, а не отступлением от него»¹⁴¹.

Важной отличительной чертой данного курса была формальная лояльность к верующим. Е.М. Ярославский в своем программном докладе «О задачах антирелигиозной работы», опубликованном в журнале «Пропагандист» 17 сентября 1937 г., подчеркивал важность обстоятельства, «о котором никогда не надо забывать: одно дело – наше отношение к священникам как к служителям

¹³⁷ См. подробнее: Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917– конец 1930-х гг.). СПб., 2003.

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л. 59.

¹³⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 4. Л. 96.

¹⁴⁰ Там же. Л. 96 об.

¹⁴¹ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947). С. 19.

культы, одно дело – наше отношение к религии, церкви; и совсем другое дело – наше отношение к верующим трудящимся. Мы все мобилизуем для того, чтобы бороться против религии и ее влияния. Но с верующими борьбы мы не ведем. В отношении к верующим наша линия совсем другая. Здесь нужна терпеливая, систематическая, упорная работа, которая заинтересовала бы верующих»¹⁴². Необходимость осторожного отношения к верующим неоднократно подчеркивалась на государственном уровне вплоть до 1929 г.¹⁴³

В период 1925-1929 гг. Союз безбожников переживал этап становления и развивался быстрыми темпами, став третьей по численности общественной организацией в СССР. С 1925 г. стал издаваться ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник» – печатный орган Центрального Совета Союза безбожников СССР. Союз развернул активную агитационно-пропагандистскую и организационную работу. По всей стране создавались антирелигиозные музеи и выставки. Специально созданное издательство «Безбожник» осуществляло массовый выпуск научной и научно-популярной литературы. Была создана сеть периодических изданий: газета «Безбожник», журналы «Атеист», «Безбожник», «Антирелигиозник», «Воинствующий атеизм», «Юные безбожники». В работе Союза принимали участие видные партийные и государственные деятели: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, Н.И. Бухарин и другие. В то же время, как отмечает С.В. Покровская, «успехи развития «безбожного движения» часто на деле оказывались сильно преувеличенными, уровень подготовки кадров оставался низким»¹⁴⁴.

В середине 1920-х гг. отделения Союза безбожников были созданы и на местах, в том числе в г. Самаре. В 1927 г. Самарская организация Союза Безбожников включала 100 ячеек и являлась одной из лучших в СССР, о чем писал журнал «Антирелигиозник»: «Самара, не имея абсолютно никаких данных,

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 4. Л. 97об.

¹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 7. Л. 10.

¹⁴⁴ Покровская С.В. Указ. соч. С. 19.

особо благоприятствующих работе СБ, все же поставила дело так, что в краткое время стала одной из образцовых организаций в нашем Союзе»¹⁴⁵.

Важное значение имел взятый на данном этапе курс на атеизацию населения визуальными средствами, что выразилось в распространении антирелигиозных лозунгов и плакатов¹⁴⁶. Ярким примером являются антирелигиозные лозунги, напечатанные в типографии г. Троцк (ныне Чапаевск) в 1923 г. (см. Приложение 5). Резкие фразы и красочные образы должны были воздействовать на население, вызывая сомнение в истинности веры. Приведем некоторые образцы подобных лозунгов: «Религия как средство духовного порабощения находится на службе капиталистов. При господстве трудящихся ее место – могила»¹⁴⁷, «Да здравствует наука – приветствуем социализм, долой религию! Да сгинет обман!»¹⁴⁸, «Товарищ, ты пользовался железнодорожным вагоном, пароходом, электричеством, телеграфом – да? Тогда подумай, стоишь за бога, а пользуешься тем, что создают антихристы безбожники. Нехорошо. Лучше за бога в дырявой галоше на колымаге, при свете лучины, или за безбожников со всеми удобствами»¹⁴⁹, «Все должны сказать: долой богов с небес и их наместников с земли. Наш ответ таков: прочь раввинов и попов»¹⁵⁰, «Бог милостив. За одно яблоко взрыв бешеной ярости не только на Адама и Еву, а и бесконечное потомство. За недостаток почтительности – неистовый гнев, опустошительный потоп. За малейший проступок – суровое уничтожение Содома и Гоморры. За малейшую провинность – безумное истопление, Ад и вечные муки. Кто справедливее, Бог или человек?»¹⁵¹, «В кого вы верите, товарищ? В Моисея, Магомета, Христа, Николу, мощи, явленную Богородицу, наконец в дьявола или

¹⁴⁵ Антирелигиозник. 1927. № 5.

¹⁴⁶ Ильясова А. С. Плакатное искусство в системе антирелигиозной пропаганды в 20-30-х годах СССР // Наука. Искусство. Культура. 2022. №4 (36). С. 196.

¹⁴⁷ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее – ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК КП-17530/1-1.

¹⁴⁸ ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина». Фонды. КМК КП-17530/1-2.

¹⁴⁹ Там же. КМК КП-17530/1-3.

¹⁵⁰ Там же. КМК КП-17530/1-4.

¹⁵¹ Там же. КМК КП-17530/1-5.

антихриста, скажите правду, и мы вам ответим: верьте лишь в науку и признавайте лишь научный социализм»¹⁵².

Лозунги также призывали активнее включаться в антирелигиозную кампанию (см. Приложение 5): «Наш лозунг: Передайте все храмы, мечети, синагоги под клубы, школы и театры»¹⁵³, «Мы требуем: Все ценности религиозных учреждений всех религий нашего края затратить на школьное и клубное дело, на учебные пособия и развитие культ. работы»¹⁵⁴.

Принятая в 1924 г. Конституция СССР вопрос о религии и церкви не рассматривала и формально относила его к области ведения союзных республик. На основе Конституции СССР 11 мая 1925 г. была принята Конституция РСФСР, в которой повторялось ранее принятое общее положение: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁵⁵.

Самарское отделение Союза безбожников принимало самое активное участие в организации антирелигиозных кампаний. Направления, формы и результаты этой работы получили отражение в протоколах губернского бюро Союза безбожников, отложившихся в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории (фонд 3)¹⁵⁶.

В 1926 г., характеризуя общую ситуацию в деле борьбы с религией, руководство Самарского отделения Союза отмечало противоречивые процессы, протекавшие в этой сфере: «В настоящий момент мы наблюдаем в трудящихся массах СССР два противоположных процесса в области религиозных переживаний. С одной стороны, религия изживает себя, расширяется и крепнет безбожие. Выражением этого процесса является, между прочим, рост Союза

¹⁵² ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина». Фонды. КМК КП-17530/1-6.

¹⁵³ Там же. КМК КП-17530/1-7.

¹⁵⁴ Там же. КМК КП-17530/1-8.

¹⁵⁵ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов. 11 мая 1925 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/ (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁵⁶ СОГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378.

безбожников в Самарской губернии и все чаще имеющие место не только в рабочей, но и в крестьянской среде случаи отказов от религиозных обрядов (крестины, венчание, церковные обряды и т. д.), а также усиление интереса к антирелигиозным докладам и литературе. С другой стороны, в некоторых слоях трудящегося населения, не только крестьянского, но и рабочего, наблюдается противоположный процесс – местами происходит усиленный рост сектантства, кое-где крепнут церковные приходы... Но поскольку соц. строительство не охватывает еще достаточно широких крестьянских масс и поскольку крестьянин – бедняк и середняк остаются еще мелким товаропроизводителем одиночкой, постольку в этих слоях крестьянства сохраняются до поры до времени предпосылки для религиозных настроений. ...В деревне возобновляется использование религии даже в новых формах, при новой изменившейся обстановке – кулаками и нэпманами в своих классовых интересах»¹⁵⁷.

В материалах Самарского отделения Союза содержатся статистические данные о количестве и составе религиозных конфессий и сект в Самарской губернии. Так, по данным на 1926 г., в регионе насчитывалось: баптистов – 52 общины и 258 групп с 2 755 членами, 80 проповедниками и 80 молитвенными домами; меннонитов – 23 общины с 5 000 человек; евангелических христиан – 400 человек. Адвентисты, штундисты, мормоны, хлысты, иеговисты существовали в виде небольших групп, насчитывавших в своем составе по несколько десятков человек¹⁵⁸.

Важным направлением в деятельности Союза в Самарской губернии в 1926 г. была работа среди национальных меньшинств, в среде которых религиозность имела более глубокие корни, часто являясь маркером национальной идентичности. Также среди этой категории более широко и успешно распространялись идеи сектантства.

Главные задачи в этой сфере руководство Самарского отделения Союза видело в следующем: 1) вовлекать в антирелигиозную пропаганду широкие слои

¹⁵⁷ СОГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378. Л. 21-22.

¹⁵⁸ Там же. Л. 37.

трудящихся, прежде всего рабочих и советскую трудовую интеллигенцию; 2) на местах для конкретных национальностей организовывать специальные кружки, семинары, курсы подготовки пропагандистов, лекторов, членов Союза безбожников, работающих с данной национальностью; 3) создавать на семинарах и курсах национальные секции для изучения специальных вопросов антирелигиозной пропаганды среди данной национальности; 4) расширить использование в целях антирелигиозной пропаганды национальных клубов и других культпросветучреждений с учетом уровня культуры и религиозности населения¹⁵⁹.

Важность работы с национальными меньшинствами подчеркивалась и на уровне Самарского управления агитации и пропаганды. Признавалось необходимым «усиление работы среди нацмен в областях как массовой, так и партвоспитательной. Усилить национальные секции Самарского Губкома...»¹⁶⁰.

В документах отмечались многочисленные трудности, с которыми Союз безбожников сталкивался в своей работе, и негативные процессы, преодолеть которые не всегда удавалось, несмотря на все усилия государства и общественных организаций. Так, объясняя рост распространения сектантства, руководство Союза указывало: «Голод, изъятие церковных ценностей, раскол в церкви, заграничные посылки АРА; контрреволюционный характер церкви, неумело поставленная антирелигиозная пропаганда в городе и деревне, разруха, война заставило кулака ради спасения от принудительного уравнивания, а бедняка, соблазненного сектантской взаимопомощью и лозунгами добровольного уравнивания, тоже идти в сектантство»¹⁶¹.

Сохранение в различных формах и усиление «реакционных тенденций в сектантстве» связывались со следующими факторами: «Связь с заграничными сектантами, материальная поддержка их (американцами в особенности), во время интервенции поддержка сектантами белобандитов, информация за границу и т.д.

¹⁵⁹ СОГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378. Л. 25.

¹⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 458. Л. 27.

¹⁶¹ СОГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378. Л. 39.

делает значительную часть сектантов реакционно настроенной. Отказ от военной службы не мешал отдельным организациям (меннониты) иметь у Врангеля специальный полк. Сельскохозяйственная кооперация молокан и меннонитов в нашей губернии имеет в своем составе значительную часть зажиточных кулаков, которые получили орудие экономического давления. Сектантская кооперация, поставленная лучше общей кооперации, преследует узко-сектантские цели»¹⁶².

Согласно отчетным документам Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б), возглавляемой Е.М. Ярославским, основной причиной распространения сектантства в многоземельных районах (Украина, Сибирь, Поволжье, Центрально-Земледельческий район, Кавказ) во время военного коммунизма «являлись нейтральные настроения среди крестьянства. <...> Под нейтральные настроения эти было подведено сектантское религиозно-идеологическое объяснение и оправдание: «не убий», «все люди братья» и т. д.»¹⁶³. В период нэпа «рост сектантства усилился за счет середняков именно в тех районах, где экономическое положение кулаков упрочилось и кулаку удавалось приобрести значительное влияние на поднимающееся среднее крестьянство... Местами, например, в Самарской губернии, рост сектантства за счет середняков опирался на недостаточно устойчивое хозяйственное положение середняков»¹⁶⁴.

Следует отметить, что в работе с сектантами прослеживался дуализм, характерный в целом для антирелигиозной политики советского государства на данном этапе. Так, в докладе по вопросу о сектантах в 1925 г. Антирелигиозная комиссия приняла следующий пункт: «предложить НКЮсту и НКВД более последовательно проводить основной закон об отделении церкви от государства. В этих целях издать указания, которые приравняли бы права особо распространенных сект (евангелистов, баптистов, адвентистов, духоборов, молокан) к правам православной церкви»¹⁶⁵. При этом в другом пункте подчеркивалась важность осторожного подхода к сектантам «как к гонимым в

¹⁶² СОГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378. Л. 41.

¹⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л. 75.

¹⁶⁴ Там же. Л. 82.

¹⁶⁵ Там же. Л. 65

прошлом», содержалось предостережение «от огульного, голословного обвинения всех слоев сектантства в реакционности и контрреволюционности, так как именно такой метод мог бы заставить беднейшее трудовое сектантство на оставаться на его теперешней мелко-буржуазной, объективно-реакционной платформе»¹⁶⁶.

В целом, деятельность Самарского отделения Союза безбожников, как и всей организации в целом по стране, стала важным фактором в борьбе с религией и действенным средством антирелигиозной пропаганды и агитации в Самарском крае.

Принятая в 1926 г. новая редакция Уголовного кодекса РСФСР содержала статью 58.14, которая гласила: «Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения Рабоче-Крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям предусматривало лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет. Те же преступления, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, – расстрел»¹⁶⁷.

В кодексе сохранялась глава IV о нарушениях декрета об отделении церкви от государства (статьи 122-127). В статьях предусматривались наказания за преподавание религиозных вероучений (ст. 122, принудительные работы на срок до одного года); совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения (ст. 123, принудительные работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или штраф до пятисот руб.); взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп (ст. 124, принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот руб.); присвоение религиозными или церковными организациями публично-правовых функций и прав юридических лиц (ст. 125, принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот руб.); совершение в учреждениях и на предприятиях религиозных обрядов и размещение религиозных изображений (ст. 126, принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот руб.). Сохранялась, однако,

¹⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 793. Л. 70.

¹⁶⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: ред. 05.03.1926. URL: [https://nkvd.memo.ru/index.php/%20\(1926\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/%20(1926)) (дата обращения: 28.09.2024).

и статья 127, которая предусматривала наказание за воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, не нарушающих общественного порядка (принудительные работы на срок до шести месяцев)¹⁶⁸.

В современной российской историографии преобладает отрицательное отношение к политике советского государства по преодолению религиозности населения и утверждения в массовом сознании атеистического научного мировоззрения. При этом вне рассмотрения остаются идейные и исторические корни позиции большевиков, которые берут свое начало в идеях европейского Просвещения. Вместе с тем, исторический опыт преодоления язычества и идолопоклонства христианством в Западной, а затем и Восточной Европе создавал у европейских мыслителей основу для предположения, что и само христианство как религиозная форма мировоззрения на следующем этапе прогрессивного развития общества с неизбежностью будет заменено новым мировоззрением – научным. Эта идея европейского Просвещения, воспринятая большевиками и советским государством, нуждается, на наш взгляд, в содержательном анализе с точки зрения всего не только европейского, но и российского исторического опыта. По нашему мнению, в современных гуманитарных науках сложились предпосылки для более глубокого и объективного научного определения места и роли религии в обществе, в том числе современном, которое, безусловно, не может быть сведено ни к отрицанию религии как пережитка прошлого, ни к идеализации ее как высшей формы духовности.

Вторым, наиболее драматичным этапом в изменении политических условий существования католических и протестантских религиозных организаций стал период 1929-1937 гг., когда в условиях форсированной индустриализации и сплошной коллективизации антирелигиозная борьба вышла на новый уровень и началась фактическая ликвидация религиозных организаций с попытками насильственного искоренения религиозности в общественном сознании.

¹⁶⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: ред. 05.03.1926. URL: [\(https://nkvd.memo.ru/index.php/% \(1926\)\)](https://nkvd.memo.ru/index.php/% (1926)) (дата обращения: 28.09.2024).

Основополагающим партийным документом, на котором была построена государственная антирелигиозная политика в этот период, стало Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы», принятое 24 января 1929 г. В Постановлении наряду с успехами, достигнутыми в предшествующий период, отмечалась, «мобилизации реакционных и малосознательных элементов страны и контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии», активизация деятельности некоторых религиозных организаций не только в среде крестьянства, но и среди рабочих. Это связывалось с притоком в промышленность и строительство крестьянства как главного носителя патриархально-религиозного сознания¹⁶⁹.

Наиболее сложным было положение в деревне, где обострение социальных противоречий в условиях коллективизации создавало почву для усиления влияния религиозных организаций среди наименее сознательных слоев крестьянства. В Постановлении утверждалось, что якобы религиозные организации оказывали активную поддержку кулачеству, а церковные советы часто становились каналом влияния на выборах в Советы, вели агитацию против сдачи хлеба государству, против советской школы и всех направлений деятельности партийных и комсомольских органов. При этом отмечалась особая активность и изощренность методов работы католических организаций, часто связанных с зарубежными структурами¹⁷⁰.

Значительное внимание в Постановлении было уделено деятельности Союза безбожников. Отмечалось, что наряду с успехами в его деятельности, эта организация все еще не была достаточно массовой и влиятельной, чтобы эффективно противостоять сохраняющемуся влиянию религиозных организаций. Подчеркивалось также, что партийные, комсомольские, профсоюзные организации, периодическая печать, театры, кино и другие учреждения культуры не уделяют достаточного внимания антирелигиозной работе, а антиклерикальная

¹⁶⁹ О мерах по усилению антирелигиозной работы: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 24.04.2024).

¹⁷⁰ Там же.

борьба в целом ведется поверхностными, сугубо административными и неэффективными методами¹⁷¹.

В целях преодоления этих недостатков ЦК ВКП(б) предлагал конкретные меры: организация на более высоком уровне руководства антирелигиозной пропагандой со стороны партийных и комсомольских организаций; всемерная поддержка деятельности Союза безбожников; организация антирелигиозной работы с отдельными социальными группами, требующими специального подхода (женщины, деревенская беднота, батрачество, сезонные рабочие, безработные). Особая роль в антирелигиозной работе отводилась профсоюзам, которые в своем составе имели значительное число верующих. Предполагалось значительно повысить участие в этой работе Советов, причем не только их исполнительных, но и представительных органов. Значительные функции возлагались на Народный комиссариат просвещения и всю систему его органов в центре и на местах, на систему средств массовой информации, прежде всего периодическую печать. Главному управлению политического просвещения предписывалось расширить сеть просветительных учреждений антирелигиозного профиля (антирелигиозных музеев и кабинетов, изб-читален и библиотек с кинопередвижными и радиоустановками). Значительная роль отводилась искусству, которое должно было стать рупором антиклерикальной борьбы. Государственным издательствам запрещалось издание и переиздание художественных произведений с ярко выраженными религиозными и мистическими тенденциями. Особые рекомендации были даны органам внутренних дел по недопущению и пресечению антисоветской деятельности религиозных организаций. На новый уровень предполагалось вывести антирелигиозную работу в Красной армии.

В феврале 1929 г. на основе данного Постановления было составлено циркулярное письмо с кратким изложением наиболее важных его положений, которое было разослано местным партийным и советским организациям¹⁷².

¹⁷¹ О мерах по усилению антирелигиозной работы: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 24.04.2024).

¹⁷² О мерах по усилению антирелигиозной работы: циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от

Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 октября 1929 г. фактически был открыт новый этап государственной антирелигиозной политики: была дана команда к широкому применению репрессивных мер в ее реализации.

С принятием 8 апреля 1929 г. Постановления ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях»¹⁷³ начался новый, финальный этап истории официального существования католических и протестантских организаций в СССР, по завершении которого они на долгие годы ушли «в подполье»¹⁷⁴. Данное постановление стало юридической основой для реализации государственной политики в отношении религиозных организаций в новых исторических условиях.

Под действие Постановления попадали все религиозные общества, течения и группы. Религиозное общество определялось как «местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей»¹⁷⁵. Религиозным объединениям запрещалось иметь юридическое лицо, а осуществлять свою деятельность они могли только после регистрации в комиссии по рассмотрению религиозных вопросов исполнительных комитетов Советов. Строго регламентировался порядок пользования молитвенными помещениями и культовым имуществом, порядок проведения общих собраний, порядок формирования и функционирования выборных управляющих органов религиозного объединения¹⁷⁶.

В Постановлении содержался длинный перечень запретительных мер по отношению к религиозным объединениям: запреты на создание касс

14 февраля 1929 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php (дата обращения. 25.04.2023).

¹⁷³ О религиозных объединениях: постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. 1929-1939. М., 1959. С. 29-45.

¹⁷⁴ Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2008. С. 48.

¹⁷⁵ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК... С. 29-45.

¹⁷⁶ Там же.

взаимопомощи, кооперативов, производственных объединений; на использование своего имущества для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; на материальную поддержку своих членов; на просветительскую и преподавательскую деятельность; на владение какими-либо собраниями книг, кроме молитвенных. Строго ограничивалась территория функционирования объединений и право на проведение каких-либо местных, всероссийских и всесоюзных религиозных съездов и совещаний.

Важные положения касались пользования имуществом, в том числе молитвенными зданиями и помещениями. В постановлении указывалось: «Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете комиссии по рассмотрению религиозных вопросов при соответствующем горсовете или районным исполкоме»¹⁷⁷. Верующие получали его лишь в бесплатное пользование по договору.

В договоре о пользовании, заключаемом верующими с городским Советом или районным исполнительным комитетом, предусматривалось, что лица, принявшие здание культа и имущество в пользование, обязуются хранить его как вверенное им государственное имущество; производить ремонт и нести необходимые расходы; использовать его исключительно для удовлетворения религиозных потребностей; возмещать ущерб и недостачу; иметь инвентарную опись; беспрепятственно допускать государственных уполномоченных для проверки и осмотра имущества. На особый учет ставились здания, имеющие историческое и художественное значение.

Специально оговаривался порядок передачи культовых зданий для других надобностей, то есть ликвидация молитвенного здания, «если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей», а также порядок распределения культового имущества при ликвидации культового здания. Все ценные предметы подлежали зачислению в государственный фонд и передавались в

¹⁷⁷ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК... С. 29-45.

распоряжение местных финансовых органов, все предметы исторической, художественной, музейной ценности передавались органам Народного комиссариата просвещения. Обиходные предметы также подлежали зачислению в государственный фонд и передавались в распоряжение местных финансовых органов или органов народного образования. В случае несоблюдения религиозным объединением условий договора или неисполнения распоряжений договор на пользование имуществом мог быть расторгнут. Всякое пожертвованное и приобретенное на добровольные пожертвования культовое имущество подлежало подлежит обязательному занесению в инвентарную опись имущества.

Запрещалось совершение религиозных обрядов и помещение предметов культа в любых государственных, общественных учреждениях и предприятиях, кроме кладбищ и крематориев. Совершение религиозных шествий и церемоний вне специальных помещений (за исключением похорон) требовало особого разрешения государственных органов¹⁷⁸.

Надзор за деятельностью религиозных объединений и сохранностью переданных им зданий и имущества возлагался на регистрирующие органы. Все фактически существовавшие на территории РСФСР религиозные объединения были обязаны в годичный срок зарегистрироваться по месту своего нахождения. Не прошедшие регистрацию объединения ликвидировались.

Постановление от 8 апреля 1929 г. устанавливало правовой разрешительный порядок деятельности религиозных обществ в РСФСР, который в основных своих положениях сохранялся вплоть до 1990 г. Оно предусматривало регистрацию в местных органах власти религиозных объединений граждан, регулировало их внутреннюю и хозяйственную деятельность и на практике обеспечивало наступление государства на церковь и религиозные права граждан.

Следующим шагом в ужесточении государственной антирелигиозной политики стали решения XIV Всероссийского съезда Советов в мае 1929 г. В

¹⁷⁸ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК... С. 29-45.

выступлениях на съезде содержались призывы к более жестким мерам, а накануне съезда в периодической печати прозвучало требование обеспечить массовый выход трудящихся из религиозных организаций и объявить «безбожную пятилетку»¹⁷⁹. Важнейшим решением съезда стал законодательный запрет религиозной пропаганды в стране. Он был введен в принятой новой редакции статьи 4. В старой редакции статьи указывалось: «...свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹⁸⁰, в новой редакции вместо нее признавалась только «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды»¹⁸¹.

Дальнейшее развитие эти меры получили в решениях II Всесоюзного съезда Союза безбожников в июне 1929 г. Накануне съезда в газете «Правда» была опубликована статья одного из руководителей Союза Ф.Н. Олещука, в которой он заявил: «для превращения Союза безбожников в массовую многомиллионную организацию <...> необходимо применить систему плановой вербовки членов»¹⁸². В приветственном слове к съезду А.В. Луначарский указал, что религия продолжает оставаться «одним из самых сильных и стойких врагов социализма», и решения съезда открывают «повышенный, более яркий, более наступательный период нашей борьбы с религией»¹⁸³.

В постановление съезда был включен призыв к ячейкам Союза «органически увязывать свою работу с практическим осуществлением пятилетнего плана, так как Союз является не только пропагандистской организацией, но передовым отрядом на фронте социального строительства»¹⁸⁴.

¹⁷⁹ Антирелигиозник. 1929. № 6. С. 59.

¹⁸⁰ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/ (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁸¹ XIV Всероссийский съезд Советов. 10-18 мая 1929 г., г. Москва: стенографический отчет: бюллетени № 1-18. М.: ВЦИК, 1929. URL: <http://elibrary.shpl.ru/page/8/zoom/4> (дата обращения: 27.03.2024).

¹⁸² Правда. 1929. 2 июня.

¹⁸³ Луначарский А.В. Приветственная речь на II Всесоюзном съезде Союза воинствующих безбожников 10 июня 1929 г. // Безбожник. 1929. 16 июня. С. 2.

¹⁸⁴ Стенографический отчет Второго всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников. М., 1930. 448 с.

Съезд переименовал Союз безбожников в Союз воинствующих безбожников, чем подчеркивался новый, более агрессивный и наступательный характер его деятельности по отношению к религиозным организациям. На съезде было принято специальное обращение к трудящимся, в котором указывалось, что «борьба на антирелигиозном фронте есть только один из видов классово-политической борьбы, которую ведет труд против капитала»¹⁸⁵. Этим положением было подчеркнуто еще большее сближение антирелигиозной пропаганды и классовой борьбы.

Решения партийных и государственных органов были конкретизированы на специальном антирелигиозном совещании в ЦК ВКП(б) 8 августа 1929 г. Выступая на совещании, председатель Союза воинствующих безбожников Е.М. Ярославский важнейшей современной задачей назвал превращение Союза в массовую многомиллионную антирелигиозную организацию и призвал начать более решительное наступление на церковь¹⁸⁶.

Важным элементом идейной основы нового этапа антирелигиозной кампании стала статья И.В. Сталина «Год великого перелома»¹⁸⁷, написанная в конце 1929 г. к 12-й годовщине победы Октябрьской революции. В статье 1929 г. был назван «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства», когда произошел окончательный отказ от политики нэпа и главным направлением государственной политики стал жестко обозначенный мобилизационный курс развития, направленный в первую очередь на формирование индустриализации страны¹⁸⁸. Эти положения, по мнению современных исследователей, обозначили прямую связь антирелигиозной политики с теорией обострения классовой борьбы по мере продвижения к

¹⁸⁵ Антирелигиозник. 1929. № 7. С. 8.

¹⁸⁶ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125-189.

¹⁸⁷ Сталин И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября... С. 118-135.

¹⁸⁸ Там же. С. 125.

социализму¹⁸⁹ и стали идеологическим обоснованием ужесточения государственной антирелигиозной политики на новом этапе.

Это новое направление отчетливо прослеживается в статье главы Союза воинствующих безбожников Е.М. Ярославского в газете «Правда»¹⁹⁰. В ней указывалось, что представители враждебного класса все чаще будут находить убежище в религиозной организации с ее «гигантским аппаратом, полуторамиллионным активом попов, раввинов, мулл, благовестников, проповедников всякого рода, монахов и монашек, шаманов и колдунов и т.п. В активе этом состоит вся махровая контрреволюция, еще не попавшая в Соловки, еще притаившаяся в складках огромного тела СССР, паразитирующая на этом теле»¹⁹¹. Далее автор подчеркивает, что «антирелигиозная пропаганда не должна быть оторвана от общих задач борьбы за социализм», «на пути социалистического строительства тормозом, препятствием будет стоять и стоит организация церковников»¹⁹².

Конкретным проявлением сближения антирелигиозной и классовой борьбы стало сближение понятий «кулачество» и «религия», «кулак» и «поп», что наблюдалось как на центральном, так и на местном уровнях антирелигиозной пропагандистской работы. Так, в задачах и методах Самарского союза безбожников было указано: «необходимо широкое развитие антирелигиозной пропаганды как в городе <...>, так и в деревне, где религия <...> используется кулачеством для усиления своего влияния на крестьянскую массу для борьбы с советской общественностью, для противодействия социалистическому строительству»¹⁹³.

Важным направлением в развитии идейной основы антирелигиозной политики стало соединение ее с одной из ключевых идеологием периода индустриализации – с идеей социалистического соревнования, что проявилось в конкретной практике массового закрытия церквей, в частности, в кампании по

¹⁸⁹ Слезин А.А. Указ. соч. С. 125-189.

¹⁹⁰ Ярославский Е. Соцсоревнование и антирелигиозная пропаганда // Правда. 1929. 1 мая.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ СОГАСПИ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 378. Л. 23.

закрытию католического костела в г. Самаре. Эти аспекты антирелигиозной борьбы в период индустриализации получили отражение в работах многих российских исследователей¹⁹⁴. Так, О.А. Лиценбергер отмечает, что включение антирелигиозной борьбы в рамки социалистического соревнования стало «проявлением революционной активности масс», а на селе «ударничество и встречные планы сочетались с массовыми вызовами колхозов друг другу в антирелигиозной деятельности»¹⁹⁵. Религиозные организации стали объявляться проводниками буржуазного влияния, агентами «кулацко-нэпманской агентуры», религиозные деятели обвинялись в участии в антисоветской работе кулачества, агитации против сдачи хлеба государству и против коллективизации. Все чаще раздавались призывы бороться с религией не как с «отвлеченной идеей о боге», а как с «контрреволюционной силой»¹⁹⁶.

Дальнейшее идейное и организационное оформление новый этап антирелигиозной политики государства получил решениях Союза воинствующих безбожников в 1930 г., в частности, в пятилетнем плане работы организации, принятом на заседании исполнительного бюро Союза 29 января 1930 г., а также в решениях XVII Всесоюзной конференции ВКП(б) 1932 г. Основной задачей было объявлено построение в СССР бесклассового общества, что предполагало ликвидацию «капиталистических пережитков», к которым относилась и религия.

Вместе с тем, несмотря на гигантские усилия, предпринимаемые властью в борьбе с религией, в этой сфере продолжали существовать серьезные проблемы. О них, в частности, говорится в документах самарского отделения Союза

¹⁹⁴ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125-189; Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938). М., 1999; Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х годов: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.; Яковлева Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х годов) на примере борьбы с западным христианством // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. 2020. № 1 (7). С. 34-54.

¹⁹⁵ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938)... С. 244.

¹⁹⁶ Одинцов М.И. Государство и церковь. История взаимоотношений (1917-1938 гг.). М., 1991. С. 33.

безбожников. Так, на конференции ячейки Союза в с. Батраки, состоявшейся 26 мая 1929 г., отмечалась усилившаяся работа сект, «коим надо создать противовес»¹⁹⁷.

В документах Средневолжского краевого комитета ВКП(б) в январе 1931 г., с одной стороны, говорится о растущих противоречиях внутри религиозных сообществ: «...у нас происходит вот какой процесс: новая религия не появляется, имеющиеся церковные течения делятся на ряд мелких, образуются новые течения, в самом церковно-сектантском течении идет разложение, идет внутрирелигиозная борьба. <...> Мы имеем такие вещи, когда сектанты защищают православных, имеем факты, когда в ряде крупнейших городов отдельные сектанты пытаются объединиться в одно целое для борьбы с мероприятиями партии и сов. власти. Отсюда следует сделать вывод, что наше церковно-сектантское движение сейчас разлагается, у него растут внутренние противоречия»¹⁹⁸. С другой стороны приводятся противоположные примеры, свидетельствующие о крайне негативных процессах: «...среди молодежи наблюдается религиозность, которая в большинстве случаев выражается в том, что молодежь справляет религиозные обряды, посещает церкви, молитвенные дома сектантов»¹⁹⁹.

Особенно показательными и весьма тревожными для власти были данные о религиозности среди призывников в армию: в 1926-1927 гг. в РККА из 100 человек допризывников с крестами пришло 13 человек, в 1929 г. – 17 человек, а в 1930 г. – 30 человек. Приводится информация о том, что в Тощих лагерях баптист читал библию, а красноармеец Егоров бросил винтовку и сказал, что не будет служить в Красной армии. Отмечались факты активных попыток представителей разных конфессий наладить работу среди молодежи и факты проникновения сектантов в учебные заведения Средневолжского края²⁰⁰.

В материалах Средневолжского краевого комитета ВКП(б) о состоянии и задачах антирелигиозной работы в крае в 1931 г. говорится об искажениях и

¹⁹⁷ СОГАСПИ. Ф. 449. Оп. 1. Д. 25. Л. 23-23об.

¹⁹⁸ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 880. Л. 23.

¹⁹⁹ Там же. Л. 50.

²⁰⁰ Там же.

перегибах, которые имеют место в этой работе: «В практике закрытия церквей и снятия колоколов, наряду с рядом достижений (закрыто 23 церкви без Мордовской области), имеют место грубейшие искажения партийной линии (факты голого администрирования при закрытии церквей, молитвенных домов, мечетей и т. д.)»²⁰¹. Отмечалось, что все это имело крайне негативные последствия и приводило к укреплению позиций церкви и росте ее влияния, особенно на отсталые слои крестьянства.

Однако признание этих фактов никогда не вело к восстановлению церквей или молитвенных домов. Это говорит о том, что данные констатации были нужны лишь для того, чтобы переложить ответственность на местные власти, на непосредственных исполнителей. Сама же антирелигиозная политика не меняла при этом своей направленности.

Особенно интересной, с нашей точки зрения, является приведенная в документе информация о том, что допущенные перегибы «в отдельных случаях приводили к открытым массовым выступлениям, во главе которых вместе с кулачеством становились попы, сектанты, муллы»²⁰². Не меньший интерес представляет и информация о том, как религиозные организации пытались противодействовать наступлению власти на религию и в условиях жесткого преследования, под угрозой уголовного наказания вели борьбу за влияние на различные группы населения – молодежь, женщин, национальные меньшинства. При этом они пытались использовать некоторые формы и методы привлечения населения, которые широко применял Союз безбожников. Вот как говорится об этом в документе: «Вместе с этим в ряде мест попы и сектанты организуют в противовес комсомолу «богсомол», «христомол», создают «красные уголки», устраивают вечера с угощениями, привлекая по специальным приглашениям учащуюся молодежь, организуют кружки кройки и шитья и тем создают для себя опору в борьбе против мероприятий партии и сов[етской] власти в наиболее

²⁰¹ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 880. Л. 110.

²⁰² Там же.

отсталых слоях женщин и молодежи, в особенности нацмен[ьшинств]»²⁰³. К сожалению, эта информация приведена только в самом общем плане и не имеет фактологической конкретизации.

И наконец, документы периода 1935-1936 гг., когда в антирелигиозной борьбе уже была задействована вся мощь государства и его репрессивных органов, снова показывают нам, как противоречиво развивались процессы этой борьбы в реальности.

В материалах Куйбышевского краевого комитета ВКП(б) за 1936 г. приводятся данные об успехах в работе местного отделения Союза воинствующих безбожников: «Вот примеры, характеризующие работу организации СВБ в отдельных районах. Оргбюро, совместно с Крайполитпросветом, провело научную конференцию колхозников – немцев в Кошкинском районе, куда выезжала бригада из 4 научных работников и лекторов, во главе с зам. пред. Оргбюро тов. Шохором. Несколько раз посылались докладчики в Сызранский район Костычи, где церковники проводят активную работу. Специальные лекторы оргбюро были посланы также в Большую Глушицу и Городищенский район. Этими лекторами проведена большая и очень важная работа... На основе достигнутых успехов социалистического строительства в крае продолжается отход трудящихся масс от религии. В 1935 году по постановлению общих собраний рабочих, служащих и крестьян закрыто 145 религиозных очагов, в том числе 117 церквей, 25 мечетей и 3 молитвенных дома. Религиозных очагов закрыто больше, чем в 1932, 1933 и 1934 гг. <...> Всего с 1929 г. по март 1936 г. закрыто 867 культовых зданий»²⁰⁴. Однако далее отмечается: «Заккрытие церкви далеко еще не означает отмирание религии. Во многих закрытых селах живут попы и проповедники, которые продолжают совершать религиозные требы и вести религиозную агитацию. Церковники и особенно сектанты переходят к подпольной деятельности. Проведенные нами антирелигиозные собрания

²⁰³ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 20. Д. 880. Л. 110.

²⁰⁴ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 179. Л. 16.

показывают, что даже у людей, порвавших с верой в бога, остается много различных религиозных предрассудков»²⁰⁵.

На наш взгляд, эти факты свидетельствуют об очень важном процессе: религия и церковь, перестав существовать в официальном правовом пространстве, уходят в подполье, что признается самими пропагандистами и представителями власти. Утратив свой официальный статус, религия продолжает существовать как традиция, как часть духовной культуры и одна из основ российского менталитета. Она продолжает транслироваться через широкое пространство национальной культуры, бытовой уклад и семейные традиции. И с этим, пожалуй, власть поделать уже ничего не могла.

Принятые на данном этапе Конституция СССР 1936 г. и Конституция РСФСР 1937 г. определили основы советского конституционного права на длительный период, до 1977 г. В Конституции СССР 1936 г. вопросы отношения государства к религии и церкви были вынесены на общесоюзный уровень. В статье 124 по-новому трактовалась свобода совести: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаются за всеми гражданами»²⁰⁶. Статья 123, гарантирующая равноправие граждан, исключила из своей формулировки гарантию независимо от религиозной принадлежности, сохранив только принадлежность национальную и расовую. Была также закреплена отмена права граждан вести «религиозную пропаганду», признавалось лишь право «вести антирелигиозную пропаганду», а «свобода религиозных исповеданий» была заменена «свободой отправления религиозных культов»²⁰⁷.

Конституция РСФСР от 21 января 1937 г., основанная на Конституции СССР 1936 г. в статье 128 повторяла положение статьи 124 союзной

²⁰⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 179. Л. 23.

²⁰⁶ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 02.05.2024).

²⁰⁷ Там же.

Конституции: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в РСФСР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»²⁰⁸. В Конституции РСФСР 1937 г. подробно рассматривается строение республиканских и местных органов власти, но не выделяются отношения с церковью.

Массовое насильственное закрытие религиозных организаций в Советской России в 1930-е гг., приравнивание священников к «классовым врагам» и распространение на них политики массовых политических репрессий рассматривалось как необходимое средство преодоления религиозного мировоззрения и замены его новым мировоззрением. В этом большевики опирались на опыт Великой Французской революции, в которой применялись массовые и крайне жестокие репрессии против священников, и эти факты широко известны. Жесткие меры в отношении религии опирались также на исторический опыт утверждения христианства в Европе и на Руси «огнем и мечом». В этом плане антирелигиозная политика большевиков была лишь продолжением европейской традиции в условиях Советской России. При этом конечные результаты антирелигиозной политики в годы Французской революции были проигнорированы, и это тоже было одной из причин исторических ошибок, совершенных большевиками в отношении церкви. Однако, будет справедливым отметить, что жесткость религиозной политики советского государства была, в определенной степени, оправдана в последующем. Ликвидация антисоветски настроенной части духовенства привела к тому, что в годы Великой Отечественной войны церковь не стала «пятой колонной», а заняла безусловно патриотическую позицию.

Даже искаженные данные, приводимые властью в 1930-е гг., показывают, что религиозность населения победить не удалось. Так, в беседе с американской

²⁰⁸ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения: 02.05.2024).

делегацией профессоров в Центральном Совете Союза воинствующих безбожников в июле 1932 г. Е.М. Ярославский отметил: «Если считать, что у нас имеется около 100 млн. так или иначе верующих, то это составляет больше половины населения нашей страны, то детей, я думаю, меньше половины охвачено религиозными настроениями»²⁰⁹.

Красноречивым итогом искоренения религиозности в общественном сознании стали результаты Всесоюзной переписи 1937 г. По ее итогам верующими себя признали 56,7 % опрошенных граждан в возрасте от 16 лет. Более того, 484 731 чел. открыто определили свою религиозность как католики, а 457 885 чел. как протестанты²¹⁰. На вопрос об отношении к религии ответили 80 % опрошенных, следовательно, реальный уровень религиозности был еще выше, поскольку граждане боялись репрессий в случае признания себя верующими. При этом по опубликованным данным в 1937 г. верующих в стране остался всего лишь 1% населения²¹¹.

Подводя итоги параграфа, мы можем сделать вывод о том, что в эволюции общественно-политических условий существования католической церкви и протестантских конфессий выделяются два этапа, связанных с изменением целей, форм и методов антирелигиозной политики советского государства. На первом этапе, в период 1917-1929 гг., главной целью было радикальное изменение положения церкви в обществе и ликвидация ее роли как важного социального института. В этот период были приняты законодательные акты, заложившие фундаментальные основы антирелигиозной государственной политики, произошло становление ее главных организационных форм – создание массовых общественных организаций и развертывание масштабных агитационно-пропагандистских кампаний против религии и церкви. Второй этап, с 1929 г. до конца 1930-х гг., стал периодом фронтального наступления на религию жесткими

²⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 39. Л. 7.

²¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 144. Л. 41.

²¹¹ О численности верующих в СССР и их распределении по религиям по переписи 1937 года. Справка ЦСУ СССР, 20 декабря 1955 г. URL: <https://istmat.org71-74.pdf> (дата обращения: 13.04.2024).

репрессивными методами, что фактически привело к уничтожению большинства религиозных организаций в стране. Однако результаты переписи 1937 г. показали, что, несмотря на двадцатилетнюю последовательную борьбу государства с религией, три четверти населения СССР сохраняли латентную религиозность, преодолеть которую оказалось невозможным на протяжении всего последующего периода существования советской власти.

2.2. Католические общины в Самарском крае в период революционных преобразований

Изучение истории Римско-католической церкви в Самарском крае в условиях революционных преобразований в период 1917 – середины 1930-х гг. следует, на наш взгляд, начать с характеристики формирования католических общин на территории Самарского края и выявления исторических предпосылок этого процесса.

Идейные основы католичества как одной из крупнейших ветвей христианства были заложены в теократической концепции Аврелия Августина (354-430), согласно которой церковь является институтом, стоящим над государством²¹². Организационное оформление католицизма как самостоятельного направления в христианстве произошло в XI в. после формального разрыва между восточной и западной церквями. Завершение идейного формирования католической доктрины произошло в трудах Фомы Аквинского (1225-1274). Основой вероучения католицизма являются Священное Писание и Священное Предание, особое место занимает культ Богородицы, признается семь таинств: причащение, крещение, покаяние, миропомазание, соборование, священство и брак. В отличие от других направлений в христианстве, католицизм имеет единую, строго централизованную и

²¹² Шейнберг Д.Ф. Представления о человеке в церковно-аскетической литературе XII-XIV вв. и городское общество: на материалах Италии: дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2001. С. 70.

иерархизированную церковную организацию. Одним из основных догматов католицизма является учение о главенстве папы Римского над всеми христианами²¹³.

На территории Российской империи католические колонии стали появляться после Указа Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и Манифеста «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах» от 23 июля 1763 г.²¹⁴ Екатерина II даровала колонистам «свободное отправление веры» и государственную помощь при строительстве храмов, разрешала иметь своих священнослужителей. Католики наконец получили свободу вероисповедания. Однако эта свобода сопровождалась некоторыми ограничениями, в частности, не разрешалось сооружать монастыри, а строить храмы можно было только в колониях, но не в городах. Поэтому храмы и молельные дома зачастую строились на собственные средства колонистов и их силами²¹⁵.

Областями расселения католиков стали южные районы России, Крым, Санкт-Петербург, Закавказье. Значительная часть колонистов поселилась в Поволжье, в том числе в Самарской губернии. Кроме немцев среди католиков были поляки, литовцы, латыши, армяне, грузины, французы и ряд других национальностей. Вся территория католической епархии делилась на 58 деканатов, из которых Самарский деканат включал 11 приходов. В основном это были территории Новоузенского и Николаевского уездов Самарской губернии. В 1891 г. в Самарской губернии насчитывалось 11 римско-католических храмов, но ни один из них не находился в городе²¹⁶.

Данные о численности католиков на территории Самарской губернии по данным переписи 1897 г. мы приводим в Таблице 1.

²¹³ Краснова Ю.А., Калясина Н.А. Социальная позиция и нравственная роль католицизма в современном мире // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 58-59.

²¹⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 16. № 11880. С. 313-315.

²¹⁵ Римо-католический приход Пресвятого сердца Иисуса. URL: http://palomnik63.ru/allserdtsa_iisusa_samara/ (дата обращения: 24.03.2023).

²¹⁶ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение... С. 58.

**Количественный состав католической конфессии
в Самарской губернии по переписи 1897 г.²¹⁷**

<i>Территория</i>	<i>Всего католиков (чел.)</i>	<i>Католиков-мужчин, чел.</i>	<i>Католиков-женщин, чел.</i>
В губернии	57 485	29 101	28 384
в городах	1 461	925	536
в уездах без городов	56 024	28 176	27 848
Самарский уезд	2 108	1 222	886
в городе Самаре	1 244	789	455
в уезде без города	864	433	431
Бугульминский уезд	28	21	7
в городе Бугульма	18	17	1
в уезде без города	10	4	6
Бугурусланский уезд	163	105	58
в г. Бугуруслане	14	13	1
в г. Сергиевске	—	—	—
в уезде без городов	149	92	57
Бузулукский уезд	261	148	113
в г. Бузулук	58	34	24
в уезде без города	203	114	89
Николаевский уезд	15 028	7 567	7 461
в г. Николаевске	41	25	16
в уезде без города	14 987	7 542	7 445
Новоузенский уезд	39 835	20 006	19 829
в г. Новоузенске	76	42	34
в уезде без города	39 759	19 964	19 795
Ставропольский уезд	62	32	30
в г. Ставрополь	10	5	5
в уезде без города	52	27	25

²¹⁷ Сост. по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Центральный стат. комитет Мин-ва внутр. дел; под. ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Б. и., 1904. Т. 36: Самарская губерния. С. 56-57.

Католики, численность которых, как мы видим по данным таблицы, составляла 57 485 чел., представляли собой достаточно крупную конфессию на территории Самарской губернии, однако они значительно уступали лютеранам, которых по переписи насчитывалось 156 112 чел.²¹⁸

Католицизм в Самарском крае традиционно связывается с поляками и немцами. Если большинство католического населения сельских районов Самарской губернии было представлено немцами, компактно проживавшими в пределах немецких колоний²¹⁹, то среди католиков г. Самары, по данным всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., явно доминировали поляки – 952 человека из 1 244²²⁰, или 76,5 %. Проживавших в Самаре поляков было 958 человек²²¹, то есть 99,4 % среди них были католиками. Преобладание поляков в самарской католической общине подтверждает и тот факт, что неоготический католический храм в Самаре и в официальных документах и на почтовых открытках чаще всего называли «Польским костелом»²²².

Самый первый католический храм построил самарский предприниматель Е.Н. Аннаев. Три года он добивался разрешения на постройку, но только после личного обращения к императору в 1862 г. прошение было удовлетворено. В том же году произошла закладка церкви на улицах Предтеченской и Дворянской (ныне Некрасовская и Куйбышевская), а 26 сентября 1865 г. храм был освящен²²³ (см. Приложение 13). Однако в результате храм достался не католикам, а лютеранам. Формальной причиной стало то, что в Самаре не проживало более ста семей, исповедующих католицизм, как это было предусмотрено законами

²¹⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 36: Самарская губерния... С. 56-57.

²¹⁹ Сост. по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 36: Самарская губерния... С. 56.

²²⁰ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 36: Самарская губерния... С. 66.

²²¹ Там же. С. 56.

²²² ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 33. Д. 530. Л. 1; Д. 532. Л. 1; Д. 533. Л. 1; Д. 534. Л. 1.

²²³ Галыгина Г.В. Еще раз об истории постройки в Самаре католического храма // Краеведческие записки. Выпуск X. Самара, 2003. С. 79.

Российской империи. Настоящей причиной явилось восстание в Польше в 1863-1864 гг. В 1906 г. по проекту архитектора Ф. Богдановича в Самаре был построен костел в неоготическом стиле, сохранившийся до наших дней. На собранные поляками 5 тыс. руб. в Баварии был куплен орган²²⁴. Костел и католическая община стали центром культурной жизни польской диаспоры в Самаре.

С началом Первой мировой войны в Самару стал стекаться поток беженцев из Польши. Здесь оказалась часть кафедр Варшавского университета, некоторые лечебные, учебные заведения и заводы. В 1914-1918 гг. в городе были 6 польских школ, детские дома, клубы, католический приход. Польский комитет по оказанию помощи беженцам, функционировавший в годы Первой мировой войны, образовали члены самарской католической общины, а председательствовал в нем настоятель прихода ксендз Игнатий Лапшиц²²⁵.

В Российской империи государство проводило строгое деление на господствующую церковь, «терпимые» и «гонимые» религиозные направления. К «терпимым» относились инославные конфессии – католическая, армянская апостольская, лютеранская церкви. Такое деление приводило к ограничению в гражданских правах многих верующих, а зачастую – и к прямым гонениям²²⁶. Положение других конфессий мало изменилось и после принятия Манифеста 17 октября 1905 г., в котором декларировалась свобода совести. Они не были уравнены в правах с Русской православной церковью.

Февральская революция 1917 г. предоставила католикам более широкие права и была встречена ими с воодушевлением. В Постановлении «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений»²²⁷ от 20 марта 1917 г., законе

²²⁴ Ведерникова Т.И. Этноконфессиональный состав населения г. Самары в конце XIX – начале XX вв. // Городская культура и город в культуре (21-22 мая 2012 г. Самара, 2012 г.): материалы Всероссийской науч.-практич. конф. Ч. 1. Самара, 2012. С. 328.

²²⁵ Вяльцева Е.Н., Кутявин В.В. «Быть поляком»: о национальной идентичности поляков Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Казанского университета. Казань: Казанский федеральный университет, 2016. Т. 158. Кн. 3. С. 701.

²²⁶ Далгатов Л.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (октябрь 1917-го – конец 1930-х гг.)... С. 53.

²²⁷ Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 года // Сборник Указов и Постановлений

«О свободе совести»²²⁸ от 14 июля 1917 г. и в ряде других законодательных актов были упразднены все привилегии Русской православной церкви и одновременно предоставлялись широкие права в богослужебной и образовательной деятельности всем другим конфессиям. Однако этот процесс был прерван событиями октября 1917 г.

Положение и деятельность католических общин в Самарском крае 1917-1929 гг. определялись общей политикой советского государства в отношении религии и церкви. Октябрьскую революцию католические общины приняли без сопротивления, надеясь на продолжение демократических процессов, начатых в феврале 1917 г. После прихода большевиков к власти в октябре 1917 г. принятые ими законодательные акты первоначально имели двойственный характер. С одной стороны, в «Декларации прав народов России»²²⁹, а затем и в Конституции РСФСР 1918 г.²³⁰ предусматривалась отмена всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, с другой стороны, в ст. 65 Конституции лишались избирательных прав монахи и духовные служители церквей и культов²³¹. То же можно сказать и о декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 2 февраля 1918 г. Провозглашая отмену ограничений по религиозному признаку, декларируя общедемократические принципы свободы вероисповедания и правового равенства религий, декрет одновременно лишал церковь права на собственность, создание юридического лица и образовательную деятельность²³².

Временного правительства. Вып. 2. Ч. 2. Пг., 1918. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5413/> (дата обращения: 01.04.2024).

²²⁸ Постановление Временного Правительства «О свободе совести» 14 июля 1917 года // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. Вып. 2. Ч. 2. Пг., 1918. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412> (дата обращения: 01.04.2024).

²²⁹ Декларация прав народов России. 2 (15) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 41.

²³⁰ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской республики. Принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. Гл. 5. Ст. 13 // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. М., 1987. С. 244.

²³¹ Там же. С. 257.

²³² О свободе совести, церковных и религиозных обществах: декрет СНК от 20 января (2 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 373-374.

Декрет 1918 г. первоначально был воспринят католическим духовенством как относящийся исключительно к Русской православной церкви. Ватикан надеялся, что собственность католической церкви как пострадавшей от самодержавия и находившейся в юрисдикции Рима, конфискована не будет²³³. Однако с выходом Постановления Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” (Инструкция)» стало очевидно, что надежды на сохранение автономии римско-католической церкви утрачены окончательно, поскольку все имущество церкви должно было быть передано в ведение местных Советов²³⁴.

Римско-католический приход г. Самары не был исключением. Он потерял юридическое право на владение собственными помещениями – костелом на ул. Саратовской, 157 (ныне ул. Фрунзе, 159) и двумя домами при нем, домом на ул. Казанской, 87 (ныне ул. Льва Толстого), двумя кладбищами у вокзала, а также часовней и домом сторожа при кладбище²³⁵.

26 декабря 1918 г. католической общиной г. Самары был подписан договор с губернским Советом рабочих и крестьянских депутатов о передаче в пользование общины здания самарского костела в бессрочное и бесплатное пользование вместе с находящимися там богослужебными предметами. Передача осуществлялась на следующих условиях: 1) верующие были обязаны беречь переданное им имущество, являвшееся народным достоянием, пользоваться им исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, нести ответственность за его сохранность, возмещать ущерб в случае порчи или утраты, иметь инвентарную опись всего имущества и не препятствовать периодическим проверкам и осмотру имущества; 2) в храме не допускались политические

²³³ Далгатова Л.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (октябрь 1917-го – конец 1930-х гг.)... С. 107.

²³⁴ Постановление НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”» (Инструкция), 24 августа 1918 г. // Следственное дело патриарха Тихона: сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 828.

²³⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 27.

собрания, раздача и продажа антиправительственной печатной продукции, проповеди и речи, направленных против власти, а использование колокольной строго регламентировалось; 3) верующие обязывались своевременно производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма и находящихся в нем предметов. В случае несоблюдения этих условий следовала уголовная ответственность и расторжение договора²³⁶.

До подписания договора, в ноябре 1918 г. была составлена инвентарная опись имущества Римско-католической церкви в г. Самаре. Из недвижимого имущества в опись были внесены костел на ул. Саратовской и два дома при нем, один дом на ул. Казанской (д. № 81), а также два кладбища у вокзала с часовней и двумя домами для сторожей. В описи указывалось, что по приходу и расходу у церкви имелся значительный дефицит в 9 670 руб. 30 коп.²³⁷

Далее, в декабре 1918 г. согласно Инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства католическая община Самары была обязана передать все имущество заведующему общегубернским подотделом вероисповедания Федору Очкурову. Кроме того, часть костельного имущества была изъята. Так, при передаче заведующим в бесплатное пользование Обществу римско-католического костела церковно-богослужебного имущества оказалось, что некоторые церковные предметы не могут считаться потребностью для костела как излишек, «поэтому они остаются в ведении заведующего подотделом, как общее народное достояние»²³⁸. В графе «взято» инвентарной описи числятся следующие предметы: 2 деревянных подсвечника, два больших накладных подсвечника²³⁹, один деревянный стол с тремя шкафчиками²⁴⁰, два разноцветных ковра, тринадцать с половиной аршин красного сукна и шестнадцать аршин фланели²⁴¹. Отдельно была произведена опись всех позолотных, платиновых и

²³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 2.

²³⁷ Там же. Л. 27.

²³⁸ Там же. Л. 1.

²³⁹ Там же. Л. 12.

²⁴⁰ Там же. Л. 17об.

²⁴¹ Там же. Л. 13об.

серебряных изделий костела, часть из которых также была изъята (например, две серебряные чаши согласно акту от 1 апреля 1923 г.)²⁴².

Но Римско-католическая церковь, наравне с другими церквями, лишалась не только имущества, она с каждым новым нормативным документом теряла влияние на жизнь прихожан. Так, декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г. легитимировал новые принципы гражданской метрикации и предписывал обязательное изъятие всех актов гражданского состояния у церквей²⁴³.

Пожалуй, единственное изменение, предпринятое новой властью, которые было встречено католиками без всяких возражений – это переход на западноевропейский григорианский календарь, поскольку Римско-католическая церковь перешла на «новый» стиль еще в 1582 г.²⁴⁴

С 1922 г. советское государство перешло к массовой регистрации религиозных объединений с целью установить надзор за деятельностью верующих. Зарегистрированные религиозные Общества обязаны были ежегодно представлять в органы власти списки верующих, членов советов общин и служителей культа с указанием места жительства. Все собрания разрешались только с предварительного согласия административного отдела исполкома по утвержденной повестке дня²⁴⁵.

В 1923 г. Римско-католическое религиозное общество г. Самары начало процедуру регистрации. 3 июня 1923 г. состоялось общее собрание, на котором присутствовало 80 чел. Рассматривался вопрос о мероприятиях, необходимых для процедуры регистрации. Необходимо было избрать новый состав совета и его исполнительного органа и направить их списки в губисполком вместе со списком членов Общества на утверждение. На собрании был избран новый состав совета

²⁴² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 28.

²⁴³ О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 247.

²⁴⁴ Календарь событий. URL: <https://www.calend.ru/events/4069> (дата обращения: 28.04.2024).

²⁴⁵ Вяткин В.В. Советский тип государственно-церковных отношений. Курс на разрушение церкви (1917-1939 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 93.

из 15 чел. и его исполнительный орган из 5 пяти чел., куда вошли председатель костельного совета Роговский, товарищ председателя Герайтис, секретарь совета Дорошко, казначей Куклик и член совета Освецимский²⁴⁶.

Подчинение новым правилам и нормам все в большей степени становилось частью повседневной жизни католиков. Сохранившиеся документы отражают напряженность и интенсивность жизни католического общества Самары. В период с октября 1923 г. по февраль 1924 г. в процессе регистрации Общества происходили частые кадровые изменения в составе Костельного совета. 12 июня 1923 г. Костельным советом в отдел управления Самарского губисполкома были поданы список членов Общества и список совета вместе с протоколом общего собрания, на котором списки были утверждены²⁴⁷. Данные о составе совета представлены в Таблице 2.

Таблица 2

**Список членов Костельного совета религиозного
римско-католического общества в г. Самаре на июнь 1923 г.**²⁴⁸

№	ФИО	Адрес	Социальное положение	Общественное и служебное положение в 1914 г.	Принадлежность к сословию до революции	Имущественное положение	Время присоединения к культу	Положение в совете
1	Роговский Бронислав Михайлов.	Льва Толстого, 114	Служ.	Служащий на ж.д.	Крестьянин	Не имеет-ся	По рождению	Председатель
2	Герайтис Георгий Георгиевич	Воскресенская, 65	Служ.	Врач	Крестьянин			Тов. Председателя
3	Дорошко Михаил Савельевич	Саратовская, 159	Служ.	Служащий Губисторга	Крестьянин			Секретарь
4	Куклик Антон Станиславович	Уральская, 87	Служ.	Счетовод на ж.д.	Крестьянин			Казначей
5	Освецимский Казимир Игнатьевич	Ильинская, 65	Служ..	Служащий	Дворянин	"	"	Член Президиума совета

²⁴⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 31-32.

²⁴⁷ Там же. Л. 30.

²⁴⁸ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 38.

6	Лебедек Михаил Иосифович	Советская, 30	Служ.	Служащий	Крестьянин	"	"	Член совета
7	Рыхлевский Иосиф Викентьевич	Троицкая, 161	Служ.	Служащий	Дворянин	"	"	"
8	Явшиц Станисов Иванович	Александровская, 35	Служ.	Бухгалтер.	Дворянин	"	"	"
9	Вахалик Иван Васильевич	Троицкая, 53	Рабочий	Мастеровой	Мещанин	"	"	"
10	Капыцкий Яков Тимофеевич	Садовая, 108	Служ.	Служащий	Крестьянин	"	"	"
11	Юркеник Мартен Иванович	Чапаевская, 105	Рабочий	Мастеровой	Мещанин	"	"	"
12	Курноза Станислав Устинович	Саратовская, 159	Служ.	Музыкант	Мещанин	"	"	"
13	Коваль Иван Филиппович	Сенная, 42	Служ.	Садовник	Крестьянин	Домовладелец	"	"
14	Бородина Матильда Адольфовна	Вознесенская, 19	Жена служащего	Домохозяйка	Дворянка	Не имеется	"	"
15	Одынец Феликс Денатович	—	—	—	—	—	—	"

В приведенном выше составе Костельный совет Римско-католического религиозного общества г. Самары действовал до октября 1923 г. 23 октября этого года состоялось заседание совета, на котором председатель совета Б.М. Роговский и секретарь совета М.С. Дорошко добровольно сложили с себя полномочия. Были проведены выборы нового председателя, которым стал И.Ф. Коваль, а членом Президиума был избран Ольгерд Освецимский²⁴⁹.

В декабре 1923 г. в совете последовали новые кадровые изменения. 16 декабря на заседании совета от исполнения обязанностей были освобождены члены Президиума Г. Герайтис и О. Освецимский. Они выбыли из состава совета как «не принимающие участия в делах Общества». Новыми членами Президиума были избраны И.Ф. Лункевич, Ф.Д. Одынец и М.С. Дорошко. Последний был единогласно избран казначеем Общества с одновременным исполнением обязанностей

²⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 40.

секретаря²⁵⁰. Через два месяца, на заседании 26 февраля 1924 г. М.С. Дорошко выбыл из состава совета, вместо него секретарем Общества была избрана М.А. Бородина, казначеем стал Выгатский, членом ревизионной комиссии – К.И. Освецимский²⁵¹.

В апреле 1924 г. пост председателя Костельного комитета уже занимал И.В. Рыхлевский. Именно он подал в отдел управления Самарского губисполкома заявление о регистрации религиозного общества с приложенными списками членов общества и Костельного совета, уставом и копией общего собрания о выборе нового состава совета²⁵².

В составленном по типовому государственному образцу Уставе Римско-католического религиозного общества в г. Самаре были обозначены цели и задачи общества, его состав, система управления, а также средства, на которые существует Общество.

Целью Общества объявлялось «объединение граждан римско-католического вероисповедания г. Самары», а конкретными задачами было устройство молитвенных собраний, управление имуществом, полученным по договору от местных органов Советской власти, заключение сделок частного правового характера, участие в съездах религиозных обществ, приглашение служителей культа для совершения религиозных обрядов. В состав Общества могли входить граждане римско-католической религии, принимаемые по решению общего собрания открытым голосованием, простым большинством голосов. Списки членов общества ежегодно должны были представляться в отдел управления Самарского губисполкома. Источниками существования Общества могли быть только добровольные пожертвования на покрытие расходов, связанных с обладанием культовым имуществом. Обязательные членские взносы были запрещены. Все вопросы должны были разрешаться на открытых общих собраниях общества простым голосованием большинством голосов²⁵³.

²⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 42.

²⁵¹ Там же. Л. 43.

²⁵² Там же. Л. 55.

²⁵³ Там же. Л. 33.

Самарская католическая община согласно списку от апреля 1924 г. состояла из 88 человек, 10 из которых являлись членами Костельного совета. Классово-сословная принадлежность членов католического общества г. Самары распределилась следующим образом: 46 крестьян, 34 мещан и 8 бывших дворян²⁵⁴. При этом следует учитывать тенденцию сокрытия сведений о социальном происхождении с целью обеспечения личной безопасности.

В составе Костельного совета к апрелю 1924 г. произошли значительные изменения. Во-первых, на 5 человек сократился количественный состав совета (с 15 человек в 1923 г. до 10 чел. в 1924 г.). Во-вторых, в совете вновь сменился председатель (этот пост, как уже было отмечено выше, занял И.В. Рыхлевский). Были переизбраны также заместитель председателя и секретарь. В-третьих, значительно обновился состав рядовых членов совета²⁵⁵.

Данные о составе Костельного совета самарского католического общества на 15 апреля 1924 г. мы приводим в Таблице 3.

Таблица 3

**Список членов Костельного совета религиозного
римско-католического общества в г. Самаре на 15 апреля 1924 г.**²⁵⁶

№	ФИО	Адрес	Социальное положение	Общественное и служебное положение в 1914 г.	Принадлежность к сословию до революции	Имущественное положение	Время присоединения к культу	Состояли ли под судом	Положение в совете
1	Рыхлевский Иосиф Викторович	Троицкая, 161	Служ.	Служ.	Мещанин	Нет	От роду	Нет	Председатель совета
2	Курноза Станислав Устинович	Саратовская, 159	Служ.	Музыкант	Мещанин	"	"	"	Секретарь совета
3	Лункевич Иосиф Францевич	Сенная, 12	Рабочий	Кустарь	Крестьянин	"	"	"	Товарищ председателя
4	Явщиц	Алек-	Бух-	Бухгалт.	Дворя-	"	"	"	Член

²⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 38-38 об.

²⁵⁵ Там же. Л. 40.

²⁵⁶ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 38.

	Станислав Иванович	санд-ров-ская, 35	галтер		нин				совета
5	Вахалик Иван Васильевич	Троиц-кая, 53	Ма-сте-ров.	Сапожн.	Крестья-нин	"	"	"	"
6	Капыцкий Яков Тимофеевич	Садо-вая, 108	Служ.	Служ.	Мещанин	"	"	"	"
7	Юркеник Мартын Иванович	Чапаев-ская, 105	Ма-сте-ров.	Сапожн.	"	"	"	"	"
8	Бородина Матильда Альберов-на	Возне-сенская, 19	Жен. служ.	Дом. хоз.	"	"	"	"	Выбыла в апреле
9	Одынец Феликс Донатович	Пред-течен-ская, 34	Ре-мес-лен-ник	Кустарь	Крестья-нин	"			"
10	Шымко Генрих Александрович	Крас-ноар-мейс-кая, 28	Слу-жащ.	Служ.	Мещанин	"	"	"	"

Приведенный список членов Костельного совета дает возможность получить представление, с одной стороны, о разнородном социальном составе религиозного общества католиков, а с другой – о новых маркерах социальной идентичности советского общества, главным из которых была классовая принадлежность.

Однако помимо классовой принадлежности важными составляющими социальной идентичности выступали история политической деятельности, религиозные верования, зарубежные связи, национальность и военная служба. Американский исследователь Ш. Фицпатрик отмечала: «быть верующим или иметь родственников за границей всегда было плохо»²⁵⁷. Члены католической общины подпадали под все самые «зловещие» пункты социальной идентичности, а такие «греховные» понятия их биографии, как верующий, поляк, дворянин, священник, кулак могли стать не просто клеймом, но и смертным приговором.

²⁵⁷ Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М., 2011. С. 110.

Одним из важных вопросов религиозной жизни католической общины г. Самары был вопрос о священнике. В 1923 г. своего священника в Самаре не было, и эти функции исполнял ксендз Станислав Швегждо, постоянно проживавший в г. Пензе и обслуживавший самарскую общину «временным пребыванием»²⁵⁸. С 1924 г. обязанности священника стал выполнять ксендз Владислав Игнатьевич Кунда, проживавший в г. Самаре по адресу: ул. Саратовская, д. 159²⁵⁹. Это был очень важный шаг самарских католиков, поскольку наличие постоянного, а не пребывающего наездами иногороднего священника делало религиозную жизнь общины более стабильной и полноценной.

Из заявления Костельного совета в Самарский губисполком от 7 ноября 1924 г. следует, что новый священник В.И. Кунда приступил к исполнению своих обязанностей²⁶⁰. Заявление сопровождалась двумя удостоверениями: от Могилевской Римско-католической митрополии и от Светиловичского сельского Совета. В последнем было обозначено, что за священником и его сестрой Софией Кунда «ничего подозрительного не замечено»²⁶¹. Одновременно В.И. Кунда был назначен священником оренбургского костела, поскольку отсутствие штатного священнослужителя для Оренбургского католического общества было серьезной проблемой со времени установления советской власти²⁶².

Судьба Владислава Игнатьевича Кунды была трагична. Он родился 12 июля 1887 г. в семье зажиточного крестьянина деревни Ямины Августовского уезда Сувалковской губернии. По национальности – поляк (по материалам следственного дела – литовец). Окончил Могилевскую духовную семинарию в Санкт-Петербурге. 13 апреля 1914 г. был рукоположен в сан католического священника, затем назначен викарием костела Святых Апостолов Петра и Павла в Великом Новгороде. В 1915-1919 гг. служил викарием прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Омске, в 1919-1920 гг. – куратом (священником) прихода в Спасске (ныне поселок

²⁵⁸ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 34.

²⁵⁹ Там же. Л. 36.

²⁶⁰ Там же. Л. 44.

²⁶¹ Там же. Л. 48.

²⁶² Денисов Д.Н. Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбурга... С. 99.

городского типа Таштагольского района Кемеровской области), а в 1920-1921 гг. – куратором прихода Святой Троицы в Тобольске. С 1922 г. был администратором костела св. Людовика в местечке Светиловичи Рогачевского уезда Могилевской губернии (ныне Бельничский район Могилевской области Республики Беларусь). С 1924 г. был настоятелем прихода Пресвятого Сердца Иисуса в Самаре, обслуживал также часовни в селах Гофенталь и Рейнсфельд Кошкинского района Самарской губернии и католический приход в г. Оренбурге. В 1930 г. В.И. Кунда вернулся в Белоруссию, где служил в костеле Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в г. Рогачев. С осени 1933 г. он одновременно обслуживал и кафедральный костел Успения Пресвятой Девы Марии в г. Гомеле. 5 декабря 1935 г. В.И. Кунда был арестован как «руководитель контрреволюционной националистической группы поляков-католиков», а 20 мая 1936 г. постановлением выездной сессии Судебной коллегии Верховного Суда Белорусской ССР приговорен к 8 годам лишения свободы и отправлен в Темниковский исправительно-трудовой лагерь. Там в 1937 г. повторно арестован по обвинению в «систематической повстанческой антисоветской агитации среди заключенных». 22 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД по Мордовской АССР он был приговорен к высшей мере наказания, а 31 августа 1937 г. расстрелян. Реабилитирован В.И. Кунда был 17 июля 1989 г.²⁶³

Об активных попытках самарских католиков приспособиться к новым условиям говорят и многочисленные запросы, направленные в исполком, с просьбой разрешить проведение собраний религиозного общества. По справедливому замечанию О.А. Лиценбергер, заявления о разрешении проведения собрания религиозного общества с указанием повестки дня являются ярким примером перегиба на местах²⁶⁴. Данная практика противоречила постановлению Наркомата юстиции, разрешавшему проведение молитвенных собраний «свободно, без предварительного на то каждый раз разрешения»²⁶⁵.

²⁶³ Чаплицкий Б., Осипова И. Книга памяти: Мартиролог Католической церкви в СССР. М., 2000. С. 103.

²⁶⁴ Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение... С. 201.

²⁶⁵ О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы

Вопросы, обсуждаемые на собраниях, касались исключительно внутрицерковных дел: утверждение новых членов президиума²⁶⁶, избрание новых членов общества, изыскание средств для осуществления культа²⁶⁷, отчет уполномоченного комитета²⁶⁸, выбор ревизионной комиссии²⁶⁹, заключение договора на пользование кладбищем²⁷⁰ и др. 28 февраля 1925 г. на собрании Общества был избран новый состав Костельного совета (см. Таблицу 4).

Таблица 4

**Состав Костельного совета религиозного
римско-католического общества в г. Самаре на 22 июля 1925 г.²⁷¹**

№	ФИО	Адрес	Социальное положение	Общественное и служебное положение в 1914 г.	Принадлежность к сословию до революции	Имущественное положение	Время присоединения к культу	Положение в совете
1.	Ордынец Феликс Донатович	Предтеченская. 34	Рабочий	Кустарь	Крестьянин	Не имеет	От рожд.	Председатель
2.	Юркеник Иосиф Мартынович	Чапаевская, 105	Служ..	Бухгалтер	Мещанин	"	"	Секретарь
3.	Лункевич Иосиф Францевич	Сенная, 12	Служ.	Кустарь	Крестьянин			Зам. председателя
4.	Вавиоровская Зинаида Владимировна	Красногр., 12	Служ.	Счетовод	Крестьянин	"	"	Член совета
5.	Кунда Владислав Игнатьевич	—			Крестьянин			"
6.	Оставшевский Антон Генд.	—	—	—	—	—	—	"
7.	Иван Васильевич (фамилия отсутствует)	Троицкая, 53	Мастер	Сапожник	Крестьянин	"	"	"

от церкви» (Инструкция): постановление Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. // Следственное дело патриарха Тихона: сб. документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.

²⁶⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 42.

²⁶⁷ Там же. Л. 46.

²⁶⁸ Там же. Л. 80.

²⁶⁹ Там же. Л. 82.

²⁷⁰ Там же. Л. 88.

²⁷¹ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 62.

	<i>ет. – А.Г.)</i>							
8.	Чернявский Иван Францевич	Заклад- бищ., 95	Служ.	Служ.	Крестьянин	Домовла- делец	"	"
9.	Рыхлевский Иосиф Викентьевич	Троицкая, 161	Служ.	Служ.	Мещанин	Не имеет	"	"

Данные таблицы показывают, что количество членов совета вновь сокращается, изменяются его руководство и персональный состав. Новым в этом составе совета стало то, что теперь обязательным постоянным членом совета стал появившийся в Самаре собственный католический священник В.И. Кунда.

Документы показывают, что сокращается и общее количество членов Римско-католического религиозного общества г. Самары: согласно списку, поданному в Административный отдел Самарского губисполкома на 22 июля 1925 г. в Обществе состояло 67 человек²⁷².

Вместе с тем жизнеспособность самарской католической общины все еще сохранялась даже в этих крайне неблагоприятных условиях. Об этом свидетельствует тот факт, что община продолжала пополняться новыми членами. В 1927 г. на общем собрании католической общины был утвержден список с формулировкой «вновь поступившие в члены римско-католического общества в Самаре». Община пополнилась 56 новыми членами, среди которых была сестра самарского ксендза – София Игнатовна Кунда. Причем, если абсолютное большинство из них были католиками с рождения, то три человека приняли католичество в 1922 г. Это были Михаил Николаевич Крылов (44 года, служащий, бывший дворянин, проживающий по адресу ул. Садовая, 199), Ольга Петровна Крылова (30 лет, домохозяйка, бывшая дворянка, проживающая по адресу Некрасовская, 137, кв. 38) и Василий Ильич Катков (39 лет, рабочий, крестьянин, проживающий по адресу Ямская, 58). В 1928 г. в общину был принят только один человек – 47-летний крестьянин Антон Станиславович Куклик, принявший католичество в этом же году²⁷³. Всего в 1927 г. в католическом обществе г.

²⁷² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 58-61.

²⁷³ Там же. Л. 83-85.

Самары числилось 70 человек²⁷⁴. Списки составлялись также и по национальному признаку: католиков-немцев было 24 человека²⁷⁵, католиков-армян – 33 человека²⁷⁶.

Наряду с этим шел и обратный процесс. В 1927 г. из состава Общества выбыло 23 человека²⁷⁷, в 1929 г. – еще 6 человек, в том числе бывший председатель Костельного совета И.В. Рыхлевский²⁷⁸. Главной причиной выхода из Общества было усиление антирелигиозной борьбы, которая с 1929 г. принимала все более жесткие формы. И все же, несмотря на это, 20 октября 1929 г. на последнем общем собрании членов общины был утвержден список новых членов в количестве 3 человек²⁷⁹.

В своем повседневном существовании католическая община г. Самары преодолевала сложности самого различного характера. Значительное место в жизни общины занимали материально-бытовые проблемы, решение которых требовало серьезных организационных усилий, настойчивости и терпения.

В 1926-1928 гг. руководство общины вело борьбу за предоставление в пользование общины под помещение для церковного сторожа одной проходной комнаты в Костельном доме, находящемся в ограде католического костела. С этой просьбой Костельным советом неоднократно подавались заявления в Административный отдел губисполкома и в Горкомхоз. В ответ на эти заявления квартирный отдел Горкомхоза 1 декабря 1926 г. отвечал следующее: «...В предоставлении проходной комнаты в распоряжении Костельного Совета для использования ее под сторожку препятствий не встречается, с условием если таковая будет действительно использоваться по назначению. По обследовании нашим агентом выясняется, что означенную комнату Костельный совет якобы

²⁷⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 71об.-72.

²⁷⁵ Там же. Л. 72об.

²⁷⁶ Там же. Л. 73.

²⁷⁷ Там же. Л. 76.

²⁷⁸ Там же. Л. 94-95, 109.

²⁷⁹ Там же. Л. 108.

просит для сторожа, а фактически думает представить костельному служащему – Кунда В.И. (ксендз)»²⁸⁰.

Костельный совет продолжал настаивать на своей просьбе, объясняя это тем, что «ввиду имевших место случаев покушения на кражу костельного имущества и в целях охранения последнего Костельный Совет нанял особого сторожа» и что члены совета «берут на себя смелость обратить внимание Губернского Административного отдела, что при отсутствии сторожа выполнять договор в части выполнения охранения имущества Совет лишен возможности»²⁸¹.

Опасения общины по поводу сохранности церковного имущества были вполне обоснованными: кражи происходили достаточно часто. Так, 1 апреля 1927 г. председателем Общества И.Ф. Лункевичем в Самарский губернский отдел уголовного розыска было подано заявление о том, что 31 марта 1927 г. произошла кража церковного имущества из здания костела²⁸², о чем был составлен акт следующего содержания: «1927 года марта 31 дня, мы, нижеподписавшиеся [председатель Лункевич, секретарь Куклик], составили акт в том, что в 5 часов пополудни забрались в Римско-Католический Костел воры и украли семь покрывал на алтарь, из которых белых 2 шт., лиловых 2 шт., цветных 2 шт. и бордо 1 шт.»²⁸³ В результате после почти двухлетней борьбы общине в феврале 1928 г. для церковного сторожа были предоставлены две комнаты в Костельном доме, но в октябре этого же года одна комната была изъята «ввиду использования ее не по назначению»²⁸⁴.

Еще одной постоянной и очень болезненной проблемой была нехватка средств. Вопросы об изыскании средств на те или иные нужды, чаще всего на содержание костела и кладбища, постоянно заслушивались на общих собраниях и на заседаниях Костельного совета. По мере сокращения числа членов общины и,

²⁸⁰ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 77.

²⁸¹ Там же. Л. 79.

²⁸² Там же. Л. 125.

²⁸³ Там же. Л. 128.

²⁸⁴ Там же. Л. 98.

соответственно, добровольных пожертвований, эта проблема становилась все более острой²⁸⁵.

Необходимо отметить, что в религиозном законодательстве СССР были и некоторые положительные стороны. Регистрация устава религиозного общества и создание его управленческих структур позволили верующим упорядочить свою деятельность, поставив ее твердую организационно-правовую и финансовую основу. Это позволило навести порядок в делах прихода, расстроенных в годы революции и Гражданской войны.

В значительно меньшей степени сохранилась информация о католических общинах сельских районов Самарского края. В отчетных документах о католических храмах, направленных в Административный отдел Самарского исполкома, присутствуют сведения о том, что католические общины и католические храмы (часовни) существовали в селах Гоффенталь (с. Сосновка) и Рейнсфельд (с. Залесье) Константиновской волости (Кошкинский район). Общая численность Гоффентальской и Рейнсфельдской католических общин составляла 250 человек. Католическая община численностью 40 человек существовала в с. Абдулино Бугурусланского уезда. Там также действовала католическая часовня, которая впоследствии была передана под школу²⁸⁶.

Религиозные общины сельских районов формально существовали независимо от самарского костела и самарской городской католической общины. Однако на практике сельские католические общины обслуживались самарским священником. Так, самарский ксендз В.И. Кунда неоднократно обращался в органы власти за разрешениями на поездки для отправления религиозных обрядов по многочисленным просьбам верующих. В июле 1929 г. от «гражданина В.И. Кунда, католического священника, проживающего по ул. Ново-Садовая, 67» было подано заявление в Административный отдел исполкома г. Самары с просьбой разрешить ему выехать для исполнения религиозных обрядов в

²⁸⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 74, 80, 89, 102, 107.

²⁸⁶ Там же. Л. 71.

Кошкинский район Ульяновского округа, куда его вызывали к больным письмами и телеграммами. Разрешение было получено²⁸⁷.

Период с 1918 г., с декрета об отделении церкви от государства, до 1929 г., когда было принято Постановление о религиозных объединениях, был временем относительно мирного сосуществования католиков с советской властью. Самарские общины продолжали достаточно полноценное существование: подтверждались новые члены, менялся состав управляющих органов, появился собственный самарский ксендз. Самарские католики тщательно оберегали свой главный духовный центр – храм Пресвятого Сердца Иисуса, где была сосредоточена повседневная религиозная жизнь горожан.

С 1929 г. начался завершающий этап существования католических общин Самарского края (1929-1935 гг.). Советское государство резко усилило давление на все конфессии. Глава Антирелигиозной комиссии Е.М. Ярославский отмечал, что «католическая церковь имеет свои массовые организации и через них, как и через свою печать, она свои реакционные призывы распространяет не только в среде католиков, но и среди широких масс населения»²⁸⁸.

Следствием партийно-государственных решений, принятых в 1929 г., стала массовая кампания по закрытию церквей, которая началась в стране летом 1929 г. По данным А.А. Слезина в 1928 г. по всей стране было закрыто 534 церкви, а в 1929 г. – 1 119 церквей различных конфессий²⁸⁹. Эффективным средством закрытия храмов стала процедура регистрации и перерегистрации религиозных объединений, которая была объявлена в Постановлении ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г., а затем конкретизирована и детализирована в циркулярах Наркомата финансов, Наркомата юстиции, Наркомата просвещения и более всего – Наркомата внутренних дел²⁹⁰.

²⁸⁷ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 105-106.

²⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 4. Л. 97.

²⁸⁹ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125-189.

²⁹⁰ См.: Батченко В.С. Нормативно-правовые акты НКВД в вероисповедном законодательстве на рубеже 1920-1930-х гг. // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». Вестник церковной истории. 2017. URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/7697292> (дата

1 октября 1929 г. НКВД РСФСР издал инструкцию «О правах и обязанностях религиозных объединений» и постановление «О регистрации религиозных объединений»²⁹¹. Оба документа были приняты во исполнение ст. 65 постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г., которая гласила: «Все фактически существующие на территории РСФСР ко дню издания настоящего постановления религиозные объединения обязаны в годичный срок зарегистрироваться по месту своего нахождения в порядке и органах, указанных в настоящем постановлении»²⁹². В Инструкции и Постановлении были уточнены порядок и сроки регистрации, которые были продлены ее до 1 мая 1930 г. Из-за трудностей в проведении кампании сроки продлевались еще дважды: до 1 октября 1930 г., а затем до 1 января 1931 г. В циркуляре НКВД № 487 от 4 октября 1930 г. указывалось, что причиной трудностей является «недостаточное внимание к этому делу со стороны регистрирующих органов и пассивное отношение самих верующих»²⁹³. В связи с этим в циркуляре было указано, что все религиозные общины, не зарегистрировавшиеся в срок, будут ликвидированы, а ответственные за это должностные лица привлечены к уголовной ответственности²⁹⁴.

Формально целью перерегистрации было выявление церковных зданий, не используемых по договорам, фактически же это была политическая процедура их закрытия. На практике закрытие происходило по одной и той же схеме: проведение общего собрания граждан, на котором жители высказывали коллективное требование закрыть культовое здание; поэтапное принятие решений административных органов соответствующего уровня; итоговое постановление областного или краевого исполкома Совета со стандартной формулировкой: «руководствуясь статьями 36 и 43 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года, договор на здание с религиозным объединением... расторгнуть» или

обращения: 29.03.2024); Журавлева К.Р. Виды нормативных правовых актов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 г. – декабрь 1930 г.) // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 55-62.

²⁹¹ Бюллетень НКВД. 1929. № 37. С. 690-698.

²⁹² О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СН от 8 апреля 1929 г...

²⁹³ Бюллетень НКВД. 1930. № 32. С. 666-667.

²⁹⁴ Там же.

«...ликвидировать культовое здание». Аргументы для принятия таких решений тоже были типичными: потребность в школьном или клубном помещении, несоблюдение религиозной общиной условий договора, невозможность сделать капитальный ремонт здания. При этом, как отмечает А.А. Слезин, нарушалось даже дискриминационное по отношению к религии советское законодательство, а сам процесс закрытия часто сопровождался оскорблениями верующих и осквернением культовых мест²⁹⁵.

Власти на местах в условиях ужесточения методов антирелигиозной кампании предпочитали закрывать молитвенные здания как можно скорее, даже допуская при этом нарушение законодательства, поскольку эта перспектива была лучше обвинения в лояльности к религиозным организациям и религии в целом. Неизбежным следствием такой позиции становились многочисленные нарушения и перегибы, а случаи защиты прав верующих были единичны. Власти находили различные причины для отклонения жалоб верующих о неправомерном закрытии храмов и изъятии церковного имущества. Исключением были немногочисленные случаи возвращения членам религиозных общин молитвенных зданий и церквей.

Ярким проявлением указанных выше процессов стала кампания по закрытию самарского костела, в которой нашли отражение все наиболее негативные стороны антирелигиозной борьбы. Ключевую роль в закрытии костела сыграли самарские активисты польского рабочего клуба им. Дзержинского. Следует отметить, что разжигание антирелигиозной борьбы среди различных национальностей было одной из важных составляющих общей идеологии антирелигиозной кампании в стране²⁹⁶. Активная работа в этом направлении велась не только среди поляков, но и среди немецкого населения Самарского края²⁹⁷. Важность антирелигиозной работы подчеркивал на общем собрании

²⁹⁵ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства... С. 125-189.

²⁹⁶ Лучшев Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917-1941 гг. СПб., 2016. С. 242.

²⁹⁷ Малинкин Е.М. Национальная политика советских властей в Самарской губернии в 1920-е гг. (по документам Самарского губкома ВКПб). URL: https://regsamarh.ru/info_act/publication/01.10.2015/all/91/20516/ (дата обращения: 21.03.2024).

коммунистов-поляков г. Самары 27 ноября 1928 г. председатель собрания Томчинский²⁹⁸.

В документах фонда Самарского окружного комитета ВКП(б) в СОГАСПИ хранится план антирелигиозной работы Польского рабочего клуба на декабрь – июнь 1929 г. Он включает 14 конкретных мероприятий, раскрывающих общее содержание и направленность деятельности этой организации:

1) заслушивание одного доклада в месяц по антирелигиозной и политической тематике (например, «О происхождении религиозных праздников», «Куда приведет трудящихся поляков католическая церковь», «Роль католического духовенства в современной Польше», «Задачи Союза безбожников в польском клубе»);

2) проведение антирелигиозных вечеров на Рождество и Пасху;

3) помещение в каждой стенгазете антирелигиозного материала;

4) выписывание антирелигиозных журналов для читальни;

5) организация уголка безбожников в клубе и библиотеке;

6) пополнение библиотеки антирелигиозной литературой и принуждение граждан к прочтению этих книг;

7) проведение бесед антирелигиозного характера на занятиях кружка кройки и шитья;

8) использование антирелигиозных листовок и стенгазеты, издаваемых Союзом безбожников к Рождеству в клубе;

9) организация антирелигиозных утреников на Рождество для детей;

10) декорирование клуба антирелигиозными плакатами и лозунгами;

11) сбор материалов о деятельности костела, ксендза и религиозной общины;

12) организация кружка Союза безбожников;

13) организация продажи атеистических изданий и подписки на них;

14) постановка вопроса перед редакцией газеты «Трибуна» о необходимости создания отдела антирелигиозной пропаганды²⁹⁹.

²⁹⁸ СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 205. Л. 41.

20 октября 1929 г. члены немецкой секции самарского Клуба национальных меньшинств им. Сталина в рамках общественного соревнования бросили вызов польской секции по принятию мер к закрытию самарского костела³⁰⁰. Этот факт является ярким примером тех самых «перегибов на местах», когда общественная инициатива вступает в прямое противоречие с действующим законодательством.

Инициативу активистов клуба активно подхватила пресса. В газете «Средневожская коммуна» 7 декабря 1929 г. была напечатана заметка Г. Врублевского, которая содержала заявление польских рабочих следующего содержания: «Мы, трудящиеся поляки-католики принимаем вызов немецкой секции о закрытии костела. Мы требуем закрыть костел и передать его под культурные нужды. Такое помещение как костел не может и не должно пустовать из-за того, что его посещает несколько старух»³⁰¹.

В этой заметке парадоксально буквально все. Во-первых, в списках римско-католического общества нет человека с такой фамилией, поэтому, на наш взгляд, приписка «католики» была сделана автором заметки целенаправленно, чтобы создать иллюзию легитимации процесса закрытия костела со стороны членов общины. Во-вторых, совершенно невозможно предположить, что верующие католики подобным образом могли отзываться о прихожанах собственного храма. В-третьих, приведенные выше свидетельства активной жизнедеятельности общины явно показывают, что это были далеко не «несколько старух». Однако риторика данной заметки вполне вписывалась в общую концепцию антирелигиозной пропаганды как по резкости суждений, так и по степени искажения фактов.

Официальный процесс закрытия костела начался с решения Президиума Самарского городского совета от 5 января 1930 г., в котором указывалось: «Учитывая требования рабочих, общественных организаций и печати о закрытии польского костела и использовании его под детский театр и кино, польский

²⁹⁹ СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 205. Л. 87.

³⁰⁰ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 94.

³⁰¹ Врублевский Г. Требуем передачу костела под культурные нужды // Средневожская коммуна. 1929. 7 декабря

костел закрыть и передать УЗП [Управлению зрелищными предприятиями] для оборудования в нем детского театра и кино. Просить Крайисполком санкционировать данное постановление»³⁰². Далее следовала стандартная и хорошо отработанная процедура проведения сходов, собраний, митингов, на которых простым большинством голосов, зачастую в отсутствии непосредственно членов религиозного общества, принималось решение о закрытии молитвенного здания.

13 января 1930 г. в Средневолжский крайисполком с пометкой «срочно» были направлены решения общих собраний трудящихся поляков г. Самары в количестве 189 человек, жителей поселков Новая Павловка и Первое мая (80 человек) и колхоза «Польский труженик» (34 человека) с требованием о закрытии польского костела в г. Самаре и использовании его здания под детский театр. Особо подчеркивалось, что «решение трудящихся поляков поддерживают рабочие крупнейших производственных единиц г. Самары Средне-Волжского завода, фабрики «МЕТАЛЛОШТАМП» и Главных железнодорожных мастерских»³⁰³. В этом последнем уточнении явственно прослеживается свойственная советской пропаганде дихотомия: есть «мы» – трудящиеся, которых поддерживают рабочие крупнейших производств, а есть «они» – верующие, которые одиноки в своей борьбе и заведомо являются проигравшими, поскольку представляют собой «лишний» в новом обществе, буржуазный элемент.

Всего через день после собрания в газете «Средневолжская коммуна» вышла заметка следующего содержания: «Трудящиеся поляки гор. Самары на общем собрании клуба им. Дзержинского приняли вызов трудящихся немцев о закрытии костела. Собрание считает, что костел в Самаре нужен не трудящимся, а горсточке нэпманов и фанатиков, с которым борются трудящиеся массы поляков, организованные вокруг рабочего клуба им. Дзержинского»³⁰⁴. Снова авторы газеты целенаправленно исказили факты, доведя их до абсурда.

³⁰² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 136.

³⁰³ Там же. Л. 134.

³⁰⁴ Средневолжская коммуна. 1929. 14 декабря.

Поданное в Президиум крайисполкома заявление 146 верующих поляков с просьбой оставить костел в их пользовании не возымело действия. Более того, верующие были обвинены в фальсификации документов: «...приложенный список верующих за оставлением в их использовании костела в числе 146 человек, который в большей своей части не соответствует действительности, т.к. некоторые лица фигурируют в списке дважды, большая часть росписей учинена одной рукой, или же собственноручная подпись совершенно отсутствует»³⁰⁵.

Следующим шагом в кампании по закрытию самарского костела было непосредственное решение о его закрытии, принятое Президиумом исполкома краевого Совета Средневожского края 18 января 1930 г. В тексте решения было указано: «Средне-Волжское Крайадмуправление, имея в виду незначительность римско-католической религиозной общины и учитывая настойчивое требование всей общественности г. Самары, выраженное в заметках в газете «Волжская Коммуна» о закрытии костела и передачи под детский театр УЗП [Управления зрелищными предприятиями], считает постановление Президиума Самгорсовета от 5/І-30 года подлежащим санкционированию (протокол № 42, пункт 16), а заявление верующих отклонению. Здание костела в настоящее время опечатано ввиду имеющихся сведений о расхищении костельного имущества. Приложение: материал на 53 листах. Подписи: Зам. Начкрайадмуправления Плакитин, Врид. Пом. Нач. Адморготдела Ваньковский»³⁰⁶.

Однако на этом дело о закрытии самарского католического костела не закончилось, поскольку в процесс вмешались центральные органы власти. Это стало следствием обращения самарских католиков с жалобой в высшие инстанции. 15 марта 1930 г. в Президиум Средне-Волжского крайисполкома пришла телеграмма из Секретариата Председателя ВЦИК с просьбой сообщить, чьим постановлением и когда был закрыт самарский костел. В телеграмме также указывалось, что до решения дела костел должен остаться за католиками³⁰⁷, однако это поручение не

³⁰⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 134.

³⁰⁶ Там же. Л. 134.

³⁰⁷ Там же. Л. 164.

было выполнено. В июне 1930 г. из Москвы снова пришла телеграмма, в которой отменялось постановление о ликвидации костела, а также содержался запрос о жалобе верующих, кроме уже известной, которая была якобы подложной³⁰⁸. В ответ местные органы власти 15 июня телеграфировали: «Костел переоборудован, функционирует детский театр. Горсоветом будет предоставлено верующим другое здание, возврата закрытого костела категорически возражаем»³⁰⁹.

18 июня 1930 г. заместитель председателя Средневолжского крайисполкома в дополнение к телеграмме отправил в Самару письмо, в котором указывал, что в Секретариате по религиозным делам Президиума ВЦИК, «где мы беседовали по данному вопросу, особенно подчеркивают то обстоятельство, что католический костел является будто бы единственным не только в Самаре, но чуть ли не даже в Крае и что фактическое закрытие костела было произведено в административно порядке до вынесения постановления Крайисполкома от 18 января 1930 г. Мы просим Вас прислать нам дополнительную информацию по этим двум моментам, которые считаются особенно важными для суждения о законности закрытия костела. Одновременно необходимо срочно прислать фотоснимок внутреннего вида костела после его переоборудования для выяснения, в какой мере это переоборудование имело место, а также точное описание (по возможности с фотоснимками) здания, которые вы могли бы отвести под религиозные нужды верующих католиков. Сведения эти, хотя бы ориентировочные, прислать необходимо, т. к. Президиум ВЦИК вряд ли будет при рассмотрении данного вопроса считаться с формальным моментом — отсутствием в Крайисполкоме своевременно поданной жалобы»³¹⁰.

В этот же день в Президиум ВЦИК был отправлен ответ, в котором позиция Средневолжского крайисполкома была весьма категорична. Местные власти решительно возражали против постановления ВЦИК, мотивируя это двумя причинами: во-первых, указывалось на наличие в жалобе верующих подложных

³⁰⁸ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 158.

³⁰⁹ Там же. Л. 158.

³¹⁰ Там же. Л. 155.

подписей членов религиозного католического общества, что было установлено в судебном порядке; во-вторых, после законного вступления постановления Крайисполкома в силу на переустройство костела было затрачено более 5000 руб., переоборудование костела было закончено, и в нем начал работать детский театр. Утверждалось, что постановление Секретариата об оставлении костела в распоряжении верующих фактически невыполнимо, поскольку это привело бы к закрытию детского театра и затратам на обратное переоборудование здания под религиозные нужды (см. Приложения 7, 8).

Основанием для самоуправства местных государственных органов стало решение постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, в котором процедура закрытия церквей значительно упрощалась. Тогда же право окончательного решения вопроса о закрытии культовых зданий было передано краевым и областным Советам, что, безусловно, поощряло «местную инициативу» и вместе с тем ограничивало возможности Комиссии по контролю за соблюдением законности³¹¹.

Несмотря на давление и риски, самарская католическая община проявила решительность и смелость, организовав ходатайство, которое бросило вызов официальной позиции местных властей. Этот рискованный шаг в условиях нарастающих репрессий показывает уровень солидарности внутри общины. Однако сопротивление оказалось недостаточным, чтобы остановить кампанию по закрытию костела. В феврале 1938 г. в соответствии с распоряжением Наркомпроса РСФСР и постановлением Куйбышевского обкома ВКП(б) в помещении бывшего католического костела был образован антирелигиозный музей, который возник вновь как самостоятельный после его объединения с краеведческим музеем³¹² (см. Приложения 6, 10, 11, 12).

³¹¹ Одинцов М.И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.) М., 1991. С. 46.

³¹² Конякина Т.Ю., Ухина О.Г., Пархоменко Л.А. Самарский (Куйбышевский) антирелигиозный музей и его коллекции // Краеведческие записки. Вып. 16. Самара, 2012. С. 74-75.

Параллельно с закрытием единственного в Самаре католического храма развернулась кампания против бывшего ксендза Владислава Ивановича Кунда. В газете «Средневолжская коммуна» вышел фельетон Н. Басова под названием «Готика» (см. Приложение 9). Это был довольно резкий по своему стилю текст, который носил якобы разоблачительный характер. На наш взгляд, целесообразно привести текст этого фельетона (с некоторыми сокращениями):

«Все церкви лживы и продажны. Все церкви пресмыкаются перед сильными мира сего и находятся у них в услужении. Все церкви являются оплотом невежества и рабства. Все до одной. Но пальму первенства придется отдать все-таки католической, ибо по количеству глупостей и подлостей она бьет все рекорды. <...> У большинства ксендзов есть «экономки» или к ним ходят «прачки» или...это делается вот так: Весь мир усеян высокими, остробашенными готическими костелами. В католических странах их сотни тысяч, у нас в СССР много меньше, но нет ни одного крупного города, где не было бы костела. В Самаре, на улице Фрунзе, тоже стоит высокий, красивый костел. Легкий башенки уносятся ввысь, узкие конические окна как ножевые раны – типичная готика. Настоятелем костела состоит полный мужчина с выхоленным самоуверенным лицом – ксендз Владислав Игнатьевич Кундо. Он еще молод, ему 43 года и славные традиции наместника «Святого Петра» Александра Борджиа не чужды ему. Он хочет жить. И живет, обеспечив себе целой сетью уловок и обманов безопасное нарушение «целибата». У Владислава Кундо есть сестра тридцатитрёхлетняя Софья Кундо. В прошлом году Софья Кундо вышла замуж за Михаила Войчинского, 60-летнего старика счетовода С.-З. ж.д., но неудачно. Ровно через месяц «молодой» переехал с квартиры ксендза и развелся по неизвестным причинам. Вот и все. Вот лицевая сторона медали. Посмотрим же обратную.

Софья Игнатьевна Кундо в 1915 году называлась Софией Ивановной Грыжевской. Она родилась и жила [текст утрачен] сдвинулась с полей Польши и хлынула в Россию, подгоняемая орудийной канонадой, гулов взрывов, треском горящих строений. Лавина эта звалась – беженцами. В Новгороде беженка Грыжевская встретилась с ксендзом Кундо. Дальше по жизненному пути они пошли вместе. (Из Новгорода в Сибирь – Тобольск). Сначала трудно было скрываться от взоров прихожан, но в 1919 году все уладилось. В революционной сутолоке и неразберихе ксендз без особого труда выхлопотал в Тобольске документы на Софью и она превратилась в родную сестру, в гражданку Кундо. Под этой звучной фамилией она переехала в 1924 году вместе с ксендзом Владиславом в Самару. Жили они спокойно вплоть до 1928 года, когда среди католиков поползли слухи, полунамеки, неясные еще подозрения. Ксендз обеспокоился. Нарушение «целибата» грозило снятием сутаны, позором и безработицей. Почва горела под ногами, и ксендз решился на крайние меры. Помощь оказал ближайший друг ксендза и влиятельный член общины Михаил Иосифович Войчинский. Войчинский когда-то учился в римско-католической семинарии и сам был ксендзом без пяти минут. Из семинарии его исключили за активное пристрастие к женскому полу. С Войчинским столковались быстро и 10 октября 1928 года регистратор ЗАГС'а записал несколько странный брак 60-летнего старика с молодой женщиной. «Поздравляю вас, граждане», – сказал

регистратор и тут же подумал: «Придут разводиться, обязательно придут». И они пришли. Ровно через месяц регистратор записал в книгу развод. Все в порядке, с фальшью, с обманом при необычайной ловкости рук.

Правда было одно странное в этом браке. Брак сестры ксендза прошел тихо и незаметно. Церковного обряда католики не видели. Он, по заявлению ксендза, был совершен на дому. Какая скромность. Вот и вся это, по сути дела, банальная история. Разумеется, в высшей степени наплевать, женат или не женат ксендз, полагается или не полагается по религии католиков жениться ксендзу. Если же вопрос этот затронут сейчас, то только потому, что вокруг закрытия костела буржуазные и полубуржуазные элементы польского населения разжигаются религиозный фанатизм, гордясь чистотой религиозных служителей и т.д. А вообще с нашей точки зрения ничего особенного не случилось. Религиозное ханжество, построенное на мелком мошенничестве, мелком подлоге документов – не больше. «Целибат» нарушен? Так ведь он нарушен по крайней мере в миллион первый раз. Чем ксендз Кундо хуже Александра Борджиа? «Верующих» надули? Так их же надувают ежедневно и ежечасно. Вся религия построена на обмане. Эта история также типична для католического духовенства, как и стиль костела в Мадриде, и в Нью-Йорке, и в Самаре – везде готика. Везде легкие, уходящие в высь башенки, острая крыша и узкие конические окна, как ножевая рана. Готика!»³¹³.

Приведенный текст показывает, как агрессивно действовала пресса в условиях антирелигиозной кампании. Ксендза обвинили в тяжком грехе, недопустимом для священнослужителя, – нарушении целибата, обязательного для католического духовенства. Неудивительно, что В.И. Кунда вместе со своей сестрой уехал из Самары в Белоруссию в 1930 г.

На наш взгляд, кампания по закрытию римско-католического костела в Самаре и попытка верующих отстоять свой храм представляет собой очень яркий пример стойкости и смелости верующих. Кроме того, в этой истории выступает на поверхность двойственность антирелигиозной политики. С одной стороны, мы видим, что законодательство давало возможность верующим отстаивать свои права. Причем, может сложиться впечатление, что центральные органы власти встают на сторону верующих, однако, на самом деле, это было не отстаивание их прав, а стремление сохранить над ними контроль.

На совещании в Совете Национальностей ЦИК СССР 1 ноября 1936 г. при обсуждении вопроса «О положении и необходимых мероприятиях по вопросам культов» была принята резолюция, в которой отмечено неудовлетворительное

³¹³ Басов Н. Готика // Средневожская коммуна. 1930. 15 января.

состояние работы местных Советов большинства республик, краев и областей в части правильного проведения в жизнь законодательства о религиозных культах, отмечены многочисленные факты нарушений при закрытии молитвенных зданий, самоустранение от ведения антирелигиозной работы в профсоюзных, комсомольских организациях, крайнее ослабление органами народного образования антирелигиозной работы в школе, почти полное прекращение в ряде мест деятельности организаций Союза воинствующих безбожников, ослабление контроля местных органов прокуратуры за соблюдением законодательства о религиозных культах³¹⁴. Согласно резолюции, разосланной во все краевые и областные облисполкомы, среди факторов нарушения в антирелигиозной политике наиболее частыми были ликвидация молитвенных зданий без соблюдения установленного порядка, без решения краевых (областных) исполкомов в случае обжалования в Президиуме ВЦИК; самовольная, не вызванная необходимостью передача культовых зданий под склады; обложение молитвенных зданий избыточными налогами; требование ремонта зданий в преувеличенных размерах и в необоснованно короткие сроки³¹⁵.

Изучение отчетных документов Антирелигиозной комиссии показало, что истинной причиной критики излишнего администрирования на местах в вопросе о закрытии молитвенных зданий являлись два фактора. Первым фактором была активизация верующих и их сплочение в связи с недовольством деятельностью местных органов власти. Так, при обсуждении хода антирелигиозной кампании указывалось: «Совершенно недопустимо наличие закрытых, но не использованных под какие-либо цели молитвенных зданий. <...> Наличие их создает неблагоприятные настроения среди населения, еще полностью не освободившегося от религиозных предрассудков, питает почву для всякой агитации церковников («ни себе – ни людям»), оставляет надежду у верующих на возврат, вызывает обращения в центральные органы о передаче их верующим»³¹⁶.

³¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 9. Л. 17.

³¹⁵ Там же. Л. 83.

³¹⁶ Там же. Л. 131.

Подчеркивался и такой факт: «Имеется большое количество молитвенных зданий юридически закрытых, фактически не использованных ни под какие культурно-просветительные цели, а также еще большое количество имеется молитвенных зданий юридически не оформленных, но в то же время никак не использованных и продолжающих находиться в безнадзорном состоянии, разрушающихся. Такое отношение к молитвенным зданиям не может не создавать благоприятной пищи для антисоветских элементов и зловредной агитации против советской власти»³¹⁷. Действительно, в связи с неправомерным закрытием молитвенных зданий возрастало количество жалоб на местные органы власти. В 1935 г. количество письменных обращений в Комиссию по культам ЦИК увеличился на 1 тыс. по сравнению с 1934 г. Всего в 1935 г. поступила 9 221 жалоба³¹⁸.

Следует отметить, что Куйбышевская область находилась в лидерах по закрытию молитвенных зданий и по числу жалоб. Так, в Безенчукском районе из 12 церквей было закрыто 9, и все они оставались неиспользованными. В г. Куйбышеве было не использовано 20 зданий из 65 закрытых³¹⁹. По Куйбышевскому краю количество ходоков, то есть людей, лично явившихся с жалобой, в 1935 г. было 80 чел., поданных жалоб в 1935 г. было 374³²⁰, в 1936 г. – 509, в 1937 г. – 409 жалоб³²¹.

Второй фактор был еще более важным и острым. Излишнее рвение на местах в ходе закрытия молитвенных зданий приводило к тому, что верующие уходили в подполье. Со второй половине 1930-х гг., согласно документам Антирелигиозной комиссии, эта проблема стала одной из ключевых. Например, подчеркивалось, что «закрытие молитвенных зданий административным путем, без проведения массовой политической работы создает благоприятные условия для роста сектантских организаций из большинства ушедших в подполье»³²². И Куйбышевская область снова приводилась в пример как лидирующая в этом негативном процессе: «В

³¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 9. Л. 88.

³¹⁸ Там же. Л. 85.

³¹⁹ Там же. Д. 10. Л. 131.

³²⁰ Там же. Д. 9. Л. 90.

³²¹ Там же. Д. 10. Л. 1.

³²² Там же. Д. 7. Л. 88.

Куйбышевской области в 19 районах закрыты все молитвенные здания. Закрытие произведено в большинстве случаев без массовой работы. Из 12 районов в ОблИК и ВЦИК не прекращаются ходатайства об открытии церквей. Религиозные требы исполняются тайком в домах верующих, банях. У некоторых «ходовков» за открытие церквей имеются тенденции завязать связь с иностранными посольствами. У ходока Боредина из с. Красавки Пестравского района имелся адрес итальянского посольства в Москве. <...> Обнаружен в области целый ряд подпольных церквей и молитвенных домов в землянках, в лесу. Подпольная церковь была обнаружена на окраине г. Пензы. В самом г. Куйбышеве обнаружены 2 подпольные церкви, в которых проходили тайные контрреволюционные собрания. Действовавшая в Куйбышеве и Сызрани подпольная контрреволюционная группа баптистов имела подпольные молитвенные дома. В Мелекессе вместо закрытых церквей действует 2 домовых храма. В области учтено еще 11 таких церквей»³²³.

В письме Г.М. Маленкову председатель Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР П. Красиков подчеркивал, что «там, где нарушался закон о религиозных объединениях, церковники уходили в подполье и приносили неизмеримо больший вред, нежели находясь в легальных условиях, то есть организованных в «двадцатки» и зарегистрированных в соответствующих исполкомах. Там имеется много случаев роста сектантов за счет православных, особенно там, где в ряде районов не оставалось ни одной функционирующей церкви. Из множества таких фактов для иллюстрации приложим несколько из них: Саратовская область, Куйбышевская область. Воронежская область <...> А в том, что религиозники развивают свою враждебную деятельность, в этом абсолютно споров нет, но это не значит, что из двух зол не надо выбирать наименьшее, которым являются религиозные общины»³²⁴.

Приведенные документы показывают, что советская власть очень боялась потерять контроль над верующими. Уход верующих в подполье, переход из

³²³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 13. Л. 27

³²⁴ Там же. Д.7. Л. 40-41.

традиционных конфессий в секты рассматривались как чрезвычайно опасные явления, которые власть старалась предотвратить.

После закрытия костела римско-католической общине была предложена Смоленская церковь, которая находилась на базарной площади³²⁵. Однако председатель костельного комитета Иосиф Францевич Лункевич категорически отказался от этого предложения, поскольку здание православной церкви не соответствовало каноническим правилам молитвенного помещения католиков. Он также подчеркнул, что «кроме костела другого помещения в г. Самаре подходящим для молитвенных целей католиков – нет»³²⁶.

В отличие от евангелическо-лютеранского религиозного общества г. Самары, римско-католическое не было окончательно распущено в связи с закрытием костела. Часть верующих прошли перерегистрацию по новому законодательству и в феврале 1930 г. создали группу в количестве 18 чел.³²⁷ Первое собрание религиозной группы состоялось 25 февраля 1930 г. в часовне при католическом кладбище на ул. Сызранской, 1, которая стала последним молитвенным зданием для самарских католиков вплоть до конца советской власти. На собрании в качестве уполномоченного был выбран уже ранее занимавший должность председателя костельного комитета римско-католического общества Иосиф Викентьевич Рыхлевский. Его заместителем была назначена Мария Игнатовна Масловская³²⁸.

Священнослужителем был назначен ксендз из Уфы литовец Михаил Антонович Иодокос. Он родился 12 августа 1891 г. в деревне Смильга Поневежского уезда Ковенской губернии в семье крестьян. В 1907 г. окончил 4 класса прогимназии в местечке Паланга, в 1914 г. – Могилёвскую архиепархиальную семинарию в Санкт-Петербурге, был рукоположен в сан католического священника. В советский период служил в Уфе и Оренбурге³²⁹. В

³²⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31. Л. 171.

³²⁶ Там же. Л. 172.

³²⁷ Там же. Д. 99. Л. 19.

³²⁸ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 99. Л. 14.

³²⁹ Материалы к истории Римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге: сб. / сост. С.Г. Козлов-Струтинский; ред. И.М. Шейнман. Гатчина: СЦДБ, 2010. С. 114-115.

1926 г. тайным посланником Папы Римского в СССР, епископом Мишелем Д'Эрбиньи он был назначен Апостольским администратором католиков Казани, Самары и Симбирска³³⁰. В декабре 1926 г. был арестован, но вскоре освобождён. В апреле 1929 г. вновь арестован и выслан на 3 года. После досрочного освобождения вернулся на должность настоятеля в Уфу. 22 ноября 1933 г. был арестован в третий раз. 15 марта 1934 г. по постановлению Коллегии ОГПУ приговорён по ст. 58-6 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы. В июле 1935 г. он находился в заключении в Печорлаге. Дальнейшая его судьба неизвестна³³¹.

31 декабря 1930 г. был заключен договор между Самарским городским административным отделом в лице его представителя В.А. Брадлея и группой верующих об использовании последними часовни с предметами культа согласно описи. Внутреннее убранство часовни согласно акту от 2 января 1931 г. было более чем скромным. Самыми ценными предметами были алтарь, две иконы, шесть деревянных и шесть металлических подсвечников, один деревянный крест с распятием, одна подставка для отпевания и колокол, который подлежал сдаче в Рудметалторг³³².

Реорганизованное объединение католиков смогло просуществовать всего полтора года. 19 июля 1931 г. в Крайисполком было отправлено заявление от исполнительного органа Общества в лице И.В. Рыхлевского и М.И. Масловской, в котором они заявляли о закрытии религиозного общества, просили снять с них полномочия и принять имущество³³³. Закрытие общества произошло под давлением внешних обстоятельств. С начала 1930-х гг. самарские католики, занимавшие активную позицию в управлении общиной, все чаще стали попадать под каток репрессий. Католики были относительно легким объектом для преследования: это была религия представителей национальных меньшинств, численность их была невелика, многие имели родственников за границей, но главным было то, что католицизм являлся жестко централизованной структурой, центр управления

³³⁰ Денисов Д.Н. Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбурга... С. 101.

³³¹ Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Калуга: Золотая аллея, 1998. № 2805, 3296, 5506.

³³² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 99. Л. 26.

³³³ Там же. Л. 7.

которой, Ватикан, обладал значительным политическим влиянием и находился за рубежом.

13 января 1931 г. по обвинению в шпионаже был арестован Иосиф Мартынович Юркеник – секретарь Костельного совета. Обвинение было снято в связи с недоказанностью и 27 января он был отпущен³³⁴. Однако даже этот благополучно закончившийся эпизод сильно повлиял на настроения внутри общины. Чувствовать себя в безопасности было уже невозможно. Трагично сложилась судьба двух председателей Костельного совета: Иосиф Францевич Лункевич 10 февраля 1938 г. был обвинен в контрреволюционной деятельности, в 1940 г. приговорен к пяти годам ссылки в Коми АССР, а Эдурад Болеславович Гиль в 1937 г. решением «тройки» был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей³³⁵.

После закрытия самарского римско-католического общества еще несколько лет существовали католические общины в сельских районах области. Две крупные общины в селах Рейсфельд и Сосновка (Кошкинский район), существовавшие со времен переселения второй половины XIX в., были зарегистрированы только в 1930 г. Своего священника у католиков Кошкинского района не было. Периодически для отправления культа к ним приезжал сначала самарский ксендз В.И. Кунда, а затем уфимский ксендз М.А. Иодокас. Религиозное католическое общество с. Рейнсфельд включало 150 чел. и объединяло 7 поселений: Рейнсфельд, Каменный овраг, Розовка, Романовка, Николаевка, Романовка и Фриденталь³³⁶. В 1935 г. постановлением Президиума Кошкинского райисполкома от 16 февраля 1935 г. в связи с ходатайством членов католической общины католический храм был передан под школу³³⁷, а Общество было ликвидировано³³⁸. Католическое общество с. Сосновки, включавшее 131 чел.³³⁹, было также закрыто в 1935 г. Это событие

³³⁴ Жертвы политического террора в СССР. База данных. URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 28.03.2024); Книга памяти Самарской области. URL: <https://ru.openlist.wiki/index.php> (дата обращения: 28.03.2024).

³³⁵ Белорусский «Мемориал». URL: <https://www.memo.ru/ru> (дата обращения: 28.03.2024).

³³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 100. Л. 20-25.

³³⁷ Там же. Л. 28.

³³⁸ Там же. Л. 29.

³³⁹ Там же. Д. 104. Л. 2.

означало, что Римско-католическая церковь в Самарском крае прекратила свое официальное существование.

Таким образом, Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила условия существования Римско-католической церкви на территории Самарского края. Католические общины были лишены имущественных и юридических прав, резко сократились численно и с каждым новым нормативным актом теряли влияние на жизнь прихожан. Частью повседневной жизни самарских католиков стало не только подчинение новым правилам и нормам, но и отчаянные попытки приспособиться к новым условиям, сохранив свою религиозную идентичность. Несмотря на всевозможные ограничения до конца 1920-х гг., католическая община Самарского края все еще жила полноценной жизнью, пополнялась новыми членами и представляла собой живое функционирующее сообщество верующих. С конца 1920-х гг. формы и методы государственной антирелигиозной политики приобрели жесткий репрессивный характер. По всей стране началось массовое закрытие католических церквей и фактическая ликвидация религиозных организаций. Ярким проявлением этих процессов стала кампания по закрытию самарского римско-католического костела в 1930 г. После его закрытия часть верующих прошла перерегистрацию, но реорганизованное объединение было закрыто в 1931 г. Еще в течение нескольких лет продолжали существовать две крупные католические общины в сельских районах области, однако в 1935 г. и они были ликвидированы.

Подводя итоги главы, мы можем сделать следующие выводы. Изменение общественно-политических условий существования католической церкви и протестантских конфессий в рассматриваемый период определялось содержанием, формами и методами антирелигиозной политики советского государства, которая в своем развитии прошла два этапа и последовательно эволюционировала в сторону ужесточения форм и методов ее реализации. На первых этапах, до конца 1920-х гг., католические общины Самарского края, численно сократившиеся, лишённые собственности и радикально ограниченные в правах, все еще могли вести относительно полноценное существование, сохраняя свои религиозные практики почти в полном объеме. С конца 1920-х гг. началось фронтальное наступление на католические организации с применением самых жестких, репрессивных методов.

Массовое закрытие католических храмов, волна репрессий против священнослужителей и рядовых верующих привели к фактической ликвидации католических общин на территории Самарского края. Однако результаты переписи 1937 г. позволяют сделать вывод о том, что несмотря на двадцатилетнюю последовательную борьбу государства с религией и церковью, три четверти населения СССР считало себя религиозным, а несколько десятков тысяч человек имели смелость открыто признавать себя католиками.

ГЛАВА 2. ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И МЕННОНИТСКИЕ ОБЩИНЫ В САМАРСКОМ КРАЕ В 1917-1930-Е ГГ.

2.1. Формирование лютеранских и меннонитских общин в Самарском крае

История протестантских конфессий в Самарском крае насчитывает уже более двух столетий. Сложные процессы и особые исторические условия их формирования в период XVIII-XIX вв. оказали существенное влияние на дальнейшее развитие данных конфессиональных сообществ, в том числе в рассматриваемый нами период. Исторически лютеранские и меннонитские общины складывались как автономные от государства, преимущественно мононациональные сообщества, что во многом способствовало их устойчивости и выживаемости в условиях нарастания давления со стороны государства в период радикальных социальных преобразований 1917-1930-х гг.

Рассматривая исторические предпосылки формирования лютеранских и меннонитских общин в Самарском крае, необходимо иметь представление о социальных истоках и сущности лютеранства и меннонитства как религиозных направлений. Протестантизм как одна из трех ветвей христианства, наряду с католицизмом и православием, представляет собой совокупность независимых церквей, церковных союзов и деноминаций. Лютеранство является самостоятельной протестантской конфессией, а меннонитство имеет статус одной из деноминаций протестантизма. Термин «деноминация» используется для обозначения религиозных течений внутри конфессии, но часто употребляется как синоним конфессии³⁴⁰. Деноминация занимает промежуточное положение между церковью и сектой, заимствуя от первой иерархический принцип управления, а от второй – приоритет религиозной деятельности, отличия в вероучении, претензии

³⁴⁰ Niebuhr H.R. The social sources of denominationalism. N. J., 1929. P.147.

на исключительность и богоизбранность³⁴¹. Наиболее ранними из деноминаций были реформаты, кальвинисты, пресвитериане, анабаптисты и меннониты.

Лютеранство – это старейшая и самая многочисленная ветвь протестантизма, получившая свое название от имени основоположника Реформации – Мартина Лютера. Возникновение протестантизма было частью широкого религиозного и общественно-политического движения в Европе в XVI-XVII вв., которое получило название Реформация. Его социальным содержанием была трансформация католицизма применительно к новым социально-экономическим и политическим условиям формирующегося в Европе буржуазного общества. Религиозно-каноническая сторона Реформации сводилась к стремлению вернуть христианство к его первоначальным евангельским идеалам, которые, по мнению реформаторов, были искажены католическим духовенством, погрязшим в роскоши, ханжестве, злоупотреблениях и церковном формализме.

Меннониты начинают свою историю с середины XVI в. Основателем этого религиозного течения, возникшего в эпоху Реформации, считается Менно Симонс (1492-1651 гг.) – лидер анабаптистского движения в Нидерландах. Одним из главных постулатов меннонитов, кроме традиционных для большинства протестантов крещения по вере, безусловного доверия Библии и символического понимания евхаристии, является их особая социальная позиция. Меннониты традиционно отрицали судебные тяжбы, присягу и особенно военную службу, что делало их врагами не только господствующей церкви, но и государства. Во многом это стало причиной 300-летних скитаний меннонитов. Многие из них перебрались в Германию, ставшую для них второй родиной. Отстаивая идею непротивления злу, меннониты искали землю, где они могли бы жить, прилежно работать и верить так, как этого хотели. Отличительными особенностями меннонитов являются доминирующая роль религии и общины в жизни каждого человека и принцип пацифизма, в соответствии с которым военная служба

³⁴¹ См.: Степаненко В.И. Структура религиозной организации, церковь, секта. М., 2005.

считалась незаконной, поскольку противоречила библейским канонам³⁴². В связи с этим последним обстоятельством меннониты, попадая под угрозу всеобщей мобилизации, были вынуждены периодически менять место жительства.

Лютеранство стало проникать в Россию начале XVI в., в последние годы правления Василия III (1524-1533). Протестанты-«лютеры» были в числе приглашенных на службу иностранных специалистов: оружейников, архитекторов, врачей, горнорабочих, художников, ремесленников, офицеров и купцов³⁴³. Помимо нехватки квалифицированных кадров существовала необходимость в освоении обширных пространств в бассейнах рек Оки, Верхней и Средней Волги, Южной Украины, пустующих земель Северного Причерноморья, для чего тоже требовалось привлечение переселенцев, но в гораздо более широких масштабах.

Новую страницу в истории протестантизма в России открыл Петр I (1689-1725). В годы его правления в России не только резко возросло число приглашенных на службу иностранцев, в том числе лютеран, но был изменен статус Евангелическо-лютеранской церкви в обществе в соответствии в Указом 1702 г., которым в стране провозглашалась полная свобода вероисповедания. Не преувеличивая роль протестантов в русском обществе, следует все же отметить, что в результате реформ Петра I они начали играть все более заметную роль в русской науке и культуре³⁴⁴.

С середины XVIII в. начался процесс массового расселения протестантов в России, в том числе и в Самарском крае. Это стало результатом колонизационной политики Екатерины II (1762-1796). Правовые основы этой политики и конкретные меры по ее реализации были изложены в так называемых колонизационных указах и манифестах императрицы.

³⁴² Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen: Samenkorn, 2009. S. 23.

³⁴³ Флейман Е.А. Евангелическо-лютеранская церковь в России: истоки и становление // Вестник КГУ. 2018. № 1. С. 259.

³⁴⁴ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории... С. 64.

Первым из этих законодательных актов стал Указ Сенату и Коллегии иностранных дел от 14 октября 1762 г. Этим Указом двум вышеназванным ведомствам предписывалось начать кампанию по приему подданных иностранных государств, которые имели желание переселиться на территорию России и стать подданными Российской империи. 4 декабря 1762 г. был подписан манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу»³⁴⁵. Сенат обеспечил печатание Манифеста на разных языках и дал указание дипломатическим представительствам за границей принять меры по как можно более широкому распространению этого документа³⁴⁶. Оба этих документа провозглашали главные принципы новой колонизационной политики российского государства, которая преследовала две главных цели: во-первых, увеличение численности населения империи, во-вторых – освоение пустующих и прежде всего вновь присоединенных земель. Однако какие-либо конкретные мероприятия, равно как и государственные структуры, на которые будет возложена их реализация, еще не были определены. Это было сделано в двух более поздних документах, принятых в 1763 г., – Указ «Об учреждении Канцелярии опекунов иностранных колонистов» и Манифест «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах»³⁴⁷. В преамбуле Манифеста от 22 июля 1763 г. содержалось общее положение, представлявшее принципиальную позицию российской власти по вопросу колонизации³⁴⁸. В этом документе впервые приобретают конкретное наполнение организационные и правовые

³⁴⁵ Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 33-34.

³⁴⁶ Писаревский Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке (по неизданным архивным документам). С. 48-49.

³⁴⁷ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. XVI. СПб., 1830. № 11880.

³⁴⁸ О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают и о дарованных им правах. Манифест Екатерины II от 22 июля 1763 г. // История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). М., 1993. С. 18.

механизмы переезда иностранцев на постоянное место жительства в Российскую империю³⁴⁹.

Главной из предоставляемых переселенцам привилегий была свобода вероисповедания. Именно она стала основой успеха и эффективности колонизационной политики Екатерины II и являлась главным стимулом для значительной части европейских переселенцев различных конфессий, преследуемых и дискриминируемых в своем прежнем отечестве по религиозному признаку. Манифест не только предоставлял прибывшим в империю иностранцам право селиться колониями, но также право строить собственные церкви, свободно отправлять религиозные обряды и иметь собственный штат священнослужителей³⁵⁰.

Правительство позаботилось о том, чтобы в результате этих нововведений были строго соблюдены интересы православной церкви. Это, во-первых, обеспечивалось тем, что право строить собственные храмы и содержать священнослужителей предоставлялось лишь в колониях, где компактно проживали представители одного вероисповедания. Переселенцы, проживавшие в российских городах, такого права не получали. Во-вторых, накладывался жесткий запрет на любые формы пропаганды иной веры среди населения других конфессий, прежде всего среди православного населения.

Важную роль играли и другие льготы и привилегии, предоставляемые переселенцам: освобождение от налогов; льготы на строительство предприятий; поощрение занятий ремеслами, связанными с сельским хозяйством; ссуды на строительство домов, закупку продовольствия, скота, сельскохозяйственных и ремесленных орудий; таможенные льготы; беспошлинная торговля на ярмарках и торгах, организуемых в колониях³⁵¹. Переселенцам предоставлялось также право на полное самоуправление в колониях, что давало защиту от вмешательства государственных чиновников во внутреннюю жизнь поселений. Вместе с тем колонистам предоставлялось право добровольно принять опеку от власти,

³⁴⁹ О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим... С.18

³⁵⁰ Там же. С. 19.

³⁵¹ Там же. С. 20-21.

что стало основой для создания в колониях в 1768 г. института окружных комиссаров. Тем самым внутренняя жизнь колоний была поставлена под контроль государства, а провозглашенные принципы самоуправления были сведены до минимума.

Принципиально важное значение имело предоставляемое Манифестом освобождение от несения военной и гражданской службы. Для некоторых конфессий, например, для меннонитов, это было жизненно важным. Ведь именно угроза мобилизации в армию, что противоречило основным догматам, стало одной из главных причин их переселения в Россию. Вместе с тем, закон разрешал колонистам добровольное поступление на военную службу и предусматривал для этой категории существенные льготы и финансовые поощрения³⁵². Большое значение имело положение об обязательности принесения колонистами присяги, что обеспечивало лояльность новых подданных российской власти. Предоставление всех льгот и привилегий становилось возможным лишь после того, как вновь прибывший приносил присягу на верность России и Ее Императорскому величеству.

В результате колонизационной политики российского правительства иностранные колонисты западно-христианских конфессий во второй половине XVIII – начале XIX вв. расселились на значительных территориях Российской империи. Основная часть переселенцев получила территории на юге России – в Крыму, Закавказье, Волыни, Приазовье, Средней Азии. Небольшая часть поселилась в западных губерниях страны: Петербургской (700 чел.) и Лифляндской (300 чел.)³⁵³. Зоной массового расселения колонистов стало Поволжье. Сюда только в 1763-1774 гг. прибыли почти 32 тыс. мигрантов из Европы. Из них около 10 тыс. были католиками, остальные – протестантами³⁵⁴.

³⁵² О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим...С. 21.

³⁵³ Кабузан В.М. Немецкое население в России в XVIII – начале XX в. (численность и размещение) // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 23.

³⁵⁴ Stricker G. Die katholische Kirche auf dem Boden des russischen Reiches, der Sowjetunion und ihrer Nachfolgestaaten // Bernard Mensen (Hrsg.) Russland-Politik und Religion in Geschichte und Gegenwart. Nettetal: Steyler Verlag, 1995. S. 140.

Более того, Поволжье стало первым и самым крупным регионом, где немцы стали проживать компактно³⁵⁵.

На протяжении конца XVIII – второй половины XIX вв. активно шел процесс формирования лютеранских общин в Самарском крае. На территории Самарской губернии в конце XVIII в. поселилось 25 тыс. немцев из Вюртемберга, Бадена, Пруссии, Баварии, Саксонии и Швейцарии. Следующая волна переселения в начале 1850-х гг. была уже не такой многочисленной – около 3 тыс. чел.³⁵⁶ Поселения располагались на малозаселенных землях, расположенных между реками Кондурча и Кармалка (территория современного Кошкинского района Самарской области).

Немецкими переселенцами в период с 1858 по 1870 гг. были основаны 10 колоний, объединенных в Александртальскую волость. В период с 1864 по 1871 гг. было создано 14 поселений вновь образованной Константиновской волости³⁵⁷. Это были переселения «последней волны» из Германии в Россию. В созданных поселениях проживали лютеране, меннониты и католики. Основу александртальских переселенцев составили немцы-меннониты из Западной Пруссии, в Константиновской волости поселились польские немцы – слобожане и сезонные рабочие из-под Лодзи, Варшавы и Кракова, которые в основном были представлены католиками и в меньшей степени лютеранами³⁵⁸.

На берегу р. Кондурча недалеко от немецкого поселка Рейнсфельд был основан хутор Пасторат, который стал резиденцией лютеранского пастора. Усилиями церковного совета лютеранской общины во главе с Ф. Ябсом в с. Романове был построен молитвенный дом. Лютеранские общины Гофенталя, Розенталя, Николаева, Романова, Петергофа, Бергталя находились в ведении пастора Теодора Охме (Ochme). Поддерживал местные лютеранские приходы и

³⁵⁵ Российские немцы. М., 2021. С. 7.

³⁵⁶ Савченко И.А., Дубинин С.И. Российские немцы в Самарском крае... С. 6.

³⁵⁷ Дубинин С.И. Этносостав и ономастика немецких поселений северо-запада Самарской губернии... С. 175.

³⁵⁸ Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941)... С. 10.

пастор Эдуард Иоганзен (1831-1912), который в 1868 г. с семьей прибыл на постоянное место жительства в Самарскую губернию³⁵⁹.

В результате переселений и естественного прироста населения в середине XIX в. в Самарской губернии насчитывалось 57 618 чел. протестантов, что составляло 3,77 % от общего числа жителей губернии³⁶⁰.

Первую лютеранскую общину г. Самары в 1854 г. создал и возглавил один из первых губернаторов Самары, лютеранин по вероисповеданию – Константин Карлович Грот. В 1868 г. лютеранскую общину возглавил пастор Эдуард Иоганзен. Численность общины быстро росла: в 1865 г. в ней состояло 112 чел., а в 1878 г. она насчитывала уже 300 прихожан³⁶¹. Центром прихода была церковь Св. Георга. Она была построена в 1865 г.³⁶² и с этого времени являлась центром духовной жизни самарских лютеран. При церкви работали частная школа и Общество поддержки образования, занимавшееся немецким языком и культурой³⁶³. В начале XX в. лютеране были самой многочисленной из протестантских конфессий Самарского края и играли важную роль в экономической, общественной и культурной жизни края.

Процесс формирования меннонитских общин в Самарском крае начался во второй половине XIX в. К этому времени меннониты уже заселили значительные территории на юге России. Процесс их переселения начался в 1787-1789 гг.³⁶⁴, когда в условиях успешно ведущейся войны с Турцией была четко обозначена перспектива присоединения значительных новых территорий, а значит, и необходимость их заселения. Немаловажным фактором было и стремление

³⁵⁹ Флейман Евгений Александрович Евангелическо-лютеранская церковь в России: истоки и становление... С. 261.

³⁶⁰ «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2014. С. 103.

³⁶¹ Флейман Е.А. Немцы Константиновской волости: из Царства Польского в Самарскую губернию (1864-1917)... С. 216.

³⁶² История Самары (1586-1917 гг.): монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2015. С. 114.

³⁶³ Флейман Е.А. Евангелическо-лютеранская церковь в России: истоки и становление... С. 261

³⁶⁴ Ипатов А.Н. Меннониты. (Вопросы формирования и эволюции этно-конфессиональной общности). М., 1978. С. 87.

Екатерины II обеспечить защиту представителей этой этнорелигиозной группы от притеснений и преследований со стороны властей немецких государств.

7 сентября 1787 г. Екатериной II был подписан именной указ, согласно которому для меннонитов вводились льготы и привилегии и было дано обещание выдать им специальную жалованную грамоту. Этим признавалось, что переселение меннонитов становилось делом государственной важности. В результате в 1788-1789 гг. началась первая волна переселения, которое шло из Западной Пруссии в Новороссийский край. Вторая волна последовала в 1793-1796 гг. С середины XIX в. началось расселение меннонитов на Кавказе, в Оренбургской губернии, в Поволжье.

Сам процесс переезда меннонитов на новое место жительства представлял собой достаточно колоритную картину. Караваны повозок, запряженных лошадьми, были тяжело нагружены мебелью, посудой, одеждой и другими предметами быта. Двигались они очень медленно, поскольку, как правило, сопровождались стадами домашнего скота. Колоритно выглядели и сами переселенцы, одетые в темные шляпы и суконные сюртуки с пуговицами ручной работы, короткие штаны, шелковые чулки и туфли с серебряными застежками. Женщины были одеты в шерстяные платья с буфами на длинных рукавах. Одежда у меннонитов имела особую ценность, передавалась по наследству, многократно перешивалась для нескольких поколений.

Меннонитские колонии представляли собой небольшие поселения, в среднем на два с небольшим десятка семей. Все поселения строились по традиционному немецкому образцу: с церковью, административным зданием и школой в центре, с истинно немецкой основательностью и добротностью всех общественных построек, как правило, каменных, крытых черепицей. Обязательным атрибутом поселений были богадельни и другие благотворительные заведения.

В Поволжье первые семьи начали прибывать из Пруссии с апреля 1854 г. Первые две колонии в Новоузенском уезде Самарской губернии, Гансау и Кеппенталь, были основаны в 1854 г. На Волгу, в колонию Варенбург, первые

меннониты прибыли в 1855 г. В две другие колонии, Линденау и Фрезенгейм, переселенцы прибывали в 1857-1861 гг. Меннонитам были предоставлены земли и в Самарском уезде Самарской губернии. В 1858 г. первые 15 семей основали поселение Александрталь (названное в честь императора Александра II), ставшее центром одноименной волости. К 1868 г. возникли 9 новых поселений: Нейгофнунг, Мариенталь, Гротсфельд, Муравьев, Орлов, Мариенау, Линденау, Либенталь, и Шенау. К 1870 г. заселение колоний было в основном завершено. Эти поселения были последними «материнскими колониями», непосредственно созданными выходцами из Западной Пруссии³⁶⁵.

Рассматривая процесс формирования меннонитских общин в Самарском крае, мы считаем нужным отдельно осветить вопрос о ценном историческом источнике, в котором рассматриваемый процесс получил глубокое освещение. Это мемуары Вильгельма Маттиса (Wilhelm Matthies) – книга «История как образовалась меннонитская колония Алт-Самара (Старая Самара)», написанная им в 1927 г. В настоящее время данный источник не опубликован. Он находится на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области и является частью архивного дела Александртальской Меннонитской Церковной общины в фонде Р-1262 (фонд исполнительного комитета Кошкинского районного Совета)³⁶⁶.

Мемуары Вильгельма Бернгардовича Маттиса представляют собой объемный рукописный труд, посвященный формированию колонии меннонитов во второй половине XIX в. в Самарском уезде, в междуречье рек Кондурчи и Кармалки (территория современного Кошкинского района Самарской области), а также жизни колонии в последующие годы³⁶⁷.

Вильгельм Маттис (1903-1995) родился в семье Бернгарда и Сусанны Маттис, которые относились к первому поколению александртальских

³⁶⁵ Флейман Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталя до Фюрстенштейна (1858-1941)...С. 18.

³⁶⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 20-42.

³⁶⁷ Гулина А.Е. Меннониты Александрталя в начальный период советской власти (1917-1930-е гг.): религиозный и культурный аспекты // Наука и культура России: сб. ст. международной науч.-практ. конф. Самара, 2021. Т. 1. С. 22.

меннонитов, родившихся уже в России³⁶⁸. Младший сын Вильгельма – Бернгард Маттис – в своих неопубликованных воспоминаниях об отце пишет, что «уже с юных лет его особенно интересовала история своего народа, духовная история церкви, к которой он принадлежал. Этим и объясняется его стремление написать подлинную историю последней меннонитской колонии меннонитов, созданной непосредственно переселенцами с Западной Пруссии»³⁶⁹.

О стремлении сохранить память о своей родине свидетельствуют слова самого Вильгельма Маттиса, написанные им в предисловии к мемуарам: «Через хороших друзей, с их помощью и со своих воспоминаний пишу историю нашей родины. Если бы я заранее знал эту большую работу, то, наверное, ужаснулся бы. Но все-таки работа приносит мне много радости. Многие устно и письменно давали материалы. Всех благодарю за эту помощь. Эта книжка может стать первым камнем для дальнейшего устройства меннонитской истории»³⁷⁰.

Необходимо отметить, что оригинальная версия «Истории» была написана В. Маттисом на немецком языке. Однако 15 декабря 1930 г. Вильгельма арестовали, и полтора года он находился под следствием в тюрьме в г. Ульяновска. В его доме, где на тот момент жила беременная жена с маленьким сыном, проводился обыск, во время которого были изъяты два экземпляра мемуаров³⁷¹.

Впоследствии Вильгельм Маттис написал статью о том, как он решил воссоздать историю колонии Альт-Самара, и опубликовал ее в меннонитском издании «Unser Blatt» в 1927 г. Он вспоминал, что его намерением было поговорить с 86-летним отцом «Старшего»³⁷² нашей общины. Он тоже был долгое время Старшим нашей общины. И поскольку я уже навещил некоторых наших немногих, живущих старцев, первых переселенцев нашей колонии, чтобы узнать от них как можно больше из прошлого; то у меня появилось желание и от этого

³⁶⁸ Маттис Б.В. Семья Маттис... С. 1.

³⁶⁹ Там же. С. 6.

³⁷⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 20.

³⁷¹ Маттис Б.В. Семья Маттис... С. 8.

³⁷² Старший общины – руководитель меннонитской общины. «Старший» не связано с возрастом. Эта традиция сохранилась до сего времени. (Прим. Б. Маттиса).

старого ветерана нашего народа услышать из прошлого повседневной и хозяйственной жизни нашей колонии. <...> Тут я преподнёс дедушке моё желание. Он сразу добродушно и с готовностью начал с описания своей поездки в 1861 году из Пруссии и жизни первых лет в колонии. Многое я уже узнал из других источников. Но всё же мне важно было подтверждение из его уст»³⁷³. Старший общины помог В. Маттису передать «правильную картину тогдашнего состояния церковной общины»³⁷⁴.

На данный момент в Центральном государственном архиве Самарской области хранится книга «История как образовалась меннонитская колония Алт-Самара»³⁷⁵, переведенная на русский язык во время следствия. Кем был выполнен перевод, неизвестно, качество его весьма невысоко: стиль довольно нескладен, текст иногда невнятен, встречаются слова, которые практически не читаемы.

Важной особенностью текста источника является то, что некоторые предложения архивной рукописи подчеркнуты красным карандашом. Большинство выделенных фраз содержат негативную оценку каких-либо событий, что является подтверждением использования текста «Истории...» в качестве одного из обвинительных материалов в ходе следствия.

Следует подчеркнуть, что для меннонитов и их потомков написание мемуаров не являлось редкостью³⁷⁶. Многие из них опубликованы (как правило, на немецком языке), еще больше – находятся в личных архивах. Однако мемуары В. Маттиса выделяются среди других источников личного происхождения, которые зачастую имеют жанр автобиографии. Целью В. Маттиса было сохранение исторической памяти о родном поселении и его жителях, о жизни меннонитской общины. При написании своей работы автор опирался на различные источники (письма, устные воспоминания, записи), выступая в роли

³⁷³ Маттис В. Народ мой... С. 1.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 20-42.

³⁷⁶ См.: Евсеев Н.О. Воспоминания и личные дневники как источники по истории меннонитов Новоузенского уезда Самарской губернии... С. 312-324.

историка. В связи с этим «История...» может быть отнесена к такому типу мемуаров, как авторская историческая хроника.

Воспоминания В. Маттиса делятся на три части. В первой части автор описывает причины и предпосылки переселения прусских меннонитов на территорию Российской империи, а также создает детальные, эмоционально окрашенные картины того, как непосредственно происходило переселение.

Приведем наиболее яркие из них: «...С первого раза десять семейств собрались в дорогу на новую родину. Поехали 12 телег, в которые по 2 лошади были запряжены в каждую телегу. Вид, как у цыган, когда они кочуют сверху полотном покрыты. Взяли все с собой домашнее имущество и поехали. Руководитель Генрих Пеннер, Петр Пеннер, Иоанн Пеннер, которые все были холостыми и ехали со своей матерью. Дальше Иоанн [..], Генрих Пеннер II. Бернгард Маттис, Ио[анн] Пеннер II, Генрих Экк, Генрих Кли[вер] и Бернгард Дик. Последние семеро были уже женатыми, отцами семейств, в возрасте средних лет»³⁷⁷.

Дорога на новую родину, в Самарский край, была нелегка. 28 февраля 1859 г. переселенцы выехали из Мариенбурга. Когда они, «с тревожными сердцами», пересекли границу России, им предстояло проехать еще 2150 верст. Поездка длилась два месяца. Они ехали через Вильно, Минск, Смоленск, Москву и Симбирск. Ехать приходилось очень медленно, чтобы не переутомлять лошадей. Особенно тяжела была дорога через леса Средней России, по бездорожью, когда приходилось слезать с повозок и идти пешком за телегами. И только дети «прыгали радостно рядом, собирали ягоды и сухие сучки для кипячения кофе». Женщины, которые «тяжело ко всему привыкают», стойко принимали на свои плечи тяготы пути, предчувствуя те «нужды, которые их еще ожидают». Многие из женщин и детей не смогли перенести трудностей пути и умерли в дороге³⁷⁸.

По воскресным дням путники делали остановку, давая отдых людям и лошадям, и обязательно проводили богослужения. Путешественникам, не

³⁷⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 6.

³⁷⁸ Там же. Л. 37 об.

знающим русского языка, пришлось столкнуться со многими трудностями, особенно серьезными, когда дело касалось денег. Вместе с тем, Вильгельм Маттис отмечает, что местное население встречало переселенцев довольно дружелюбно.

Пройдя «через много тяжелого и пережитого в дороге», 30 августа 1859 г. в 4 часа утра переселенцы прибыли к назначенному месту у деревни Борма (село в Елховском районе, ныне входит в состав сельского поселения Тёплый Стан Самарской области). Там их встретили Клаас Эпп и Иоанн Бергман. В степи, где было лишь немного деревьев, были намечены первые места для жилых и хозяйственных построек. Справа находилась река Кондурча, окруженная редколесьем, деревни Кошки и Борма, а дальше, на западе, за Кондурчой была степь, где жили только дикие, с точки зрения переселенцев, калмыки³⁷⁹.

1 сентября 1859 г. уже осуществлялась планировка будущего села. Первая и пока единственная сельская улица была намечена длиной более трех километров, на ней были определены первые 25 мест для строительства дворов. Было проведено наделение земель: «как крестьянин, каждый хозяин получил 65 десятин». Были также распределены угодья и пастбища. 6 сентября 1859 г. Клаас Эпп сообщил местным властям о прибытии переселенцев в Самарскую губернию. 19 сентября прибыли последние три семейства переселенцев (Иоан Виенс, Генрих Вейгерт и Давид Эверт). В честь российского императора село называли Александрталь (ныне с. Надеждино Кошкинского района Самарской области). Старшиной поселения был избран Иоан Виенс как самый грамотный из прибывших. «Так, – пишет В. Маттис, – понемножку начало расти село Александрталь со своими молодыми переселенцами»³⁸⁰. Однако главные трудности были впереди.

Главной задачей поселенцев была подготовка к предстоящей зиме. В осеннее время, сразу после прибытия, как временные жилища сооружались дома из тростника, собранного у реки, под жилища приспособлялись повозки, в

³⁷⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 37.

³⁸⁰ Там же. Л. 38.

которых прибыли переселенцы. Но для суровой русской зимы эти строения были непригодны, и стали строиться землянки, материал для которых брали в ближайшем лесу. Это примитивные жилища представляли собой большие ямы, покрытые хворостом, и, конечно, как пишет Маттис, «не соответствовали квартирам, привычным нашим отцам в Пруссии», однако они обеспечивали тепло и возможность сохранить привезенные с собой вещи.

Первый год пребывания на новом месте был особенно тяжелым для поселенцев. Участвовавшая в переселении старуха в ответ на расспросы В. Маттиса об этом времени, ответила коротко: «Женщины плакали». И в этих словах было сказано очень многое. Вдали от родных, от старой родины, в чужой суровой земле, в дикой степи, «где еще ни один плуг не проходил», в бедности и лишениях трудно было сохранять мужество и терпение. Вот как пишет об этом мемуарист: «Женщины не зря плакали, им пришлось в эти годы много кой что пережить. Многие не перенесли все это и скоро после переезда умерли. Не привыкли к этим квартирам и тяжелой жизни. Еще много детей вымерли»³⁸¹.

Очень серьезной проблемой для поселенцев было отсутствие теплых вещей: то, что было привезено с собой, годилось только для «теплой Пруссии». Несмотря на то, что первая зима была не слишком суровой, многие поселенцы не смогли ее пережить. Умирали не только от простуды, но и от инфекционных заболеваний. Маттис пишет, что многие старики заболели тифом. Большой ущерб приносили пожары, а также нападения и кражи со стороны местного населения, полагавшего, что переселенцы привезли с собой много денег. Иногда эти нападения были очень жестокими. Вся работа, которую выполняли поселенцы, была крайне тяжелой, для выполнения ее в нужных объемах критически не хватало рабочих рук. Особенно много сил отнимала обработка земли: нужны были огромные усилия, чтобы превратить целинную степь в плодородные поля для зерновых культур³⁸². Для этого нужны были новые рабочие руки, и руководители общины вели активную деятельность по привлечению новых переселенцев.

³⁸¹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 37.

³⁸² Там же. Л. 38.

В 1860-1870-е гг. происходил приток новых поселенцев и были основаны новые села. Очень яркое описание переселения этого периода представлено в воспоминаниях Анны Янцен (1833-1921), дочери Генриха Янцена и Катерины, урождённой Пеннер. Особенно ценны эти заметки тем, что Анна не скупится на описание своих эмоций. Вспоминая о самом грустном моменте – расставании с друзьями и родственниками 4 июня 1862 г., Анна писала: «До этого было много времени потрачено на подготовку к поездке, прощанию с друзьями и родными. Я с удовольствием посвятилась этому, в надежде, в последние дни иметь возможность немного успокоиться и собраться с мыслями. Но к этому не пришло. За день до отъезда, я была на прощание со своим братом Иоганесом у тётки в Фелде. Когда мы вернулись, я ещё вместе с сестрами попрощались со своим соседями и сказала «до свидания» любимым местам нашего села. Но всё это произошло в таком расстройстве и рассеянии, что я едва могла почувствовать серьёзность всего происходящего. Вообще-то, я в течение долгого времени более смягченно чувствовала во мне ту первую, жальщую боль расставания. Это было связано со многими заботами и приготовлениями. Но было и что-то другое, которое меня сделало более покладистой к переменам нашего внешнего существования. Хотя только неопределённо, в сумраке, была надежда, что с уездом из старой родины многие боли тех скорбных заблуждений и воплощений, которые так часто отягчавшую мою первую стадию жизни, останутся позади. На новой родине всем хотелось найти, во внешних отношениях, новую жизнь. Но о внутренних – я могла думать только о себе»³⁸³.

Анна писала, что по прибытию в Александрталь они нашли землянку, где их встретил хозяин и угостил переселенческими «Rollkuchen»³⁸⁴. Она также подчеркнула, что переезд оказался менее трудным, чем обустройства своего жилья на новом месте: «со времени нашего отъезда прошло одиннадцать недель, и через несколько недель мы переехали в нашу собственную землянку. Если уже

³⁸³ Янцен А. Описание переезда из Германии (Западной Пруссии) в Россию... С. 1.

³⁸⁴ Скрученное тесто, запеченное в масле. (Прим. Б.В. Маттиса).

первый период, между отъездом и приездом, принёс много трудностей, то последний период был еще более трудным»³⁸⁵.

Переселенцы прибывали не только из Пруссии. Так, более 100 семей переселились из Галиции и Австрии в Ставропольский округ. Переселенцами из Пруссии в 1862-1863 гг. были основаны села Мариенталь, Гротсфельд и Муравьевка. В 1866-1870 гг. были основаны села Орлов, Красновка (раньше Мариенау, Линденау и Шенау) и Либенталь. Колония меннонитов расширилась и продолжила свое существование. Центром ее был Александрталь. После основания материнской возникли дочерние колонии Новая Самара и Альт-Самара³⁸⁶.

Вторая и третья части мемуаров В. Маттиса посвящены религиозной, общественной, хозяйственной и культурной жизни общины на протяжении 68 лет, со дня основания общины в 1859 г и до 1927 г. Этот материал уникален и нуждается в специальном и более глубоком изучении исследователями.

К концу XIX в. лютеране и меннониты как представители протестантских конфессий представляли собой достаточно многочисленную группу на территории Самарской губернии. Данные об их численности по переписи 1897 г. представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Количественный состав инославных конфессий в Самарской губернии по переписи 1897 г.³⁸⁷

Место	<i>Католики</i>		<i>Лютеране</i>		<i>Менониты</i>	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
В губернии	29 101	28 384	78 042	78 070	2308	2308
в городах	925	536	660	572	5	2
в уездах без городов	28 176	27 848	77 382	77 498	2303	2306
Самарский уезд	1 222	886	2 475	2 441	393	407
в городе Самаре	789	455	537	465	5	2
в уезде без города	433	431	1 938	1 976	388	405

³⁸⁵ Янцен А. Указ. соч. С. 31.

³⁸⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 11-12.

³⁸⁷ Сост. по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Центральный стат. комитет Мин-ва внутр. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Б. и., 1904. Т. 36: Самарская губерния. С. 56-57.

Бугульминский уезд	21	7	52	47	9	—
в городе Бугульма	17	1	12	3	—	—
в уезде без города	4	6	40	44	9	—
Бугурусланский уезд	105	58	50	36	2	—
в г. Бугуруслане	13	1	6	4	—	—
в г. Сергиевске	—	—	—	—	—	—
в уезде без городов	92	57	44	32	2	—
Бузулукский уезд	148	113	167	157	1 332	1 344
в г. Бузулук	34	24	26	29	—	—
в уезде без города	114	89	141	128	1 332	1 344
Николаевский уезд	7 567	7 461	22 352	22 386	3	1
в г. Николаевске	25	16	20	17	—	—
в уезде без города	7 542	7 445	22 332	22 369	3	1
Новоузенский уезд	20 006	19 829	52 858	52 928	549	541
в г. Новоузенске	42	34	50	49	—	—
в уезде без города	19 964	19 795	52 808	52 879	549	541
Ставропольский уезд	32	30	88	75	20	15
в г. Ставрополь	5	5	9	5	—	—
в уезде без города	27	25	79	70	20	15
Всего в губернии чел.	57 585		156 112		4 616	
Итого чел.	218 313					

Приведенные в Таблице 5 данные показывают, что представители протестантских конфессий были весьма значительной по численности группой – 160 528 чел., что составляло 5,8 % от общего числа жителей губернии. Их число почти в 3 раза превышало число католиков в губернии³⁸⁸. Самой многочисленной из неправославных конфессий были лютеране – 156 112 чел. Меннониты представляли небольшую по численности группу – 4 616 чел. Основная часть лютеран проживала на территории Новоузенского и Николаевского уездов, меннонитов – на территории Бузулукского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Третьим по численности лютеран и меннонитов был Самарский уезд.

Завершая рассмотрение процесса формирования лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края, можно сделать следующие выводы. Процесс массового расселения протестантов в России начался с середины XVIII в. В результате колонизационной политики российского

³⁸⁸ Подсчитано по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 36: Самарская губерния... С. 56-57.

правительства, проводимой с целью освоения незаселенных территорий, представители западно-христианских конфессий, привлеченные свободой вероисповедания, многочисленными льготами и привилегиями, расселились к концу XIX в. на значительных территориях Российской империи, преимущественно на юге и юго-востоке страны: в Крыму, Бессарабии, Закавказье, Волыни, Приазовье, Средней Азии, Поволжье.

В XVIII-XIX вв. шел процесс формирования лютеранских и меннонитских общин в Самарском крае. В конце XIX в. лютеране и меннониты представляли собой достаточно многочисленную группу и составляли 5,8 % от общего числа жителей Самарской губернии. Самой многочисленной из неправославных христианских конфессий были лютеране, меннониты представляли небольшую по численности группу. Основная часть лютеран проживала на территории Новоузенского и Николаевского уездов, меннонитов – на территории Бузулукского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Третьим по численности лютеран и меннонитов был Самарский уезд. К началу XX в. лютеранские и меннонитские общины, преимущественно немецкие по этническому составу, играли заметную роль в жизни Самарского края.

2.2. Евангелическо-лютеранская церковь в Самарском крае в 1917-1937 гг.

Накануне революционных событий 1917 г. лютеране были не только самой многочисленной из протестантских конфессий, но представляли собой самую многочисленную из неправославных христианских конфессий в Самарской губернии. По переписи 1897 г. их число составляло 156 112 чел., что в разы превышало численность католиков и других инославных конфессий³⁸⁹. В результате значительных изменений в административно-территориальном делении Самарского края, которые произошли после октября 1917 г., из состава

³⁸⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 36: Самарская губерния... С. 56-57.

Самарской губернии были выведены уезды, наиболее плотно заселенные немцами, в том числе лютеранами³⁹⁰. Численность лютеранских общин сократилась в десятки раз, но они продолжали оставаться самой многочисленной из неправославных христианских конфессий Самарского края.

Анализ положения Евангелическо-лютеранской церкви в Самарском крае в 1917-1937 гг. целесообразно, с нашей точки зрения, провести в логике выделения двух качественно разнородных этапов в ее существовании, определяемых государственной политикой в отношении церкви. Первый этап – 1917-1929 гг., когда формировались законодательные основы и организационные формы для последующей ликвидации церкви; второй – 1929-1937 гг., в течение которого была проведена фактическая ликвидация лютеранских религиозных организаций.

Положение Евангелическо-лютеранской церкви в Самарском крае в 1917-1929 гг. определялось общероссийскими процессами радикальных трансформаций общественной жизни. Как и для всех религиозных конфессий послереволюционные десятилетия стали переломным в истории ее существования на территории России.

Первоначально положение церкви после Февральской революции 1917 г. и свержения монархии изменилось к лучшему. В первую очередь это выражалось в прекращении гонений на немцев и лютеранских пасторов, которое осуществлялось в стране на протяжении нескольких лет. Враждебное отношение к немцам стало следствием Первой мировой войны. За эти годы от антинемецких кампаний в той или иной степени пострадали тысячи прихожан и 84 лютеранских пастора: 30 пасторов были сосланы в Сибирь, трое преданы военному суду, двое осуждены, остальные выселены из мест проживания. Во многих церквях было запрещено произнесение проповедей на немецком языке³⁹¹.

³⁹⁰ Административно-территориальное деление Самарской губернии. 1851-1928 гг. Справочник. Самара, 2011. URL: <https://wolgadeutsche.net/library/item/162> (дата обращения: 05.05.2024).

³⁹¹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания)... С. 33.

Временное правительство в серии законодательных актов отменило все национальные, религиозные и сословные ограничения³⁹², в том числе ограничение личных и гражданских прав лиц немецкой национальности. Было дано разрешение на проведение Генерального синода Евангелическо-лютеранской церкви. 5 августа 1917 г. руководство делами инославных исповеданий было передано из Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел в ведение Министерства исповеданий³⁹³. Однако в полной мере реализовать на практике принятые законодательные нормы Временное правительство не успело.

Радикальные изменения в положении всех религиозных конфессий начались после Октябрьской революции 1917 г. Евангелическо-лютеранская церковь в 1917-1929 гг. понесла тяжелые потери. Во-первых, она потеряла значительные денежные средства, поскольку все ее банковские вложения были конфискованы. Во-вторых, она была полностью исключена из системы образования и утратила более тысячи церковно-приходских школ, что стало результатом передачи Народному комиссариату просвещения всех учебных заведений по декрету от 11 декабря 1917 г. Лютеранская церковь потеряла также право на ведение метрических книг и владение ими по декретам от 16 и 18 декабря 1917 г. Запрет был наложен и на ведение церковных документов на немецком языке³⁹⁴.

Еще одним тяжелым ударом для лютеранской церкви стал декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Несмотря на то, что в Декрете провозглашались демократические принципы свободы совести, равенства всех религий и отмены вероисповедных ограничений, Евангелическо-лютеранская церковь, как и другие религиозные организации,

³⁹² См.: Обращение Временного правительства к населению России 6 марта 1917 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209/> (дата обращения: 02.04.2024); О свободе совести: постановление Временного правительства от 14 июля 1917 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412> (дата обращения: 02.04.2024).

³⁹³ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания)... С. 34.

³⁹⁴ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938)... С. 77.

согласно этому закону потеряла два основополагающих права – право владеть собственностью и право иметь юридическое лицо³⁹⁵.

Осуществление конкретных мероприятий, предусмотренных Декретом, происходило в тяжелых условиях Гражданской войны и хозяйственной разрухи. Это с неизбежностью накладывало свой отпечаток на действия власти, которые иногда были излишне жестокими, не всегда последовательными и нарушающими даже собственные законодательные нормы. Однако главный результат был достигнут: все лютеранские церкви и их имущество теперь принадлежали государству, а жизнь и деятельность лютеранских общин и священнослужителей попали под контроль государственных органов. В дальнейшем давление власти на церковь только усиливалось, и постепенно формировались контуры будущей системы тотального контроля не только над церковью, но и над обществом в целом³⁹⁶.

Вместе с тем в первые месяцы существования советской власти лютеранская церковь занимала по отношению к ней нейтральную позицию. Это было обусловлено, с одной стороны, продолжающейся войной с Германией, затем долгим и сложным процессом подписания Брестского мира, и, наконец, начавшейся иностранной интервенцией на территорию России. С другой стороны, нейтральная позиция лютеранской церкви была связана с тем, что главным соперником власти в этот период была Русская православная церковь, и вся мощь жестких мер и организационных усилий государства была направлена прежде всего против нее³⁹⁷.

В начале 1920-х гг. лютеранская церковь переживала значительные внутренние сложности. Произошел раскол управленческих структур, усилилась разрозненность отдельных приходов, сократились территории, на которых ранее влияние лютеранской церкви было весьма значительным.

³⁹⁵ Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 03.04.2024).

³⁹⁶ Мендюков А.В. Русская православная церковь и верующие в Советской России... С. 268.

³⁹⁷ Одинцов М.М. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М., 2014. С. 35.

Важнейшим событием в жизни Евангелическо-лютеранской церкви в середине 1920-х гг. стал первый в истории лютеран Генеральный синод, проведенный 21-26 июня 1924 г. На нем был принят основополагающий документ – Устав Евангелическо-лютеранской церкви. Были обсуждены также жизненно важные вопросы: выборы епископа, объединение общин, подготовка новых священнослужителей, а также ряд богословских вопросов. Особенно актуальным был вопрос о необходимости подготовки новых священнослужителей. Потребность в них была очень острой, поскольку в годы революции, Гражданской войны и в результате антирелигиозных мероприятий советской власти число лютеранских пасторов в стране в 1924 г. сократилось более чем вдвое: часть из них эмигрировала из страны, часть была арестована и осуждена³⁹⁸. Для поддержания необходимого числа пасторов еще в 1922 г. в Петрограде были организованы основаны курсы проповедников. Они работали до 1925 г., а затем на их основе была создана семинария проповедников, работавшая до 1934 г.³⁹⁹

В этот период под влиянием радикально изменившихся внешних условий внутри Евангелическо-лютеранской церкви происходят процессы, в чем-то сходные с тем, что происходило в Русской православной церкви. В результате нарастания внутренних противоречий в лютеранской церкви тоже произошел раскол: от нее отделились Свободная евангелическо-лютеранская церковь и Реформатская церковь конгрегационального направления (так называемые «живоцерковники»)⁴⁰⁰. Это было в полной мере использовано советской властью: раскол стал действенным средством разобщения и дезорганизации лютеранского религиозного сообщества.

В условиях Гражданской войны, интервенции, политики военного коммунизма, в обстановке разрухи и голода власть вела планомерное наступление на церковь как социальный институт, подрывая материальные, организационные

³⁹⁸ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917-1938)... С. 94.

³⁹⁹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания)... С. 34.

⁴⁰⁰ Степина А., Филатов С. Лютеранство // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II. М., 2003. С. 25.

и духовные основы ее существования. В этот период был реализован ряд мер по ограничению в правах священнослужителей всех конфессий, в том числе лютеранской. Они были лишены избирательных прав, права быть членами РКП(б), профсоюзов, жилищных товариществ, права на получение социального страхования и пенсий. Широко применялась практика выселения из пасторатов. Все это лишало духовенство возможности оказывать сколько-нибудь существенное влияние не только на политическую, но и на общественную жизнь в целом⁴⁰¹.

Лютеране Самарского края в рассматриваемый период в полной мере испытали на себе влияние всех негативных процессов, которые происходили в жизни верующих всей страны. Официальные правовые отношения евангелическо-лютеранской общины г. Самары с советской властью начались в 1918 г., когда общиной с местными органами власти был заключен договор на аренду и бесплатное использование молитвенных зданий и культового имущества, необходимого для отправления религиозных культов⁴⁰². Это право было предоставлено всем религиозным общинам и группам советским законодательством. Договор был типовым, а его выполнение предусматривало проведение ряда стандартных процедур, в том числе описи сбережений и имущества общины, частью которого являлась, среди прочего, и прекрасная библиотека, включавшая 1200 томов⁴⁰³.

Чрезвычайно важным, с нашей точки зрения, является вопрос о том, как относились верующие, в том числе самарские лютеране, к этому неуклонно нарастающему наступлению на их права, в какой степени и в каких формах антирелигиозная политика советской власти встречала сопротивление. Документы показывают, что в условиях ужесточения антирелигиозной политики государства, продолжающейся Гражданской войны, голода, разрухи и лишений евангелическо-лютеранская община г. Самары предпринимала неоднократные

⁴⁰¹ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 105.

⁴⁰² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 2.

⁴⁰³ Там же. Л. 5-17.

попытки отстоять свое право на существование и сохранение своей религиозной идентичности.

Одна из таких попыток была предпринята в начале 1919 г. 5 января 1919 г. состоялось собрание лютеранской общины, на котором был утвержден текст обращения в исполком Самарского городского Совета. В резолюции, принятой общим собранием, указывалось: «Вновь организованная на основании декрета Наркома от 23.01.2018 г. лютеранская религиозная община, заслушав на своем собрании, состоявшемся в ев[ангелическо]-лютеранской церкви 5 января 1919 г., обстоятельный доклад тов. комиссара Очкурова об отделении церкви от государства, просит тов. комиссара Очкурова о содействии в положительном разрешении ходатайства, выработанного на ее собрании 1 января 1919 г.»⁴⁰⁴

Далее следовали подробные разъяснения излагаемых в документе просьб, в которых основной делался упор на тяжелое материальное положение и гонения на лютеранскую церковь в царской России с приведением конкретных примеров: «Факт самостоятельного существования бывших ев[ангелическо]-лютеранских приходов в России без материальной поддержки со стороны Царского Правительства не подлежит сомнению. Ев[ангелическо]-лютеранские приходы в материальном отношении были предоставлены обособленному существованию, подвергаясь к тому же преследованию со стороны Царской власти, в особенности в последние годы, ев[ангелическо]-лютеранские священнослужители административным порядком отправлялись в ссылку в Восточную Сибирь, каковой участи подвергся пастор Самарской ев[ангелическо]-лютеранской церкви г. Лециус с 1915 по 1917 гг. Все приобретения в форме недвижимости и церковной утвари учинены на материальные пожертвования членов прихода»⁴⁰⁵.

Особо подчеркивалось, что советская власть предоставила лютеранской церкви «полную свободу в области религиозного мышления», оставив, правда, за собой право «в этом вопросе иметь свое суждение». Указывалось также, что на приобретение движимого и недвижимого имущества, принадлежащего

⁴⁰⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 23.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 23об.

Самарскому евангелическо-лютеранскому приходу и ныне отчужденного, не были потрачены народные средства из государственной казны⁴⁰⁶.

Свою просьбу евангелическо-лютеранская община подкрепляла следующими аргументами: во-первых, совершение религиозных обрядов требует материальных средств; во-вторых, в случае оставления в силе мер отчуждения имущества вновь образовавшейся евангелическо-лютеранской религиозной общины, она подвергается тяжелым нравственным испытаниям; в-третьих, в случае если просьбы не будут удовлетворены, будет нанесен тяжелый удар ее религиозной жизни, «парализующий возможность отправлять свои религиозные обряды в полной форме»⁴⁰⁷.

В документе содержались конкретные, перечисленные по пунктам просьбы верующих: 1) предоставить общине право пользоваться доходами с принадлежащих ей зданий, как это разрешено советской властью евангелическо-лютеранским общинам других городов; 2) возвратить, как это предусмотрено в инструкции от 24 августа 1918 г., общине денежные суммы, в особенности внесенные ею в государственную сберегательную кассу, которые были собраны осенью 1918 г. добровольным сбором среди членов общины для содержания церкви; 3) предоставить и впредь общине исключительное пользование своим кладбищем, которое община все время, с большими на это расходами, содержала в надлежащем порядке; 4) возвратить отобранные предметы, которые имеют для церкви «большую нравственную цену»⁴⁰⁸.

Следует отметить, что документ был составлен не только грамотно, но и достаточно умело. Проявляя крайнюю осторожность, корректность, но вместе с тем и определенную настойчивость, община пыталась, насколько это было возможно в тех условиях, во-первых, отстоять свое право на хотя бы относительную независимость, а во-вторых, сохранить минимальную материальную основу, необходимую для выживания в новых условиях.

⁴⁰⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 23.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 24.

Однако ни ссылки на официальные документы, ни подписи более чем пятидесяти членов общины не возымели действия. 24 января 1919 г. на прошение был дан ответ следующего содержания: «Ввиду того, что для общин, приобретших имущество и содержащих церковь без всякой поддержки со стороны государства, никаких сведений ни в декрете, ни в инструкции не содержится, ходатайство Самарской Евангелическо-Лютеранской общины удовлетворению не подлежит, за исключением разве просьбы о возврате денежных сумм, из каковых местный Совдеп может, в случае нужды (общины) по своему усмотрению оставить на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий до конца текущего года»⁴⁰⁹. Как мы видим, единственное, чего удалось добиться верующим, это возможность получения в случае крайне нужды общины некоторой суммы денег на совершение религиозно-обрядовых действий, причем решение вопроса отдавалось полностью на усмотрение Совета.

Согласно действующему законодательству, все религиозные организации СССР должны были пройти обязательную процедуру регистрации в местных органах власти. Официальная регистрация самарского Евангелическо-лютеранского общества состоялась в 1923 г.

14 июня 1923 г. в отдел управления исполнительного комитета Самарского губернского Совета было направлено заявление от представителей Евангелическо-лютеранского религиозного общества города Самары от уполномоченных представителей Общества, действовавших на основании решения общего собрания, с просьбой зарегистрировать данное Общество. Документ был подписан уполномоченным по внешним сношениям Л. Вормсом, его заместителем Келлером и секретарем Общества Э. Мюленбергом⁴¹⁰.

К заявлению прилагался предусмотренный законодательством необходимый пакет документов. Согласно Инструкции Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 г. в

⁴⁰⁹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 25об.

⁴¹⁰ Там же. Л. 51.

обязательный пакет документов входили: устав Общества; список членов Общества и членов исполнительного органа; список пресвитеров, епископов, проповедников и других выборных ответственных лиц. В списках должны были указываться сведения о социальном положении на момент подачи документов; об общественном и служебном положении за период с 1914 г.; принадлежность к тому или иному сословию до революции; сведения об имущественном положении и времени присоединения к данному религиозному культу. Согласно списку, приложенному к заявлению, в евангелическо-лютеранском обществе г. Самары в 1923 г. состояло 337 человек⁴¹¹. В приложении к Инструкции содержалась типовая форма Устава религиозного общества⁴¹².

В уставе евангелическо-лютеранского религиозного общества г. Самары были перечислены его задачи: «организация молебных собраний; управление имуществом, полученным по договору от местных органов советской власти; заключение сделок частноправового характера, связанных с управлением культовым имуществом; участие в съездах религиозных обществ; назначение служителей культа для совершения религиозных обрядов. Членом общества мог быть каждый гражданин, принадлежащий к данному культу, зачисление в члены общества должно было производиться общими собраниями членов общества открытым голосованием простым большинством голосов, а выбывание из числа членов общества по личному заявлению или постановлению общего собрания»⁴¹³.

В тексте Устава указывалось, что «списки членов общества ежегодно должны были предоставляться в отдел управления Самарского Губисполкома... Отдельные члены общества или его уполномоченные могли собирать добровольные пожертвования на покрытие расходов, связанных с обладанием культовым имуществом. Обязательных членских взносов в обществе быть не

⁴¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 52.

⁴¹² Инструкция о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР и Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 15 апреля 1923 г. URL: <http://www.r-komit.ru/vera/27.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴¹³ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 51.

может... Все вопросы, возникающие в жизни общества, разрешаются на общих собраниях общества простым голосованием большинства голосов... Общие собрания проходят открыто... Общество может быть закрыто: 1) по постановлению соответствующего губ- или облисполкома; 2) вследствие ареста части членов общества; 3) по постановлению общего собрания членов общества»⁴¹⁴.

Для решения организационных вопросов Инструкция требовала определить список уполномоченных евангелическо-лютеранского общества г. Самары. Они были избраны на общем собрании Общества 12 июня 1923 г.⁴¹⁵ В список, поданный в губисполком, были включены 18 человек: столяр Людвиг Густавович Аун, счетовод Пегар Иванович Алла, мастеровой Карл Карлович Барат, инженер Леонид Васильевич Вормс, свободный художник Мария Александровна Гамберг, учительница Стилия Дрейлинг, кустарь Филипп Яковлевич Крамер, домашняя хозяйка Эмилия Рудольфовна Келлер, домашняя хозяйка Мария Петровна Клевеваль, инженер Виктор Константинович Левин, учительница Эрна Георгиевна Молецберг, служащий Фридрих Меркель, служащий Флиус Флиусович Маклин, торговец Иван Иванович Пиннеккер, ремесленник Иван Померенко, учитель Федор Федорович Таллер, счетовод Вильгельмина Германовна Христензен, домашняя хозяйка Теофилия Васильевна Цеппфель⁴¹⁶.

Одним из главных вопросов для Общества стал вопрос о пасторе. Своего постоянного пастора самарские лютеране не имели уже в течение нескольких лет. Эти обязанности в 1917-1922 гг. выполнял периодически приезжающий в Самару пастор из Оренбурга. Им был Герман Арнольд Лециус (см. Приложение 14), которому пришлось пережить все тяготы нового политического режима.

Герман Арнольд Лециус (1863-1928) родился 31 марта 1863 г. в г. Нюгге (Лифляндия) в семье пастора Андреаса Фридриха Лециуса и Марии Биддер. Школьное образование он получил в гимназии в г. Дерпте (Тарту), затем с

⁴¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32.

⁴¹⁵ Там же. Л. 55.

⁴¹⁶ Там же. Л. 61.

1880 по 1886 гг. был студентом богословского факультета Дерптского университета. 15 февраля 1887 г. в Аренсбурге был рукоположен в священники. В 1887-1888 гг. был учителем одной из гимназий, в 1888-1901 гг. – пастором в приходе св. Михаэлиса, в 1901-1913 гг. – городским викарием в Дерпте, с 1913 г. – викарием в Верро. С 1913 по 1915 г. Герман Лециус служил пастором в евангелическо-лютеранском приходе г. Самары и одновременно обслуживал приход в г. Оренбурге. В 1915 г. в разгар антинемецкой кампании был арестован и находился в ссылке до 1917 г. С 1917 по 1922 г. снова служил пастором в Самаре. После 1922 г. вернулся в Прибалтику. С 1923 по 1927 гг. был пастором в приходе св. Михаэлиса. В 1927 г. оставил службу. Скончался Герман Лециус 1 июля 1928 г. в г. Нарве⁴¹⁷.

В 1924 г. на общем собрании евангелическо-лютеранского религиозного общества г. Самары для исполнения пасторских обязанностей была утверждена кандидатура Готлиба Яковлевича Коха. За исполнение пасторских обязанностей ему была положена оплата в размере 600 руб. в год. В Самарский губернский отдел управления было направлено письмо-уведомление о том, что «назначенный для Самарского прихода пастор Готлиб Яковлевич Кох прибыл в Самару и приступил к исполнению своих обязанностей»⁴¹⁸.

В фонде Самарского губисполкома сохранились протоколы общих собраний евангелическо-лютеранского общества, которые проводились исключительно по разрешению Самарского губернского административного отдела губисполкома. Эти документы раскрывают конкретное содержание повседневной жизни общины и показывают сложные условия, в которых протекало ее существование в этот период

Так, согласно разрешению № 22, выданному административным отделом Самарского губисполкома 7 мая 1924 г., в здании лютеранской церкви 11 мая этого же года было проведено общее собрание, на котором присутствовали 162

⁴¹⁷ Schnurr J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen – Evangelischer Teil. Stuttgart, 1978. S.160.

⁴¹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 54.

члена Общества. На собрании был заслушан доклад уполномоченного по внешним сношениям евангелическо-лютеранского общества, фактического его руководителя, Л.В. Вормса о деятельности Общества в 1923 г.

Л.В. Вормс отмечал, что жизнь евангелическо-лютеранского прихода за минувший год протекала «тихо и мирно» и контрастировала с теми бушующими страстями, которые разгорались в Русской православной церкви в связи с обновленческим движением. В данной борьбе, как отмечает Вормс, была затронута и политика, против чего, естественно, энергично протестовала советская власть. Видимо, власть не исключала, что политикой могут заниматься и представители Евангелическо-лютеранской церкви, и на собраниях лютеранских общин, а также во время проповедей и богослужений может вестись противоправительственная агитация. В связи с этим Л.В. Вормс дважды вызывался в органы НКВД г. Самары, чтобы дать информацию о состоянии дел в лютеранском приходе⁴¹⁹.

Интересна характеристика, которую Вормс дает проведенным с ним беседам: каждый раз беседа продолжалась около часа и велась «в очень вежливой и корректной форме». Из этих встреч Вормс вынес впечатление, что представители власти убедились в том, что в евангелическо-лютеранском обществе политика «вообще никогда не имела место быть, и оно в своих собраниях и проповедях в церкви преследует исключительно только религиозные цели». Кроме того, Вормс уже по своей инициативе, еще раз посетил ГПУ вместе с пастором Кохом для того, чтобы лично его представить властям⁴²⁰.

В докладе Л.В. Вормса содержалась важная информация о пополнении Общества новыми членами: в течение 1923-1924 гг. в его состав были приняты 11 человек: Мария Геттингер, Фридрих Белль, Генрих Белль, Амалия Белль, Ольга Белль, Мария Белль, Густав фон Рост, Мина Тамме, Аделина Отрицкая, Эрика Шпилевская, Анна Патерсон⁴²¹. Это свидетельствует о том, что лютеранская

⁴¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 64.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

община все еще представляла собой живое, функционирующее и даже растущее сообщество.

В Обществе были произведены и некоторые организационные изменения. Существовавший до этого церковный совет, состоявший из 17 человек, был слишком многочисленным и не приспособленным для принятия оперативных решений. Его численность было решено сократить до 11 человек. Общее собрание одобрило это решение и утвердило состав совета, куда вошли следующие члены Общества: Вормс, Мюлленберг, Келлер, Христензен, Померанке, Аун, Краммер, Рингель, Корроди, Цепфель и Меркель. Двенадцатым, обязательным членом Совета был пастор Г.Я. Кох⁴²².

Интересна судьба уполномоченного по внешним сношениям евангелическо-лютеранского общества г. Самары Леонида Васильевича Вормса (см. Приложение 15). Леонид Васильевич Вормс (Leonid Hermann Worms) родился в 1865 г. в с. Терса Саратовской губернии в семье Василия Христофоровича и Веры Александровны Вормс. Он окончил Рижский политехнический институт, получил звание доктора химии, служил управляющим директором отцовского пивоваренного завода. Вместе с отцом был соучредителем «Товарищества Клейменовского пивоваренного завода В. Вормс и Ко». Л.В. Вормс был женат на Лидии Гроте, имел троих детей. Во время Гражданской войны Леонид Вормс служил в белогвардейских войсках. После восстановления пивоварения в РСФСР работал на Жигулевском пивоваренном заводе в Самаре под руководством Вакано. Состоял на учете в ГПУ. Скончался Леонид Васильевич Вормс в 1943 г. в возрасте 78 лет⁴²³.

Протокол общего собрания прихожан евангелическо-лютеранского общества от 27 марта 1927 г., также отложившийся в фонде Самарского губисполкома, позволяет увидеть перемены, которые произошли в жизни лютеранской общины за три года. Собрания по-прежнему проводились в здании

⁴²² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 64.

⁴²³ Егоров И.В. Краткая история шести поколений рода Вормсов. 1715-2006. М., 2020. С. 39 // Союз возрождения родословных традиций. URL: <https://svrt.ru/lib/vormsov.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

кирхи, по специальному разрешению Самарского губернского административного отдела, однако количество собравшихся прихожан уменьшилось почти вдвое: со 162 человек в 1923 г. до 88 в 1927 г. Весьма красноречивым является тот факт, что вопрос о принятии в Общество новых членов с повестки дня был снят, о чем в протоколе собрания была сделана соответствующая запись⁴²⁴.

Сменилось и руководство Общества. Еще в феврале 1926 г. в отдел управления Самарского губисполкома было направлено письмо-уведомление о том, что «председателем церковного совета избран гражданин Белл Андрей Федорович, проживающий в Самаре у Постникова Оврага на даче № 213»⁴²⁵. Вновь избранными членами церковного совета стали кустарь-сапожник Александр Адамович Карлс, служащий Андрей Андреевич Келер, рабочий Яков Федорович Лейман, служащий Карл Фридрихович Нусс⁴²⁶.

До конца 1920-х гг. Евангелическо-лютеранская церковь в Самаре сохраняла возможность отправления культа и проведения всех необходимых религиозных обрядов и таинств – крещения, причастия, венчания, отпевания, конфирмации. Однако теперь отправление их требовало специального разрешения от органов власти. Документы показывают, с какой настойчивостью и регулярностью самарские лютеране обращались в официальные инстанции за разрешением на проведение того или иного обряда. Особенно часто это происходило в отношении конфирмации.

28 марта 1927 г. в Самарский губисполком от евангелическо-лютеранского общества было подано заявление следующего содержания: «Представляя при сем список 8 конфирмантов на 1927 год в Самарской Евангелическо-Лютеранской Религиозной Общине, церковный совет названной общины просит разрешить продолжение оных конфирмантов к конфирмации по евангелическо-лютеранскому обряду. Конфирмация состоится в воскресенье 17 апреля 1927 г. в

⁴²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 66.

⁴²⁵ Там же. Л. 68.

⁴²⁶ Там же. Л. 67.

евангелическо-лютеранской церкви на Советской улице города Самара»⁴²⁷. Аналогичные заявления были поданы в Самарский губисполком в 1928 и в 1929 гг.⁴²⁸

Очевидно, процедура согласования была достаточно долгой, не слишком простой и строго регламентированной. Заявления подавались за месяц до совершения обряда и рассматривались в соответствующих инстанциях: в рассматриваемый период это был специальный подотдел в административном отделе губисполкома – стол по отделению церкви от государства (в 1927 г. им заведовал тов. Катковский). Затем пастору евангелическо-лютеранского общества г. Самары (в 1927-1929 гг. это был Готлиб Яковлевич Кох) выдавалось свидетельство о том, что ему разрешается проведение конфирмации граждан, достигших 15-летнего возраста в здании кирхи по ул. Советской, д. 115⁴²⁹ (см. Приложение 16).

Поскольку конфирмация по своему содержанию была подтверждением крещения, принимаемого, как правило, в младенческом возрасте, она совершалась молодыми людьми по достижении церковного совершеннолетия, в 15-16 лет, и предполагала сознательное отношение к вере, основанное на знании священных текстов и сути учения. Это требовало соответствующей подготовки, которую осуществляли лютеранские пасторы в ходе специальных занятий с конфирмантами. В проведении подобных занятий с прихожанами власть усматривала потенциальную опасность религиозной и даже антиправительственной пропаганды и стремилась не только их ограничить, но и поставить под контроль их содержание.

В связи с этим к каждому выдаваемому разрешению на проведение конфирмации прилагался перечень условий, которые необходимо было строго соблюдать: вероучение должно было преподаваться в дни, свободные от занятий в советских школах, и не более одного часа в день; программу преподавания

⁴²⁷ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 69.

⁴²⁸ Там же. 75-77.

⁴²⁹ Там же. Л. 73.

вероучения и расписание занятий нужно было представить в губернский отдел народного образования; здание, в котором будет проводиться преподавание вероучения, должно было удовлетворять санитарным требованиям, предъявляемым к учебным заведениям; категорически запрещалось под видом вероучения преподавать какие-либо общеобразовательные предметы⁴³⁰. Такие условия создавали возможности для запретов и ограничений как по содержательной, так и по организационной части. Например, здание, где планировалось проведение обряда, могло быть признано не соответствующим санитарным нормам образовательного учреждения.

В Таблице 6 мы представляем данные о лицах, принявших конфирмацию в Евангелическо-лютеранской общине г. Самары в период 1927-1928 гг.

Таблица 6

Список лиц, прошедших конфирмацию в Евангелическо-лютеранской церкви в г. Самаре в 1927-1929 гг.⁴³¹

№	Фамилия и имя конфирманта	Год кон- фирма- ции	Дата и место рождения	Фамилия родителей
1	Триппель, Маргарита	1927	20 октября 1920 г., г. Самара	не указаны
2	Маевская, Фрида	1927	4 марта 1911 г., г. Марксштадт	не указаны
3	Кваст, Рахиль	1927	7 сентября 1911 г., г. Самара	не указаны
4	Триппель, Константин	1927	25 августа 1912 г., г. Покровск	не указаны
5	Вилер, Лидия	1927	23 апреля 1912 г., г. Самара	не указаны
6	Лаур, Элла	1928	18 октября 1910 г., место рожд. не указ.	Лаур, Карл
7	Штрабель, Элла-Эльза	1928	1912 г. 2 января, место рожд. не указ.	Штрабель, Генрих
8	Кегер, Гедвига	1928	28 февраля 1912 г., место рожд. не указ.	Кегер, Андрей
9	Польцфут, Эвальд	1928	23 декабря 1912 г., место рожд. не указ.	Польцфут, Адольф

⁴³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 75.

⁴³¹ Сост. по: ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 71-77.

10	Матерн, Лиза	1928	10 апреля 1913 г., место рожд. не указ.	Матерн, Александр
11	Вегеле, Фрида	1928	5 декабря 1910 г., место рожд. не указ.	Вегеле, Иоганн
12	Келлер, Гертруда	1929	14 апреля 1912 г., г. Самара	не указаны
13	Нут, Ирма	1929	1 октября 1912 г., г. Смелъ, Киев. губ.	не указаны
14	Вегеле, Минна	1929	19 сентября 1911 г., г. Самара	не указаны
15	Швайн, Гейнрих	1929	25 мая 1913 г., г. Житомир	не указаны

Приведенные в Таблице 6 данные свидетельствуют, во-первых, о том, что община в конце 1920-х гг., несмотря на ограничения, строгую регламентацию и постоянный контроль со стороны властей, продолжала свои религиозные практики. Среди них конфирмация занимала важное место, поскольку она давала возможность работы с лютеранской молодежью, возможность, пусть и ограниченную, обучения, воспитания, а значит, и удержания молодежи в сфере своего влияния. Во-вторых, мы видим, как мало число конфирмантов в эти годы: в 1927 г. – 5 человек, в 1928 г. – 6, а в 1929 г. – всего 4 человека, то есть к концу 1920-х гг. количественно конфирмация сводится к минимуму. Все это говорит о том, что влияние лютеранской церкви и число ее прихожан неуклонно снижались.

Необходимо отметить, что лютеранская община Самары поддерживала контакт с сельскими общинами Самарского края. Об этом свидетельствует заявление пастора Самарской евангелическо-лютеранской религиозной общины Г.Я. Коха в Административный отдел облисполкома, датированное 17 апреля 1929 г. В заявлении Г.Я. Кох сообщает, что 7 апреля им было получено письмо от Р. Гриллиха, председателя церковного евангелическо-лютеранского совета с. Сосновка Кошкинского района Мелекесского уезда, в котором содержалась просьба религиозной общины с. Сосновка: «...чтобы я туда приехал отслужить надлежащее богослужение и конфирмовал молодых людей обоего пола, которым миновал пятнадцатилетний возраст». Сообщалось также, что подготовку конфирмации на основании катехизиса Лютера ко дню конфирмации желательно организовать от 24 апреля до 5 мая 1929 г. в здании церкви с. Сосновки.

Подготовительные занятия с молодыми людьми планировалось проводить ежедневно по три часа. Для прохождения занятий и последующего обряда конфирмации в Сосновку должны были приехать молодые люди из близлежащих сел Штраузбурга и Кайзерсгнаде. Жители этих сел просили также пастора отслужить у них молебны⁴³². К заявлению был приложен именной список детей с. Сосновка, достигших 15-летнего возраста к 24 апреля 1929 г. В списке значилось 17 человек, один был зачеркнут с пометкой «не явился»⁴³³.

Испрашиваемое разрешение было выдано пастору Г.Я. Коху Средне-Волжским областным административным отделом 19 апреля 1929 г. Документ был подписан начальником отдела Смирновым. В нем указывалось, что пастору «разрешается с 24 апреля по 4 мая [сего года] провести подготовку к конфирмации граждан евангелическо-лютеранского вероисповедания, достигших пятнадцатилетнего возраста и конфирмации 5 мая [сего года] в здании церкви с. Сосновки Кошкинского района Ульяновского округа». Особо подчеркивалось, что подготовка к конфирмации в течении вышеуказанного срока не должна была совпадать с часами, связанными со школьными учебными занятиями. По установленному порядку разрешение должно было быть представлено для регистрации в Кошкинское районное административное отделение⁴³⁴. В результате 20 молодых людей в с. Сосновка Кошкинского района были конфирмованы.

В 1929 г. конфирмация проводилась и в с. Березки Кошкинского района. Об этом свидетельствуют составленные в мае 1929 г. Александртальским сельским Советом списки детей с указанием их года рождения. Всего в списках числилось 19 человек⁴³⁵.

В первые годы существования советской власти лютеранской общине г. Самары приходилось сталкиваться с огромным количеством материальных и бытовых проблем. В условиях войны, разрухи, голода, трудного послевоенного

⁴³² ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 47. Л. 3.

⁴³³ Там же. Л. 5.

⁴³⁴ Там же. Л. 2.

⁴³⁵ Там же. Л. 7, 9.

восстановления это были те же проблемы, с которыми сталкивались все жители Самары: дефицит продуктов, топлива, предметов первой необходимости. Однако для верующих разрешение этих проблем было сопряжено с дополнительными сложностями.

Часто церковные здания, плохо охраняемые из-за недостатка средств, становились объектом краж и грабежей. Так, в 1921 г. от пастора Германа Лециуса в Самарскую губернскую комиссию по отделению церкви от государства поступило заявление следующего содержания: «Довожу до Вашего сведения, что сегодня утром было обнаружено, что в течение прошлой ночи неизвестными было взломано два замка со входа со двора в ев.-лютеранскую церковь. При проверке инвентаря, находящегося в церкви, обнаружилось, что произведена кража трех черных покрывал к алтарю и сюртук священнослужителя»⁴³⁶.

Таким образом, в период 1917-1929-х гг., несмотря на притеснения и ограничения, евангелическо-лютеранские общины Самарского края сохраняли жизнеспособность и имели возможность продолжать свои религиозные практики.

Качественно новые условия существования сложились для евангелическо-лютеранских общин Самарского края в 1929-1937 гг. С 1929 г. начался новый этап в антирелигиозной политике государства, что привело к кардинальным изменениям в положении всех религиозных организаций в стране. Переход к форсированной индустриализации, сплошной коллективизации сельского хозяйства и развертывание в стране культурной революции привели к резкому ужесточению политики в отношении церкви. Началось фронтальное наступление на религиозные организации и переход к их фактической ликвидации. Антирелигиозная политика осуществлялась теперь самыми жесткими репрессивными методами.

Жесткие меры осуществления сплошной коллективизации и начавшаяся политика уничтожения кулачества как класса сопровождалась столь же суровыми мерами в отношении священнослужителей. Многие из них были обвинены в эксплуатации крестьянской бедноты, в срыве кампаний по заготовке хлеба и

⁴³⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 47. Л. 27.

антисоветской деятельности. На новый уровень вышла борьба с церковными праздниками, участие в которых стало рассматриваться как открытая демонстрация враждебного отношения к советской власти, как вредительская деятельность, направленная на подрыв экономической политики государства. Современные исследователи отмечают, что именно в районах сплошной коллективизации антирелигиозная политика принимала самые жесткие, репрессивные формы⁴³⁷.

Одним из главных направлений в наступлении на религиозные организации в этот период стала массовая кампания по закрытию церквей. Она была развернута по всей стране, в том числе и на территории Самарского края. В 1929-1930 гг. в городских и сельских районах края началось закрытие церквей, осуществляемое под разными предлогами⁴³⁸.

Механизм практического осуществления этих мероприятий был разработан в деталях и был достаточно типовым. Как правило, в обществе, в том числе в периодической печати, инициировалась широкая кампания «обращений трудящихся», которые требовали закрытия храмов и передачи их «для культурных нужд», то есть под учреждения культуры или образования. Достаточно часто подобные обращения были либо откровенно сфальсифицированы, либо сделаны под жестким давлением сверху, что иногда признавалось даже самими представителями власти⁴³⁹.

Вместе с тем нельзя не признать, что в обществе в этот период были сильны и реальные антирелигиозные настроения, и часть общественности выступала за закрытие церквей не по принуждению, а из идейной убежденности. Следует также отметить, что антирелигиозные настроения были значительно сильнее в отношении Русской православной церкви, служители которой в большей степени скомпрометировали себя принадлежностью к социально несправедливой системе

⁴³⁷ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.). Минск, 2003. С. 389.

⁴³⁸ Подмарицын А. Очерки истории Самарской епархии... С. 122.

⁴³⁹ Мендюков А.В. Русская православная церковь и верующие в Советской России... С. 272.

дореволюционной России. Лютеранские пасторы, как и католические священники, не были объектом столь острой социальной ненависти и «народного гнева», как некоторые представители православного духовенства.

Ужесточение антирелигиозной борьбы реализовывалось через целый ряд нормативно-правовых актов. Наиболее существенные для лютеран ограничения содержались в пункте 17 постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г., где указывалось: «Религиозным объединениям воспрещается: а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей; б) оказывать материальную поддержку своим членам; в) организовывать как специально детские, юношеские, женские, молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь. В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа»⁴⁴⁰.

Помимо общественных кампаний и разного рода инициатив при закрытии церквей всегда фигурировали и какие-либо объективные обстоятельства. Это было важно для власти, поскольку официально наличие факта гонений на верующих не признавалось. Так, причинами для закрытия могли быть ветхость здания, нарушение санитарных норм, неуплата налогов, острая нехватка помещений для каких-либо иных, более насущных с точки зрения власти потребностей. Кроме того, в соответствии с новыми нормами религиозные организации не могли занимать жилые помещения, а также и нежилые, которые

⁴⁴⁰ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. Ст. 3. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes8-aprelya-1929-g> (дата обращения: 07.04.2024).

могли быть приспособлены под жилье⁴⁴¹. В рамках этой общесоюзной кампании происходило и закрытие самарской немецкой лютеранской кирхи.

20 октября 1929 г. в Самаре было проведено общее собрание немецкой секции Клуба национальных меньшинств им. Сталина, на котором присутствовало 68 человек. В тексте основного доклада отмечалось, что в связи с острой необходимостью вовлечения немецкого населения в культурное строительство, необходимо закрыть в Самаре лютеранскую кирху как один из главных очагов религиозности. В ходе обсуждения рассматривались вопросы о том, можно ли использовать здание кирхи под культурные нужды, и было признано, что это не только возможно, но и крайне необходимо⁴⁴². Все это рассматривалось как основание для немедленного закрытия кирхи и передачи ее под клуб или школу, чтобы «немецкие дети получали социалистическое воспитание»⁴⁴³.

В выступлениях приводилось много негативной информации о работе евангелическо-лютеранского церковного совета. Членов совета обвиняли в том, что во время голода «рабочие бедняки при распределении продуктов и одежды, полученных от Шведско-Американской миссии, ничего не получали», а сами члены церковного совета «мешками тащили полученное домой и потом распродавали на рынках»⁴⁴⁴.

Острая критика прозвучала и в адрес самарского пастора Г.Я. Гоха. В выступлении немецкого активиста Б.Т. Альта указывалось, что пастор «в былое время имел 8 лошадей и 12 коров, а главное эксплуатировал деревенскую бедноту для работ в своем кулацком хозяйстве»⁴⁴⁵. В дальнейшем судьба самарского пастора Готлиба Яковлевича Коха сложилась трагично. 8 марта 1930 г. он был арестован по обвинению в шпионаже и контрреволюционной деятельности и в апреле 1931 г. приговорен к пяти годам ссылки в Сибирь⁴⁴⁶.

⁴⁴¹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 11.

⁴⁴² СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 522. Л. 77.

⁴⁴³ Там же. Л. 78.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 93.

⁴⁴⁶ Жертвы политического террора в СССР. База данных. URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 28.03.2024); Книга памяти Самарской области. URL: <https://ru.openlist.wiki/index.php> (дата обращения: 28.03.2024).

В этих фактах отчетливо прослеживается прямая связь между классовой борьбой и борьбой антирелигиозной, которая, с точки зрения большевиков, была ее частью. Здесь также проявляется особенность в соотношении понятий «класс» и «сословие», которые в советской идеологии и в советской повседневности часто отождествлялись⁴⁴⁷.

Резолюция, принятая собранием немецкой секции Клуба национальных меньшинств, представляет собой образец классических советских идеологем того периода: «Собрание немецких рабочих и служащих, заслушав доклад т. Бергнера, выносит следующую резолюцию, что в 12-ю годовщину Октябрьской революции при окончании 1-й годовщины 5-ти летн. плана индустриализаций нашей страны, мы должны руководствоваться Ленинской Ком. партией и не ослабевать тем работы нашей социалистической страны. Собрание немецких рабочих и служащих считает необходимым отрешиться от старых традиций, от религиозного дурмана и от влияния панов, пасторов, ксендзов и проповедников, считаем, что это явление главным образом и тормозит явление культпохода. По примеру других национальностей просить высшие советские организации о закрытии лютеранской кирхи /на Советской ул./ и передачи ее для концентрации культурной работы среди немецкого населения и открытия в ней очага для детей, школы, и т.д.»⁴⁴⁸.

Особо следует выделить завершающий пункт резолюции: *«Единоновременно вызываем польскую секцию, в порядке социалистического соревнования (курсив мой. – А.Г.), принять меры к закрытию костела при польском клубе»*⁴⁴⁹. В этом проявился весьма характерный для того периода процесс превращения антирелигиозной борьбы в одну из форм социалистического соревнования. Следствием этого с неизбежностью стали перегибы, вызванные стремлением закрыть церквей как можно больше и как можно скорее.

⁴⁴⁷ См.: Фицпатрик Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Россия и современный мир. 2003. № 2. С. 132-151.

⁴⁴⁸ СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 522. Л. 79.

⁴⁴⁹ Там же.

Собранием было также принято решение о создании комиссии по закрытию кирхи. Комиссия была избрана в составе 5 человек. В нее вошли тов. Бергнер, Левен, Ниппич, Е. Роттер и Э. Роттер⁴⁵⁰.

Далее дело о закрытии кирхи проходило через все обязательные бюрократические инстанции. 21 октября 1929 г. комиссия по закрытию кирхи подала в Самарский городской Совет заявление следующего содержания: «Согласно решения Собрания немцев активистов гор. Самары и постановления данного собрания от 20/X-29 г. просим Горсовет принять меры к закрытию лютеранской церкви на ул. Советской по следующим мотивам. В гор. Самаре имеется приблизительно 1300 немцев разных религиозных культов. Собрание немцев от 20/X-29 г. признает: за отсутствием помещений для культурно-просветительских целей и малочисленности посещающих данную церковь (в среднем от 8-15 или от 30 до 40 ч. в месяц) передать помещение церкви для вполне правильного использования его для культурно-просветительских работы немцам гор. Самары. Просим Горсовет принять все меры к передаче помещения нем. Секции при клубе нацмен, или Нем. школе под организуемый немецкий детский очаг»⁴⁵¹.

Одновременно заявление со всеми материалами комиссии было направлено в Самарский горком ВКП(б). После одобрения партийными органами 5 января 1930 г. вопрос был рассмотрен на заседании Президиума Самарского городского Совета, который принял следующее решение: «Ввиду того, что религиозная община лютеран в большей своей части подписала требование о закрытии кирки (церкви) во главе с председателем церковного совета общины – лютеранскую церковь закрыть, использовав ее под культурные надобности ГОРОНО»⁴⁵².

В этом решении обращает на себя внимание следующее. Власти важно было показать, что желание закрыть кирху исходит от самих верующих. Верующими в данном случае были объявлены члены немецкой секции Клуба национальных

⁴⁵⁰ СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 522. Л. 79.

⁴⁵¹ Там же. Л. 91.

⁴⁵² Там же. Л. 88.

меньшинств, от которых исходила данная инициатива. Приведенный в решении факт, что требование закрытия кирхи было подписано большинством членов лютеранской общины, в том числе председателем церковного совета, не соответствовал действительности. Фамилии участников немецкой секции не совпадают со списком членов общины, а фамилия председателя церковного совета в протоколе вообще не указана⁴⁵³.

Кампания по закрытию самарской кирхи получила широкую поддержку в периодической печати. В газете «Средневожская коммуна» 23 октября 1929 г. была опубликована статья под названием «Лед тронулся». В ней кратко излагалась общая канва событий кампании по закрытию кирхи и повторялись мотивы и аргументы в пользу принятия этого решения: «Условия массовой культурной работы для нацменьшинств города Самары никак нельзя признать нормальными. Это не раз подтверждалось актами авторитетных комиссий, обследовавших работу клуба нацмен им. Сталина. В течение трех лет клуб ютится в помещениях, далеко недостаточно оборудованных, не говоря о том, что убогая обстановка его никак не может располагать к культурному отдыху после трудового дня. <...> По докладу тов. Бергнер о «пяtilетке» и стоящих в связи с этим перед рабочим классом задачах на культурном фронте собрание членов немецкой секции клуба нацмен[ьшинств] постановило значительным большинством голосов добиться закрытия лютеранской кирки и передачи здания для культурных надобностей. Вместе с тем собрание решило обратиться к членам польского клуба с призывом принять меры к закрытию католического костела и передаче его для тех же целей. Это в значительной степени могло бы смягчить остроту вопроса с помещениями для клубов и способствовало бы развертыванию и качественному улучшению работы среди нацмен[ьшинств]»⁴⁵⁴.

Особый интерес в статье представляет следующий фрагмент: «...Но наряду с этим нельзя пройти мимо демонстративно невежественного отношения к вопросу со стороны немецкой интеллигенции города. Зная, что в порядке дня

⁴⁵³ СОГАСПИ. Ф. 655. Оп. 5. Д. 522. Л. 88.

⁴⁵⁴ Лед тронулся // Средневожская коммуна. 1929. 23 октября.

стоит вопрос о задачах культурной революции, часть из них нашла для себя возможным на собрание не явиться, а другая часть пришла, но...«единогласно» воздержалась от голосования за изъятие церкви»⁴⁵⁵.

На наш взгляд, это говорит о том, что кампания проходила не столь гладко, как это хотелось бы власти. Сложности все же были, и было сопротивление, хотя и проявлявшееся в пассивных формах, таких как неявка на собрание или упомянутое в статье «единогласное воздержание от голосования» по вопросу закрытия церкви.

Опубликованная в газете заметка нашла широкий отклик у читателей, активно обсуждалась и стала причиной обращений в редакцию «Средневожской коммуны». Одно из таких обращений поступило от группы немецких активистов с просьбой опубликовать его на страницах газеты.

Текст обращения весьма красноречив, и мы приводим его полностью: «Просим поместить нижеследующую заметку: Мы, нижеподписавшиеся, прочитав заметку, написанную за подписью Р. «Лед тронулся», вполне разделяем мнение, изложенное в ней и считаем вполне своевременным закрытие лютеранской церкви, а также и католической, с целью передачи этих зданий для использования в культурно-просветительской работе, как-то: открытием в них клуба, детского очага и школы, для обслуживания немцев г. Самары. Мы в свою очередь считаем большим преступлением существование лютеранской церкви при существующем обостренном жилищном кризисе, поэтому призываем всех германцев, считающих себя передовым и культурным народом, принять наш призыв по закрытию кирхи. Кроме того, видя в настоящее время вылазки духовенства и кулацкой своры в деревнях и в городах, мы навсегда считаем нужным покончить с этим гнездом, одурманивающим целыми веками массу, и к 12-й годовщине Октябрьской революции вместо черного креста выкинуть Красное Знамя. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ»⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ Лед тронулся // Средневожская коммуна. 1929. 23 октября.

⁴⁵⁶ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 96.

Интересным, с нашей точки зрения, фактом является то, что среди всех материалов, связанных с деятельностью Самарского евангелическо-лютеранского общества, есть только один документ на немецком языке: «Gebe hiermit den Genossen August Litty die Vollmacht den Aufruf für mich in der Zeitung zu unterschreiben. Samara den 28.X.1929»⁴⁵⁷. Это доверенность, передававшая право составить обращение в газету «товарищу Августу Литти»⁴⁵⁸. Она написана шрифтом Зюттерлина (нем. Sütterlinschrift) – последним широко распространенным готическим куррентом, то есть готическим курсивом (см. Приложение 17).

Финалом организационной части кампании по закрытию кирхи стало направленное 7 февраля 1930 г. в Самарский городской Совет уведомление Средне-Волжского краевого административного управления о том, что во исполнение Постановления Президиума Самарского городского Совета лютеранская церковь в г. Самаре ликвидирована, а все имущество культа и здание церкви 23 января 1930 г. переданы в Самарский городской финансовый отдел⁴⁵⁹ (см. Приложение 18).

В ведение отдела народного образования, как это планировалось вначале, здание кирхи передано не было. В феврале 1930 г. здесь были открыты «Союз воинствующих безбожников», Антирелигиозной музей и филиал заочного антирелигиозного института⁴⁶⁰. С этого времени евангелическо-лютеранское общество г. Самары официально прекратило свое существование.

Кампания по закрытию лютеранских церквей стала мощным ударом по религиозному сообществу, и на этот раз ответ был не только пассивным. Имели место выступления и протесты верующих, самыми крупными из которых были выступления в г. Марксштадте в Саратовском крае и с. Гальбштадт на Алтае. На это власть ответила усилением репрессий и новой волной арестов священнослужителей.

⁴⁵⁷ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 100.

⁴⁵⁸ Перевод Н. Линниченко

⁴⁵⁹ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 121.

⁴⁶⁰ Конякина Т.Ю., Ухина О.Г., Пархоменко Л.А. Самарский (Куйбышевский) антирелигиозный музей и его коллекции... С. 73.

В 1931 г. по требованию Министерства иностранных дел Германии народным комиссаром по иностранным делам СССР М.М. Литвиновым немецкой стороне был передан список 32 лютеранских пасторов немецкого происхождения, арестованных и находившихся в заключении в СССР. Только в 1934 г. были арестованы и осуждены 15 лютеранских пасторов. В 1936 г., когда епископ А. Мальмгрен выехал из СССР, в стране остались всего 11 лютеранских пасторов, но к 1937 г. все они были арестованы. Всего за период 1917-1937 гг. из 350 пасторов были арестованы и репрессированы более 130 чел.⁴⁶¹

Самарские лютеране в полной мере испытали на себе новую волну репрессий. Репрессиям подверглись трое уполномоченных представителей религиозного общества самарских лютеран. М.А. Гамберг была обвинена в шпионаже и организации террористических актов, приговорена 28 ноября 1930 г. к 5 годам заключения⁴⁶². К.К. Барат был арестован 8 марта 1930 г., однако дело было прекращено за недоказанностью обвинений⁴⁶³. Э.Р. Келлер была арестована 8 марта 1930 г., обвинена в оказании помощи международной буржуазии, шпионаже и контрреволюционной деятельности и приговорена 10 апреля 1931 г. к трем годам ссылки⁴⁶⁴.

В отдельном рассмотрении, на наш взгляд, нуждается вопрос о ликвидации лютеранских общин в сельских районах Самарского края, поскольку этот процесс несколько отличался от аналогичного процесса в г. Самаре. Регистрация религиозных обществ лютеран в сельских поселениях Самарского края происходила уже в период ужесточения антирелигиозной борьбы, начиная с 1930 г. Последние статистические данные об общем количестве зарегистрированных лютеранских религиозных организаций, состоящих на учете

⁴⁶¹ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (к 250-летию с момента основания)... С. 35.

⁴⁶² Жертвы политического террора в СССР. База данных...; Книга памяти Самарской области...

⁴⁶³ Книга памяти Самарской области...

⁴⁶⁴ Там же.

административном отделе Самарского губисполкома, относятся к 1925 г., когда в Самарском крае насчитывалось 16 лютеранских объединений⁴⁶⁵.

В Центральном государственном архиве Самарской области сохранились несколько дел, содержащих материалы о евангелическо-лютеранских обществах Кошкинского района Самарской области, которые существовали в селах Долиновка, Большая Романовка, Большая Константиновка, Березки, Сосновка, Студеный Ключ⁴⁶⁶. Общая численность лютеран Кошкинского района согласно спискам 1930 г. составляла 1 292 чел.

Одной из самых крупных в сельских районах Самарского края была лютеранская община с. Долиновка Кошкинского района. В ее состав согласно списку от 30 января 1930 г. входило 656 чел.⁴⁶⁷ Район деятельности религиозного объединения распространялся на села Долиновка, Большая Константиновка, Малая Константиновка, Николаевка и Каменный Овраг⁴⁶⁸.

Долиновская лютеранская община прошла стандартную процедуру регистрации, которая началась 30 марта 1930 г. с подачи заявления в административный отдел Кошкинского райисполкома, где указывалось: «Для совместного удовлетворения религиозных потребностей мы, граждане в числе 25 человек, принадлежащих к евангелическому направлению, решили образовать общину евангелических христиан»⁴⁶⁹. К заявлению были приложены общий список членов объединения на 23 листах с поименным перечислением 656 человек⁴⁷⁰, а также список учредителей и членов исполнительного и ревизионного органов религиозного общества, включавший 21 человека⁴⁷¹.

Пасторские обязанности во всех лютеранских общинах Кошкинского района, в том числе в селе Долиновка, выполнял один человек – пастор Фридрих Готфридович Фриске (1871-1938). В сферу его деятельности входили все села, на

⁴⁶⁵ ЦГАСО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 37. Л. 20.

⁴⁶⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88, 89, 91, 103, 105.

⁴⁶⁷ Там же. Д. 89. Л. 5-27.

⁴⁶⁸ Там же. Л. 3.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Там же. Л. 5-27.

⁴⁷¹ Там же. Л. 28.

которые распространялась деятельность религиозных обществ Кошкинского района: Большая Романовка, Малая Романовка. Николаевка, Большая Петровка, Фриденталь, Розовка, Каменный Овраг, Большая Константиновка, Долиновка, Березки, Студеный Ключ⁴⁷².

Судьба и личность Фридриха Готфридовича Фриске заслуживают того, чтобы остановиться на них более подробно. Биографические данные Г.Ф. Фриске представлены в нескольких анкетах, которые были включены в пакеты документов по регистрации религиозных обществ Кошкинского района, а также в материалах уголовного дела 1937-1938 гг., когда пастор был арестован и репрессирован⁴⁷³.

Г.Ф. Фриске родился 27 мая 1871 г. в Польше, по национальности – немец. С 1917 по 1924 гг. он жил и работал в Сибири: в 1917-1920 гг. был учителем, в 1920-1924 гг. исполнял обязанности пастора. С 1924 г. по 1928 г. Г.Ф. Фриске был пастором в Башкирии, в Уфимском кантоне. С 1928 по 1930 гг., как было им указано в анкете, «занимался хлебопашеством»⁴⁷⁴. В уголовном деле в графе «профессия» он был обозначен как колхозник⁴⁷⁵. До 1930 г. был пастором в с. Студеный Ключ Кошкинского района. В графе анкеты «выполняет ли культовые обязанности по найму, по выбору или по назначению» указывалось – «по выбору». Размер получаемого за исполнение пасторских обязанностей вознаграждения в анкетах разных общин варьировался от 20 до 50 руб.⁴⁷⁶

Сведения о трагической дальнейшей судьбе пастора Фриске содержатся в «Белой книге» Самарской области: «Арестован 15 июня 1937 г., тройкой при Управлении НКВД по Куйбышевской области от 2 декабря приговорен по статьям 58-6 (шпионаж), 58-10 (контрреволюционная пропаганда или агитация) и 58-11 (контрреволюционная организационная деятельность) к высшей мере

⁴⁷² ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 4; Д. 91. Л. 8; Д. 103. Л. 3; Д. 105. Л. 3.

⁴⁷³ Фриске Фридрих Готфридович // Белая книга. Самарская область. Самара: Самарский дом печати, Т. 8. 1998. С. 77.

⁴⁷⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

⁴⁷⁵ Фриске Фридрих Готфридович... С. 77.

⁴⁷⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 4; Д. 91. Л. 8; Д. 103. Л. 3; Д. 105. Л. 3.

наказания. Расстрелян 27 января 1938 г. в Куйбышеве. Место захоронения неизвестно. Реабилитирован Военным трибуналом ПриВО 28 июля 1959 г.»⁴⁷⁷

Сведения о точной дате и обстоятельствах ликвидации Долиновской лютеранской общины в архивных документах отсутствуют, однако они, скорее всего, были примерно такими же, как и в других религиозных объединениях Кошкинского района, например, в Больше-Романовской общине.

По всей видимости, лютеранская община с. Большая Романовка Кошкинского района тоже была достаточно многочисленной по своему составу, поскольку ее деятельность распространялась на 7 сельских поселений: Большую Романовку, Малую Романовку, Николаевку, Пестравку, Фриденталь, Розовку, Каменный Овраг, Рейнсфельд⁴⁷⁸.

В 1930 г. в Административный отдел Кошкинского райисполкома было подано заявление об образовании евангелическо-лютеранской свободной церкви в с. Большая Романовка. Следует отметить, что согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» и Инструкции НКВД от 1 октября 1929 г. «О правах и обязанностях религиозных объединений» регистрации подлежали только общины (от 50 человек) и группы верующих (от 20 человек). О регистрации «церквей» в этих документах не было сказано ни слова. Данный факт показывает, как противоречиво развивались процессы в этой сфере, что часто приводило к несогласованности действий центральных и местных органов власти, особенно в отдаленных сельских районах.

В ноябре 1930 г. процесс регистрации общины был начат с грозного уведомления, направленного административным отделом Кошкинского райисполкома председателю церковного совета евангелическо-лютеранской общины с. Большая Романовка: «Настоящим адм.отдел Кошкинского Райисполкома вызывает вас в село Кошки <...> по делу регистрации вашей общины, захватить с собой доверенность, выданную за подписями членов религиозного общества не менее 20 человек, заверенную сельсоветом, и другие

⁴⁷⁷ Фриске Фридрих Готфридович... С. 77.

⁴⁷⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.

необходимые материалы. В случае неявки адмтдел будет считать закрытой вашу общину, согласно инструкции НКВД РСФСР от 1-го октября 1929 года за № 328. От 17 ноября 1930 г.»⁴⁷⁹

В ходе регистрации Больше-Романовского лютеранского религиозного общества была проведена опись движимого и недвижимого имущества, которым владела евангелическо-лютеранская община. Данные описи мы приводим в Таблице 7.

Таблица 7

Опись имущества Больше-Романовской евангелическо-лютеранской общины в с. Большая Романовка на 1930 г.⁴⁸⁰

№	Наименование имущества	Количество единиц имущества
1	Деревянная церковь	1
2	Сторожка деревянная	1
3	Скамеек	30
4	Люстра	2
5	Крест на алтарь	1
6	Подсвечник	2
7	Картина настольная	1
8	Принадлежности к причащению	1
9	Колокол	1
10	Крест на колокольне	1
11	Маленький крест	2
12	Ограда 30 х 3 м	1

Имущество общины, как мы видим, было весьма значительным, особенно по меркам сельской местности. Общая его стоимость определялась в 7 575 руб.⁴⁸¹, что составляло для того периода весьма значительную сумму.

⁴⁷⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 29.

⁴⁸⁰ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88.

4 декабря 1930 г. процесс регистрации был успешно завершён, и Больше-Романовской общине было выдано соответствующее удостоверение⁴⁸². Пастором в Больше-Романовскую общину был приглашен Ф.Г. Фриске.

Община просуществовала до 1934 г. Как и во многих других случаях, формальным поводом для ее ликвидации стало закрытие общинного молитвенного дома. 8 мая 1934 г. специальной комиссией по определению состояния здания был проведен осмотр, в ходе которого были выявлены многочисленные дефекты. В акте, составленном по результатам осмотра, указывалось, что здание дало осадку, колокольня опасно накренилась, имеющаяся железная печь пожароопасна, нижние венцы здания сгнили, крыша проржавела, и в целом все здание нуждается в переборке и реконструкции общей стоимостью в 7-8 тыс. руб.⁴⁸³ В результате договор с членами общины на пользование молитвенным зданием был расторгнут, и в 1934 г. лютеранская община с. Большая Романовка фактически прекратила свое существование.

Следующей по численности была лютеранская община в с. Березки Кошкинского района. В ее состав входило 266 человек⁴⁸⁴. 23 декабря 1930 г. по установленному порядку в административный отдел Кошкинского райисполкома от жителей с. Березки, принадлежащих к Евангелическо-лютеранской церкви, поступило заявление о намерении создать «для совместного удовлетворения религиозных потребностей» религиозное общество верующих. В заявлении содержалась просьба зарегистрировать религиозное общество под названием «Евангелическо-Лютеранское общество свободной церкви», а для совершения богослужений «зарегистрировать дом здешнего гражданина Эверт Эдуарда Гайнрихова»⁴⁸⁵.

К заявлению был приложен список членов Общества в составе 266 чел., а также список руководящего органа. В его состав входили 8 чел.: Фаттер

⁴⁸¹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 32.

⁴⁸² Там же. Л. 34.

⁴⁸³ Там же. Л. 45-45 об.

⁴⁸⁴ Там же. Д. 91. Л. 3.

⁴⁸⁵ Там же. Л. 1.

Рейнгольд Вильгельмович (возраст – 54 года), Федер Гейнрих Августович (35 лет), Крегман Юлиус Готфридович (35 лет), Рат Вильгельм Густавич (34 года), Кмот Рудольф Рейнгольдович (39 лет), Вибер Карл Карлович (34 года), Федер Август Густавович (38 лет), Федер Густав Густавович (47 лет)⁴⁸⁶. Прилагалась также анкета служителя культа – пастора Фриске Фридриха Готфридовича⁴⁸⁷ (см. Приложение 20).

24 декабря 1930 г. Березкинскому евангелическо-лютеранскому обществу было выдано удостоверение о регистрации⁴⁸⁸. Точных данных о времени прекращения деятельности общества не имеется, но вероятнее всего, это был 1935 г., когда ликвидировалось большинство религиозных обществ Кошкинского района.

Достаточно крупной была лютеранская община с. Сосновка. В ее состав входило 172 чел.⁴⁸⁹ В 1930 г. община прошла стандартную процедуру регистрации. В Административный отдел Кошкинского райисполкома было подано заявление от граждан, принадлежащих к евангелическо-лютеранской свободной церкви, о создании «для удовлетворения религиозных потребностей» религиозного общества верующих в с. Сосновка⁴⁹⁰. К заявлению согласно требованиям были приложены список всех членов Общества из 172 чел.⁴⁹¹, список членов исполнительного органа Общества в составе 5 человек⁴⁹², а также анкета пастора Фриске Фридриха Готфридовича⁴⁹³. 4 декабря 1930 г. Обществу было выдано удостоверение о регистрации⁴⁹⁴.

В документах также указывалось, что в с. Сосновка имеется используемая общиной лютеранская кирха, за пользование которой регулярно и без нарушений выплачиваются страховой и земельный налоги, и «санкций на закрытие не

⁴⁸⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 91. Л. 2-3.

⁴⁸⁷ Там же. Л. 8.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 13.

⁴⁸⁹ Там же. Д. 103. Л. 4-9.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 1.

⁴⁹¹ Там же. Л. 4-9.

⁴⁹² Там же. Л. 2.

⁴⁹³ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 11.

имеется со стороны населения». Упоминается также, что в селе имеется католический костел, используемый местной католической общиной⁴⁹⁵.

Сосновская лютеранская община просуществовала 5 лет. 19 апреля 1935 г. постановлением Президиума Кошкинского райисполкома Куйбышевского края Общество было ликвидировано. В констатирующей части Постановлении указывалось, что закрытие произошло в связи с ходатайством общего собрания граждан верующих лютеранской религиозной общины о закрытии молитвенного дома и передачи его под колхозный клуб. В постановляющей части было записано: «Отметить, что в колхозе «Айнтрахт» Б[ольше]-Константиновского [сельского Совета] имеется острая нужда в культурных учреждениях и что за закрытие молитвенного здания и передачи его под клуб ходатайствует большинство верующих, из 150 чел. членов общины дали добровольную подписку за закрытие 139 чел.: 87 %. Указанное молитвенное здание в настоящее время бездействует и ежегодно подвергается разрушению. Удовлетворить просьбу общего собрания и с[ельского] совета – указанное молитвенное здание закрыть и передать в распоряжение с[ельского] совета для использования под культурные цели. Обязать РайФО [районный финансовый отдел] и с[ельский] совет по утверждению решения Крайисполкома изъять все ценности из молитвенного здания, принадлежащие гос. фонду»⁴⁹⁶.

22 мая 1935 г. областной Совет как вышестоящая инстанция в соответствии со статьями 37 и 39 Постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. удовлетворил ходатайство Кошкинского райисполкома о закрытии молитвенного дома лютеран в с. Сосновка в связи с тем, что «большинство членов общины этого культа или 87% ходатайствуют за закрытие в с. Сосновка молитвенного дома с передачей помещения под клуб...»⁴⁹⁷ (см. Приложение 21).

В 1930 г. была зарегистрирована евангелическо-лютеранская община в с. Большая Константиновка, в состав которой согласно поданному списку входило

⁴⁹⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 16.

⁴⁹⁶ Там же. Д. 103. Л. 15.

⁴⁹⁷ Там же. Л. 16.

43 человека⁴⁹⁸. 30 марта 1930 г. было проведено общее собрание учредителей общины, на котором были рассмотрены два вопроса: о перерегистрации общины и о духовной жизни членов общины. Товарищем председателя собрания был Э. Арльт⁴⁹⁹.

В список учредителей общины было включено 16 человек⁵⁰⁰. В состав исполнительного органа общины входили 5 чел.: председатель общины – Зайберлих Теодор Юмусович (возраст – 36 лет); заместитель председателя – Арльт Вольдемар Фердинандович (35 лет); казначей – Шмидт Леонгард Леонардович (51 год); кандидаты – Рон Юсмус Антонович (62 года) и Арльт Эмандил Георгиевич. В состав ревизионной комиссии вошли: председатель комиссии – Рихтер Карл Юмусович (34 года) и два члена комиссии – Рихтер Клара Эдуардовна (30 лет) и Свободе Валера Александрович (36 лет). Проповедником Больше-Константиновской общины был утвержден Адольф Георгиевич Арльт, исполнявший свои обязанности на общественных началах⁵⁰¹. К документам прилагался также Устав Больше-Константиновской евангелическо-лютеранской общины⁵⁰².

Информации о точной дате и конкретных обстоятельствах ликвидации общины в документах фонда не сохранилось, однако, скорее всего, община прекратила свое существование в 1935 г. одновременно с закрытием молитвенного дома в с. Сосновка и ликвидацией Сосновской лютеранской общины, поскольку обе они находились в юрисдикции Больше-Константиновского сельского Совета.

Дольше всех, до 1937 г., просуществовала община лютеран в с. Студеный Ключ Кошкинского района. В 1934 г., когда почти повсеместно шел процесс ликвидации религиозных организаций, Студено-Ключевская община прошла процедуру перерегистрации. В мае 1934 г. в Кошкинский районный

⁴⁹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 10-10об.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 4.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 6.

⁵⁰¹ Там же. Л. 7-8.

⁵⁰² Там же. Л. 9.

исполнительный комитет поступило заявление следующего содержания: «Для совместного удовлетворения религиозных потребностей граждане исполнительного органа в числе 6 человек, принадлежащих к лютеранской общине, просим перерегистрировать существующую общину Еванг[елическо]-Лютеранских Христиан Студено-Ключевской общины»⁵⁰³.

Общество было весьма многочисленным: в его состав согласно приложенному к заявлению списку входило 139 чел.⁵⁰⁴ В руководящий орган (исполнительный и ревизионный орган Студено-Ключевской евангелическо-лютеранской общины) на 2 мая 1934 г. входило 6 чел. (список был также приложен к заявлению): председатель Общества. – Франке Роберт Рейнгольдович (1894 г.р.); казначей – Миладе Раенгольд Германович (1884? г.р.); кандидат – Деханд Густав Карлович (1891 г.р.); председатель ревизионной комиссии – Исаак Теодор Юлиусович (1899 г.р.); члены комиссии – Клеменц Рейнгольд Адольфович (1886 г.р.) и Миллер Рейнгольд Густавович (1897 г.р.)»⁵⁰⁵.

В 1937 г. в связи с истечением срока действия договора на право пользования зданием общинный молитвенный дом был закрыт⁵⁰⁶, и евангелическо-лютеранская община в с. Студеный Ключ Кошкинского района прекратила свое существование.

Подводя итоги параграфа и завершая рассмотрение истории Евангелическо-лютеранской церкви на территории Самарского края в период 1917-1937 гг., можно сделать следующие выводы. Лютеране были самой многочисленной из неправославных христианских конфессий и самой крупной из протестантских конфессий на территории Самарского края. Как и для всех религиозных конфессий России, период 1917 – конца 1930-х гг. стал для Евангелическо-лютеранской церкви переломным в истории ее существования. В условиях антирелигиозной политики советского государства в период 1917-1929 гг. лютеранская церковь лишилась денежных средств, имущества, была полностью

⁵⁰³ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 85. Л. 60.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 63.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 61.

⁵⁰⁶ Там же. Д. 105. Л. 42.

исключена из системы образования, теряла приходы, паству и с неизбежностью утрачивала влияние на жизнь прихожан. Обязательная регистрация религиозных обществ, в том числе лютеранских общин Самарского края, поставила их деятельность под жесткий контроль государства. Но даже в этих тяжелых условиях самарские лютеране оставались живым, функционирующим, хотя и сократившимся численно сообществом, сохраняли религиозные практики и боролись за свое право на религиозную идентичность. В период 1929-1937 гг. в условиях фронтального наступления государства на религиозные организации с применением жестких репрессивных методов лютеранские общины Самарского края вступили в завершающий этап своего существования. Самарская городская лютеранская община официально перестала существовать после закрытия кирхи, лютеранские общины в сельских районах Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. Массовое закрытие церквей и молитвенных домов, усиление надзора за верующими, репрессии, аресты, осуждения сделали невозможным существование лютеранской религии в официальном правовом поле. С конца 1930-х гг. она окончательно перемещается в сферу частной жизни, тщательно оберегаемую и скрываемую от государства, но устойчиво сохраняющуюся в рамках семейного уклада и семейных традиций.

2.3. Меннонитские общины в Самарском крае в 1917-1930-е гг.

Накануне революции 1917 г. меннониты в Самарском крае представляли собой относительно небольшую по численности, по сравнению с католиками и лютеранами, конфессиональную общность. По этническому составу меннониты были немцами, по конфессиональной принадлежности представляли собой одну из деноминаций протестантизма.

В послереволюционные десятилетия в результате многочисленных административно-территориальных преобразований в Самарском крае численность меннонитов сократилась в несколько раз и колебалась в пределах 1

тыс. чел.⁵⁰⁷, что составляло меньше одного процента от общего числа населения⁵⁰⁸. Основным местом их проживания была Александртальская волость Самарского уезда губернии, куда входили 10 колоний, самой крупной из которых была колония Альт-Самара, или Александрталь (ныне с. Надеждино Кошкинского района Самарской области). Позже она стала включать и другие конфессии: лютеран, католиков, баптистов и евангелических христиан⁵⁰⁹.

В книге воспоминаний Вильгельма Маттиса, где описана история колонии Альт-Самара с момента ее основания до 1927 г., приведены данные о поселениях, входивших в состав колонии, и численности населения в них на 1927 г. Эти данные мы приводим в Таблице 8.

Таблица 8

**Поселения в составе колонии Альт-Самара (Александрталь)
и численность населения в них на 1927 г.⁵¹⁰**

№	Название поселения	Количество чел.
1	Александрталь	289
2	Нойхоффнунг	224
3	Мариенталь	206
4	Красновка	152
5	Ретгунгсталь	129
6	Орлов	108
7	Муравьевка	97
8	Гротсфельд	76
9	Либенталь	60
10	Восход	36
Всего чел.		1377

В 1927 г. в состав колонии, как мы видим, входило 10 поселений с общей численностью населения 1377 чел. Меннониты составляли лишь часть населения

⁵⁰⁷ Подковыров Н.Г. Список населенных мест Самарской губернии. Самара: Губернская типография, 1910. С. 1.

⁵⁰⁸ ГАРФ. Ф. 4265. Оп. 1 Д. 19. Л. 113. По данным переписи Самарской области 1917 г. общее количество населения обоого пола составляло 3 307 235 чел.

⁵⁰⁹ Флейман Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталя до Фюрстенштейна (1858-1941)... С. 245.

⁵¹⁰ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 32, 36-37.

колонии. По данным В. Маттиса, в 1927 г. их было 920 чел.⁵¹¹, что составляло что составляло 67 % от общего числа жителей. Остальные 33 % составляли преимущественно лютеране, по этнической принадлежности немцы, и небольшую часть – католики-поляки.

Важнейшей страницей в истории меннонитов в Самарском крае является история их религиозной жизни, поскольку именно она являлась глубинной духовной основой их социального бытия. Высокая религиозность, которая устойчиво сохранялась на протяжении многих поколений, была не только важнейшей особенностью мировоззрения меннонитов. Религиозная жизнь общины фактически совпадала с социальной жизнью в целом, пронизывая все ее сферы: общественно-политическую, хозяйственную, культурную, семейно-бытовую и досуговую, а также сферу образования и воспитания. На религиозной основе строилась и система управления общиной: его осуществляли церковные старшины, священники и дьяконы. Такая организация жизни при высокой степени замкнутости и закрытости меннонитских сообществ позволяла им сохранять свою идентичность в любой инородной среде и противостоять неблагоприятным внешним воздействиям. На этом основании некоторые исследователи справедливо, на наш взгляд, считают меннонитов этноконфессиональной общностью⁵¹².

В мемуарах В. Маттиса отдельные разделы посвящены религиозной жизни общин церковных и братских меннонитов, которые образовались в результате раскола⁵¹³. Автор указывает, что в его книге раздел, посвященный религиозной

⁵¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 32.

⁵¹² См.: Ипатов А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности. М., 1978; Дик Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. № 4 (32). С. 275-294.

⁵¹³ В 1860-е гг. в среде российских меннонитов произошел раскол. Причиной его стало усилившееся влияние баптизма и пиетизма – движения внутри протестантских конфессий, которое придавало особую значимость личному благочестию, а не религиозной догматике. Под влиянием пиетистов российские меннониты раскололись на ряд религиозных групп, самыми крупными из которых стали церковные меннониты, оставшиеся верными традиционной меннонитской доктрине, и братские меннониты, выступившие против ортодоксальной культовой практики. См.: Церковные меннониты // Народы и религии мира. Энциклопедия.

жизни церковных меннонитов – Александртальской меннонитская церковной общины, преимущественно состоит из материалов, написанных священником Дитрихом Гаммом. Другая часть, посвященная братским меннонитам – Мариентальской меннонитской братской общине, включает материалы Гергарда Классена из с. Давлеканово и Якова Тевса из с. Александровка⁵¹⁴.

Мы приводим ценный, с нашей точки зрения, материал о священниках Александртальской меннонитской церковной общины, который содержится в материалах Дитриха Гамма (см. Таблицу 9).

Таблица 9

**Священники Александртальской меннонитской церковной общины
в 1917-1927 гг.⁵¹⁵**

№	Фамилия, имя	Годы пребывания в должности
1	Гамм, Дитрих	1883-1922 гг.
2	Гамм, Корнелиус	1899-1918 гг.
3	Зуккау, Яков	1910-1923 гг.
4	Ризен, Герман	1910-1924 гг.
5	Франц, Герман	1912-1924 гг.
6	Классен, Дитрих	1912-1921 гг.
7	Герц, Вильгельм	1918-1920 гг.
8	Дик, Леонард	1918-1920 гг.
9	Фаст, Иоаннес	1918-1921 гг.
10	Регер, Эдуард	1918-19?.. гг.
11	Кливер, Иоаннес	1920-19?.. гг.
12	Пеннер, Генрих	1921-19?.. гг.
13	Франц, Генрих	1925-19?.. гг.
14	Эдигер, Герман	1925-19?.. гг.
15	Ризен, Рудольф	1927-19?.. гг.

URL: https://peoples_religion.academic.ru/5108B (дата обращения: 20.04.2024); Братские меннониты // Энциклопедия немцев России. URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/1223> (дата обращения: 20.04.2024).

⁵¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 18, 25.

⁵¹⁵ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113.

16	Ризен, Эдуард	1927-19?.. гг.
17	Маттис, Генрих	1927-19?.. гг.

Приведенные в таблице данные позволяют узнать имена общественных и духовных лидеров меннонитской общины накануне революции и в период революционных преобразований в Советской России, а также хотя бы в малой степени персонализировать историю меннонитов в Самарском крае. Кроме того, описание духовно-религиозной жизни общины, составленное священниками Дитрихом Гаммом и Яковом Тевсом, дают нам ценный материал по истории религиозной повседневности меннонитов.

Повседневная религиозная жизнь меннонитских общин сформировалась на самых ранних этапах их существования, а затем, в силу глубокой, освященной религией приверженности традициям, транслировалась из поколения в поколение с минимальными изменениями.

В первые годы после обустройства на новом месте, в Самарском крае, религиозная жизнь меннонитов несла на себе отпечаток суровых условий и была наполнена трудностями и лишениями. Священника среди первых переселенцев не было, но это не отменяло обязательных духовных практик – чтения Библии, песнопений и богослужений. Эти функции выполняли выбранные наиболее достойные члены общины. Библию коллективно читали по воскресеньям. Богослужения до постройки церковного здания проводили в землянках, на чердаках, в доме церковного старшины⁵¹⁶.

Иногда возникали разногласия в богослужебных вопросах между разными меннонитскими общинами. Упоминается, например, что Генрих Пеннер выступил инициатором созыва «священной конференции из разных общин», чтобы «решить благо для Александртальской общины». Конференция состоялась и пришла к заключению, что Александртальская община крещение и причастие должна проводить как община Грауденцер, а катехизис – как община Бадекоппер (под

⁵¹⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 18-19.

катехизисом понимается обучения основам вероучения – А.Г.). «Так, – пишет Дитрих Гамм, – решили они здесь водить [свое] вероисповедание»⁵¹⁷.

Важную роль в повседневной религиозной жизни общины играли торжества по поводу каких-либо значимых событий. Об одном из таких мероприятий рассказывает в своей книге В. Маттис. Его описание точно передает общий настрой и атмосферу, которые были характерны для меннонитских торжеств и в дальнейшем. Это было открытие первой меннонитской церкви в Александртале 11 сентября 1866 г.: «Открытие назначено было на воскресенье. Солнце сияло ясно на небе, так сияло, как будто оно хотело послать привет и сказать: «мой свет тоже должен светить так, как я на вас свечу, так глаз Божий на вас смотрит». Дом был внутри украшен, главная дверь цветами, гирляндами и т.д. Когда собрались все члены общины, тогда ответственный за строительство Франц Эпп принес на подушке ключ от двери церкви. С обеих сторон стояли старшины и священники. Члены общины пели подходящую песню. ...Гамм выступил с благословением. Отсюда должны распространяться Божьи слова среди общины. Ах [если] бы для всех благословение пошло. После ...закончили торжества с пением»⁵¹⁸ (см. Приложение 19).

Обязательной частью повседневной религиозной жизни общины были воскресные собрания. Часто они проходили в частных домах, где имелись достаточно просторные помещения, чтобы разместить несколько десятков человек. По времени это были достаточно длительные мероприятия, продолжавшиеся по нескольку часов. Они начинались с утра, и «кое-где в домах даже до после обеда они продолжались». Обязательной частью таких собраний были коллективные песнопения⁵¹⁹.

Следует отметить, что хоровое пение в религиозных практиках меннонитов играло очень важную роль. Музыкально-вокальный ряд, а главное – коллективное, как правило, сложное многоголосное исполнение, являлось

⁵¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 19.

⁵¹⁸ Там же. Л. 20.

⁵¹⁹ Там же. Л. 27.

мощным средством эмоционально-психологического воздействия на паству и широко использовалось не только меннонитами, но всеми религиями и сектами. Велико было и общекультурное значение меннонитских религиозных песнопений: они являлись неотъемлемой частью музыкально-певческой культуры и были одной из основ не только религиозной, но и культурной идентичности меннонитов.

В среде меннонитских священников встречались довольно яркие личности – одаренные проповедники, оказывавшие сильное воздействие на прихожан. Так, Яков Тевс с восторгом пишет о молодом священнике братской общины Якове Киринге, который на некоторое время приехал из Тракта и которого «сам Бог послал». Тевс приводит его слова, обращенные к прихожанам: «Один сеет, другой поливает, другой кладет камень для строительства, другой строит на нем. Весело, тепло и полно энергии для Бога». Когда он проводил богослужение, это производило сильное впечатление на паству: «...Среди членов общины, чувст[вует]ся какая-то искренность в богослужении. Все... действительно перед Богом открылись. Мы в[се] благодарили Бога, что наконец настал час для А[льт-]Самары чтобы благо принять. Особенно это кас[ает]ся молодежи, которые действительно каялись и признали свои грехи... Когда он от нас уе[хал], то действительно чувствовалось везде его богослу[же]ние. Кое-где начались божественные уроки и мо[ло]дежи много начали посещать, так что наши поме[щения] казались маленькими. Вот так жизнь настала!»⁵²⁰

С таким же восторгом пишет Тевс о баптистском священнике Лемане. Его проповеди и службы, которые он иногда проводил у братских меннонитов, произвели на Тевса глубокое впечатление: «Мне было 18 лет, когда я первый раз в воскресенье в церкви слышал брата Леман[а]. Могила глубокая, могила глубока! Слова слышны были среди многих людей. Эти старые слова все опять казались новыми...»⁵²¹.

⁵²⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 28.

⁵²¹ Там же. Л. 25.

Следует обратить внимание на то, что эти тексты, которые сохранил для нас в своей книге В. Маттис, проникнуты не только высоким духовным настроением, но столь же высокой степенью религиозной экзальтации, которые были свойственны духовным лидерам меннонитов.

В первое десятилетие XX в., в канун революционных событий, повседневная жизнь общины протекала размеренно и мирно: по-прежнему проводились воскресные собрания, часто – в частных домах, и их посещало много людей. Священники и братья, как пишет Яков Тевс, работали хорошо, отчего многие из них «нашли тоже свой покой», молодые верующие ближе узнавали друг друга «благодаря хорошей обстановке». Это было, по мнению автора, «особенное благословенное вр[емя], Бог свои ветра посылал, Бог дал опять что[бы мы] проснулись»⁵²².

Однако тревожные веяния времени уже давали о себе знать. В. Маттис пишет, что в Александртальской общине вновь начались внутренние конфликты: в среде священников «шло недоразумение», «недружно у нас шло», «священники хотели, чтобы члены общины вели себя хорошо, но очень мало так было». В итоге община на несколько лет оказалась без пастыря⁵²³.

В 1914-1918 гг. старшим священником был Дитрих Гамм-младший, сын первого старшины общины. Ему, как пишет Маттис, пришлось за годы служения пережить очень многое: «Да, [пе]чали очень много было. Иногда казалось, что духа Господа совсем среди нашей общины нет. Быва[ли] и солнечные дни, и буря...». В 1918 г. священниками были избраны Вильгельм Герц и Леонард Дик, однако они прослужили недолго.

Вновь очень скупно говорит Маттис о различных религиозных несогласиях в общине: многие хотели, чтобы все оставалось по-старому, а «священники из старой жизни хотели новую сделать», «хотели отказаться от общины, т.к. члены [не] подчинялись их порядкам», «некоторые из способных священников уже ушли дав[но в] другую дорогу», «очень печально[е] явление для членов общины».

⁵²² ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 28.

⁵²³ Там же. Л. 22.

В 1920 г. были избраны два новых священника, затем, в 1921 г. – еще два, но из них, как пишет Маттис, только Иоаннес Кливер и Генрих Пеннер «зова общины послушали»⁵²⁴.

10 июля 1922 г. община получила нового старейшину – священника Эдуарда Регера, сына бывшего старшины⁵²⁵. Вскоре прибыли на работу как священники Генрих Франц, Герман Эдигер, Рудольф Ризен, Эдуард Ризен и Генрих Маттис. В заключении этой части Маттис пишет, что тяжелые годы войны, голода «небесполезно протекли», «священники и часть членов общ[ины] пришли к тому выводу, что нужно создать что-[то] новое, нужно создать совершенно чистую общи[ну] на земле... что люди стремятся к Богу», «иногда в сердцах открывается желание, когда община христиан из всех национальностей, конфесси[й]... соберутся все в одно стадо и все будут верующие и среди них разногласий не будет»⁵²⁶.

Важным фактором для понимания религиозной жизни меннонитских общин на территории Самарского края является наличие, помимо общины церковных меннонитов, другой, образовавшейся в результате раскола – общины братских меннонитов, которая тоже существовала в колонии Альт-Самара, в поселении Мариенталь. В мемуарах Вильгельма Маттиса этой общине посвящена отдельная часть, написанная двумя священниками – Гергардом Классеном из с. Давлеканово и Яковом Тевсом из с. Александровки. Маттис, по его словам, вставил эти тексты в свои воспоминания почти без изменений. Данные и численности церковной и братской меннонитских общин в 1927 г. мы приводим в Таблице 10.

⁵²⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 23.

⁵²⁵ Там же. Л. 24.

⁵²⁶ Там же. Л. 25.

Таблица 10

**Количественный и качественный состав меннонитских общин
поселения Альт-Самара в 1927 г.⁵²⁷**

№	Община	Мужчины (чел.)	Женщины (чел.)	Всего (чел.)
1	Церковная община			
	Крещеные	187	199	386
	Дети	172	180	352
2	Братская община			
	Крещеные	70	112	182
	Дети	—	—	—
3	Всего			920

Данные таблицы показывают, что к концу 1920-х гг. общая численность меннонитских общин сократилась и составляла в колонии Александрталь 920 человек. Община церковных меннонитов была более многочисленной и превышала по количеству членов братскую общину более чем в два раза. Так же, как и в материалах о церковной общине меннонитов, мы считаем нужным привести данные о священнослужителях братских меннонитов, которые представляют Гергард Классен и Яков Тевс. Эти данные мы приводим в Таблицах 11 и 12.

Таблица 11

**Священники Мариентальской меннонитской братской общины
в 1900-1927 гг.⁵²⁸**

№	Фамилия, имя	Годы пребывания в должности
1	Классен, Гергард	1894-1900 гг.
2	Кен, Петр	1900-1906 гг.
3	Изаак, Иоанн	1905-1908, 1911-1914 гг.
4	Вибе, Иоанн	1908-1914 гг.
5	Вибе, Корнелиус	1908-1917 гг.
6	Изаак, Эдуард	—

⁵²⁷ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 35 об.

⁵²⁸ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113.

7	Тизен, Гергард	1912-1926 гг.
8	Тевс, Яков	1912-19?.. гг.
9	Фаст, Иоанн	1914-19?.. гг.
10	Гейн, Яков	1914-19?... гг.
11	Зуккау, Иоанн	1918-19?.. гг.
12	Энс, Абрам	1912-1922 гг.
13	Классен, Иоаннес	1924-19?.. гг.
14	Тевс, Генрих	1924-19?.. гг.
15	Герц, Вильгельм	1924-19?.. гг.
16	Тевс, Арон	1912-1922 гг.
17	Дик, Леонард	1918-1920 гг.
18	Вибе, Корнелиус	1918-19?.. гг.
19	Тизен, Бернгард	1927-19?.. гг.
20	Янцен, Генрих	1927-19?.. гг.
21	Гамм, Яков	1927-19?.. гг.
22	Тевс, Бернгард	1927-19?.. гг.

Таблица 12

**Дьяконы Александртальской (ранее Мариентальской)
меннонитской братской общины в 1914-1927 гг.⁵²⁹**

№	Фамилия, имя	Время пребывания в должности
1	Вибе, Корнелиус	—
2	Тизен, Бернгард	1914-1927 гг.
3	Бергман, Генрих	1924-19?.. гг.

Приведенные в таблицах данные о священнослужителях братской общины меннонитов не столь подробны по сравнению с данными о служителях церковной общины, да и вся информация об этой части меннонитского сообщества значительно меньше по объему.

В годы Первой мировой войны многие меннониты-братья ушли на войну санитарями. В богослужениях возник перерыв, «дорожные священники» не

⁵²⁹ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113.

посещали общину на протяжении нескольких лет. «Но все-таки, – пишет Тевс, – в тяжелое в[ремя] господь строил свое государство. Местные священники работали и некоторые из членов стали [настоя]щими, некоторых стали принимать вновь в [об]щину». Дух времени приникал и в замкнутое пространство общины, внося перемены, и не всегда эти перемены были к лучшему. Многих членов общины приходилось призывать к порядку, а многих – «е[же]годно из-за разных перемен исключали»⁵³⁰. И все же меннонитская братская община продолжала жить и расти.

Бурные события Октябрьской революции и Гражданской войны и их радикальные последствия не сразу докатились до меннонитских сообществ Самарской губернии, закрытых, замкнутых, проживавших в отдаленных от центра сельских районах. Мероприятия, проводимые на первом этапе антирелигиозной политики советского государства, затронули, в первую очередь, крупные конфессии, которые были широко представлены в городах и вели активную образовательную и культурную деятельность. Отделение от государства, лишение права на образовательную деятельность, собственность и наличие юридического лица коснулись православной, католической и лютеранской церквей. Меннониты в силу своей сектантской замкнутости и до революции были в достаточной степени отделены от государства и общественной жизни.

В советский период продолжала развиваться и даже усиливалась миссионерская деятельность, которую особенно активно вели братские меннониты. Так, в период 1917-1921 гг. в русских селах и деревнях в районе с. Кошки активно вели миссионерскую деятельность Г. Энс, Г. Тевс, Я. Гейн, Л. Дик, А. Энс. В январе 1920 г. братья-меннониты начали миссионерскую работу среди мордвы в с. Новая Бесовка. Здесь работали Я. Зуккау и Я. Тевс. В 1925 г. около г. Безенчук сформировалась община братских меннонитов из 25 чел., которая активно принимала в свои ряды новых членов⁵³¹. Миссионерская работа братских меннонитов не ограничивалась только территорией Самарского края. В

⁵³⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 30.

⁵³¹ Там же. Л. 31.

феврале 1927 г. старшина общины Яков Тевс предпринял поездку в дальние районы севера Сибири, где миссионерскую работу среди остяков, одного из коренных народов Западной Сибири, уже вели братья Петерс и Келерс⁵³².

Меннониты всеми доступными средствами пытались удержать в сфере своего влияния молодежь, которую советская власть, в свою очередь, пыталась вывести из зоны религии, вовлекая молодых людей в общественную работу, устраивая для них специальные молодежные мероприятия. Председатель сельского Совета в Александртале Гергард Петерс в своих мемуарах пишет: «Надо было вести работу и с молодежью, вовлекать ее в общественную работу, а население было там очень религиозное, родители не отпускали своих детей на устраиваемые вечера. Но постепенно удалось их переубедить»⁵³³.

Недостаточно изученным остается важный вопрос о том, как представители меннонитских сообществ переходили на сторону советской власти. Этот шаг, вероятно, чаще совершался по необходимости или по прямому принуждению. Но не могло не быть и других случаев, когда такой переход совершался по идейным убеждениям в условиях господства революционных настроений в обществе. Во всяком случае, в документах мы встречаем носителей одних и тех же фамилий, которые находились «по разные стороны баррикад». Так, например, с большой долей вероятности можно предположить, что активно миссионерствующий на Севере брат Петерс (имя его в источнике не названо) и председатель Александртальского сельсовета Гергард Петерс, были родственниками. Вряд ли меннонитам удалось избежать типичной для гражданских войн и революций трагедии, когда политический водораздел проходил прямо через семьи, приводя к жестокой, часто братоубийственной борьбе.

Таким образом, религия была фундаментальной основой всех сторон жизни меннонитского общества. В условиях революционных преобразований она подверглась радикальному воздействию и поэтапному выведению из-под ее

⁵³² ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 32.

⁵³³ Петерс Г.Г. Автобиография. Рукопись. С. 8. // Личный архив Б.В. Маттиса, сына В.Б. Маттиса, г. Франкенталь (Германия).

контроля целых сфер общественной жизни. Вместе с тем религия продолжала оставаться устойчивым духовно объединяющим началом, позволявшим меннонитам сохранять свою идентичность и транслировать ее следующим поколениям.

Религиозно-духовные основы жизни меннонитских общин предполагали наличие особой системы не только семейного воспитания, но и школьного образования, без чего невозможно было сохранение собственной этноконфессиональной идентичности. На всех этапах своего существования, в том числе в рассматриваемый период, меннониты уделяли этим вопросам особое внимание. Важность этой сферы проявилась и в том, что школьному образованию В. Маттис в своей книге посвящает самостоятельный раздел⁵³⁴.

Учитель был одной из ключевых фигур в жизни общины, наряду с церковными старшинами, священниками и дьяконами. Не обладая значительными административно-управленческими функциями, учителя играли во многом определяющую роль в духовной жизни общины. Содержание образования определялось руководством общины и было глубоко религиозным по своему характеру. Должность учителя была выборной, и попадали на нее самые достойные и образованные люди, обладающие высоким духовным авторитетом и безупречными нравственными качествами.

Ярким примером личности меннонитского школьного учителя, безусловно, является сам Вильгельм Бернгардович Маттис, преподававший в Александртальской школе с 1921 г. до своего ареста в 1927 г. Его ум, образованность, литературная одаренность, личное мужество и высокие нравственные качества со всей очевидностью просматриваются и в содержании его книги, и в истории его жизни. С особенной силой со страниц его книги предстают любовь к своему народу, глубокое понимание его истории, культуры и традиций. О многом говорит тот факт, что в трагическое время войн, революций и социальных потрясений, когда большинство людей думали лишь о выживании, Вильгельм Маттис пишет историю своего народа, бережно и скрупулезно

⁵³⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 42-45.

собирает не только письменные свидетельства, но записывает устные рассказы своих современников, стариков, которые еще сохранили память о начальном этапе истории колонии Альт-Самара.

Описывая становление школьного образования в первые годы существования колонии в Самарском крае, В. Маттис указывает, что в первое время после переселения хороших немецких учителей в общине не было. Первым учителем в Александртальской школе был Гоппе, занимавший одновременно должность писаря. Первые школы располагались в землянках, затем в частных домах, и только в 1866 г. были построены первые здания школ в Александртале и Нойхоффнунге. В течение 35 лет, до 1900 г., учителем в обеих школах работал лютеранин Фридрих Прейс. Первым учителем в Мариентале был Дитрих Берген⁵³⁵.

В 1876 г. была открыта первая государственная школа с преподаванием русского языка. Этого хотели сами колонисты, поскольку знание русского языка было жизненной необходимостью. Учителями, однако, были исключительно немцы: братья Мартин и Иоаннес Фаст, Франц Балцер и Роберт Эверт. Как правило, они проходили специальную подготовку по русскому языку, как, например, Мартин Фаст, преподававший в школе Муравьевки в течение 44 лет, до 1927 г. Он обладал литературным даром, писал стихи и был хорошо известен во всех меннонитских колониях. «Как учитель, – пишет Маттис, – [он] вполне заслужил доверие и память за долголетнюю службу»⁵³⁶.

Качество обучения в школах было достаточно высоким, однако получение дальнейшего образования, в том числе высшего, было для меннонитов редким явлением. Это было обусловлено вполне обоснованным опасением «обрусения» меннонитской молодежи при попадании в государственную светскую систему образования Российской империи. Лишь с 1910 г. некоторые наиболее

⁵³⁵ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 42.

⁵³⁶ Там же. Л. 43.

обеспеченные меннонитские семьи стали отправлять своих детей учиться в гимназии Самары и Мелекесса⁵³⁷.

В. Маттис приводит данные о школьных учителях в трех поселениях колонии Альт-Самара – Александртале, Нойхоффнунге и Мариентале, начиная с 1865 г. и заканчивая годом своего ареста (1927 г.). Из мариентальских учителей он называет только одного, Дитриха Бергена, без указания точного времени его работы, однако оно явно относится к концу XIX в.

В Таблице 13 мы приводим данные об учителях поселений Александрталь и Нойхоффнунг колонии Альт-Самара, относящиеся к предреволюционным десятилетиям и к периоду 1917-1927 гг.

Данные таблицы показывают, что сведения об учителях представлены достаточно полно и имеют меньше пробелов по сравнению с данными о церковных старшинах, священниках и дьяконах. Это свидетельствует не только о том, что В. Маттис сам работал в этой системе и имел более полные источники информации, но и о том, что учитель был слишком важной фигурой в общине, и информация об учителях и точном времени их работы сохранялись не только документах, но и в памяти колонистов.

Таблица 13

Учителя сельских школ в поселениях Александрталь и Нойхоффнунг колонии Альт-Самара в 1900-1927 гг.⁵³⁸

№	Фамилия и имя учителя	Годы работы
1	Прейс, Фридрих	1865-1900
2	Фаст, Анна М.	1901-1904
3	Шмидт, Карл	1904-1909
4	Дик, Юлиус	1909-1915
5	Вибер, Генрих	1911-1913
6	Фрезе, Яков	1913-19?..
7	Фаст, Ионнес	1916-1921
8	Фаст, Лаура	1916-1918
9	Бальцер, Дитрих	1918-1921
10	Нахтигаль, Давид	1918-1919
11	Федрау, Августа	1919-1921

⁵³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 43-45.

⁵³⁸ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 44-45.

12	Труслит, Андрей	1921-1922
13	Маттис, Вильгельм	1921-1923, 1925-1927
14	Эпп, Елена	1921-1922
15	Эдигер, Анна	1921-1922
16	Фаст, Анна Б.	1922-1924
17	Фаст, Катя	1922-1924
18	Франц, Эдуард	1922-19?..
19	Энс, Шарлотта	1922-1925
20	Шмидт, Иоаннес	1923-1924
21	Никель, Петр	1924-1927
22	Нахтигаль, Давид мл.	1924-19?..
23	Шрашненко, Ольга	1925-1927

Еще одна важная характеристика меннонитской системы школьного образования – это достаточно высокий процент женщин среди учителей. В приведенном списке женщины-учителя составляли 39,1 % (9 из 23 чел.). Это достаточно большая доля свидетельствует о специфике гендерных соотношений в системе меннонитского образования. Важным является и тот факт, что обучение в меннонитских школах никогда не было отдельным, как в школах Российской империи, а также в советских школах, где оно было отменено в 1918 г., восстановлено в 1943 г. и в 1954 г. снова отменено. Важно и то, что до 1925 г. должность учителей занимали исключительно немцы.

Октябрьская революция 1917 г. внесла радикальные изменения в эту сферу жизни меннонитских общин. В 1917 г. в Александртале была открыта новая начальная школа, которая затем была превращена в рабочую школу второй ступени. В годы Гражданской войны многие школы, в том числе школа в Александртале, были закрыты. После завершения Гражданской войны школьное образование в меннонитских колониях уже строилось по единой советской системе.

Ликвидация своей особой, независимой системы образования стала сильным ударом по меннонитской идентичности. С неизбежностью дети и молодежь меннонитских сообществ испытывали воздействие новой системы образования, которое, во-первых, было полностью светским и антирелигиозным, а во-вторых, имело принципиально иное социальное содержание. Противовесом этой системе оставались домашнее воспитание и образование, которые на

протяжении всего советского периода стали, по сути, единственным средством сохранения меннонитской идентичности.

С религиозной жизнью меннонитских общин тесно связаны административное устройство и система управления в меннонитских поселениях. Эти аспекты достаточно подробно описывает в своем сочинении Вильгельм Маттис.

Административное устройство, существовавшее до 1917 г., было создано по образцу южных меннонитских колоний, в частности, колонии Молочная. Управление осуществлялось выборным волостным главой, или настоятелем колонии, но высшие административные функции в отношении всех переселенцев Самарского края были возложены на представителя государственного аппарата – чиновника для особых поручений при Министерстве государственных имуществ, резиденция которого находилась в Самаре. Волостного главу избирали на три года. В его штат входили два помощника, представлявшие наиболее крупные села, а также постоянный волостной писарь. Важным является тот факт, что внутренняя служебная переписка до 1917 г. велась на немецком языке.

С нашей точки зрения, значительный интерес для исследователей истории меннонитов в Самарском крае, в частности организации системы управления в колониях, представляют данные о персональном составе настоятелей и писарей Александртальской волости за период 1903-1920 гг. Эти данные, приведенные в мемуарах Вильгельма Маттиса, мы приводим в Таблице 14.

Таблица 14

**Волостные настоятели и волостные писари Александртальской волости
в период 1903-1920 гг.⁵³⁹**

№	Волостные настоятели		Волостные писари	
	Фамилия, имя	Годы пребывания в должности	Фамилия, имя	Годы пребывания в должности

⁵³⁹ Сост. по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113.

1	Петерс, Гергард	1900-1903 гг.	Волков, Кузьма	1905-1907 гг.
2	Пеннер, Генрих	1903-1906 гг.	Пеннер, Генрих	1907-1917 гг.
3	Дик, Герман	1906-1909 гг.	Моссвейн	1917-1918 гг.
4	Гардер, Иоаннес	1909-1912 гг.	Фролова	1918-1919 гг.
5	Янцен, Генрих	1912-1915 гг.	Эверт, Иоаннес	1919-1920 гг.
6	Гардер, Иоаннес	1915-1917 гг.		
7	Ризен, Герман	1917-1918 гг.		
8	Янцен, Давид	осень 1918 – декабрь 1918 гг.		
9	Верьясов	до апреля 1919 г.		
10	Ризен, Герман	1919-1920 гг.		

Следует отметить, что весьма важной должностью в административной системе меннонитских поселений, была должность волостного писаря. Работа писаря была очень ответственной и достаточно сложной, и назначались на нее образованные люди, владевшие немецким и русским языком. Вильгельм Маттис приводит довольно остроумное и тонкое замечание очень способного, по его словам, волостного писаря Петра Стесса о том, что «Россией руководят пьяные писари»⁵⁴⁰. П. Стесс проработал в этой должности 38 лет, до 1903 г.

В предреволюционные десятилетия администрации колонии приходилось сталкиваться с многочисленными проблемами: конфликты с местным населением, особенно с татарами, которые, по мнению колонистов, были «отъявленными конокрадами»; случаи жестокого отношения самих поселенцев к местным жителям; нежелание полиции вмешиваться в подобного рода конфликты. После Генриха Янца колонией руководили Гергард Петерс, Генрих Пеннер, Герман Дик, Иоаннес Гардери и Иоаннес Гардер, занимавший эту должность до 1917 г.

Русско-японская война 1904-1905 гг. и революция в 1905 г. повлияли на жизнь колонии. Маттис пишет, что в поселениях было очень беспокойно, крестьяне уничтожали помещичьи дворы, колонисты, особенно зажиточные, опасались нападений на свои хозяйства, «но все-таки до этого не дошло»⁵⁴¹.

⁵⁴⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 34.

⁵⁴¹ Там же. Л. 35.

Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война внесли радикальные изменения в административную жизнь колонии. Волостной глава Г. Ризен и секретарь Г. Пеннер, избранные на эти должности после февраля 1917 г., были смещены. Вместо них волостным главой был назначен коммунист Верьясов, которого в 1919 г. сменила Фролова (их имена, к сожалению, в источнике не названы). Маттис пишет, что это «были тяжелые годы беспокойства и страдания для нашего отечества и также для нас, переселенцев. Гражданская война свирепствовала, никаких законов не существовало, никто не был спокоен за свою шкуру и собственность. Так попеременно у нас были то красные, то белые господствовали. Очень нас беспокоили сильными налогами в 1918-1919 гг. Изымали сильные денежные суммы, тех, которые не хотели платить или не имели чем платить, сажали в тюрьмы»⁵⁴².

Осенью 1918 г., после ликвидации власти Комуча, в Александртальской волости был создан комитет бедноты. Его возглавили председатель Аксинтук и секретарь Моссевейн. Для контроля за деятельностью волостного Совета и комитета бедноты 27 декабря 1918 г. из Самары был назначен представитель комиссариата Березин, затем прибыли коммунисты Верьясов и Фролова. Их власть закончилась с наступлением армии Колчака. «Белый генерал Колчак, — пишет Маттис, — со своей армией... и отступающие красные ... оставили кровавые следы»⁵⁴³. В наступивший период безвластия поселенцами был вновь выбран волостной Совет и к исполнению обязанностей вернулся Г. Ризен, занимавший эту должность до 1920 г.

В 1920 г. была проведена административно-территориальная реформа, в результате которой Александртальская волость была соединена с лютеранской немецкой Константиновской волостью, причем центром волости стало с. Константиновка. Это порождало многочисленные проблемы для колонии («к нашей волости относились как к мачехе», — пишет В. Маттис), которые были устранены, когда главой волости избрали «меннонитского заступника»

⁵⁴² ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 36.

⁵⁴³ Там же. Л. 36.

Б. Тиссена. В 1923 г. в Александртале был создан сельский Совет, который возглавил Гергард Пеннер⁵⁴⁴.

Таким образом, административное устройство меннонитских колоний в рассматриваемый период претерпело качественные изменения и стало частью советской системы местных органов власти и управления.

Важной и во многом определяющей частью жизни колонии была хозяйственная деятельность, тяжелый и напряженный труд на земле, который переселенцы вели с первых дней пребывания на новой родине (см. Приложение 22). Если в первое десятилетие XX в. хозяйство колонистов процветало, молочные продукты пользовались особым спросом и вывозились на продажу, то после октября 1917 г. начались негативные процессы.

В результате уравнительного распределения земли меннониты получили лишь по 3 три десятины земли на душу. После Гражданской войны стало очевидно, что сократившиеся земельные наделы недостаточны для ведения прибыльного хозяйства. Волостному настоятелю Г. Ризену удалось в 1920 г. организовать в Александртальской волости культурный семенной фонд и добиться возвращения меннонитам прежних земельных наделов. Однако уже осенью 1920 г. хлебный налог стал таким высоким, что «многие должны были больше отдать, чем сняли урожай». Продотряды, как пишет В. Маттис, работали безжалостно, «выгребали все, не оставляя даже семян на следующий год», затем наступил 1921 г., «который никто не позабудет, кто его пережил... хотя из нас меннонитов никто с голода не умирал, но в окружающих селах тысячи помирали... Вся колония обеднела. Печально выглядело лето 1921 г...»⁵⁴⁵.

В 1922 г. урожай был немного лучше, началось постепенное восстановление хозяйства. Для этого много сделали агроном Кузьмин и председатель семенного хозяйства Г. Ризен. В колонии был создан кооператив, где с 1918 по 1925 г. работали и лютеране, в ведение которых было передано сыроварение с использованием специальных машин. Развивалась в хозяйстве и электрификация,

⁵⁴⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 37-38.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 40.

в 1924 г. была открыта небольшая собственная электростанция. В этом деле большую роль сыграл председатель кооператива Я. Дридгер⁵⁴⁶.

Колония Альт-Самара сыграла большую роль в основании Всероссийского меннонитского сельскохозяйственного общества (ВМСХО). 10-16 октября 1923 г. в Александртале состоялся первый съезд Общества. Присутствовали 27 делегатов и много гостей из других регионов. Альт-Самару представляли Г. Ризен и Я. Дридгер⁵⁴⁷. «Общество ставило своей целью, – отмечает О.Ю. Редькина в статье о меннонитской кооперации, – содействие восстановлению, развитию и усовершенствованию меннонитского сельского хозяйства и промышленности, сельского хозяйства России вообще. Для достижения этой цели предполагалось создавать племенные питомники, семеноводческие, опытные и показательные хозяйства, распространять передовые агротехнические знания, внедрять новинки сельскохозяйственной техники, развивать промышленность по переработке сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственному машиностроению»⁵⁴⁸.

В 1925 г. было реорганизовано семеноводческо-скотоводческое общество. Приобретались сельскохозяйственные машины, развивалась торговля хлебом, был построен собственный элеватор. Наиболее значительные успехи были достигнуты в разведении элитных пород молочных коров и в производстве молочных продуктов. В селе был открыт полеводческий техникум. В 1926 г. Александртальское семеноводческо-скотоводческое общество вошло в состав Самарского сельскохозяйственного кооператива «Пахарь»⁵⁴⁹.

В книге В. Маттиса представлены данные о поголовье основных видов домашнего скота в меннонитских хозяйствах колонии Альт-Самара за период 1913-1927 гг. Эти данные приведены в Таблице 15.

⁵⁴⁶ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 41.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 41.

⁵⁴⁸ Редькина О.Ю. Меннонитская кооперация в Волго-Донском регионе в 1920-е гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. - Вып. 5. - М.-Волгоград, 2003. С. 247.

⁵⁴⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 41-42.

**Поголовье домашнего скота в меннонитских хозяйствах колонии
Альт-Самара в 1913-1927 гг.⁵⁵⁰**

№	Наименование	1913 г. (количество голов)	1920 г. (количество голов)	1922 г. (количество голов)	1927 г. (количество голов)
1	Лошади	2 106	888	623	1181
2	Коровы	1102	694	563	1249
3	Телята	1053	351	321	602
4	Овцы	196	539	341	601
5	Свиньи	679	463	73	413
Всего		5136	2935	1921	4046

Приведенные в таблице данные показывают, что общее поголовье скота в 1927 г. по сравнению с 1913 г. снизилось на 21 %. Более всего снизилось поголовье лошадей – на 44 %, что объяснялось военным временем, когда потребность в лошадях была особенно острой, и они в первую очередь изымались у мирных жителей. Поголовье свиней снизилось на 39 %, телят – на 43 %. Вместе на 12 % выросло поголовье коров и на 68 % – поголовье овец⁵⁵¹.

К концу 1920-х гг. тяжелые последствия Гражданской войны и политики военного коммунизма в основном были преодолены. В условиях массовой коллективизации меннониты до конца 1930-х гг. сумели сохранить рентабельное хозяйство, создав один из ведущих колхозов не только Кошкинского района, но и всей Куйбышевской области⁵⁵².

Таким образом, хозяйственная жизнь меннонитских общин также была радикально трансформирована и стала частью советской колхозно-кооперативной системы.

В изучении истории меннонитов в рассматриваемый период безусловно важным, с нашей точки зрения, является вопрос об их взаимоотношениях с советской властью. Процесс взаимодействия меннонитских общин с советской властью был сложным и весьма противоречивым. С одной стороны, меннониты

⁵⁵⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 40.

⁵⁵¹ Подсчитано по: ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 113. Л. 40.

⁵⁵² Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941)...С. 41.

не претендовали на широкое общественное влияние, не были способны к активному сопротивлению и по отношению к власти демонстрировали скорее лояльность и готовность к сотрудничеству в сферах, не затрагивающих вопросы веры. Они, в отличие от других конфессий и сект, представляли собой активный хозяйствующий субъект, способный приносить реальную пользу в решении ряда экономических проблем на местном уровне. Вместе с тем, глубинный религиозный характер меннонитской идентичности по сути своей противостоял антирелигиозной политике государства. Власти в полной мере так и не удалось увлечь меннонитов за собой. Они, по верному замечанию немецкого теолога и историка Йоханеса Дика (Johannes Dyck), продолжали жить идеалами колонии и ценностями веры⁵⁵³.

Согласно докладной записке в Секретариат ЦК ВКП(б) от комиссии при Агитпропе ЦК по работе среди меннонитов «численное распространение меннонитов в СССР составляет 100.000 чел., из них на Украине 57.000 и в РСФСР – 47 [000]. На Украине они распространены по 6-ти районам разных округов, в РСФСР в 13 округах или губерниях»⁵⁵⁴.

В документе отмечался ряд весьма важных фактов: «В экономическом и культурном отношении меннониты стоят на более высоком уровне, чем окружающее их население. В меннонитских колониях главенствуют наиболее зажиточные элементы, используя свой религиозный авторитет. В общественной жизни меннонитов тесно переплетаются религия с хозяйственным бытом, семейной и общественной жизнью. Наемная рабочая сила, широко привлекаемая в меннонитских колониях, состоит из неменнонитов. Меннонитской бедноте помогает община. Это социальная верхушка для сохранения своего господства над массами создала специальный аппарат в лице сельскохозяйственного союза меннонитов в РСФСР и Союза потомков голландских выходцев в СССР. Союзы

⁵⁵³ Дик Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР. С. 275-294.

⁵⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 742. Л. 50.

эти построены на религиозно-националистических принципах и доступ для меннонитов ограничивается»⁵⁵⁵.

Советское руководство первоначально относилось к меннонитам, как к другим сектантам, то есть более лояльно, чем к крупным влиятельным конфессиям. Так, в протоколе совещания по работе среди меннонитов при агитпропе ЦК ВКП(б) от 28 октября 1925 г. были поставлены следующие задачи: «1. Обратить внимание местных парт. органов на необходимость полного обеспечения за меннонитами всех прав, представленных законом для религиозных общин и сект. 2. Разрешить Всесоюзному меннонитскому религиозному центру издание в Москве их ежемесячного религиозного журнала. 3. Причислить меннонитов к тем религиозным сектам, члены которых, удовлетворяющие требованию п. 216 закона об обязательной военной службе от 18 сентября 1925 г., могут пользоваться соответствующими льготами по отбыванию воинской повинности. 4. Предложить Наркомпросам РСФСР и УССР изучить состояние учебных заведений в меннонитских колониях в целях приспособления программ ГУСа⁵⁵⁶».

Далее в документе приводится интересный факт о меморандуме, с которым всесоюзный съезд меннонитских общин обратился к М.И. Калинину. В меморандуме были изложены требования меннонитов к власти: «1) Устраивать всякие религиозные собрания в молитвенных и частных домах, как для взрослых, так и для детей. 2) Устраивать для детей и молодежи всякого рода собрания религиозного характера, хоры, преподавание законов божьих и преподавание вероучения... 3) Организовать в детдомах для детей меннонитов воспитание христианского характера. 4) Удовлетворить нужды общим печатным словом, как библия, так и руководствами, и пособиями, и общей литературой... 5) Организовать библейские курсы подготовки и усовершенствования духовных учителей. 6) Признать школу нейтральной территорией, где изучаются науки без

⁵⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 742. Л. 50.

⁵⁵⁶ Государственный учёный совет (ГУС) – руководящий научно-методический орган Наркомпроса РСФСР, ведавший осуществлением политики государства в области науки, искусства, образования и социалистического воспитания.

пропаганды за и против религии. 7) Освободить меннонитов как от воинской повинности, так и от всеобщего военного обучения, заменив эту службу общественными работами для государства. 8) Заменить присягу простым обещанием верности в службе»⁵⁵⁷.

В документах партийных органов отмечалась необходимость особенного подхода в работе с меннонитами: «Предложить парт. комитетам усилить и углубить эту работы, особо имея в виду необходимость отрыва середняков и бедноты от руководящей религиозно-меннонитской верхушки и должной постановки работы по организации батрачества меннонитских колоний. Учитывая в меннонитских колониях разного вида групп молодежи, объединенных на религиозной основе в спортивные и другие организации, поставить в качестве серьезной очередной задачи усиление работы среди менн[онитской] молодежи. Работа культурно-просветительских организаций в колониях должна учитывать запросы менн[онитской] молодежи (хоры, физкультура и т.д.). Необходимо обратить особенное внимание на то, что среди меннонитского населения работа комсомола и партии учитывала влияние меннонитского учения и организации и не допускались какие-либо грубые и нетактичные приемы работы. Учитывая значительную роль подготовки руководящих кадров из меннонитского крестьянства во все школы и курсы для немецких работников вовлекать лучшие элементы меннонитов»⁵⁵⁸.

В докладе о состоянии сектантства в СССР и его политической и экономической роли от 24 декабря 1926 г. отмечался замкнутый характер общин меннонитов и стремление к консолидации внутри них: «Сектанты стремятся обособить свою кооперацию от советской, принимая в нее членами исключительно сектантов, так, меннонит — руководитель меннонитских сельскохозяйственных объединений противится вхождению в общую систему кооперации, хотя некоторые меннонитские организации стоят за вхождение в общекООперативную сеть. Сектантские организации используют данные им привилегии главным образом в целях развития своей пропаганды, имеются

⁵⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 742. Л. 67.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 48-49.

сведения об организации ими до 150 детских, юношеских кружков, которые устраивают вечера, беседы и т.д. и ведут борьбу с комсомольскими и пионерскими организациями, иногда вытесняя последние»⁵⁵⁹.

Несмотря на проводимую в стране антирелигиозную политику, меннонитским сообществам до конца 1920-х гг. удавалось сохранять свою целостность, религиозную идентичность и религиозные практики почти в полном виде. Однако ситуация качественно изменилась в условиях форсированной индустриализации, сплошной коллективизации сельского хозяйства и осуществления культурной революции. В 1929 г. антирелигиозная кампания вступила в новый этап, содержанием которого стало фронтальное наступление на религиозные организации и фактическая их ликвидация. Все религиозные объединения, согласно новому законодательству⁵⁶⁰, должны были пройти обязательную регистрацию. Община александртальских церковных меннонитов подала заявление в административный отдел Кошкинского райисполкома с просьбой о регистрации 2 декабря 1930 г.⁵⁶¹ В этом же году была зарегистрирована и Мариентальская братская община меннонитов.

В городах к 1930 г. религиозные общества в городах уже распускались, но в сельской местности они просуществовали на несколько лет дольше, хотя давление на них неуклонно возрастало. Это в полной мере относилось и к меннонитским общинам на территории Самарского края.

Политическое внимание к жизни сельских протестантских общин подтверждается положениями резолюции VII Всесоюзного совещания немецкой секции и немецких парработников 1929 г.: «Национально-религиозная замкнутость немецкого населения способствует затуханию классового расслоения немецкой деревни, требует в целях интернационального воспитания немецких, батрацких, бедняцких и середняцких масс значительно большего освещения практической работы по осуществлению нацполитики партии, как в

⁵⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 119. Л. 14.

⁵⁶⁰ О религиозных объединениях: постановление ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г...

⁵⁶¹ ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.

отношении проведения мероприятий среди самого немецкого населения (выделение нацрайонов и сельсоветов, культурно обслуживание на родном языке, вовлечение немецких трудовых масс в управление страной и т.д.)»⁵⁶².

Антирелигиозная комиссия при ЦК ВКП(б) обращала внимание на значительное оживление религиозной деятельности в Куйбышевском крае, связывая это с «с ошибками, допущенными в крае при закрытии церквей, слабостью антирелигиозной работы, неудовлетворительным руководством и климатическими особенностями нынешнего года (засуха в ряде районов)»⁵⁶³. Особенное усиление влияния религиозных элементов («религиозников») отмечалось среди немецкого населения Кошкинского района, что выражалось в таких крайних формах, как «факты фашистской террористической агитации религиозников среди молодежи. Имелись случаи плеванья в портреты вождей партии под влиянием агитации религиозников (Кошкинский район)»⁵⁶⁴.

Распространенная идеологема 1930-х гг. утверждала, что «наиболее высока религиозность и больше всего развернута работа церковников и сектантов там, где наиболее низок процент коллективизации». Так, в докладе о сектантском движении в Куйбышевской области отмечались следующие сектантские группы: «в селе Ключи Кошкинского района – 10 семей баптистов; <...> в г. Кузнецке и в с. Сосновка Кошкинского района – евангелисты, в селах Долиновка и Райнсфельд – баптисты, в Карсунском районе – лютеране»⁵⁶⁵. Отдельно подчеркивалось, что многие сектанты ушли в подполье, где тайно осуществляют свои обряды и богослужения⁵⁶⁶. В рамках усиления антирелигиозной кампании попали под удар меннонитские колонии Самарского края.

Одним из способов давления на религиозные организации было лишение представителей религиозных культов избирательных прав. При этом, по верному

⁵⁶² СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 382. Л. 7.

⁵⁶³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 891. Л. 30.

⁵⁶⁴ Там же. Л. 32.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 40.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 32.

замечанию Е.А. Флеймана, только единицы из «лишенцев» действительно имели духовное звание⁵⁶⁷.

Важным орудием антирелигиозной борьбы по-прежнему оставался Союз воинствующих безбожников, деятельность которого в этот период заметно активизировалась. В отчетном докладе Куйбышевскому краевому комитету ВКП(б) о работе районных отделений Союза за 1935-1936 гг. приводятся конкретные мероприятия, проведенные в отношении меннонитов. Так, в Кошкинском районе в с. Александрталь в здании бывшей кирхи была проведена четырехдневная научная конференция для колхозников 11-ти немецких колхозов района, в которой приняли участие более 500 чел. Специальные доклады, сделанные на немецком языке, были посвящены сектантству и меннонитству⁵⁶⁸.

Столь пристальное внимание власти к немецким колхозникам объяснялось не только общими задачами антирелигиозной пропаганды, но и тем, что немецкие колхозы Кошкинского района, соединившие в себе государственные механизмы организации труда с немецкой педантичностью и работоспособностью, оказались одними из самых передовых в области⁵⁶⁹.

Эффективным способом борьбы с религиозными организациями в 1930-е гг. продолжала оставаться практика расторжения договоров на использования молитвенных зданий и культового имущества. Под давлением обстоятельств председатель Мариентальской общины К. Гамм и секретарь П. Левен, на общем собрании членов общины 15 октября 1933 г. подняли вопрос о необходимости расторжении договора по причине то, что в связи с уменьшением числа активных членов общины становится невозможным соблюдать пункты договора по охране и содержанию вверенного общине имущества. Общее собрание постановило отыскать новое здание для удовлетворения религиозных потребностей и новую

⁵⁶⁷ Флейман Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталя до Фюрстенштейна (1858-1941)... С. 251.

⁵⁶⁸ ЦГАСО. Ф. 1141. Оп. 39. Д. 179. Л. 38.

⁵⁶⁹ Арнольдов Н.А., Арнольдов М.Н. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941)... С. 20.

квартиру для служителя культа П.Я. Фаста⁵⁷⁰. Постановлением Президиума Кошкинского райисполкома от 28 февраля 1934 г. на основании постановления общего собрания членов Александртальской церковной общины от 21 января 1934 г. молитвенное здание и относящееся к нему имущество были переданы сельскому Совету⁵⁷¹.

Еще одним мощным средством давления на меннонитов стали репрессии. Были арестованы проповедники Генрих Маттис, Яков и Гейнрих Тевс, Иоганн Зуккау, Иоганн Классен⁵⁷². 15 декабря 1930 г. арестован был и школьный учитель, автор мемуаров о жизни колонии Альт-Самара, Вильгельм Бернгардович Маттис. Полтора года в ходе следствия он содержался в тюрьме в г. Ульяновск. В его доме был проведен обыск, во время которого были изъяты два экземпляра мемуаров. В марте 1932 г. В. Маттис был отпущен, но в 1935 г. Куйбышевским краевым судом он был приговорен к 3 годам заключения в исправительно-трудовом лагере по статье 58-10 (контрреволюционная пропаганда или агитация)⁵⁷³.

Отдельным направлением воздействия на меннонитские сообщества было ведение широкой агитационной работы среди меннонитской молодежи в целях привлечения ее к строевой службе в Красной Армии⁵⁷⁴. В период с 1925 до 1939 г. меннониты, для которых военная служба была несовместима с их религиозными убеждениями, имели возможность проходить альтернативную службу на лесных промыслах государственного треста «ЛЕСОХИМ»⁵⁷⁵, несмотря на то, что в прессе велась кампания по осуждению антимилитаристских настроений в среде крестьянства⁵⁷⁶. В 1939 г. был принят закон «О всеобщей воинской обязанности»⁵⁷⁷, который сделал невозможным несение альтернативной службы

⁵⁷⁰ ЦГАСО. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 85. Л. 50об.

⁵⁷¹ Там же. Л. 53.

⁵⁷² Fast V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow). Steinhagen: Samenkorn, 2009. S. 381-382.

⁵⁷³ Книга памяти Самарской области. URL: <https://ru.openlist.wiki/index.php> (дата обращения: 28.03.2024).

⁵⁷⁴ СОГАСПИ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 382. Л. 24.

⁵⁷⁵ ЦГАСО. Ф. 828. Оп. 4. Д. 1. Л. 1-3.

⁵⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 115. Л. 28.

⁵⁷⁷ О всеобщей воинской обязанности: закон СССР от 1 сентября 1939 г. URL:

по религиозным убеждениям. Этим был нанесен еще один удар по меннонитской религиозной идентичности.

Подводя итоги параграфа, можно сделать следующие выводы. Октябрьская революция 1917 г. открыла новую страницу в жизни меннонитских общин. Политика советской власти подорвала, а затем поэтапно продолжала разрушение основ жизни меннонитов в хозяйственно-экономической, духовно-религиозной и культурной сферах. Религия как фундаментальная основа меннонитского общества подверглась радикальному воздействию и последовательному выведению из-под ее контроля целых сфер общественной жизни. Ликвидация собственной, глубоко религиозной системы образования стала сильным ударом по меннонитской идентичности. Административное устройство меннонитских колоний в рассматриваемый период претерпело качественные изменения и стало частью советской системы местных органов власти и управления. Вместе с тем, до конца 1930-х гг. меннониты представляли собой достаточно многочисленное сообщество, которое могло воспроизводиться и вести эффективную хозяйственную деятельность, став специфической частью советской колхозно-кооперативной системы.

Завершая анализ положения и деятельности Евангелическо-лютеранской церкви и меннонитских общин на территории Самарского края в период с 1917 до конца 1930-х гг., можно сделать следующие выводы. К началу XX в. на территории края сформировалось несколько десятков лютеранских и меннонитских общин, преимущественно немецких по этническому составу, которые играли заметную роль в социально-экономическом и культурном развитии Самарского края. Самой многочисленной из протестантских конфессий на территории Самарского края были лютеране. Два десятилетия советской власти стали для Евангелическо-лютеранской церкви переломными в истории ее существования. В результате антирелигиозной политики государства она лишилась прав, денег, имущества, теряла приходы, паству и влияние на жизнь прихожан, вся ее деятельность была поставлена под жесткий контроль

государства. В период 1929-1937 гг. в условиях фронтального наступления государства на церковь лютеранские общины Самарского края вступили в завершающий этап своего существования. Самарская городская лютеранская община перестала существовать после закрытия кирхи, лютеранские общины в сельских районах Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. Революционные события XX в. открыли новую страницу и в жизни меннонитских общин. Политика советской власти поэтапно разрушала основы жизни меннонитов в экономическом и религиозном плане. Однако меннонитам в течение длительного времени удавалось сохранять свою религиозную идентичность. Сплоченность, дисциплинированность и глубокая религиозность сделали возможным сохранение религиозно-духовной идентичности меннонитов на семейно-бытовом уровне и трансляцию ее последующим поколениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный комплексный анализ социальных и религиозных форм существования, механизмов адаптации и выживания католических, лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края в условиях радикальных общественных преобразований в Советской России в период 1917-1930-х гг. позволил сделать ряд выводов и обобщений.

В результате изучения эволюции общественно-политических условий существования католицизма и протестантизма в Советской России в 1917 – конце 1930-х гг. в процессе эволюции этих условий нами были выделены два качественно различных этапа, определявшихся эволюцией форм и методов антирелигиозной политики советского государства. Идейной основой данной политики была трактовка религии и церкви как элементов буржуазного общества, подлежащих первоначально максимальному ограничению, а затем и полной ликвидации. Главным содержанием первого этапа реализации антирелигиозной политики, в период 1917-1929 гг., было радикальное изменение положения церкви в обществе, ликвидация ее роли как важного социального института, разработка и реализация главных организационных форм антирелигиозной политики – создание антирелигиозных общественных организаций и проведение массовых агитационно-пропагандистских кампаний. Принятые в этот период законодательные акты заложили фундаментальные основы антирелигиозной государственной политики. Отделение церкви от государства, исключение ее из системы образования, лишение имущественных и юридических прав, установление государственного контроля над деятельностью религиозных организаций подорвали основы существования церкви как социального института при сохранении формальном равноправия в духовной жизни и права на религиозную пропаганду. Это в равной степени относилось ко всем конфессиям и деноминациям, включая католиков, лютеран и меннонитов. Осуществление этих мер радикально осложнило условия существования религиозных организаций и резко ограничило сферу их деятельности. На втором этапе (1929 – конец 1930-х

гг.) на первый план выступили репрессивные меры: было осуществлено фронтальное наступление на религию и церковь репрессивными методами, что привело к фактическому уничтожению религиозных организаций в стране.

На основе анализа фактического материала, в том числе результатов переписи 1937 г., нами был сделан вывод о том, что двадцатилетняя последовательная борьба государства с религиозностью в духовной сфере и в общественном сознании, проводимая в том числе и репрессивными методами, не увенчалась успехом, и этим была еще раз доказана принципиальная невозможность насильственной отмены религии в обществе. Никакие, даже самые жесткие запреты не могли отменить потребности людей в духовной помощи, а партия, профсоюзы и другие общественные организации не могли заменить церковь в духовной жизни человека. Победа «культурной революции», провозглашенная в середине 1930-х гг., в антирелигиозном, духовном аспекте фактически не была достигнута. По результатам переписи 1937 г., в условиях массовых политических репрессий, три четверти населения СССР признавали себя религиозными. Это была преимущественно латентная религиозность, преодолеть которую оказалось невозможным на протяжении всего последующего периода существования советской власти.

Установлено, что положение и деятельность Римско-католической церкви на территории Самарского края в 1917 – середине 1930-х гг. обуславливались комплексом факторов, связанных как с глобальными социальными трансформациями, происходившими в стране в первые десятилетия существования советской власти, так и с предшествующими этапами развития католицизма в России. Католицизм начал активно проникать в Россию с середины XVIII в. в рамках колонизационной политики Екатерины II. В Поволжье значительная часть католиков расселилась на территории Самарской губернии, преимущественно в Новоузенском и Николаевском уездах. Основную часть католиков Самарского края составляли поляки. Октябрьскую революцию 1917 г. католические общины России приняли без сопротивления, надеясь на продолжение демократического процесса, начатого в феврале 1917 г. Однако

первые законодательные акты советской власти в отношении религии, провозглашая общедемократические принципы свободы вероисповедания и правового равенства религий, на практике радикально меняли положение всех конфессий, включая католическую церковь, лишив ее права владеть собственностью, выступать в качестве юридического лица, действовать в сфере образования. Наряду с прямым разрушением церковных структур введение обязательной регистрации религиозных объединений поставило католические общины под постоянный надзор и контроль государства. Все это в полной мере отразилось на жизни самарской католической общины. Она была лишена имущества и с каждым новым нормативным документом теряла влияние на жизнь прихожан. Однако частью повседневности самарских католиков стало не только подчинение новым правилам и нормам, но и многочисленные попытки приспособиться к новым условиям, сохранив свою религиозную идентичность. К концу 1920-х гг. католическая община Самары, даже в условиях резкого сокращения ее численности, пыталась жить полноценной жизнью, более того, она пополнялась новыми членами, все еще представляя собой живое функционирующее сообщество верующих. Религиозная повседневность католиков, хотя и оформленная в строгие рамки советского законодательства, была полноценной: в Самаре появился постоянный ксендз, новые члены общины принимали причастие, в костеле осуществлялись богослужения, регулярно проходили собрания верующих.

В конце 1920-х – середине 1930-х гг. в условиях форсированной индустриализации и завершающего этапа коллективизации формы и методы государственной политики в отношении католической церкви приобрели жесткий репрессивный характер. По всей стране начался процесс фактической ликвидации католических религиозных организаций и массовое закрытие католических храмов, в ходе которого нарушалось даже дискриминационное по отношению к религии советское законодательство, а сам процесс закрытия часто сопровождался прямыми оскорблениями верующих и осквернением культовых мест. В осуществлении антирелигиозных кампаний на местах часто допускались

перегибы и нарушения действующего законодательства. Случаи защиты прав верующих были единичными. Ярким проявлением этих процессов стала кампания по закрытию самарского римско-католического костела в 1930 г. После его закрытия римско-католическое общество г. Самары не было окончательно распущено. Часть верующих прошли перерегистрацию по новому законодательству, однако реорганизованное объединение смогло просуществовать всего полтора года и было закрыто в 1931 г.

Проведенный сравнительный анализ положения рассмотренных нами конфессий позволил сделать вывод о том, что меры, предпринимаемые властью по отношению к католикам, были более жесткими по сравнению с политикой в отношении других инославных конфессий. Это было связано с тем, что католическая церковь представляла собой мощную централизованную структуру с единым центром управления, которой находился за рубежом. Католическая церковь в большей степени могла претендовать на политическое влияние и зарубежную поддержку. Это делало положение католиков, в том числе самарских, более тяжелым, они чаще попадали под каток репрессий. В основном это были городские жители, численность их была невелика, родственники у многих жили за границей. После закрытия Самарского римско-католического общества еще несколько лет существовали две крупные католические общины в области. После их ликвидации в 1935 г. католическая религия на территории Самарского края прекратила свое официальное существование и полностью переместилась в сферу частной жизни, на уровень бытового уклада, семейных традиций и внутренней духовной жизни.

Изучение процесса формирования лютеранских и меннонитских общин на территории Самарского края показало, что на территории региона накануне революционных событий 1917 г. сложились протестантские конфессиональные сообщества, наиболее значимыми из которых были евангелические лютеране и меннониты. Лютеране были самой многочисленной из неправославных христианских конфессий и самой крупной из протестантских конфессий на территории Самарского края. Меннониты представляли небольшую по

численности группу. Основная часть лютеран проживала на территории Новоузенского и Николаевского уездов, меннонитов – на территории Бузулукского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Третьим по численности лютеран и меннонитов был Самарский уезд. В начале XX в. лютеранские и меннонитские общины, преимущественно немецкие по этническому составу, играли значимую роль в жизни Самарского края.

Анализ положения и деятельности Евангелическо-лютеранской церкви на территории Самарского края показал, что период 1917-1937 гг. стал переломным в истории ее существования. В условиях антирелигиозной политики советского государства в период 1917-1929 гг. лютеранская церковь лишилась денежных средств, имущества, была полностью исключена из системы образования, теряла приходы, паству и с неизбежностью утрачивала влияние на жизнь прихожан. Обязательная регистрация лютеранских общин Самарского края поставила их деятельность под жесткий контроль государства. Но даже в этих тяжелых условиях самарские лютеране оставались живым, функционирующим, хотя и сократившимся численно сообществом, они сохраняли религиозные практики и боролись за свое право на религиозную идентичность. В отличие от католиков, самарские лютеране в большей степени проявляли активность в борьбе за сохранение своих прав, пытаясь, например, добиться восстановления права на пользование доходами с принадлежащих лютеранской общине зданий. Повседневные религиозные практики лютеран, несмотря на жесткие внешние условия, продолжали сохраняться: в самарской кирхе в 1924 г. появился постоянный пастор, а списки конфирмантов свидетельствуют о том, что лютеранские общины Самарского края продолжали пополняться новыми членами.

В период 1929-1937 гг. в условиях фронтального наступления государства на религиозные организации с применением жестких репрессивных методов лютеранские общины Самарского края вступили в завершающий этап своего официального существования. Самарская городская лютеранская община официально перестала существовать после закрытия кирхи в Самаре,

лютеранские общины в сельских районах Самарского края продолжали функционировать до 1937 г. Массовое закрытие церквей и молитвенных домов, усиление надзора за верующими, репрессии, аресты, осуждения сделали невозможным существование лютеранской религии в официальном правовом поле. С конца 1930-х гг. она окончательно перемещается в сферу частной жизни, тщательно оберегаемую и скрываемую от государства, но устойчиво сохраняющуюся в рамках семейного уклада и семейных традиций.

На основе анализа фактического материала нами был сделан вывод о том, что меры, предпринимаемые государством в отношении лютеранских общин, были менее жесткими по сравнению не только с главным политическим соперником власти – православием, но и по сравнению с католиками. Это объяснялось значительной численностью лютеранской конфессии и немецкого населения края, составлявшего ее большинство, и требовало более осторожных мер в религиозной политике в отношении национальных меньшинств. Важным фактором было и то, что в условиях коллективизации немцы-лютеране, как и немцы-меннониты, были основой наиболее эффективно действующих колхозов Самарского края.

Изучение положения и деятельности меннонитских общин на территории Самарского края показало, что меннониты представляли собой небольшую по численности, но устойчивую этноконфессиональную общность. Октябрьская революция 1917 г. открыла новую страницу в жизни меннонитских общин. Политика советской власти подорвала, а затем поэтапно продолжала разрушение основ жизни меннонитов в хозяйственно-экономической, духовно-религиозной и культурной сферах. Религия как фундаментальная основа меннонитского общества подверглась радикальному воздействию и последовательному выведению из-под ее контроля целых сфер общественной жизни. Ликвидация собственной, глубоко религиозной системы образования стала сильным ударом по меннонитской идентичности. Дети и молодежь меннонитских сообществ формировались под воздействием советской образовательной системы, которая была светской, антирелигиозной и имела принципиально иное социальное

содержание. Противовесом этой системе оставались домашнее воспитание и образование, которые на протяжении всего советского периода стали главным средством сохранения меннонитской идентичности. Административное устройство меннонитских колоний период претерпело качественные изменения и стало частью советской системы местных органов власти и управления. До конца 1930-х гг. меннониты все еще представляли собой достаточно многочисленное сообщество, которое могло воспроизводиться и вести относительно эффективную хозяйственную деятельность. Меннонитские общины как хозяйственные субъекты приобрели форму специфической части советской колхозно-кооперативной системы и при этом смогли сохранить прибыльность своих хозяйств, создав один из ведущих колхозов Куйбышевской области.

Доказано, что меры властей, предпринимаемые в отношении меннонитов, были более мягкими по сравнению со всеми другими конфессиями. Это объяснялось тем, что меннониты не претендовали на широкое общественное влияние, не были способны к активному сопротивлению и по отношению к власти демонстрировали скорее лояльность и готовность к сотрудничеству в сферах, не затрагивающих вопросы веры. Одновременно с этим, они, в отличие от других конфессий и общин, представляли собой активный хозяйствующий субъект, способный приносить реальную пользу в решении ряда экономических проблем на местном уровне.

Несмотря на проводимую в стране антирелигиозную политику, меннонитам удавалось до конца 1920-х гг. сохранять религиозные практики почти в неизменном виде. Ситуация качественно изменилась с началом политики «развернутого строительства социализма». С 1929 г. началось фронтальное наступление на религиозные организации и фактическая их ликвидация. Однако особая структура общины меннонитов, скрепленная жесткими религиозными нормами, сплоченность и дисциплинированность не дали общинам исчезнуть и после официального закрытия молитвенных зданий и роспуска религиозных объединений. Возможность отправления культа дома, домашнее чтение и проповеди сделали возможным сохранение религиозно-духовной идентичности

меннонитов на семейно-бытовом уровне и трансляцию ее последующим поколениям.

В ходе исследования комплекса источников были выявлены способы и формы выживания и сохранения религиозной идентичности католическими, лютеранскими и меннонитскими сообществами Самарского края в условиях радикальных социальных трансформаций 1917-1930-х гг. и на основе этого разрешить поставленную исследовательскую проблему. Эти способы и формы представляли собой особые социальные механизмы и стратегии выживания, которые последовательно трансформировались в условиях нарастающего давления со стороны государства. Первоначально это была стратегия лояльности и сотрудничества, в рамках которой главным способом выживания было неукоснительное выполнение сложных бюрократических процедур и требований, предъявляемых новой властью. По мере ужесточения антирелигиозной политики на смену им приходят более активные способы – многочисленные и настойчивые попытки отстаивать свою идентичность в правовом поле путем подачи в официальные инстанции ходатайств, петиций, обращений и жалоб, которые, за редким исключением, были безуспешными. Дальнейшее наступление на права верующих и усиление репрессий привели к преобладанию пассивных форм сопротивления, таких, например, как отказ от голосования и неявка на собрания по поводу закрытия храмов. И, наконец, последними способами выживания и сохранения религиозной идентичности, после того как все предыдущие исчерпали себя, стали частичное вращение религиозных сообществ в новые социальные системы, примером чего являются лютеранско-меннонитские колхозы, а также окончательное перемещение религии в сферу частной и внутренней духовной жизни. Все это с неизбежностью приводило к изменению форм религиозной жизни: от традиционных религиозных практик, достаточно сложных, массовых и публичных, происходит переход к более простым, непубличным, иногда подпольным и тайным практикам отправления культа в домашних условиях. Основными формами становятся семейно-бытовой уклад и семейные традиции, и

в этих латентных формах религиозность сохранялась на протяжении всего последующего советского периода.

В целом настоящее исследование позволило доказать, что рассмотренные конфессиональные сообщества сыграли значительную роль в истории Самарского края. Они не только обогатили ее традициями иной культуры, но и способствовали формированию механизмов междивизиационного, межкультурного и межконфессионального взаимодействия, являющихся одной из уникальных особенностей России в целом и Самарского края в особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Фонд Р-5263. Постоянная Центральная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР (1929-1938 гг.) [Текст]. – Оп. 1. Д. 891. Оп. 2. Д. 7, 9, 10, 13.
2. Фонд 4265. Центральный статистический комитет при Наркомате внутренних дел РСФСР [Текст]. – Оп. 1. Д. 19.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

3. Фонд 17. Центральный комитет ВКП(б) [Текст]. – Оп. 60. Д. 458, 742, 793.
4. Фонд 89. Личный фонд Е.М. Ярославского (1878-1943) [Текст]. – Оп. 6. Д. 4. Оп. 4. Д. 4, 115, 119.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

5. Фонд 1562. Центральное статистическое управление [Текст]. – Оп. 329. Д. 144.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

6. Фонд Р-20. Самарский губернский административный отдел исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [Текст]. – Оп. 1. Д. 22, 33, 37.
7. Фонд Р-828 – Средне-Волжское краевое административное управление исполнительного комитета Средне-Волжского краевого Совета рабочих,

крестьянских и красноармейских депутатов [Текст]. – Оп. 3. Д. 11, 32, 47, 31, 99.

8. Фонд Р-1262 – Исполнительный комитет Кошкинского районного Совета народных депутатов, село Кошки Куйбышевской области [Текст]. – Оп. 1. Д. 88, 91, 100, 103, 104, 105.
9. Фонд 3 – Канцелярия Самарского гражданского губернатора [Текст]. – Оп. 33. Д. 530, 532, 533, 534

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

10. Фонд 52. Самарский окружком ВКП(б) [Текст]. – Оп. 1. Д. 582.
11. Фонд 909. Самарский губернский совет Союза безбожников [Текст]. – Оп. 1. Д. 1.
12. Фонд 53. Самарский губком ВЛКСМ [Текст]. – Оп. 1. Д. 1137.
13. Фонд 655. Средневолжский областной комитет ВКП (б (1928-1929) [Текст]. – Оп. 5. Д. 522.

Материалы личного архива Б.В. Маттиса (г. Франкенталь, Германия)

14. Маттис Б.В. Семья Маттис. Рукопись [Текст]. 2023.
15. Маттис В. Народ мой. Рукопись [Текст].
16. Петерс Г.Г. Автобиография. Рукопись [Текст].
17. Янцен А. Описание переезда из Германии (Западной Пруссии) в Россию. Рукопись [Текст].

Опубликованные источники

Законодательные акты

18. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: принята V Всероссийским съездом Советов в

- заседании от 10 июля 1918 г. Гл. 5. Ст. 13 [Текст] // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – Москва: Политиздат, 1987. – С. 239-261.
19. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: утв. постановлением XII Всероссийского Съезда Советов. 11 мая 1925 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/ (дата обращения: 02.02.2023).
20. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик: утв. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 г. [Текст]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (дата обращения: 02.05.2023).
21. Новое Уголовное уложение [Текст]. – Санкт-Петербург, 1903. – С. 34-42.
22. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/17-12-18.htm> (дата обращения: 02.02.2023).
23. О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними: декрет ВЦИК и СНК от 12 июня 1922 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Gidulyanov/tserkov-i-gosudarstvo-po-zakonodatelstvu-rsfsr/10#sel=17:2,17:2 (дата обращения: 02.05.2023).
24. О религиозных объединениях: постановление Всероссийского Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 г. [Текст] // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. 1929-1939. – Москва, 1959. С. 29-45.
25. Об отделении церкви от государства и школы от церкви: декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325> (дата обращения: 21.01.2023).

26. Постановление Временного Правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 22 марта 1917 года [Текст] // Сборник Указов и Постановлений Временного правительства. – Вып. 2, ч. 2. – Петроград, 1918.
27. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/ugkod_22 (дата обращения: 02.05.2023).
28. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных [Текст]. – Санкт-Петербург, 1845. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845> (дата обращения: 02.04.2023).
29. Уставы иностранных исповеданий. Книга I. Раздел первый. Об управлении духовными делами Христиан Римско-Католического исповедания [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection==1> (дата: 07.03.2023).
30. Уставы иностранных исповеданий. Книга II. Об управлении духовных дел протестантского исповедания. Раздел первый. Устав Евангелическо-лютеранской церкви [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100014&pg=26&contentsname=%D0.1>. (дата обращения: 30.04.2023).
31. Обращение временного правительства к населению России 6 марта 1917 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5209> (дата обращения: 21.01.2023).
32. Основные государственные законы. 23 апреля 1906 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/fundgoszak1906> (дата обращения: 02.05.2023).
33. Декларация прав народов России. 2 (15) ноября 1917 г. [Текст] // Декреты Советской власти. – Т. I. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 39-41.
34. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: ред. 05.03.1926 [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%AF (дата обращения: 03.05.2023).

35. XIV Всероссийский съезд Советов. 10-18 мая 1929 г., г. Москва: стенографический отчет: бюллетени № 1-18 [Текст]. – Москва: ВЦИК, 1929. – URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/10877-xiv-vserossiyskiy-s-ezd-sovetov-10-18-maya-1929-g-g-moskva-stenograficheskiy-otchet-byulleteni-1-18-m-vtsik-1929#mode/inspect/page/8/zoom/4> (дата обращения: 27.03.2023).
36. Постановление Временного Правительства «О свободе совести» 14 июля 1917 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5412> (дата обращения: 02.05.2023).
37. Декрет о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. [Текст] // Декреты Советской власти. – Т. I. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 17.

Документы партийных и государственных органов

38. Второй съезд РСДРП. Протоколы [Текст]. – Москва, 1959. – С. 418-424.
39. О мерах по усилению антирелигиозной работы: постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/59437> (дата обращения: 24.04.2023).
40. О мерах по усилению антирелигиозной работы: циркулярное письмо ЦК ВКП(б) от 14 февраля 1929 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php (дата обращения: 25.04.2023).
41. О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР № 685 от 24 августа 1918 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/node/31038> (дата обращения: 21.03.2023).
42. Постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного Комиссариата по просвещению» от 11 (24) декабря 1917 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9738> (дата обращения: 02.02.2023).

43. Программа РКП(б) 1919 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://opentextnn.ru/history/istorija-rossii/istorija-gosudarstvennogo-upravlenija-posle-1917-g/programmy-kompartii/1919g> (дата обращения: 02.05.2023).
44. Сталин, И.В. Год великого перелома: К XII годовщине Октября [Текст] / И.В. Сталин // Сталин И.В. Сочинения. Т. 12. – Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1949. – С. 118-135.

Документы религиозных и общественных организаций

45. Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР [Текст] / авт.-сост. о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. – Москва, 2000.
46. Стенографический отчет Второго», 1930 всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников. Москва: Акционерное изд. об-ва «Безбожник. – 448 с.

Сборники документов и материалов

47. История российских немцев в документах (1763-1992) [Текст]. – Москва: МИГУП, 1993. – 447 с.
 48. Российские немцы в истории Самарского края (1763-1941 гг.): сб. документов. Самара, 2006. – 295 с.
- Лед

Материалы периодической печати

49. Антирелигиозник [Текст]. – 1929. – № 6.
50. Безбожник [Текст]. – 1929. – 16 июня.
51. Правда [Текст]. – 1929. – 2 июня.
52. Средневолжская коммуна [Текст]. – 1929.

Музейные собрания

53. Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» [Текст]. – Фонды. КМК КП-17530/1-1, КМК КП-17530/1-2, КМК КП-17530/1-3, КМК КП-17530/1-4, КМК КП-17530/1-5, КМК КП-17530/1-6, КМК КП-17530/1-7, КМК КП-17530/1-8, КМК № НВСП-1509.

Интернет-источники

54. «Образцовые хозяйства»: что осталось от немецких колоний под Самарой [Электронный ресурс]. – URL: <https://63.ru/text/culture/2020/10/12/69499345> (дата обращения: 26.02.2024).
55. Белорусский «Мемориал». База данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.memo.ru/ru> (дата обращения: 28.03.2024).
56. Дом дружбы народов Самарской области. Информационный портал «Все мы – Россия!» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/ispolnyaetsya-170-let-so-dnya-sozdaniya-evangelicheskoy-lyuteranskoy-obshchiny-svyatogo-georga/> (дата обращения: 26.02.2024).
57. Евангелическо-лютеранская церковь Святого Георга г. Самары [Электронный ресурс]. – URL: <https://elk63.ru> (дата обращения: 26.02.2024).
58. Жертвы политического террора в СССР. База данных [Электронный ресурс]. – URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 28.03.2024).
59. Католики Самары. Блог Прихода пресвятого Сердца Иисуса Римско-католической Церкви в Самаре [Электронный ресурс]. – URL: <https://catholicsamara.wordpress.com> (дата обращения: 24.02.2024).
60. Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Калуга: Золотая аллея, 1998. № 2805, 3296, 5506. – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/spisok_repressiy_orenburg (дата обращения: 12.03.2024).

61. Книга памяти Самарской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.openlist.wiki/index.php> (дата обращения: 28.03.2024).
62. Общественная организация Самарской области Региональный центр немецкой культуры «Надежда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.samddn.ru/etnokulturnaya-karta/sotrudnichestvo-c-nko/obshchestvennaya-organizatsiya-samarskoy-oblasti-regionalnyy-tsentr-nemetskoj-kultury-nadezhda/> (дата обращения: 26.02.2024).
63. Римо-католический приход Пресвятого сердца Иисуса [Электронный ресурс]. – URL: https://palomnik63.ru/all_objects/detail/420_rimokatolicheskiy_prihod_presvyatogo_serdtza_iisusa_samara (дата обращения: 24.02.2024).
64. Geschichte der Wolgadeutschen. Историко-генеалогический форум [Электронный ресурс]. – URL: <https://forum.wolgadeutsche.net/viewtopic.php?t=538> (дата обращения: 26.02.2024).

Специальная литература

65. Агафонов, П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920-1929 гг.: на материале Пермской епархии [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / П.Н. Агафонов. – Пермь, 2002. – 23 с.
66. Акопян, В.З. Государственная конфессиональная политика в отношении лютеранских приходов Северного Кавказа в 1920-1930-е годы [Текст] / В.З. Акопян // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2017. – Т. 27. Вып. 4. – С. 604-610.
67. Алишина, Г.Н. Евангелическо-лютеранская церковь и лютеранские пасторы Российской империи в годы Первой мировой войны [Текст] / Г.Н. Алишина // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – № 4 (31). – С. 151-156.
68. Амелин, В.В. Религии Оренбургского края: систематическое описание: в 3 т. [Текст] / В.В. Амелин, Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. – Т. 2. Западное христианство. – Оренбург: Университет, 2015. – 529 с.

69. Арнольдов, Н.А. Из истории немцев Кошкинского района Самарской области (1858-1941) [Текст] / Н.А. Арнольдов, М.Н. Арнольдов. – Самара, 2009. – 152 с.
70. Батченко, В.С. Кампания регистрации и перерегистрации религиозных общин 1929-1931 гг.: нормативные акты и провинциальная практика (по материалам Западной области) [Текст] / В.С. Батченко // Труды Института российской истории РАН. – 2019. – № 15. – С. 179-195.
71. Батченко, В.С. Нормативно-правовые акты НКВД в вероисповедном законодательстве на рубеже 1920-1930-х гг. [Электронный ресурс] / В.С. Батченко // Церковно-научный центр «Православная энциклопедия. Вестник церковной истории. – 2017. – URL: <https://sedmitza.ru/lib/text/7697292> (дата обращения: 29.04.2024).
72. Беглов, А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР [Текст] / А.Л. Беглов. – Москва: Издат. Совет Русской Православной Церкви, Арела, 2008. – 352 с.
73. Белякова, Н. А. Католики в Советском Союзе: свидетельства простых людей о радикальных трансформациях 1920-х -1950-х гг. [Текст] / Н. А. Белякова, Е. О. Шебалина // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2020. – Т. 11, № 6(92). – С. 36.
74. Бобылёв, А. История и правовое положение Лютеранской церкви в России до 1917 г. [Текст] / А. Бобылёв // Наша Церковь. Журнал для евангелическо-лютеранских общин в России. Орган Евангелическо-Лютеранской церкви в России. – 1996. – № 3-5. – С. 43-52.
75. Бобылёв, А. Московская община св. Михаила [Текст] / А. Бобылёв // Наша Церковь. Журнал для евангелическо-лютеранских общин в России. Орган Евангелическо-Лютеранской церкви в России. – 1996. – № 3-5. – С. 56-58.
76. Бобылёв, А. Московские евангелические благотворительные учреждения до революции [Текст] / А. Бобылёв // Наша Церковь. Журнал для евангелическо-лютеранских общин в России. Орган Евангелическо-Лютеранской церкви в России. – 1996. – № 3-5. – С. 22-25.
77. Бобылёв, А. Церковь Св. Петра и Павла в Москве [Текст] / А. Бобылёв // Наша

- Церковь. Журнал для евангелическо-лютеранских общин в России. Орган Евангелическо-Лютеранской церкви в России. – 1995. – № 1-2. – С. 49-54.
78. Бобылёв, А. Консистории протестантские [Текст] / А. Бобылёв, Е. Вишленкова // Немцы России: энциклопедия. Т. II. К-О. – Москва, 2004. – С. 168-170.
79. Бобылёв, А. Евангелическо-лютеранская церковь [Текст] / А. Бобылёв, Г. Штрикер // Немцы России: энциклопедия. Т. I. А-И / редкол.: В. Карев [и др.]. – Москва, 1999. – С. 750-757.
80. Бондарь, С.Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России) [Текст] / С.Д. Бондарь. – Петроград: Тип. В.Д. Смирнова, 1916. – 200 с.
81. Борисова, В.В. Русская православная церковь в условиях трансформационных процессов 1917-1936 гг.: на материалах Зауралья [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Борисова. – Нижневартовск, 2012. – 27 с.
82. Братские меннониты [Текст] // Энциклопедия немцев России. – URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/1223> (дата обращения: 20.04.2024).
83. Вашкау, Н.Э. Духовная культура немцев Поволжья: проблемы школы и образования 1764-1941 гг. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н.Э. Вашкау. – Саратов, 1998. – 39 с.
84. Ведерникова, Т.И. Этноконфессиональный состав населения г. Самары в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Т.И. Ведерникова // Городская культура и город в культуре (Самара, 21-22 мая 2012 г.): материалы Всероссийской науч.-практич. конф. – Самара, 2012. – Ч. 1. – С. 67-72.
85. Вяльцева, Е.Н. «Быть поляком»: о национальной идентичности поляков Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [Текст] / Е.Н. Вяльцева, В.В. Кутявин // Ученые записки Казанского университета Казань: Казанский федеральный университет, 2016. – Т. 158. Кн. 3. – С. 699-706.
86. Вяткин, В.В. Советский тип государственно-церковных отношений. Курс на разрушение церкви. (1917-1939 гг.) [Текст] / В.В. Вяткин // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С. 92-95.

87. Габидуллина, Р.Ф. Вклад российских немцев в экономическое развитие Поволжья второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Самарской и Саратовской губерний [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.Ф. Габидуллина. – Самара, 2007. – 26 с.
88. Галыгина, Г.В. Еще раз об истории постройки в Самаре католического храма [Текст] / Г.В. Галыгина // Краеведческие записки. – Вып. X. – Самара, 2003. – С. 79-83.
89. Гартвиг, Б.В. Народное образование в автономии Немцев Поволжья: 1918-1941 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Б.В. Гартвиг. – Самара, 2004. – 181 с.
90. Герман, А.А. Сопротивление немцев Поволжья коллективизации в 1929-1930 гг. (на примере немецкого поселения Мариенфельд) [Текст] / А.А. Герман // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2024. – № 1(15). – С. 15-24.
91. Герман, А.А. Как нам помогали выжить: Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Поволжья. 1921-1923 гг. [Текст] / А.А. Герман, О. И. Помогалова. – Москва: Кучково поле, 2015. – 320 с.
92. Герман, А.А. Немецкая автономия на Волге, 1918-1941 [Текст]: [в 2 ч.] / А.А. Герман. Автономная область, 1918-1924. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1992-1994, 1992. – 192 с.
93. Гибадуллина, Э.М. Мусульманские приходы в Самарской губернии во II половине XIX – начале XX вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / Э.М. Гибадуллина. – Казань, 2007. – 262 с.
94. Григулевич, И.Р. Инквизиция [Текст] / И.Р. Григулевич. – 2-е изд., испр.. – Москва: Политиздат, 1976. – 463 с.
95. Губер, И. Иезуиты [Текст] / И. Губер. – Санкт-Петербург: Ф. Павленков, 1898. – 320 с.
96. Гулина, А.Е. Меннониты Александртала в начальный период советской власти (1917-1930-е гг.): религиозный и культурный аспекты [Текст] / А.Е. Гулина // Наука и культура России: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Самара, 2021. – Т. 1. С. 22-24.

97. Гутнова, Е.В. Средневековое крестьянство и ереси [Текст] / Е.В. Гутнова // Средние века. – 1952. – Вып. 38. – С. 12-24.
98. Давыдов, Д. «Прочь с дороги пролетарской, заскорузлая соха...» [Текст] / Д. Давыдов // Родина. – 2024. – № 11. – С. 130-133.
99. Давыдов, Д. В. Судьба Михайло-Архангельской церкви села Старая Тумба как отражение процессов антирелигиозной кампании [Текст] / Д. В. Давыдов // Эхо веков. – 2024. – № 2(115). – С. 45-49.
100. Давыдов, В. Мухин, Д., Федорова Н. Репрессии, экономическое давление и стратегии выживания: православное духовенство Казанской епархии в 1930-е гг. кампании [Текст] / В. Мухин, Д. Давыдов, Н. Федорова // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2018. – Т. 36. № 3. – С. 102-120.
101. Далгатова, А.Г. Политика Советского государства по отношению к неправославным вероисповеданиям (Октябрь 1917-го – конец 1930-х годов) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук / А.Г. Далгатова. – Санкт-Петербург, 2004. – 643 с.
102. Демьянович, А. Иезуиты в Западной России. 1569-1772 [Текст] / А. Демьянович. – Санкт-Петербург: Печатня В.И. Головина, 1872. – 226 с.
103. Денисов, Д.Н. Католицизм в конфессиональном пространстве Оренбургского края (конец XVII – начало XXI вв.) [Текст] / Д.Н. Денисов. – Оренбург: Университет, 2014. – 149 с.
104. Дик, Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР [Текст] Й. Дик // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – № 4(32). – С. 275-294.
105. Дитц, Я. История Поволжских немцев-колонистов [Текст] / Я. Дитц. – Москва: Готика, 2000. – 496 с.
106. Дроздова, М.А. Советское государство и церковь в 1917-1927 гг.: по материалам Северо-Запада России [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.А. Дроздова. – Псков, 2009. – 26 с.

107. Дронова, В.В. Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг.: на примере Тобольской епархии [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.В. Дронова. – Барнаул, 2011. – 25 с.
108. Дубинин, С.И. Этносостав и ономастика немецких поселений северо-запада Самарской губернии [Текст] / С.И. Дубинин // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге (Анапа, 22-26 сентября 1994 г.): материалы российско-германской науч. конф. – Анапа, 1994. – С. 174-182.
109. Дубинин, С.И. Немецкие поселения на северо-западе Самарской губернии в XIX – начале XX века [Текст] / С.И. Дубинин, Н.А. Курсков // Самарский краевед. – Самарский университет, 1995. – С. 80-97.
110. Евсеев, Н.О. Воспоминания и личные дневники как источники по истории меннонитов Новоузенского уезда Самарской губернии [Текст] / Н.О. Евсеев // Два с половиной века с Россией: актуальные проблемы и дискуссионные вопросы истории и историографии российских немцев (Кисловодск, 25-29 сентября 2013 г.): материалы 14-й Междунар. науч. конф. – Москва, 2014. – С. 312-324.
111. Егоров И.В. Краткая история шести поколений рода Вормсов. 1715-2006. [Электронный ресурс] / И.В. Егоров // Москва, 2020. URL: <https://svrt.ru/lib/vormsov.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).
112. Елисеева, Е.А. Женские монастыри в социокультурном пространстве российской провинции второй половины XIX – начала XX века (по материалам Симбирской епархии) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е.А. Елисеева. – Самара, 2021. – 21 с.
113. Журавлева, К.Р. Виды нормативных правовых актов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (октябрь 1917 г. – декабрь 1930 г.) [Текст] / К.Р. Журавлева // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 55-62.
114. Задворный, В. История Католической Церкви в России [Текст] / В. Задворный, А. Юдин. – Москва: Изд. кол. теол. им. св. Ф. Аквинского, 1995. – 32 с.

115. Ибатуллина, Н.И. Государственная политика в отношении Русской Православной Церкви (1917-1923 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.И. Ибатуллина. – Москва, 2006. – 21 с.
116. Ильязова, Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского-Ульяновского края) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р.В. Ильязова. – Ульяновск, 2021. – 23 с.
117. Ипатов, А.Н. Меннониты. Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности [Текст] / А.Н. Ипатов. – Москва: Мысль, 1978. – 213 с.
118. История Самары (1586–1917 гг.) [Текст] / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Самарский университет, 2015. – 479 с.
119. Кабузан, В.М. Немецкое население в России в XVIII – начале XX в. (численность и размещение) [Текст] / В.М. Кабузан // Вопросы истории. – 1989. – № 12. – С. 18-29.
120. Кабытов, П.С., Шлеенкова Е.И. Эволюция городского пространства Самары: от крепости на Волге до столицы губернии [Текст] / П.С. Кабытов, Е.И. Шлеенкова. – Самара: Слово, 2024. – 248 с.
121. Кандидов, Б. Католицизм на службе врагов СССР [Текст] / Б. Кандидов // Антирелигиозник. – 1937. – № 8.
122. Карманова, Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929 – первой половине 1931 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Н. Карманова. – Москва, 2009. – 29 с.
123. Католицизм в конфессиональном пространстве Уральского региона [Текст]: материалы Межрегионального круглого стола, посвящ. 170-летию издания указа о постройке католического собора в г. Оренбурге. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – 100 с.
124. Кернс, Э.Е. Дорогами христианства: История церкви [Текст] / Э.Е. Кернс. – Москва: Просвещение, 1992. – 412 с.
125. Кириллов, И.Н. Российское правительство и народы Поволжья. Идеология и

- политика в 60-70-е гг. XIX в. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Н. Кириллов. – Казань, 1999. – 23 с.
126. Кислюк, К.В. Религиоведение [Текст] / К.В. Кислюк, О.Н. Кучер. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 512 с.
127. Ковригина, В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII – первой четверти XVIII в. [Текст] / В.А. Ковригина. – Москва: Археогр. центр, 1998. – 434 с.
128. Конякина, Т.Ю. Самарский (Куйбышевский) антирелигиозный музей и его коллекции [Текст] / Т.Ю. Конякина, О.Г. Ухина, Л.А. Пархоменко // Краеведческие записки. – Вып. 16. – Самара, 2012. – С. 70-94.
129. Кочетова, А.С. Комиссия по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК: 1929-1934 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.С. Кочетова. – Москва, 2012. – 33 с.
130. Крапивин, М.Ю., Лейкин, А.Я., Далгатов, А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов) [Текст] / А.Г. Далгатов, М.Ю. Крапивин, А.Я. Лейкина. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. – 307 с.
131. Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества, октябрь 1917-го – конец 1920-х годов. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук / М.Ю. Крапивин. – СПб., 1999. – 712 с.
132. Крестьянины, В.Ф. Меннониты. – Москва: Изд-во политической литературы, 1967. – 233 с.
133. Кречмар, Г. 420 лет Евангелическо-лютеранской церкви в России [Текст] / Г. Кречмар // Лютеране в Сибири: сб. научн. ст. – Омск-Эрланген, 2000. – С. 55-73.
134. Кречмар, Г. Лютеранская и Православная церкви: история и настоящее [Текст] / Г. Кречмар // Лютеране в Сибири: сб. научн. ст. – Омск-Эрланген, 2000. – С. 252-262.
135. Кречмар, Г. Евангелическо-лютеранская церковь в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии [Текст] / Г. Кречмар, Х Ратке. – Санкт-Петербург: der Bote, 1996. – 128 с.

136. Кривова, Н.А. Власть и церковь в 1922-1925: Политбюро и ГПУ в борьбе за церков. ценности и полит. подчинение духовенства [Текст] / Н.А. Кривова. – Москва: АИРО-XX, 1997. – 247 с.
137. Кулянина, У.И. Факторы сохранения социокультурной идентичности меннонитов Волжского Левобережья (Александртальской волости Самарской губернии) [Текст] / У.И. Кулянина // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. – 2018. – № 1(25). – С. 102-110.
138. Лиценбергер, О.А. Восприятие немцев-лютеран и католиков русским обществом и Православной церковью: конфессиональный аспект [Текст] / О.А. Лиценбергер // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений (XVIII-XXI вв.) (Москва, 1-3 ноября 2006 г.): материалы XI Междунар. науч. конф. / под ред. А.А. Германа. – Москва, 2006. – С. 9-19.
139. Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь в Российской истории (XVI-XX вв.) [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Москва: Фонд «Лютеранское наследие», 2003. – 544 с.
140. Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938) [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Москва: Готика, 1999. – 428 с.
141. Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове (1770-1935) [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1995. – 104 с.
142. Лиценбергер, О.А. Евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове: к 250-летию с момента основания [Текст] / О.А. Лиценбергер, А.Ю. Дерюгин, Н.А. Коломийцев. – Москва: РусДойч, 2016. – 151 с.
143. Лиценбергер, О.А. Законодательство Российской империи конца XVIII – начала XX в. об особенностях регулирования прав и обязанностей немцев-католиков и немцев-лютеран [Текст] / О.А. Лиценбергер // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: материалы XII Междунар.

- науч. конф. Москва, 18-20 сентября 2008 г. / под ред. А.А. Германа. – Москва: МСНК-пресс, 2009. – С. 60-74.
144. Лиценбергер, О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: А-М [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Саратов: СГТУ, 2015. – 427 с.
 145. Лиценбергер, О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 1. Лютеране: Н-Я [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Саратов: СГТУ, 2015. – 483 с.
 146. Лиценбергер, О.А. История немецких поселений Поволжья. Ч. 3. Католики [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Саратов: СГТУ, 2015. – 591 с.
 147. Лиценбергер, О.А. Лютеранская церковь в Поволжье (с момента основания колонии до середины XIX века) [Текст] / О.А. Лиценбергер // История и культура российских немцев. – Вып. 3. Ч. 1. – Саратов, 1996. – С. 55-66.
 148. Лиценбергер, О.А. Лютеранская церковь в Саратовском Поволжье в годы советской власти [Текст] / О.А. Лиценбергер // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге (Анапа, 22-26 сентября 1994 г.): материалы российско-германской науч. конф. – Анапа, 1994. – С. 275-281.
 149. Лиценбергер, О.А. Немцы-католики и положение Римско-католической церкви в России в конце XIX начале XX вв. [Текст] / О.А. Лиценбергер // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1871-1941 гг. материалы 8-й Междунар. науч. конф. – Москва, 2002. – С. 256-269.
 150. Лиценбергер, О.А. Репрессии против лютеранских и католических священнослужителей в СССР // Наказанный народ. Репрессии против российских немцев [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Москва, 1999. – С. 200-211.
 151. Лиценбергер, О.А. Римско-католическая и евангелическо-лютеранская церкви в России: сравнительный анализ взаимоотношений с государством и обществом (XVIII – начало XX вв.) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук / О.А. Лиценбергер. – Саратов, 2005. – 488 с.
 152. Лиценбергер, О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение [Текст] / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Поволж. акад. гос. службы, 2001. – 384 с.

153. Лозинский, С.Г. История папства [Текст] / С.Г. Лозинский. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 592 с.
154. Лункин, Р.Н. Трагедия российских немцев и российская религиозность [Текст] / Р.Н. Лункин, С.Б. Филатов // Религия и российское многообразие / науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. – Москва, 2012. – С. 114-121.
155. Лучшев, Е.М. Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917 – 1941 гг. [Текст] / Е.М. Лучшев. – Санкт-Петербург, ИТА Ритм, 2016. – 364 с.
156. Людтке, А. История повседневности в Германии после 1989 года [Текст] / А. Людтке // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. 1999 (вып. 2). М., 1999. С. 117-126.
157. Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири [Текст]: сборник докладов междунар. науч. конф., Омск, 9-10 октября 2014 г. / ред. Л.М. Дмитриева. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – 134 с.
158. Лютеране в Сибири [Текст]. – Омск: ОГТУ, 2000. – 326 с.
159. Малинкин, Е.М. Национальная политика советских властей в Самарской губернии в 1920-е гг. (по документам Самарского губкома ВКП(б) [Электронный ресурс] / Е.М. Малинкин. – URL: https://regsamarh.ru/info_act/publication/01.10.2015/all/91/20516/ (дата обращения : 28.01.2024).
160. Малиновский, Л.В. Немцы в России и на Алтае [Текст] / Л.В. Малиновский. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 1995. – 182 с.
161. Маслова, И.И. Веротерпимость в России: историческая ретроспектива (X-XX вв.) [Текст] / И.И. Маслова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. – Москва, 2004. – С. 56-67.
162. Материалы к истории Римско-католического прихода во имя Посещения Пресв. Девой Марией св. Елисаветы и к истории католического кладбища Выборгской стороны в Санкт-Петербурге [Текст]: сб. / сост. С.Г. Козлов-Струтинский; ред. И.М. Шейнман. – Гатчина: СЦДБ, 2010.
163. Машковцев, А.А. Лютеране Среднего Поволжья и Приуралья в 1855-1881 гг.: взаимоотношения с региональными властями и православным

- духовенством [Текст] / А.А. Машковцев // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – С. 36-47.
164. Мендюков, А.В. Русская Православная Церковь в Среднем Поволжье на рубеже XIX-XX веков [Текст] / А.В. Мендюков. – Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 163 с.
165. Мендюков, А.В. Русская православная церковь и верующие в Советской России в условиях формирующегося тоталитаризма [Текст] / А.В. Мендюков // Диалог со временем. – 2014. – Вып. 48. – С. 265-275.
166. Минеева, Е.К. Деятельность Наркомнаца РСФСР по созданию национальных автономий [Текст] / Е.К. Минеева, А.П. Зыкина // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 92-105.
167. Минеева, Е.К. Деятельность местных активистов по образованию автономии мордвы в конце 1920-х - начале 1930-х гг. [Текст] / Е.К. Минеева // Центр и периферия. – 2018. – № 1. – С. 4-10.
168. Минеева, Е.К. Влияние наркомата национальностей на культурное развитие нерусских народов России в первые годы советской власти [Текст] / Е.К. Минеева // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 4(40). – С. 57-60.
169. Михеева, А.В. Антирелигиозная политика в первые десятилетия советской власти на материалах Самарской губернии (Средневолжского края) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук / А.В. Михеева. – Самара, 2023. – 245 с.
170. Мустафин, Н.Ш. История католического костела – архитектурного памятника Самары [Электронный ресурс] / Н.Ш. Мустафин, А.А. Барышников // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 6 (18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-katolicheskogo-kostela-arhitekturnogo-pamyatnika-samary> (дата обращения: 11.03.2024).
171. Мэннль, Р. История лютеранской общины Омска со времени его основания в 1716 г. [Текст] / Р. Мэннль // Der Bote. – 2001. – № 1.
172. Назарова, Т.П. Религиозно-просветительская деятельность протестантов в России на примере меннонитского издательства «Радуга» (1908-1920) [Текст] /

- Т.П. Назарова, О.Ю. Редькина // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 2(98). – С. 63-68.
173. Недзелюк, Т.Г. Этапы формирования католического населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Т.Г. Недзелюк // Сибирь на перекрестье мировых религий. – Новосибирск, 2002. – С. 63-65.
 174. Никольская, Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Т.К. Никольская. – Санкт-Петербург, 2003. – 28 с.
 175. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация [Текст] / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. – Самара: Самарский университет. 2014.
 176. Одинцов, М.И. Вероисповедная политика Российского государства в переходный период: опыт прошлого, современное состояние, приоритеты на будущее [Текст] / М.И. Одинцов // Религия, церковь в России и за рубежом. Информационный бюллетень. – Москва, 1994. – № 1. – С. 17-30.
 177. Одинцов, М.И. Государственно-церковные отношения: от моделей прошлого к будущему [Текст] / М.И. Одинцов // Государственно-церковные отношения в России: сб. ст. – Москва, 1993. – С. 12-22.
 178. Одинцов, М.И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.) [Текст] / М.И. Одинцов. – Москва: Знание, 1991. – 63 с.
 179. Одинцов, М.И. Греко-католическая (униатская) церковь [Текст] / М.И. Одинцов // История религий в России. – Москва, 1998. – С. 286-313.
 180. Одинцов, М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. [Текст] / М.И. Одинцов. – Москва: РОССПЭН, 2014. – 421 с.
 181. Осипова, И. «В язвах своих сокрой меня». Гонения на католическую церковь в СССР. По материалам следственных и лагерных дел [Текст] / И. Осипова. – Москва: Серебряные нити, 1996. – 222 с.
 182. Остроух, И.Г. Российские немцы: вклад в историю и культуру (XVII –

- начало XX вв.) [Текст] / И.Г. Остроух, Е.А. Шервуд // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. – Москва, 1995. – С. 11-25.
183. Пермские поляки [Текст]: сб. ст. – Пермь: Раритет-Пермь, 2001. – 117 с.
184. Писаревский, Г.Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII веке (по неизданным архивным документам) [Текст] / Г.Г. Писаревский. – Москва: Тип. А.И. Снегиревой, 1909. – С. 48-49.
185. Платонов, С.Ф. Лекции по русской истории [Текст] / С.Ф. Платонов. – Москва: Высшая школа, 1993. – 735 с.
186. Подмарицын, А.Г. Очерки истории Самарской епархии [Текст] / А.Г. Подмарицын. – Самара: Книга, 2008. – 151 с.
187. Покровская, С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность [Текст]: 1925-1947: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С.В. Покровская. – Москва, 2007. – 39 с.
188. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке [Текст] / Д.В. Поспеловский. – Москва: Республика, 1995. – 511 с.
189. Протестантизм в Оренбургском крае: история и современность (к 245-летию образования первой протестантской общины в регионе) [Текст]: материалы международной и всероссийской науч.-практич. конф. – Оренбург: ИПК «Университет», 2013. – 424 с.
190. Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций [Текст]. – Москва: Центр, 2000. – 236 с.
191. Редькина, О.Ю. Меннонитская кооперация в Волго-Донском регионе в 1920-е гг. [Текст] / О.Ю. Редькина // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. – Москва; Волгоград. 2003. – С. 243-260.
192. Редькина, О.Ю. Меннонитская сельскохозяйственная кооперация на Северном Кавказе в 1920-е годы [Текст] / О.Ю. Редькина // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 53-67.

193. Редькина, О.Ю. Проблема нелегальной эмиграции меннонитов Причерноморья в 1920-1930-х гг. (по воспоминаниям семей А. Герман и М. Рейтер) [Текст] / О.Ю. Редькина, Т.П. Назарова // Известия АлтГУ. – 2020. – № 2 (112). – С. 62-66.
194. Редькина, О.Ю. Формирование культуры пацифизма в российском обществе: трансформация идей меннонитов [Текст] / О.Ю. Редькина, Т.П. Назарова // Logos et Praxis. – 2019. – № 3. – С. 162-168.
195. Редькина, О.Ю. Практики сохранения идентичности меннонитов в СССР в 1920-1980-х годах (по воспоминаниям семьи и друзей А.Е. Герман) [Текст] / О.Ю. Редькина, Т.П. Назарова // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2020. – № 1 (7). – С. 55-65.
196. Редькина, О.Ю. Сельскохозяйственные религиозные трудовые коллективы в 1917-1930-е гг.: на материалах европейской части РСФСР [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук/ О.Ю. Редькина. – Волгоград, 2004. – 45 с.
197. Рожков, В. (протоиерей). Очерки по истории Римско-католической церкви [Текст]: курс лекций, прочитанный для студентов 3 курса Московской Духовной Академии / В. Рожков. – Ч. I. – Москва: Духовная библиотека, 1994. – 320 с.
198. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь [Текст] / Ю.А. Розенбаум. – Москва: Наука, 1985. – 175 с.
199. Российские немцы в истории Самарского края (1763-1941 гг.) [Текст]: сб. документов. – Самара: АНО «Типография ГУВД Самарской области», 2006. – 320 с.
200. Российские немцы [Текст] / Т.Б. Смирнова, В.А. Тишков, Е.А. Арндт [и др.]. – Москва: Наука, 2021. – 719 с.
201. Савченко, И.А. Меннониты в Самарском крае [Текст] / И.А. Савченко // Самарский край в истории России: материалы межрегион. науч. конф. – Самара, 2007. – Вып. 3. – С. 89–90.
202. Савченко, И.А. Российские немцы в Самарском крае: Историко-

- краеведческие очерки [Текст] / И.А. Савченко, С.И. Дубинин. – Самара: Самарский университет, 1994. – 100 с.
203. Самарин, Ю.Ф. Иезуиты и их отношение к России. Письма к иезуиту Мартынову [Текст] / Ю.Ф. Самарин. – Москва: Рус. архив, 1870. – 510 с.
204. Сидорова, А.Н. Народные еретические движения во Франции в XI-XII вв. [Текст] / А.Н. Сидорова // Средние века. – 1953. – Вып. 4. – С. 82-102.
205. Сказкин, С.Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в Средние века [Текст] / С.Д. Сказкин. – Москва: Наука, 1981. – 293 с.
206. Слезин, А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. [Текст] / А.А. Слезин // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 125-189.
207. Соловьева, Г.Ф. Материалы Российского государственного исторического архива о лютеранских приходах Северо-Запада XVIII – нач. XX вв. как исторический источник [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Ф. Соловьева. – Санкт-Петербург, 2008. – 24 с.
208. Соловьёва, Г.Ф. Обзор фондов лютеранской церкви в Российском Государственном Историческом Архиве [Текст] / Г.Ф. Соловьёва // Немцы России в контексте отечественной истории: общие проблемы и региональные особенности. – Москва, 1999. – С. 459-465.
209. Степаненко, В.И. Структура религиозной организации, церковь, секта [Текст] / В.И. Степаненко. – Москва: МАНПО, 2005. – 531 с.
210. Степина, А., Филатов С. Лютеранство [Текст] / А. Степина, С. Филатов // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. II. / отв. ред. М. Бурдо, С.Б. Филатов. – Москва: Логос, 2003. С. 11 – 81.
211. Таценко, Т.Н. Немецкие лютеранские общины и их церкви [Текст] / Т.Н. Таценко // Немцы России: историко-документальное издание. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 170-187.
212. Титова, Т.Г. Новониколаевская католическая община в начале XX века [Текст] / Т.Г. Титова, В.А. Зверев // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XIX-XX вв.): сб. науч. тр. НГПУ. – Новосибирск,

1997. – С. 105-117.
213. Толстой, Д.А. Об иезуитах в Москве и Петербурге. Исторический отрывок [Текст] / Д.А. Толстой. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1859. – 23 с.
214. Томан, И.Б. Евангелическо-лютеранская церковь в культуре Москвы [Текст] / И.Б. Томан // Наша церковь. Журнал для евангелическо-лютеранских общин в России. Орган Евангелическо-Лютеранской церкви в России. – 1997. – № 5. – С. 31-35.
215. Филиппова, Т. «Исход братьев»: переселение меннонитов из СССР в конце 1920-х гг. [Текст] / Т. Филиппова // Родина. – 2002. – № 10. – С. 89-92.
216. Фирсанова, О.В. Евангелическо-лютеранские церкви как центры духовно-культурной жизни немецкой диаспоры в Санкт-Петербурге [Текст] / О.В. Фирсанова // Управленческое консультирование. – 2014. – № 6. – С. 177-183.
217. Фицпатрик, Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации [Текст] / Ш. Фицпатрик // РСМ. – 2003. – № 2. – С.133-151.
218. Фицпатрик, Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века [Текст] / Ш. Фицпатрик; [перевод с англ. Л.Ю. Пантиной]. – Москва: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», РОССПЭН, 2011. – 373 с.
219. Флейман, Е.А. Евангелическо-лютеранская церковь в России: истоки и становление [Текст] / Е.А. Флейман // Вестник КГУ. – 2018. – № 1. – С.259-265.
220. Флейман, Е.А. Немцы Константиновской волости: из Царства Польского в Самарскую губернию (1864-1917) [Текст] / Е.А. Флейман. – Самара: ООО «Тандем», 2021. – 296 с.
221. Флейман, Е.А. Немцы на севере Самарской губернии: от Александрталея до Фюрстенштейна (1858-1941) [Текст] / Е.А. Флейман. – Самара: ООО ПРИНТ-РУ, 2021. – 300 с.
222. Церковные меннониты [Текст] // Народы и религии мира. Энциклопедия. – URL: https://peoples_religion.academic.ru/5108B (дата обращения: 20.04.2024).
223. Чаневич, В.А. История Томского римско-католического прихода (XVII-

- XX вв.) [Текст] / В.А. Чаневич // Культура: философия и история. – Томск, 1994. – С. 110-113.
224. Чаплицкий, Б. История Католической Церкви в СССР [Текст] / Б. Чаплицкий. – Санкт-Петербург, 2001.
225. Шейнберг, Д.Ф. Представления о человеке в церковно-аскетической литературе XII-XIV вв. и городское общество: На материалах Италии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук/ Д.Ф. Шейнберг. – Саратов, 2001. – 258 с.
226. Шкаровский, М. История Евангелическо-лютеранской церкви на Северо-западе России (1917-1945 гг.) [Текст] / М. Шкаровский, Н. Черепенина. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2004. – 385 с.
227. Шкаровский, М.В. Римско-католическая Церковь на Северо-Западе России в 1917-1945 гг. [Текст] / М.В. Шкаровский, Н.Ю. Черепенина, А.К. Шикер. – Санкт-Петербург: Нестор, 1998. – 315 с.
228. Шкурин, А.В. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к Русской Православной Церкви в 1922-1929 гг. [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.В. Шкурин. – Москва, 2005. – 32 с.
229. Шлейхер, И.И. Создание и воссоздание немецкого района на Алтае: опыт и практика [Текст] / И.И. Шлейхер // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. – Москва, 1996. – С. 471-484.
230. Шлиппенбах, О. Шведский приход церкви св. Екатерины в Санкт-Петербурге [Текст] / О. Шлиппенбах // Der Vote. – 2000. – № 3.
231. Щапов, Я.Н. Христианские вероисповедания и государственная власть в России в XVIII – первой половине XX в. [Текст] / Я.Н. Щапов, О.Ю. Васильева, П.Н. Зырянов [и др.] // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 155-163.
232. Юдин, А. Ватикан и революция: мифы и истина [Текст] / А. Юдин // Религия и право. – 2000. – № 1. С.20-22.
233. Юдин, А. История католичества в России [Текст] / А. Юдин // Кровь мучеников есть семя церкви: сб. ст. / сост. Д. Парравачини, А. Юдин. – Москва, 1999. – С. 7-18.

234. Юдин, А. Россия и Вселенская Церковь: судьбы российского католичества [Текст] / А. Юдин // Религия и демократия: На пути к свободе совести. – Вып. 2. – Москва, 1993. – С. 468-476.
235. Яковлева, Ж.В. Антирелигиозная кампания в Саратовском Поволжье (конец 1920-х – начало 1940-х годов) на примере борьбы с западным христианством [Текст] / Ж.В. Яковлева // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. – 2020. – № 1(7). – С. 34-54.
236. Якунин, В.Н. История Самарской Епархии [Текст] / В.Н. Якунин. – Тольятти Поволжский гос. ун-т сервиса, 2011. – 623 с.
237. Amburger, E. Geschichte des Protestantismus in Russland [Text] / E. Amsurger. – Stuttgart: Evangelisches Verlagswerk, 1961. – 210 pp.
238. Fast, V. Vorübergehende Heimat: 150 Jahre Beten und Arbeiten in Alt-Samara (Alexandertal und Konstantinow) [Text] / V. Fast. – Steinhagen, 2009. – 672 S.
239. Grot, J.C. Bemerkungen iiber die Religionsfreiheit der Auslander im Russischen Reich in Riicksicht auf ihre verschiedenen Gemeinden, ihre kirchlichen Einrichtungen, ihre Gebrauche und ihre Rechte [Text] / J.C. Grot. – Bd. 1-3. – Saint Petersburg; Leipzig, 1797-1798.
240. Niebuhr, H.R. The social sources of denominationalism [Text] / H.R. Niebuhr. – New York: Holt, 1929. – 304 pp.
241. Schnurr, J. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen – Evangelischer Teil [Text] / J. Schnurr. – Stuttgart: Landsmannschaft d. Deutschen aus Russland, 1978. – 400 S.
242. Stricker, G. Die katholische Kirche auf dem Boden des russischen Reiches, der Sowjetunion und ihrer Nachfolgestaaten [Text] / G. Stricker // Bernard Mensen (Hrsg.) Russland-Politik und Religion in Geschichte und Gegenwart. – Nettetal: Steyler Verlag, 1995. S. 138-154.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Вильгельм Маттис. 1927 г. Фотография⁵⁷⁸

⁵⁷⁸ Материалы личного архива Б.В. Маттиса (г. Франкенталь, Германия)

Фрагмент рукописи «История как образовалась меннонитская колония
Алт-Самара (Старая Самара)». 1927 г.⁵⁷⁹

Весь район беднел. Точно в 1921
лето 1921. Сем-бы же Ара" американской
Помощи не помнят тогда среда нас 20
очень тесно переносить было-бы. А так
семья вить для нас? В 1922. Джен по
долгих землях 14 багн. Джен привез Кере-
Маски из Северного губернии. Другая наша
предприниматель, кучно со мной. Джен по
протипанне. В 1922. у нас был некий
лучше и дальше поведением мучившей
улучшений в С. Зол. и в нашей Мессе-Мессе
Павлу-Мессе. Когда поступил из-за усил-
или работы нехорошо. Первые там

⁵⁷⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп.1. Д.113. Л.39 об.

Бернгард Маттис с супругой Эллой Маттис. Фотография⁵⁸⁰

⁵⁸⁰Материалы личного архива Б.В. Маттиса (г. Франкенталь, Германия)

Фрагмент меннонитского журнала «Unser Blatt». 1927 г.⁵⁸¹

224 Unser Blatt Nr. 8.

Scherben.

Ein kleiner Blumentopf, dem ein Stück ausgebrochen war und der außerdem noch einen gewaltigen Sprung gekriegt hatte, stand lange unbeachtet in der Kumpellammer eines Gärtners. Von Tag zu Tag wünschte der Topf nichts sehnlicher, als daß ihn der Gärtner noch einmal benutzen und ihn als Behausung für eine der schönen Pflanzen wählen möchte. Aber Wochen und Monate vergingen und der Wunsch blieb unerfüllt. „Ach, ich weiß ja, daß ich häßlich und verunstaltet bin,“ klagte der Topf, „aber doch könnte ich noch Erde in mich aufnehmen und so das Heim einer kleinen Pflanze werden. Wie wollte ich sie beschützen!“ Doch der Meister schen das zerbrochene Gefäß ganz vergessen zu haben.

Durch die geöffnete Kammer konnte der Topf stets die prächtigen Pflanzen im Garten beobachten, wie sie der Gärtner ausgrub und in Töpfe verpflanzte. Ganz besonders gefiel dem Gefäß eine feine weiße Kiste, die schönste im Garten. Eines Morgens, als der Gärtner eben mit derselben beschäftigt war, verließ er plötzlich seine Arbeit, trat in die Kumpellammer, und im nächsten Augenblick ergriff er den zerbrochenen Topf und trug ihn hinaus. Worte können die Freude desselben nicht schildern, daß er endlich, endlich noch die Enttäuschung werden sollte. Aber groß war die Enttäuschung, die folgte: keine Pflanze sollte darin geboren werden, der Gärtner legte ihn auf einen Stein,

nahm einen Hammer und zerbrach ihn in kleine Stücke, die er vorsichtig auf den Boden eines schönen großen Blumentopfes legte, darüber schüttete und die herrliche weiße Pflanze hineinpflanzte.

Wochen und Monate stießen dahin; jammerten und klagten die Überreste des Topfes so schön und stolzen Topfes unter dunklen Erde: „Warum hat mir mein Meister das getan, nun kann ich ihm nie wieder Nutzen sein!“ Eines Tages aber hörten sie die Stimme ihres Herrn, wie er sagte: „Die Überreste des kleinen Topfes haben wirklich ihre Schaulichkeit verloren. Denn Wasser, das ich meiner schönen Kiste zuführen will, das Scherben in sich aufzunehmen zur rechten Zeit den Wurzeln meiner Pflanze wieder. Die Königin meiner Kisten hat jetzt dreimal so viele Blüten, und das ist alles Scherben auf dem Boden des Topfes zu danken. Gerade dazu hatte ich das zerbrochene Ding nötig.“ O wie sich die Scherben freuten, nun war ja alles gut!

Und du, der du auch zu des Meisters Gnade zerbrochene Gefäße, wenn oft auch den niedrigsten und unscheinbarsten, doch herrlichen Diensten gebrauchst willst? Laß ihn nur zerbrechen und laß dich nur gebrauchen, ohne ihm zu schreien zu machen, wie und wann und wo er

Unser Blatt

Christliche Monatschrift,
herausgegeben im Auftrage der Allgemeinen Bundeskonferenz
der Mennonitengemeinden der GSEK in Moskau 1925.

„Jesus Christus gestern, heute und derselbe auch
in Ewigkeit.“

2. Jahrgang.
Nr. 8.
Mai 1927.

Licht und Wahrheit.

* * *

Ein jeglicher sei gekennet wie Jesus Christus auch war. Phil. 2, 5.

Wer diese Worte des Apostels Paulus mit ernstem Nachdenken betrachtet, muß notwendig auf die Frage kommen: Wie war denn der Herr Jesus durch sein ganzes Erdenleben gekennet? Die vier Evangelien und Jesaja Kap. 42, 1—4, ja die ganze heilige Schrift im Zusammenhang gelesen, geben klare und eindeutige Antwort auf diese Frage. Vergewissern wir uns das Leben Jesu von seiner Kindheit bis zu seinem Tode am Kreuze, dann haben wir ein klares Bild, in welchem wir uns spiegeln und lernen können, wie wir unserm Herrn und Meister gleichgestimmt werden können im Denken, Reden und Handeln. Schon als zwölfjähriger Knabe sagte er zu seinen Eltern: „Wisset ihr nicht, daß ich sein muß in dem, das meines Vaters ist?“ Dieses Seinmüssen in dem, das seines himmlischen Vaters war, zog sich durch sein ganzes Erdenleben, bis er am Kreuze ausrufen konnte: „Es ist vollbracht!“ — Hier, lieber Leser, kannst du dich prüfend fragen, ob du auch so gekennet bist, wie Jesus Christus war. Ja, sagst du vielleicht, ich bin ein Christ; gehöre schon längst zu einer christlichen Gemeinde und gehe hin und wieder zum heiligen Abendmahl. Langt das alles denn noch nicht zu? Damit ist noch nicht gesagt, daß du ein lebendiger Christ bist und daß du gekennet bist, wie Jesus Christus auch war. Denn diese christlichen Gebräuche kann auch ein geistlich toter Mensch mitmachen, wie solches die Erfahrung vielfach lehret. — Weiter: von dem Herrn Jesu lesen wir, daß er oft, ja ganze Nächte hindurch gebetet hat. Der Evangelist Markus erzählt Kap. 1, 35, daß er mor-

gens vor Tagesanbruch in die Wüste ging, um zu beten. Da gibt es wieder Gelegenheit, uns prüfend zu fragen: Wie steht es mit unserer Gebetsgemeinschaft. Den Kopf neigen und einige sinnlose Worte hinderten, ist kein Gebet. Sondern beten heißt mit Gott reden und vor dem Herrn sein Herz ausschütten. (Ps. 5.) Oder im Kämmerlein alle Angelegenheiten im persönlichen Leben, so auch im familiären, bürgerlichen und Gemeindefeiden dem Allmächtigen vortragen und Rat und Hilfe bei dem suchen, der in allen Dingen raten und helfen kann. So ein Gebetsleben hat Jesus geführt. Stimmt unser Gebetsleben damit überein? — Ev. Joh. 9, 4 sagt Jesus: „Ich muß wirken die Werke des, der mich gesandt hat, so lange es Tag ist, es kommt die Nacht, da niemand wirken kann.“ So betrachtete die Evangelisten, daß der Herr Jesus predigend, heiliggend und wohlthätend das Land durchzog und von jedermann gepriesen wurde. Ja, er wies so, daß die Seinen glaubten, er würde von Sinnen kommen. Nun, lieber Leser, was hast du für den Herrn und sein Werk getan? Kann der heilige Geist uns auch das Zeugnis geben, wie der Maria: Sie hat getan, was sie konnte? Spurgeon, der große Prediger in London, sagt: Es gibt Christen, die singen bei Missionsfesten sehr laut mit: „Für Jesum geh ich alles hin“, und dann, wenn sie nicht gerade ein Zweifelsmoment bei sich haben, dann legen sie großmütig ein Dreifachstück in den Missionskoffer und meinen, viel für die Reichsgottesdienste getan zu haben. Von Jesu zeugen und den Armen beistehen ist nach ihrer Meinung Sache der Prediger und Diakonen.

Frühlings Anfang.

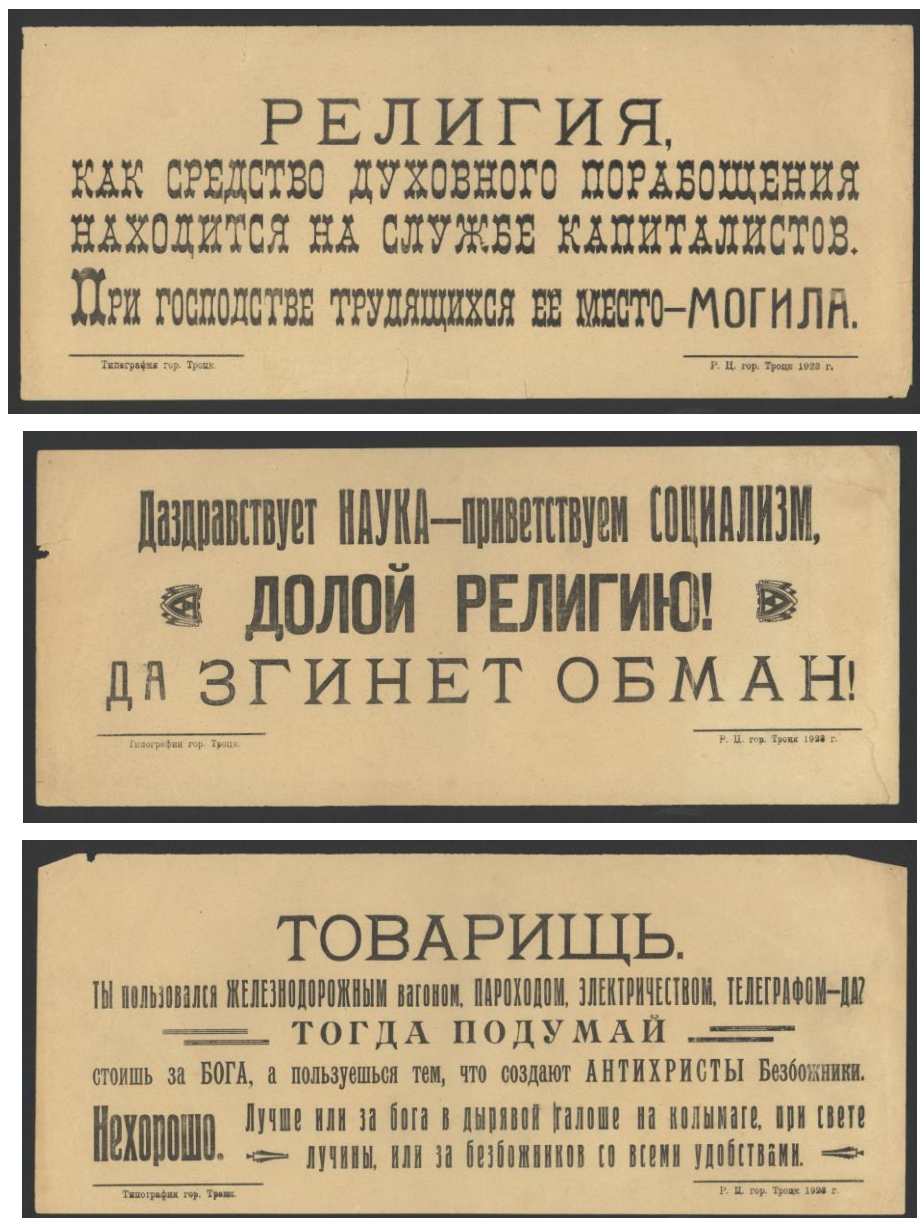
Sinaus in die schöne, die neue Welt!
Der Frühling mit Macht seinen Einzug hält.
Die Wasser rauschen nun Tag und Nacht,
die Eisdecken bersten — es donnert und tracht.

Bald kommt du, du schöner, du holder Mai,
des Winters Herrschaft ist nun vorbei.
Bald blüh'n die Blumen in bunter Pracht,
Preis sei dem Herrn, der so schön alles macht!

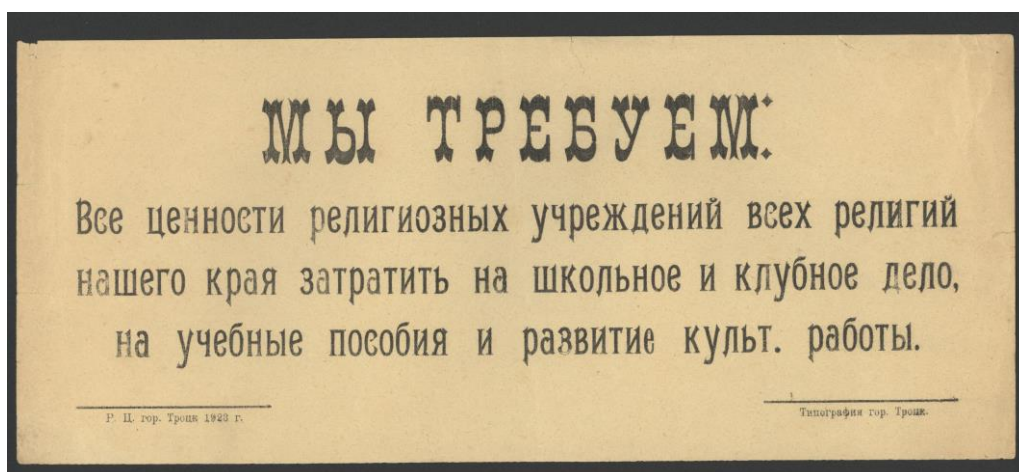
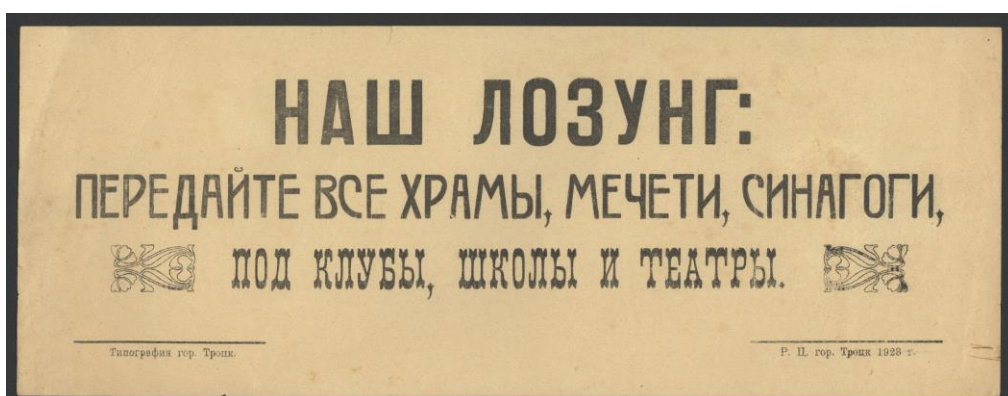
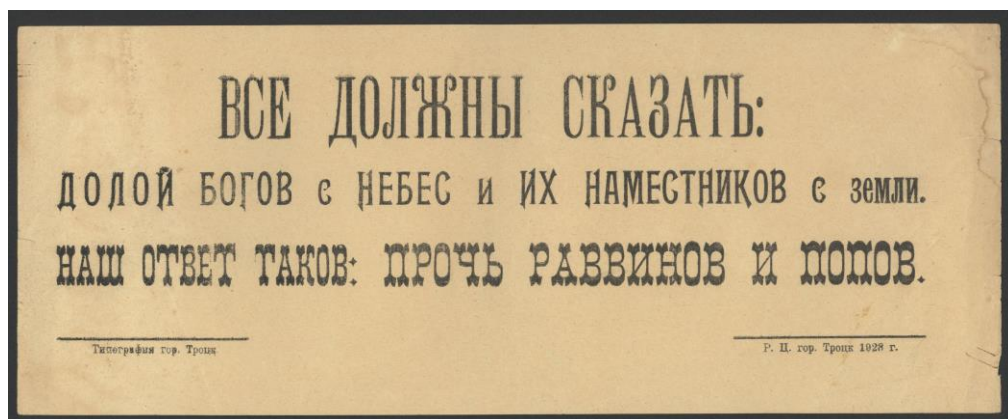
Selm.

„Управл.“ 872—6/IV 1927. Тир. 2500. Зап. 3094. Мелитово, Друкарня „Рад. Стен.“

Антирелигиозные лозунги. 1923 г.⁵⁸²

⁵⁸² Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина». Фонды. КМК КП-17530/1-1, КМК КП-17530/1-2, КМК КП-17530/1-3, КМК КП-17530/1-4, КМК КП-17530/1-5, КМК КП-17530/1-6, КМК КП-17530/1-7, КМК КП-17530/1-8.

Афиша Куйбышевского областного антирелигиозного музея. 1938 г.⁵⁸³

РЕЛИГИЯ-ОПИУМ НАРОДА

Куйбышевский Областной

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ МУЗЕЙ

ОТКРЫТЫЕ ОБЗОРЕНИЯ
СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ

I. Естественно-научный
Т е м ы:
1. Наука и религия о вселенной.
2. Происхождение и развитие жизни на земле.
3. Происхождение человека.
4. Мозг и душа.
5. Доказательство материального учения.

II. Происхождение религии
Т е м ы:
1. Возникновение религиозных верований.
2. Религия древнего Египта.
3. Христианство.

III. Религия и атеизм в истории народов СССР
Т е м ы:
1. Религия на службе помещиков и капиталистов.
2. Борьба атеистов России демократов в 19-20 вв. против религии.
3. Контрреволюционная роль духовенства в годы русско-японской войны и первой русской революции.
4. Религия на службе капиталистов в империалистической войне 1914-1918 гг.
5. Церковь на службе военного буржуазного правительства.

IV. Социалистическое строительство и борьба с религией
Т е м ы:
1. Октябрьская социалистическая революция и церковь.
2. Контрреволюционная роль духовенства в годы гражданской войны.
3. Борьба верующих и сектантских толк за социалистическое строительство.
4. Победа социализма в СССР и преодоление религиозных пережитков.
5. Церковь на службе империализма.
6. Задачи атеистической пропаганды.

МУЗЕЙ РАБОТАЕТ
с 9 ч. утра до 8 ч. 30 м. вечера ежедневно, кроме понедельника.

ВХОД
БЕСПЛАТНЫЙ

Организованные экскурсии
обсуждаются научными
сотрудниками музея
бесплатно.
Запись на экскурсии
в кассирер музея
(ул. Фрунзе, 137)
и по телефону 15-03.

Музей открыт по постановлению областного комитета партии и областного совета депутатов трудящихся от 15-го июля 1938 г. № 15-03.

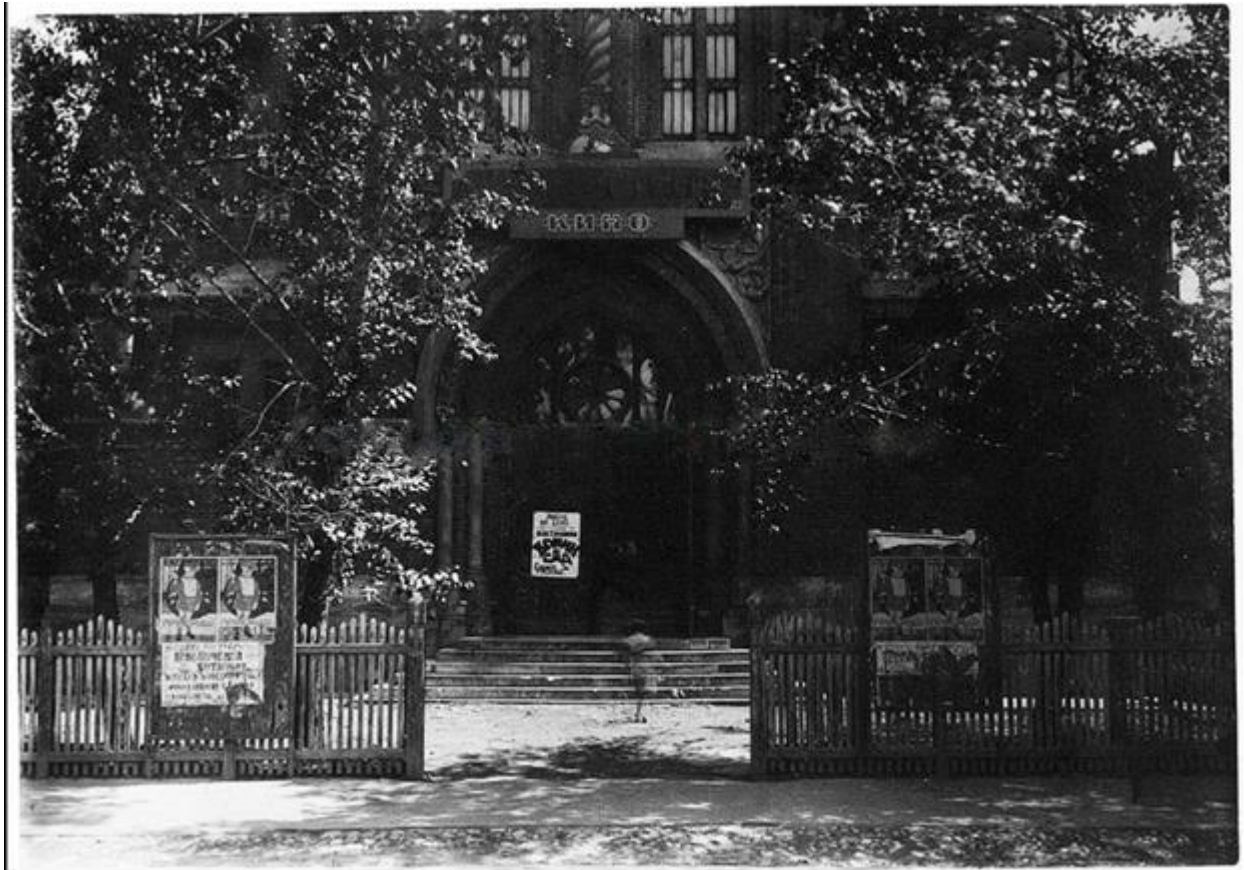
⁵⁸³ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее - ГБУК «СОИМК им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК № НВСП-1509.

Детский театр-кино в здании бывшего римско-католического костела в г. Самара. 1930 г. Фотография⁵⁸⁴

⁵⁸⁴ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31.

Детский театр-кино в здании бывшего римско-католического костела в г. Самара. 1930 г. Фотография⁵⁸⁵

⁵⁸⁵ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 31.

Басов Н. «Готика». Фельетон в газете «Средневожская коммуна»
15 января 1930 г.⁵⁸⁶

ГОТИКА
ФЕЛЬЕТОН Н. БАСОВА

Все держки ажиты и продажны. Все держки пресмыкаются перед сильными мира сего и находятся у них в услужении. Все держки являют оплотом венежества и рабства.

Все до одной. Но пальму первенства придется отдать не-таки католической, ибо по количеству гнусностей и подлостей она бьет все рекорды.

Управляемая папой, «наместником святого Петра на земле», она в свое время буквально владела миром. Основанный Игнатием Лойолой орден изу-ртов оказывал влияние на всю мировую политику, искуты палили даже на Екатерину вторую, соединившую в своих руках власть светскую и власть духовную, бывшую главой православной церкви.

Это католическая церковь вела ин-завидику, вписав тем в историю чело-вечества самую мрачную, самую жут-кую страницу. «Во имя бога» по всей Европе палали костры, сжигали тысяча-ми инакомыслящих, людей науки, лю-дей не хотевших верить в святыне бредни. Только в одной Испании и только при одном испанском монархе Торкемадо за 16 лет было сожжено свыше 8.000 человек. «Саути божия» изобрели такого рода пытки и встав-ляли, что волосы становятся дыбом, когда читаешь описание их.

Инакзавидица на несколько веков за-держала развитие человечества. Это ка-толическая церковь устроила «Барро-домскую ночь», в которую погубила тысячи гугенотов. Католическая цер-ковь также как и другие продвигала дав-женством и развратом, несмотря на то, что один из догматов ее—целоват пред-висывает католическому духовенству безбрачие и целомудрие. «Целомудрие» католического духовенства пошло в по-говорку. Сам папа Александр Борджиа не только развратничал, не только имел детей, но и состоял в связи с своей родной дочерью. Дуренский Борджиа У большинства ксендзов есть «эолопо-ки» или к ним ходят «пичаки» или... это делается вот как: Весь мир усеян высокими, остробашенными готическими костелами. В католических странах их сотни тысяч, у нас в СССР много меньше, но нет ни одного крупного го-рода, где бы не было костела. В Са-маре, на улице Фрунзе тоже стоит вы-сокий, красивый костел. Легкие башен-ки упираются ввысь, узкие конические окна как пожеванные раны—типичная готика.

Настоятелем костела состоит полный мужчина с выхоленным самоуверенным лицом—ксендз Владислав Игнатевич Кундо. Он еще молод, ему 43 года и славные традиции «наместника святого Петра» Александра Борджиа не чужды ему. Он хочет жить. И живет, обеспе-чив себе целой сетью уловок и обманов безопасное нарушение «целибата».

У Владислава Кундо есть сестра-гридзатитрехлетняя Софья Кундо.

В прошлом году Софья Кундо вышла замуж за Михаила Войчинского, 60-лет-него старика счетовода правления С.З. ж. д., но неудачно. Ровно через месяц «молодой» переехал с квартиры ксендза в развалины с Софией по неизвестным причинам.

Вот и все. Вот лицевая сторона ме-дали. Посмотрим же обратную.

София Игнатевна Кундо в 1915 году вышла замуж за Софией Игнатевной Грыжев-ской. Она родилась и жила не в...

по жизненному пути они пошла вместе. (Из Новгорода в Сибирь—Тобольск).

С начала трудно было скрытаться от взоров прихожан, но в 1919 году все уладилось. В революционной ситуации и пераборные ксендза без особого тру-да выловил в Тобольске документы на Софию и она превратилась в родную сестру, в гражданку Кундо.

Под этой звучной фамилией она и приехала в 1924 году вместе с ксендзом Владиславом в Самару.

Жили они спокойно вплоть до 1929 года, когда среди католиков попопали слухи, полунамеки, неясные еще по-дозрения. Ксендз обеспокоился. Нару-шение «целибата» грозило снятием су-таны, позором и безработицей.

Почва горела под ногами и ксендз решил на крайние меры. Помощь ока-зал ближайший друг ксендза и влия-тельный член общины Михаил Иосифо-вич Войтинский. Войтинский ксендз-то учился в римско-католической семина-рии и сам был ксендзом без пяти ми-нут. Из семинарии его исключили за сильное пристрастие к женскому полу.

С Войтинским столкнувшись, быстро 17-го октября 1929 г. регистратор ЗАГС-а оформил несколько странных брак 60-летнего старика с молодой женщиной.

— Поздравляю вас, граждане,— ска-зал регистратор и тут же подумал: — Придут разводиться. Обязательно придут.

И они пришли. Ровно через месяц ре-гистратор записал в книгу развод.

Все в порядке, с фальшивым с обманом при необычайной ловкости рук.

Правда, было одно странное в этом браке. Брак сестры ксендза прошел ти-хо и незаметно. Церковного обряда ка-толики не делали. Он, по заявлению ксендза, был совершен на-дом. Какая гротность.

Вот и вся эта, по сути дела, бабаль-ная история.

Разумеется, в высшей степени напо-чата. Женат или не женат ксендз, по-лагается или не полагается по религии католикам жениться ксендзу. Если же вопреки этому затронуто сейчас, то только потому, что вокруг вскрытия костела буржуазные и полубуржуазные элемен-ты польского населения разжигают ре-лигиозный фанатизм, гордятся чистотой своих религиозных служителей и т. д.

А вообще с нашей точки зрения на-что об этом не случилось. Религи-озное ханжество, построенное на мел-ком монашеском, мелком подлоге документов—не больше.

«Целибат» нарушен? Так ведь он на-рушен по крайней мере в миллион пер-вых раз. Чем ксендз Кундо хуже Алек-сандра Борджиа? «Верующим» надули! Так их же надувают ежедневно и еже-часно. Вся религия построена на обма-не.

Эта история также типична для като-лического духовенства как и стиль ко-стела в Мадриде, и в Нью-Йорке, и в Самаре—езде готика. Везде легкие, уходящие ввысь башенки, острая кры-ша и узкие конические окна, как по-жеванная рана.

Готика!

ник
сего
го
(1)
—
дан
мед
ассо
—
визн
кин
орги
хот
—
бли:
свет
уста
и с
—
деле
рату
ные
ванн
дер-
буд
—
помо
орга
Чана
—
нико
пред
ступ
школ
—
пром
музе
дизн
яна
25 ч
—
ском
с му
ным
полн
ных
буду
—
мил
6-об
отро
стия
—
О
—
Пр
галл
боль
своей
необ
для
То
чи
госпа
для
людей
Ру
высы
—
курсо
по с
—
прин
летн
болл
—
ем го
неря
толя
ра пе

...людей сдвину-
лась с поля Польши и кинулась в Рос-
сию, подгоняемая оружейной лавопи-
дой, гудом выстрелов, треском горючих
стройств. Лавина эта зналась—бежен-
цами. В Новгороде беженка Грыжевская
встретилась с ксендзом Кундо. Дальше

миллион жидов отсыпаны тут
Львов, тигров, леопар
английских догов и т. д.

Зал первого отдела Куйбышевского областного антирелигиозного музея. Декабрь 1940 года. Фотография⁵⁸⁷

⁵⁸⁷ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее - ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК № НВСП-3149/2.

Зал происхождения религии Куйбышевского областного антирелигиозного музея. Декабрь 1940 года. Фотография⁵⁸⁸

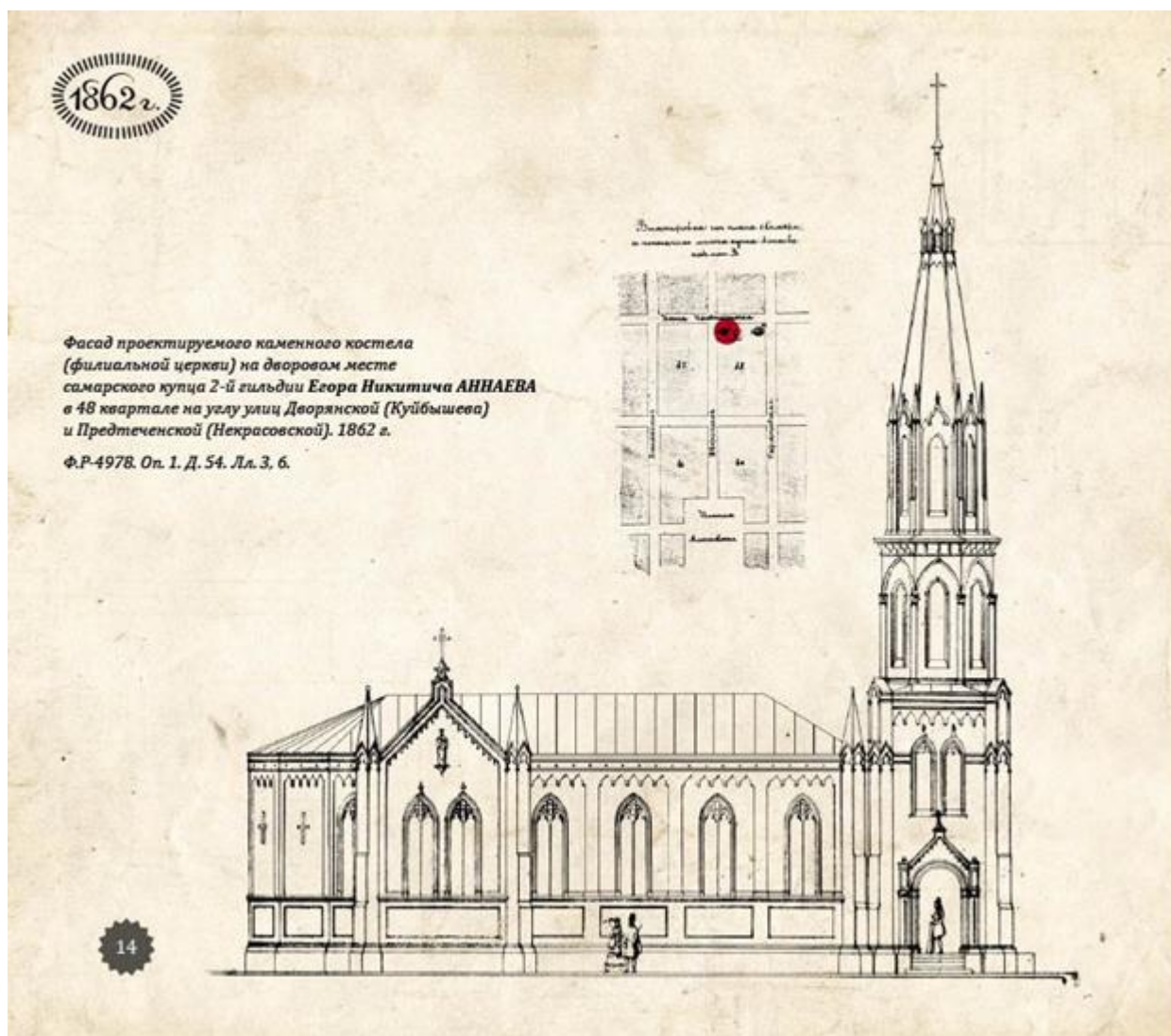
⁵⁸⁸ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее - ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК № НВСП-3149/3.

**Экскурсанты Чкаловской области в Куйбышевском областном
антирелигиозном музее. Декабрь 1940 года. Фотография⁵⁸⁹**

⁵⁸⁹ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (далее - ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Фонды. КМК № НВСП-3111/2.

**Фасад проектируемого каменного костела
на углу улиц Дворянской и Предтеченской. 1862 г.⁵⁹⁰**

⁵⁹⁰ Самара губернская. 100 лет в зеркале архитектуры. Самара, 2011. С. 14.

Герман Арнольд Лециус. Фотография⁵⁹¹

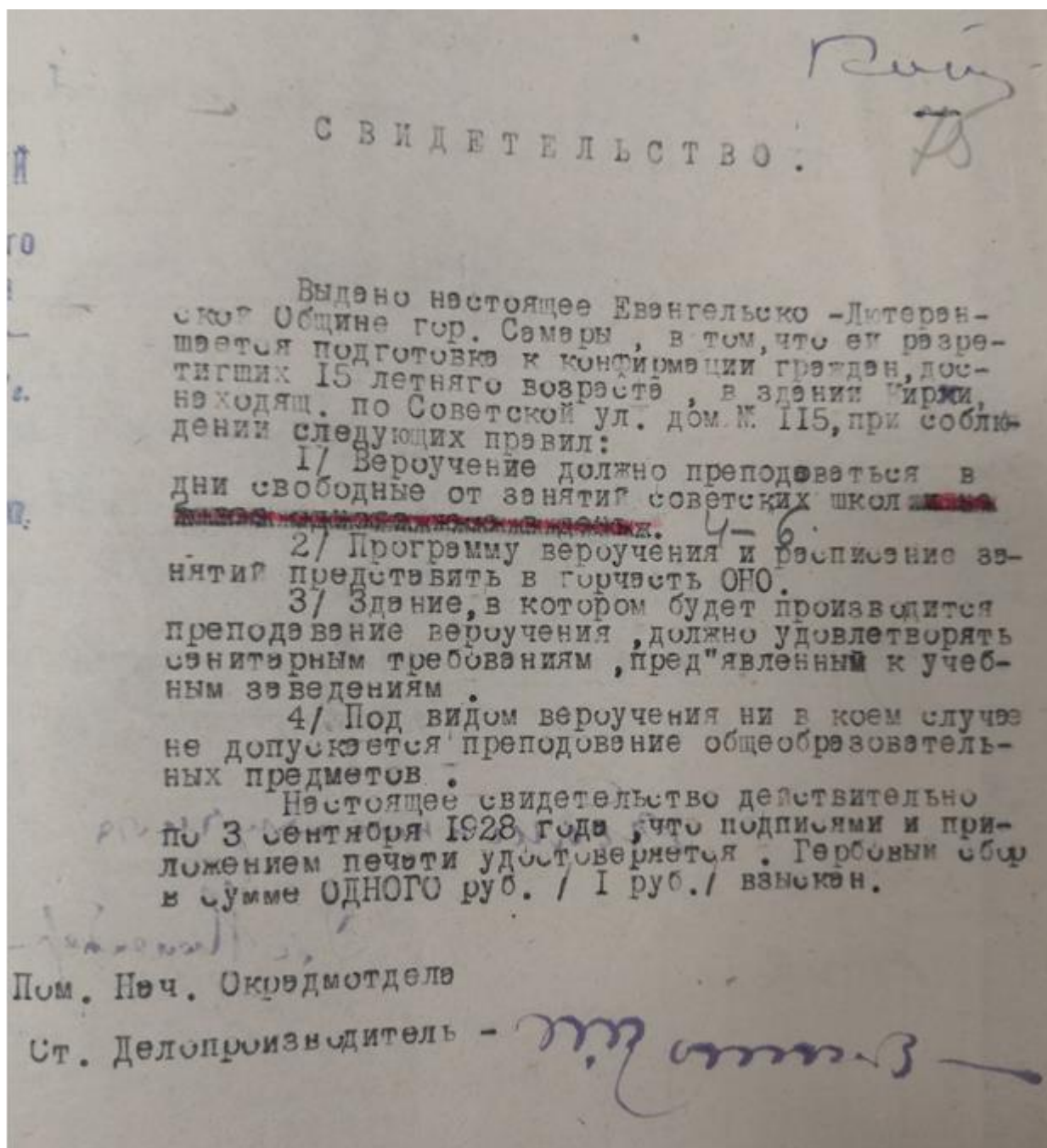
⁵⁹¹ Schnurr, Joseph. Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen — Evangelischer Teil (Stuttgart: AER Verlag Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1978): S.160.

Леонид Васильевич Вормс с дочерью Фридой. Фотография⁵⁹²

Предположительно Леонид Васильевич Вормс с дочерью Фридой.

⁵⁹² Егоров И.В. Краткая история шести поколений рода Вормсов. 1715-2006. М., 2020. С. 39 // Союз возрождения родословных традиций. URL: <https://svrt.ru/lib/vormsov.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

**Свидетельство о разрешении на проведение конфирмации
в лютеранской кирхе г. Самары. 1928 г.⁵⁹³**

⁵⁹³ ЦГАСО. Ф. Р-828. Оп. 3. Д. 32. Л. 75.

Доверенность на имя Августа Литти⁵⁹⁴

Vollmacht.
 100
 Geben hiermit dem Genossen
 August Litte die Vollmacht
 den Auftrag für mich
 in der Zeitung zu unter-
 schreiben.
 Tinnau den 28. V. 1829.
 Eigensündiger Auftraggeber
 M. M. Heidegger

⁵⁹⁴ ГАСО. Ф. Р – 828. Оп. 3. Д. 32. Л. 100.

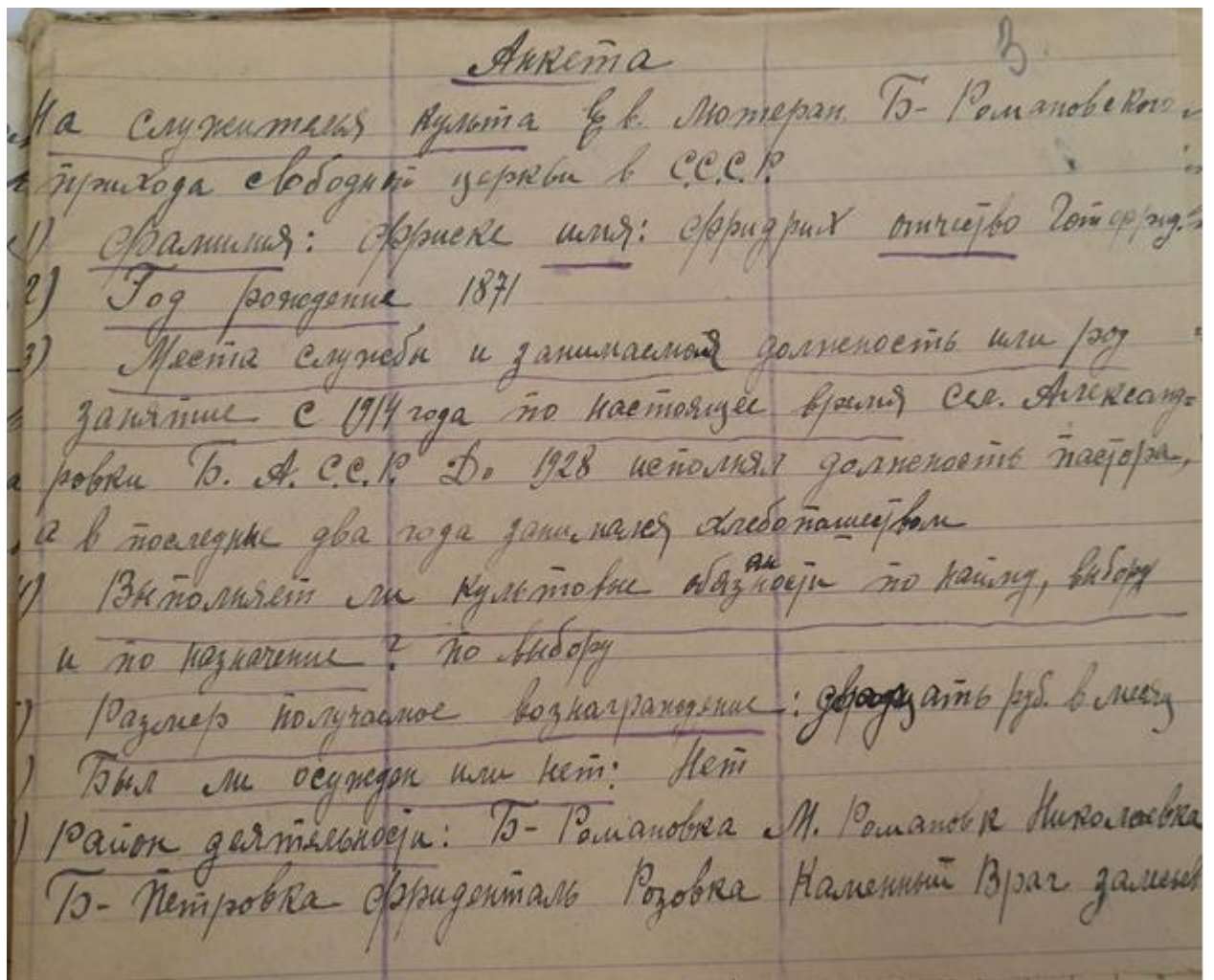
Здание бывшей кирхи в Самаре. 1930 г. Фотография⁵⁹⁵

⁵⁹⁵ Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина». Фонды.

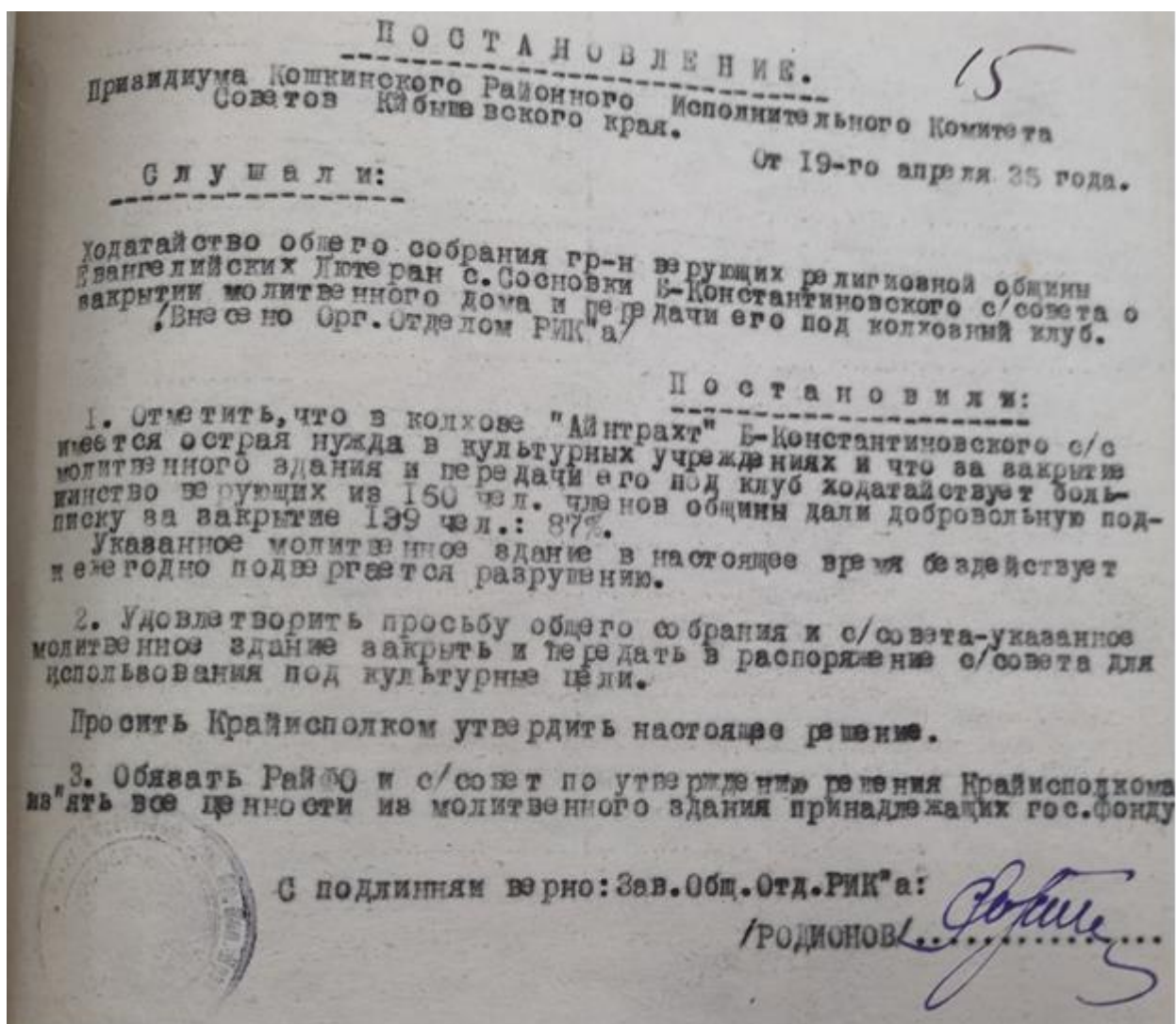
Здание церкви меннонитов в Александртале до революции. Фотография⁵⁹⁶

⁵⁹⁶ Историко-этнографический очерк. Немцы // URL: <http://narod.samddn.ru/109-nemtsy/istoriko-etnograficheskij-ocherk> (дата обращения: 01.03.2025 г.)

Анкета пастора Ф.Г. Фриске⁵⁹⁷⁵⁹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 88. Л. 3.

**Постановление Президиума Кошкинского райисполкома
Куйбышевского края о закрытии молитвенного дома общины лютеран с.
Сосновки⁵⁹⁸**

⁵⁹⁸ ЦГАСО. Ф. Р-1262. Оп. 1. Д. 103. Л. 15.

Здание элеватора в с. Надеждино (Александрталь). Фотография⁵⁹⁹

⁵⁹⁹ «Образцовые хозяйства»: что осталось от немецких колоний под Самарой // URL: <https://63.ru/text/culture/2020/10/12/69499345/> (дата обращения: 01.03.2025 г.)